

942

A-66

С. Андреевъ

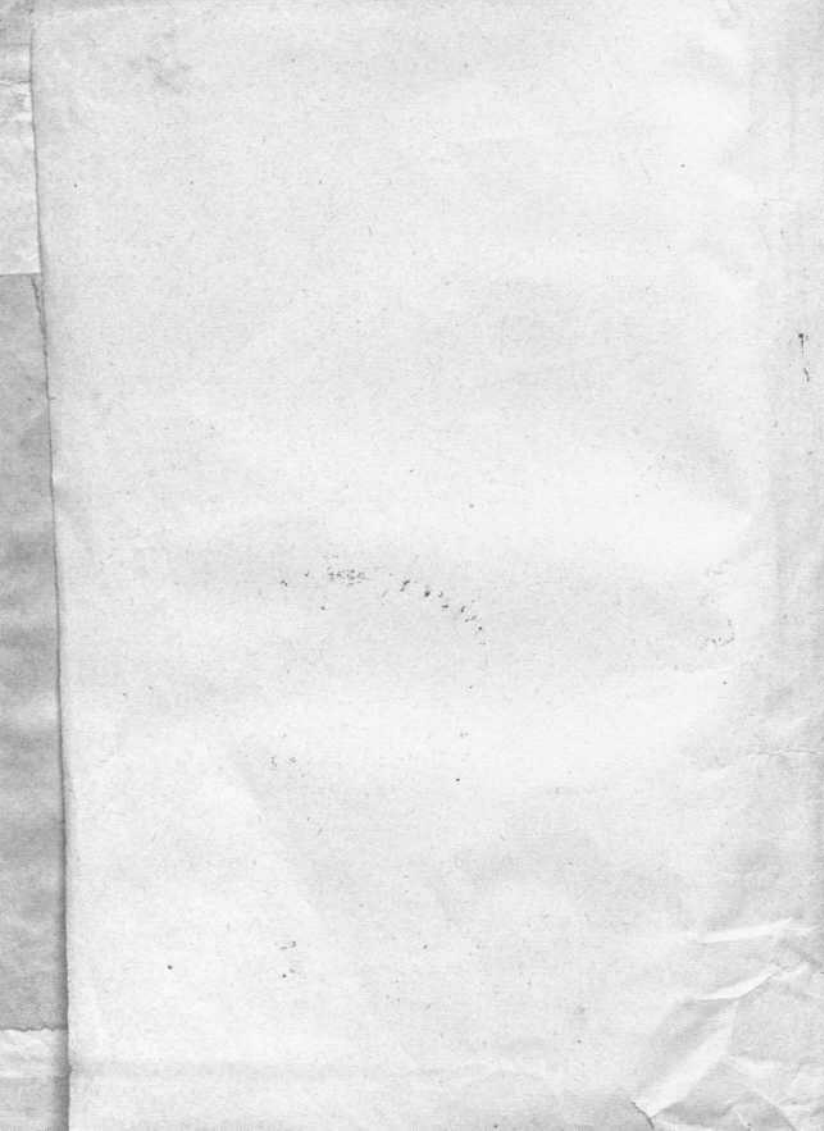
ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО ВОЛГѢ

15004-x

9

22

Н. АНДРЕЕВЪ.

912
A 65

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ВОЛГѢ

И ЕЯ ПРИТОКАМЪ

ОКЪ и КАМЪ

15004

452

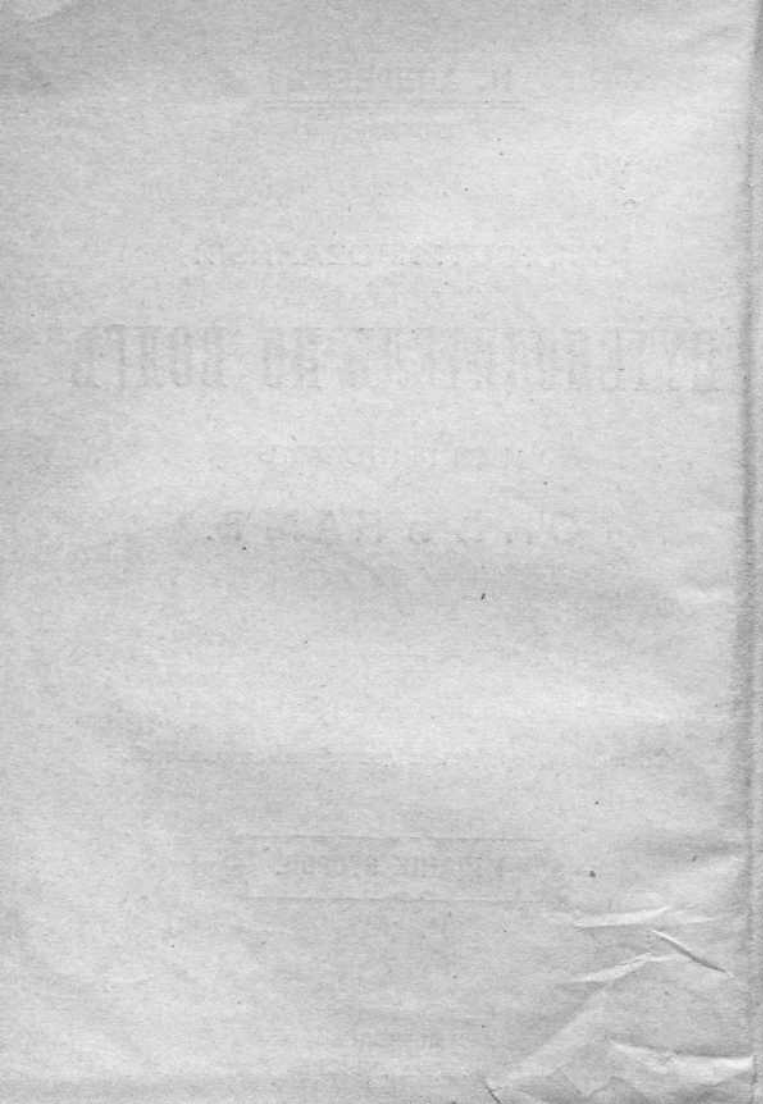

Съ видами городовъ и достопримѣчательностей.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

МОСКВА.

Тип. и цинк. Торг. Дома «МЫСЛЬ». Петровка, 17.

5025

Волга и ея значеніе для Россіи.

Кто изъ насъ не знаетъ Волгу—великую, царственную рѣку Россіи? Кто изъ насъ не слушалъ разсказовъ бывалыхъ людей про широкую жизнь на этой громадной рѣкѣ, про кипучую дѣятельность ея городовъ и селеній и про необозримыя прекрасныя приволжскія мѣста? Дѣйствительно, ни одна рѣка въ Россіи не пользуется такой славой и такой любовью русскаго человѣка, какъ рѣка Волга, которую нашъ народъ называетъ нѣжнымъ именемъ «матушки кормилицы» и которую онъ воспѣваетъ въ своихъ любимыхъ пѣсняхъ.

Нужно думать, что въ старину, когда по берегамъ Волги жили еще языческіе народы, ей тоже поклонялись, какъ видно изъ самаго названія ея: «Волга» слово древнее и нерусское и значить по-нашему — *святая* *).

Почему же, спрашивается, обитатели всѣхъ мѣстъ такъ дорожатъ своими рѣками? Откуда въ людяхъ эта любовь къ нимъ, это обожаніе, благоговѣніе предъ большими рѣками своей родины? Конечно, причина тому не одинъ видъ, не одна красота рѣки и не одна привычка къ ней; основаніе всему этому кроется гораздо глубже: въ той пользѣ, какую всякая рѣка приноситъ орошаемой ею странѣ, въ томъ значеніи, какое всѣ рѣки имѣютъ для жизни народовъ, населяющихъ берега ихъ.

Большая рѣка прежде всего снабжаетъ всю окружающую ее мѣстность влагою, необходимою для жизни всякаго растенія. Если бы высушить всѣ рѣки въ какой-нибудь мѣстности, то эта мѣстность обратилась бы въ голую степь, гдѣ всѣ хлѣба, травы и лѣса немед-

*) Въ древности Волга называлась Ра, въ средніе вѣка—Атель, Итель или Этель.

ленно посохли бы и больше ужъ не родились бы никогда, и гдѣ поэтому челоуѣку жить было бы невозможно. Но еще большую пользу приносить людямъ такая рѣка, какъ хорошая дорога. По большей рѣкѣ жители одной мѣстности легко могутъ сноситься съ жителями другой и вести между собой торговлю. Такимъ образомъ большая рѣка вызываетъ въ странѣ торговую промышленную дѣятельность, а черезъ это даетъ многимъ возможность достигнуть прочнаго благосостоянія.

Вотъ за что всякій народъ любитъ свои большія рѣки. По тому же самому и намъ, русскимъ, дорога наша Волга.

Теперь мы рассмотримъ подробнѣе, какую пользу приносить Россіи Волга.

По своимъ громаднымъ размѣрамъ Волга принадлежитъ къ поражающимъ явленіямъ русской природы: протекая 3450 верстъ, по 9-ти большимъ губерніямъ, она по дорогѣ принимаетъ въ себя справа и слѣва безчисленное множество другихъ рѣкъ и рѣчекъ, изъ которыхъ можно насчитать до 50-ти также весьма значительной длины. При этомъ Волга катитъ свои воды необыкновенно широкой полосой, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своего средняго теченія имѣетъ въ лѣтнюю пору до 4-хъ и даже до 8 верстъ въ ширину, а глубина ея доходитъ въ этихъ мѣстахъ до 15 саж. Во время же половодья Волга въ своихъ низовьяхъ представляетъ видъ настоящаго громаднаго озера, разливаясь въ окружности верстъ на 20, на 30, а иногда и на 50! Кто окидывалъ глазомъ хоть въ одномъ какомъ-нибудь мѣстѣ эту ширь рѣки, это раздолье водъ ея и замѣчалъ при этомъ, какъ она постоянно, безъ устали, все катитъ и катитъ свои волны куда-то не переставая, все уносить и уносить ихъ, тогъ невольно задастъ себѣ вопросъ: гдѣ же конецъ великой рѣки? Откуда берется столько воды въ ней и куда она вся дѣвается?..

Въ западной части Тверской губерніи, въ Осташковскомъ уѣздѣ, въ древнемъ лѣсу, называемомъ Волконскимъ боромъ, между множествомъ топкихъ и непроходимыхъ болотъ, есть небольшой родникъ, называемый окрестными жителями Иорданомъ. Родникъ этотъ имѣетъ четырехугольную форму и обложенъ деревомъ. Въ каждой сторонѣ его по 7-ми аршинъ длины. Рассказываютъ, что встарину надъ этимъ колодцемъ

стояла часовенка, куда стекалось множество богомольцевъ, ибо въ народѣ ходила молва, будто вода помогаетъ отъ желудочныхъ болей и накожныхъ болѣзней. Но давно уже надъ этимъ родникомъ нѣтъ никакой часовни, и теперь вода въ немъ грязная и негодна къ употребленію.

Вотъ въ этомъ-то незначительномъ родникѣ и беретъ свое начало великая Волга. Она вытекаетъ изъ него маленькимъ, тощимъ ручейкомъ, который пробѣгаетъ черезъ множество озеръ и болотъ Волконскаго бора и, напитываясь ихъ водами, постепенно увеличивается въ своихъ размѣрахъ; пройдя послѣднее озеро Волго, ручеекъ становится уже значительной рѣкою. Недалеко отъ этого озера въ Волгу впадаетъ рѣка Селижаровка, послѣ чего Волга еще болѣе увеличивается, и ширина ея доходить уже до 20-ти слишкомъ сажень.

На дальнѣйшемъ пути своемъ она принимаетъ въ себя все новыя и новыя воды, соединяется все съ болѣе и болѣе значительными рѣками, и, наконецъ, образовывается та поражающая ширь Волги, о какой мы говорили выше. Мы считаемъ лишнимъ перечислять здѣсь всѣ рѣки и ручьи, которыя впадаютъ въ Волгу слишкомъ на трехтысячномъ ея протяженіи, въ 9-ти большихъ губерніяхъ: въ Тверской, Ярославской, Костромской, Нижегородской, Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской и Астраханской. Всѣхъ притоковъ Волга имѣетъ около 300, но приведенныхъ въ извѣстность и измѣренныхъ только 237, общая длина которыхъ составляетъ 39,758 верстъ. Довольно, если упомянемъ о такихъ притокахъ Волги, какъ Сура, Ока и Кама. Сура сама имѣетъ въ длину болѣе 800 верстъ и вливается въ Волгу громадное количество воды. Ока протекаетъ 1,425 верстъ, а Кама, по своимъ исполинскимъ размѣрамъ, принадлежитъ даже къ величайшимъ рѣкамъ въ Россіи: она тянется 1,883 версты и, вливаясь въ Волгу широкой полосой, заставляетъ ее напоромъ водъ своихъ свернуть съ прежняго направленія: такъ, Волга съ самаго начала течетъ къ востоку, а послѣ впаденія Камы она круто поворачивается къ югу.

По длинѣ Волга, уступая нѣкоторымъ рѣкамъ Азіи, Африки и Америки, значительно превосходитъ всѣ европейскія рѣки; она на тысячу верстъ длиннѣ Дуная и въ $3\frac{1}{2}$ раза длиннѣ Рейна.

Вышесказанная необыкновенная длина Волги и обиліе

воду ея дали возможность русскому народу еще изстари воспользоваться ею, какъ хорошимъ торговымъ трактомъ.

Дороги и вообще всѣ пути сообщенія имѣютъ первостепенную важность для торговли каждой страны. Нужно ли продать товаръ, купить ли его, во всякомъ случаѣ требуется путь короткій или длинный, по которому можно было бы какимъ-либо способомъ передвигать товаръ изъ одного мѣста въ другое. Если такихъ путей нѣтъ въ странѣ, то невозможна въ ней никакая торговля. Но коль скоро пути передвиженія существуютъ, то ужъ сама собой зарождается и торговля,—и гдѣ больше такихъ путей, гдѣ они удобнѣе, тамъ торговое дѣло идетъ оживленнѣе. А большія рѣки представляютъ много удобствъ для передвиженія по нимъ товаровъ. Во-первыхъ, большая рѣка представляетъ собою уже *готовую* дорогу, во-вторыхъ, по ней передвигать товаръ дешевле, легче и скорѣй, чѣмъ по какому-либо сухому пути, посредствомъ разныхъ животныхъ, напр., воловъ или лошадей.

У насъ, въ Россіи, къ торговымъ путямъ принадлежатъ шоссеинныя и желѣзныя дороги, водяной путь по рѣкамъ, отчасти почтовые тракты и собственно торговыя дороги, какъ, напр., чумацкія на югѣ Россіи. О неудобствахъ почтовыхъ трактовъ, разумѣется, и говорить нечего: всѣмъ извѣстно, какъ они портятся въ дождливое время или во время весеннихъ разливовъ рѣкъ; тогда даже и пѣшеходамъ затруднительно пробраться по нимъ. Кромѣ того, перевозъ товара по этимъ путямъ и дологъ и дорогъ. Шоссеинныя и желѣзныя дороги представляютъ несравненно больше удобствъ для передвиженія товаровъ и кладей; но и онѣ въ свою очередь требуютъ большихъ хлопотъ; а главное—содержаніе ихъ стоитъ громадныхъ издержекъ, которыя отзываются и на цѣнѣ перевозимаго по нимъ товара. Такимъ образомъ, самый выгодный, если не самый удобный, торговый путь—это естественный водяной путь по рѣкамъ, прокладываемый самою природою, и для поддержанія котораго не требуется значительныхъ денежныхъ расходовъ со стороны человѣка. Въ Россіи, напримѣръ, длина всѣхъ шоссеинныхъ дорогъ только 29,000 верстъ; желѣзныхъ—60,000, длина же водяного пути пароходнаго, судоходнаго и сплаваго простирается на 250,000 верстъ.

Всѣ большія и глубокія рѣки уже изстари отлича-

лись сильнымъ торговымъ движеніемъ по нимъ. То же самое можно сказать и о нашей рѣкѣ Волгѣ. Торговое движеніе на ней существовало еще въ самыя древнія времена. Первые и лучшія торговыя мѣста русскія появились близъ береговъ Волги, какъ, напр., города: Торжокъ, въ былое время Макарьевъ и Тверь. Со временемъ торговля постепенно начала распространяться далѣе: появились Нижній-Новгородъ и Казань, а подъ конецъ торговля достигла самыхъ устьевъ Волги и развилась въ Астрахани. Такимъ образомъ Волга закипѣла торговыми судами на всемъ своемъ протяженіи.

Царь Петръ Великій, отъ необыкновеннаго ума котораго ничто полезное для Россіи не могло укрыться, обратилъ свое вниманіе и на Волгу, какъ на главный русскій торговый трактъ. Заботясь о процвѣтаніи созданнаго имъ Петрограда, онъ первымъ долгомъ постарался соединить его съ Волгой,—ибо только въ этомъ случаѣ возможно было не только процвѣтаніе, но даже и самое существованіе Петрограда. Тогда еще не было желѣзныхъ дорогъ, и подвозъ сюда хлѣба изъ плодородныхъ губерній могъ быть совершаемъ только черезъ Волгу: доставка въ Петроградъ разныхъ другихъ произведеній и матеріаловъ также не могла миновать Волги. Поэтому царь Петръ и соединилъ ее съ Петроградомъ посредствомъ разныхъ рѣкъ и проведенныхъ между ними каналовъ. Хорошо понимая важное значеніе Волги и для остальной Россіи, Петръ Великій хотѣлъ было соединить ее со всѣми русскими судоходными рѣками, орошающими какъ сѣверныя, такъ и южныя страны Россіи, но, къ сожалѣнію, ему не удалось выполнить самому задуманнаго имъ плана.

Въ настоящее время посредствомъ разныхъ рѣкъ, каналовъ и желѣзныхъ дорогъ Волга соединена уже со многими русскими городами и съ тремя морями: Бѣлымъ, Балтійскимъ и Чернымъ. Желѣзныя дороги пересѣкаютъ Волгу или примыкаютъ къ ней въ слѣдующихъ 20-ти пунктахъ въ верховьяхъ: Ржевѣ, Твери, Савеловѣ, Рыбинскѣ, Ярославлѣ, Тверицахъ (Астрах. линія), Костромѣ, Кинешмѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, ст. Волгѣ, Самарѣ, Сызрани, Покровской Слободѣ, Саратовѣ, Камышинѣ, Вольскѣ, Царицынѣ и Астрахани, ст. Зеленомъ Долѣ, Казани, Симбирскѣ, Часовнѣ (противъ Симбирска линія идетъ въ Мелекесь). Но слѣдуетъ добавить, что желѣзная дорога не можетъ

замѣнить собою воднаго пути, особенно въ странахъ южныхъ, гдѣ рѣки или совсѣмъ не замерзаютъ или замерзаютъ на незначительное время.

Теперь отъ Волги, какъ бы отъ главнаго ствола русскаго торговаго тракта, идутъ вѣтви торговыхъ путей почти по всей Россіи. А чѣмъ длиннѣе торговый путь и чѣмъ онъ, такъ сказать, вѣтвистѣе, тѣмъ больше ходитъ по немъ товара и тѣмъ разнообразнѣе бываетъ этотъ товаръ, потому что онъ сходится тогда изъ многихъ и отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстъ. Вотъ почему на волжскихъ судахъ вы найдете и мѣха сибирскіе, и вино кавказское, и коровъ холмогорскихъ, и чай изъ Китая, и ситецъ владимірскій, и желѣзо уральское,—словомъ, увидите на волжскихъ судахъ произведенія почти всѣхъ краевъ русской земли. Благодаря тому же развѣтвленію Волги на множество побочныхъ путей, можно достать и какой-нибудь чисто-волжскій товаръ, напримѣръ, волжскую рыбу, не только по берегамъ Волги, но и во всей остальной Россіи и даже въ Турціи и Персіи! Такимъ образомъ Волга способствуетъ перемѣщенію товаровъ изъ конца въ конецъ русской земли,—и чѣмъ больше будетъ мѣстъ, соединенныхъ съ нею удобными путями, тѣмъ сильнѣе будетъ на ней торговое движеніе.

Но еще больше выгоды нужно ожидать отъ уничтоженія на Волгѣ разныхъ препятствій для судоходства по ней. Эти препятствія многочисленны и весьма важны.

Нужно замѣтить, что дно Волги, отъ самаго ея начала до конца, состоитъ преимущественно изъ мелкаго сыпучаго песка. Этотъ песокъ по своей легкости весьма удобоподвиженъ, вслѣдствіе чего теченіемъ воды постоянно переносится съ мѣста на мѣсто. Вотъ почему дно Волги чрезвычайно измѣнчиво. На всемъ ея протяженіи постоянно образуются мели, которыя иногда въ продолженіе одного лѣта снова размываются водою, вскорѣ оказывается глубокій омутъ, а гдѣ прежде было грубокое мѣсто,—тамъ неожиданно появляется мель. Эта измѣнчивость дна Волги чрезвычайно неудобна для судоходства по ней и затрудняетъ даже самыхъ опытныхъ лоцмановъ.

Примѣровъ постояннаго измѣненія дна Волги существуетъ множество. У села Лыскова еще недавно была удобная пристань, но въ позднѣйшее время ее совершенно занесло пескомъ. Предъ Астраханью лѣтъ 50-тъ

тому назадъ образовался даже островъ; теперь онъ застроенъ и населенъ; но въ послѣднее время его снова стало размывать водою, такъ что жителямъ приходится принимать разныя мѣры, чтобы удержатъ островъ въ прежнихъ границахъ. А между Ярославлемъ и Костромой ежегодно появляется множество такихъ мелей, которыя постоянно переносятся съ мѣста на мѣсто. Здѣсь для облегченія судоходства нанимаются отъ казны особые лощманы, которые обязаны наблюдать за измѣненіемъ дна Волги и, какъ только появится мель, ставить надъ ней вѣху съ флагомъ, а затѣмъ вынимаютъ песокъ землечерпательными машинами.

Сверхъ того, въ верховьяхъ Волги, между Тверью и Рыбинскомъ, существуетъ постоянное мелководье. Чтобы увеличить глубину рѣки въ этомъ мѣстѣ, ея русло сузили здѣсь множествомъ плотинъ. Но онѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже повредили дѣлу. Гораздо больше приносить пользы судоходству верховолжское водохранилище. Оно устроено почти при самомъ началѣ Волги, въ Осташковскомъ уѣздѣ, съ помощью громадной плотины, пересѣкающей Волгу; за этой плотиной собирается столько воды, что многія озера сливаются вмѣстѣ и на протяженіи 75 верстъ образуется водное пространство въ 2 версты шириной. Когда отпирается это водохранилище, то вода у Твери поднимается на 6 вершковъ противъ своего обыкновеннаго уровня; даже на 740 верстъ отъ водохранилища, въ Рыбинскѣ, вода поднимается на 2 вершка. Только благодаря этому водохранилищу и возможно среди лѣта судоходство между Тверью и Рыбинскомъ.

Въ низовьяхъ Волги нѣтъ такихъ мелей, какія появляются въ ея верховьяхъ; зато низовая Волга отличается грозными бурями, которыя представляютъ также большое препятствіе для плаванія судовъ. Сила вѣтра въ тѣхъ мѣстахъ неимоверная! Неудержимые страшные порывы вѣтра разбрасываютъ по сторонамъ громадныя волны и, напирая на воду, изрываютъ даже самое дно Волги! Рассказываютъ, что въ Саратовѣ послѣ одной бури весь берегъ устья былъ мелкими старинными монетами, выброшенными со дна рѣки разбушевавшимися волнами...

Сказанныя неудобства для плаванія судовъ по Волгѣ, какъ-то: мелководье ея верховьевъ и измѣничивость дна,—хотя и облегчены тамъ разными мѣрами, какъ показано выше, но не уничтожены въ корень. Поэтому

судоходство на Волгѣ до сихъ поръ не можетъ развиваться правильно. Встрѣчая по рѣкѣ разныя препятствія, суда иногда задерживаются подолгу на одномъ и томъ же мѣстѣ, иногда опаздываютъ къ сроку и даже совсѣмъ гибнутъ. Несмотря на это, многіе уже завели на Волгѣ дорогіе пароходы, и теперь не встрѣчаются тамъ дешевыя и неудобныя суда, каковы кабестанные пароходы и коноводныя машины—эти неуклюжія барки. Изъ прежнихъ судовъ пароходы вытѣснили изъ употребленія на Волгѣ и расшиву—легкое, красивое судно, съ громаднымъ бѣлымъ парусомъ, приспособленное къ плаванію по вѣтру.

Къ улучшенію судоходныхъ условій Волги отъ Твери до Рыбинска было приступлено въ концѣ прошлаго столѣтія и, когда уничтожатся на Волгѣ вышеупомянутыя препятствія, судоходство по ней, безъ сомнѣнія, улучшится и возрастетъ до громадныхъ размѣровъ. Какая блестящая будущность ожидаегъ Волгу, можно видѣть уже изъ нынѣшняго состоянія судоходства по ней. Въ 1907 г. по Волгѣ ходило до 10.000 судовъ, съ грузомъ до 1.000 миллионовъ пудовъ на сумму 500 мил. руб. сер. Число пароходовъ быстро увеличивается. Такъ, въ 1820 году былъ спущенъ на Волгу первый пароходъ; черезъ 40 лѣтъ—въ 1860 г.—ихъ было тамъ уже до 2.099.

Между нынѣшними волжскими пароходами есть даже замѣчательные по силѣ: такъ, пароходъ «Редедя» князя Косожскаго тянетъ за собою суда съ кладью до 500.000 п.

До 70-хъ годовъ по Волгѣ ходили пассажирскіе пароходы небольшихъ размѣровъ обыкновеннаго типа. Въ 1872 г. на Волгѣ появился первый пароходъ американской системы, громадныхъ размѣровъ. Инициаторомъ этого нововведенія былъ А. А. Зевеке, который, будучи управляющимъ Камско-Волжскаго пароходнаго общества, заказалъ Сормовскому заводу постройку этого парохода и назвалъ его «Переворотомъ». Названіе это вполне оправдалось, такъ какъ съ этого времени волжскіе пароходы, въ особенности пассажирскіе, стали совершенствоваться какъ въ отношеніи быстроты хода, такъ и въ отношеніи удобствъ. Въ настоящее время самыми богатыми по числу пассажирскихъ пароходовъ считаются общества «Самолетъ», «По Волгѣ» и «Кавказъ и Меркурій». Скорые пароходы этихъ обществъ ходятъ со скоростью 18 верстъ въ часъ противъ теченія и до 22 верстъ по теченію.

А. Шилъ.

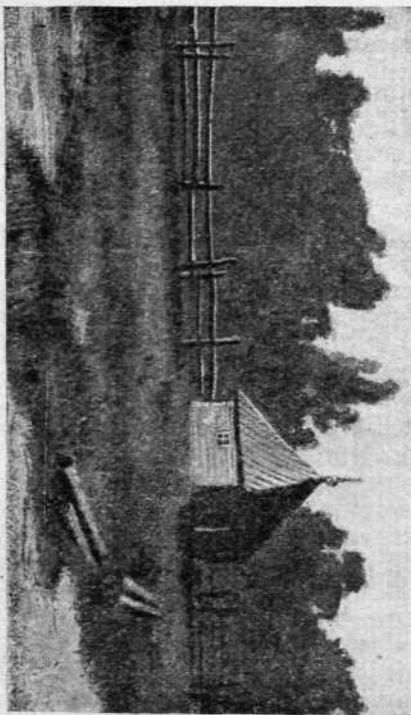
Плесь отъ верховьевъ до Твери.

Огромное водное пространство, какое захватываетъ Волга, почти на всемъ своемъ протяженіи представляетъ болѣе или менѣе удобный путь, по которому сплавляются многіе милліоны груза и передвигаются многія тысячи пассажировъ. Понятно, что при своей огромной длинѣ Волга не вездѣ одинакова для судоходства, и въ этомъ отношеніи ее принято дѣлить на шесть плесовъ: 1) отъ верховьевъ до Твери, 2) отъ Твери до Рыбинска, 3) отъ Рыбинска до Нижняго-Новгорода, 4) отъ Нижняго-Новгорода до Казани, 5) отъ Казани до Царицына и 6) отъ Царицына до Каспійскаго моря.

Какъ уже было сказано, Волга беретъ начало въ Тверской губерніи; по ней она протекаетъ на протяженіи 620 верстъ; берега у ней здѣсь густо заселены: на нихъ расположено 465 селеній. Населеніе преимущественно занимается земледѣліемъ, хотя сильно развита и фабрично-заводская дѣятельность. У крестьянъ земли мало, родить она плохо, а потому даетъ и мало дохода. Этимъ объясняется широкое развитіе кустарныхъ промысловъ въ губерніи, въ которыхъ крестьяне ищутъ подсобнаго заработка. Кустарные промыслы очень разнообразны: въ Калязинскомъ уѣздѣ развито скорняжничество, около Кимры выдѣлываютъ обувь, въ Тверскомъ и Старицкомъ уѣздахъ выдѣлываютъ дрань для крыши и т. д. Многіе изъ промысловъ въ настоящее время сильно упали подъ вліяніемъ конку-

ренціи машиннаго производства. По нуждѣ тверичане ищутъ заработковъ въ городахъ. Они идутъ на фабрики, работаютъ въ качествѣ извозчиковъ, дворниковъ, половыхъ, пильщиковъ,

Начало Волги.

колодезниковъ, плотниковъ и пр. Между прочимъ, въ Ржевскомъ уѣздѣ, какъ отхожій промыселъ, практикуется нищенство. Главнымъ образомъ идутъ въ столицы. О степени культурно-

сти можно судить по слѣдующимъ цифрамъ: народныхъ школъ въ губерніи 1.557, изъ нихъ земскихъ — 704, церковно-приходскихъ — 352, школъ грамоты—410. Всего учащихся—89.927. Грамотность среди населенія сильно возрастаетъ.

Свое начало великая русская рѣка беретъ среди болотъ и трясинъ Осташковского уѣзда, Тверской губерніи. Здѣсь, у ея начала, стоитъ ветхая деревянная часовенка. На протяженіи версты восьми Волга представляется ручейкомъ, который такъ малъ, что его легко перешагнуть, особенно въ началѣ.

По выходѣ изъ озера Б. Верхита, Волга нѣсколько уже больше, но то же все еще ни рѣка, ни ручей. Дальше Волга протекаетъ черезъ нѣсколько озеръ—Стержъ, Вселугъ, Пено и Волго—и принимаетъ нѣсколько ручьевъ, изъ которыхъ самый большой—Руна.

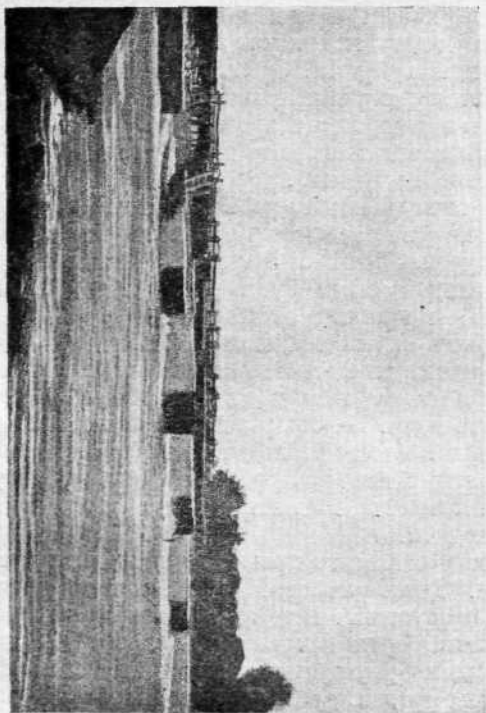
Верстахъ въ 80-ти отъ истока на Волгѣ устроенъ *бейшлотъ*, то есть особые шлюзы, задерживающіе воду. Бейшлотъ съ весны задерживаетъ огромный бассейнъ воды, которую лѣтомъ по мѣрѣ надобности употребляютъ во время засухъ.

Только отъ бейшлота Волга и становится судоходной.

Самый бейшлотъ производитъ сильное впечатлѣніе. Здѣсь устроено огромное гидротехническое сооруженіе. Еще за нѣсколько сажень до бейшлота берега искусственно укрѣплены, насыпана дамба, устроены два береговыхъ устоя. Затѣмъ со дна русла возведены еще 4 быка, образующихъ съ устоями пять пролетовъ. Поверхъ всѣхъ устоевъ перекинутъ проѣзжій мостъ, а надъ пролетами установлены деревянные валы, имѣющіе на концахъ колеса. Посредствомъ колесъ канатами выдвигаются изъ пролетовъ щиты,

задерживающіе воду. Когда поднимутъ щитъ, вода со страшнымъ ревомъ и страшной силой вырывается на свободу. Всѣхъ щитовъ на бейшлотѣ имѣется до ста, и картина паденія воды

Бейшлотъ на Волгѣ.

тѣмъ грандіознѣе, чѣмъ болѣе щитовъ открыто.

Версть 11 ниже бейшлота, при устьѣ рѣки Селижаровки, расположенъ Селижаровъ посадъ.

Рѣку Селижаровку, притокъ рѣки Волги, бе-

рущую свое начало изъ озера Селитера, нѣкоторые географы считали истокомъ Волги.

Селижаровъ посадъ, уѣздный городъ Тверской губерніи, имѣеть до 2.800 жителей. Въ немъ имѣется двѣ пристани и нѣсколько заводовъ—кожевенный, спичечный, химическій. Посадъ ведетъ довольно оживленную торговлю хлѣбомъ, скотомъ и лѣсомъ. Въ посадѣ есть гостиница.

Противъ посада, на холмѣ, окруженный столѣтними соснами, стоитъ Троицкій монастырь. Монастырь основанъ въ XV вѣкѣ княземъ Борисомъ, сыномъ Василя Темнаго. Монастырь окружаютъ высокія стѣны съ башнями по угламъ. Изъ монастырскихъ церквей одна построена въ 1624 году, а другая—соборная—въ 1686 году. Подмонастырское селеніе съ 1607 года именовалось слободой и только въ 1862 году переименовано въ городъ.

Слѣдующимъ городомъ за Селижаровымъ посадомъ по Волгѣ лежитъ городъ *Ржевъ*. До Ржева водный путь неудобенъ для судоходства, такъ какъ рѣка изобилуетъ порогами. Если и существуетъ судоходство, то только при помощи плотовъ и лодокъ, и то совершенно случайное.

Ржевъ сравнительно большой уѣздный городъ; въ немъ жителей 22 тыс. человѣкъ, при чемъ около половины раскольниковъ, такъ какъ старообрядчество съ XVIII вѣка сильно здѣсь упрочилось. Городъ красиво расположенъ по обоимъ берегамъ Волги, которая здѣсь не широка—не болѣе 50 саж., но замѣчательна тѣмъ, что она здѣсь какъ бы сжата горами, и оба ея берега возвышены. На лѣвомъ берегу лежитъ прекрасный общественный садъ, изъ котораго особенно

красивъ видъ на Волгу; здѣсь же красивая церковь Николы, красивое зданіе думы и бѣлый соборъ. Противоположный берегъ пестритъ домами, утопающими въ зелени. Черезъ рѣку перекинуть красивый, легкій и воздушный мостъ. Но вообще Ржевъ довольно грязный провинціальный городокъ съ немощеными улицами и утопающими въ грязи площадями.

На далекой окраинѣ Ржева расположенъ вокзалъ, гдѣ пересѣкаются двѣ желѣзнодорожныхъ линіи—Новоторжско-Вяземская и Московско-Виндаво-Рыбинская, при чемъ подо Ржевомъ перекинуть первый желѣзнодорожный мостъ черезъ Волгу.

Изъ достопримѣчательностей Ржева надо указать на астрономическіе часы въ зданіи думы, изображающіе картину неба. Часы были сдѣланы извѣстнымъ самоучкой-механикомъ Терентіемъ Волосковымъ, посвятившимъ на эту работу 11 лѣтъ.

Въ городѣ есть мужская и женская прогимназіи, епархіальное училище и 8 начальныхъ училищъ.

Ржевъ наиболѣе оживленный торговый промышленный уѣздный городъ въ губерніи. Торговые обороты его достигаютъ 3¹/₄ милліоновъ рублей; торгуетъ онъ хлѣбомъ, льномъ, пенькой. Пеньковое производство пряжи, канатовъ, и веревокъ развито въ городѣ и въ уѣздѣ. Ржевскія фабрики производятъ пеньковыхъ издѣлій на 1¹/₂ милліона рублей въ годъ. Въ окрестностяхъ города кожевенные заводы въ большомъ количествѣ обрабатываютъ юфть, конину, выростки, шерсть, мездру, подошвы и пр. Сильно развито въ городѣ огородничество и садоводство, изготовляется «ржевская пастила» изъ яблокъ, клюквы,

брусники, смородины и др. ягодъ (ящикъ 80 к. и 1 р. 25 к.).

Въ городѣ не сохранилось никакихъ памятниковъ старины, хотя Ржевъ одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ. Впервые о немъ упоминается въ новгородской уставной грамотѣ въ 1019 году. Въ удѣльный періодъ Ржевъ переходилъ изъ рукъ въ руки, а въ Смутное время видѣлъ подъ своими стѣнами поляковъ.

Извозчики: Конецъ 15—20 к. на вокзалъ 30—20 к., въ часъ 40 к. Гостиницы: Богатырева номера отъ 75 к. до 2 р. 50 к. Меблированныя комнаты: Семенова, Дураковского, Цибиныхъ, Петровой и Нѣмирова; номера отъ 50 к. въ сутки.

Верстахъ въ 20-ти ниже Ржева на Волгѣ лежитъ другой уѣздный городъ *Зубцовъ*. Городакъ маленькій, незначительный, въ немъ всего около 4.000 жителей. Расположенъ онъ по обоимъ берегамъ Волги. Городъ старинный (построенъ въ XII в.), внутри котораго уцѣлѣли остатки древней крѣпости въ видѣ земляного вала въ 85 саж. длины. Лежитъ онъ при впаденіи въ Волгу рѣки Вазузы. Раньше, до проведенія желѣзныхъ дорогъ, имѣлъ нѣкоторое значеніе, какъ хлѣбная пристань, а теперь ничѣмъ не замѣчательнъ. Развѣ только съ его именемъ связана легенда о спорѣ Волги съ Вазузой о первенствѣ. Долго спорили онѣ о томъ, кто изъ нихъ старше, сильнѣе и храбрѣе, пока не рѣшили лечь спать и признать преимущество за той, которая проснется раньше и раньше добѣжитъ до Хвалынского моря. Первой проснулась Вазуза и сейчасъ же пустилась въ путь. Когда Волга проснулась, Вазуза была уже далеко, но Волга вздула свои воды и съ шумомъ и ревомъ помчалась встѣдъ за Вазузой. У Зуб-

цова она нагнала Вазузу, которая признала себя побѣжденной и младшей.

Дальше, на 285-й верстѣ теченія Волги расположенъ г. *Старица*. Лежить онъ на обоихъ крутыхъ берегахъ рѣки. Въ городѣ около 6.500 жителей. Ничѣмъ особенно онъ не замѣчателенъ, если не считать кожевенныхъ заводовъ въ городѣ, а въ окрестностяхъ ломокъ старицкаго мрамора, идущаго на устройство тротуаровъ, лѣстницъ и на обжиганіе извести. Подъ городомъ есть плохо изслѣдованные минеральные источники. Въ городѣ издается газета «Тверское Поволжье».

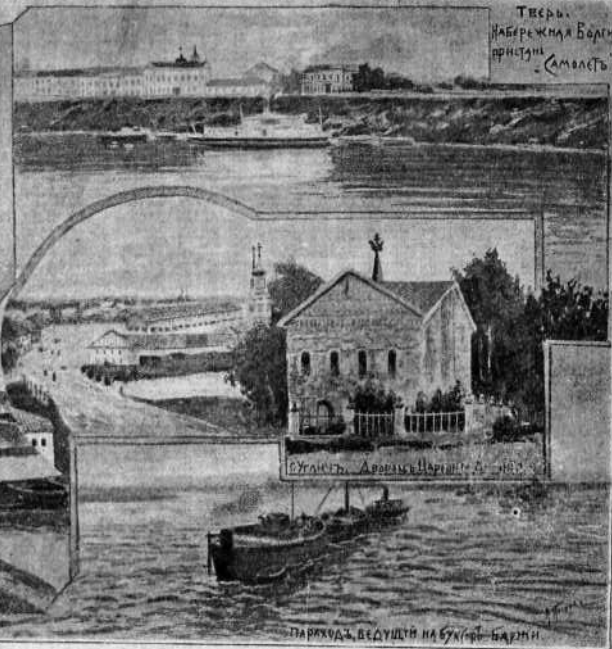
Старица городъ древній: онъ упоминается еще въ 1297 году; въ немъ сохранились слѣды крѣпости, которую построилъ Иванъ Грозный во время войны съ Стефаномъ Баторіемъ. Самымъ любопытнымъ памятникомъ старины является Успенскій мужской монастырь, въ который въ 1605 г., послѣ гибели Годуновыхъ, за преданность имъ былъ сосланъ первый московскій патріархъ Іовъ.

Таксы для извозчиковъ не существуетъ. Конецъ 15—20 коп. На вокзалъ, расположенный въ 10 верстахъ—1 рубль. Гостиница «Саратовъ», гдѣ номера отъ 75 коп. Можно останавливаться и на конно-почтовой станціи.

Т в е р ь .

Губернскій городъ Тверь расположенъ на обоихъ берегахъ Волги, при чемъ съ одной стороны его пересѣкаетъ рѣка Тверца, а съ другой—рѣка Тьмака, такъ что городъ естественнымъ образомъ дѣлится на 4 части: Центральную, Затьмацкую, Заволжскую и Затверецкую. Въ городѣ всего до 75.000 жителей; верстахъ

Тверь.
Набережная Болги
притчи
Самолетъ

Судачи. Аврамъ Шаринъ и др.

Парходъ, ведущий на буксиръ баржи.

Дорога у истока Впади.

Городъ Рыбинскъ

въ двухъ отъ города проходить Николаевская желѣзная дорога.

Тверь—городъ довольно-таки приличный, живописный, хотя и носить обычный провинціальный видъ. Особенно красивыхъ зданій нѣтъ; болѣе или менѣе выдѣляются мужская гимназія, дворянское собраніе, губернаторскій дворецъ. Улицы широкія, тихія, малолюдныя, главныя изъ нихъ вымощены булыжникомъ и освѣщаются электричествомъ. Есть телефонъ и электрическій трамвай, соединяющій городъ съ вокзаломъ и съ Тверской мануфактурой Морозовыхъ, лежащей около Рождественской слободы.

Собственно отъ Твери начинается правильное пассажирское пароходство и удобный путь по Волгѣ. Здѣсь же находится и начало Вышневолоцкаго, товарнаго воднаго, полузаброшеннаго пути изъ Волги въ Петроградъ.

Изъ достопримѣчательностей города надо указать на грандіозный соборъ. Онъ находится на концѣ лучшей улицы города, Милліонной, вблизи дворца, а возникновеніе его относится къ сѣдой старинѣ. Внутри соборъ отличается богатствомъ и великолѣпіемъ. Особымъ богатствомъ поражаетъ иконостасъ въ шесть ярусовъ, роскошно отдѣланный драгоценными камнями, золотомъ и серебромъ. Стѣны украшены старинными образами, живописью и фресками. Въ соборѣ, въ правомъ предѣлѣ, на амвонѣ въ серебряной ракѣ покоятся мощи великаго князя Михаила Ярославича, умершаго смертію мученика въ Ордѣ 22 ноября 1318 года.

Изъ другихъ церквей наиболѣе интересна церковь Св. Троицы, расположенная въ Затѣмацкой части города (построена въ 1564 году). У церкви серебряные купола и красивыя рѣзныя

царскія врата, работы XIV вѣка. Въ церкви много древней утвари, тяжелые каменные своды, узкія окна-щели, тайники. Церковь эту слѣдуетъ осмотрѣть, какъ рѣдкій образчикъ старины.

На лѣвомъ берегу Волги, у сліянія ея съ Твердой, очень красиво стоитъ старинный Отрочъ-Успенскій монастырь, основанный еще въ 1265 году Григоріемъ, отрокомъ тверского князя Ярослава, брата Александра Невского. Съ основаніемъ этого монастыря связано слѣдующее преданіе. Григорій, сопровождая своего князя на охоту, встрѣтилъ дѣвушку необычайной красоты, Ксенію, дочь крестьянина села Единонова. Ярославъ увидѣлъ ее во время вѣнчанія съ Григоріемъ. Пораженный красотой Ксеніи, Ярославъ рѣшительно сталъ на мѣсто оторопѣвшаго жениха, обезумѣвшаго отъ горя, когда онъ понималъ, что тутъ происходитъ, и обрядъ вѣнчанія прошелъ обычнымъ порядкомъ. П. Н. Полевой такъ заканчиваетъ повѣствованіе объ этомъ:

«Подъ вечеръ на другой день свадьбы Ярослава Ярославича, когда еще его княжія хоромы были полны веселыхъ пѣсенъ и кликовъ дружины, величавшей за пиршествомъ «молодого князя съ княгинею», къ владычнымъ палатамъ подѣхалъ на конѣ юноша въ богатой одеждѣ; соскочилъ съ коня у воротъ и знакомъ руки остановилъ своихъ слугъ, которые вели за нимъ коней, нагруженныхъ богатою казною, доспѣхами воинскими, одеждами, мѣхами и оружіемъ.

Когда служба владыки ввелъ юношу въ сѣни, гдѣ владыка отдыхалъ, сидя на лавочкѣ и наслаждаясь тихимъ теплымъ осеннимъ вечеромъ, юноша палъ передъ владыкою на колѣни и зарыдалъ.

— Что съ тобою, Григорій? О чемъ ты?..
Что привело тебя ко мнѣ въ такую пору?

— Владыко, спаси отъ міра!

Владыко, почтенный старецъ, поднялся со своего мѣста, опираясь на посохъ, и подошелъ къ Григорію.

— Я къ твоимъ ногамъ сложу и всю суету мірскую, и всю казну мою, и все имѣніе...

И онъ скинулъ съ плечъ богатое корзно, отстегнулъ съ бедра мечъ булатный и сложилъ къ ногамъ владыки. Потомъ указалъ на слугъ, въѣзжавшихъ во дворъ, и добавилъ:

— Все это приношу тебѣ, владыко, и Отроче село, что далъ мнѣ князь, и слезно тебя молю: построй обитель на приношеніе мое и дозвожь мнѣ въ ней постричься инокомъ.

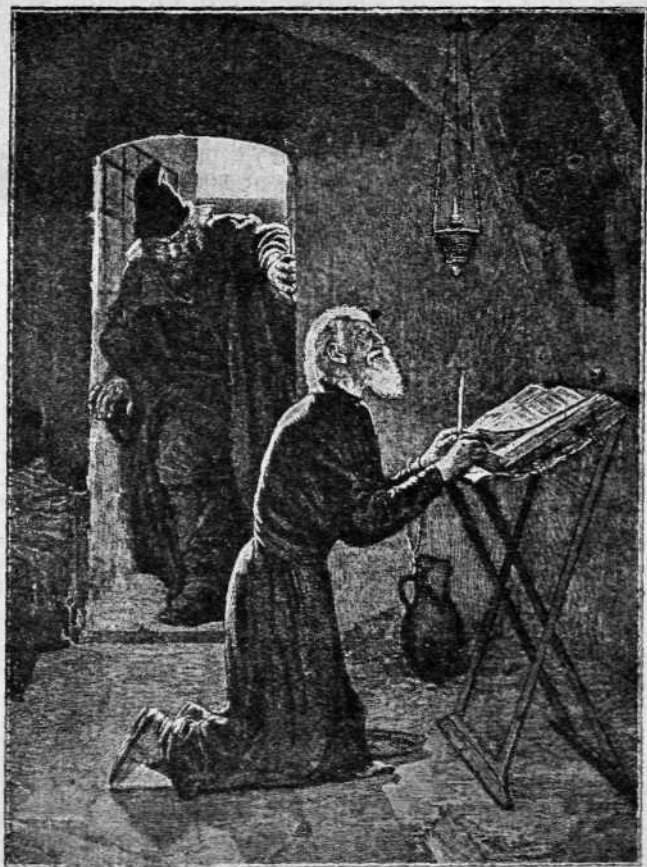
— Младъ ты, Григорій, для иноческаго сана... Міръ будетъ тебя смущать... Не дасть тебѣ покоя и въ кельѣ...

— Владыко, я ужъ далъ обѣтъ, и если ты не исполнишь моего желанія, я нынѣ же далѣе пушусь въ дорогу и поищу себѣ другой обители.

— Будь по твоему!—сказалъ владыко.—Принимаю твой даръ въ церковную казну и благоговляю тебя на иноческій подвигъ.

И старецъ осѣнилъ крестнымъ знаменіемъ Григорія, укрывавшагося навсегда отъ міра и мірскихъ соблазновъ подъ кровлей обители, которую онъ самъ основалъ».

Въ Отрочь-Успенскомъ монастырѣ былъ заточенъ Филиппъ-митрополитъ и въ немъ же онъ былъ задушенъ царскимъ опричникомъ Малютой Скуратовымъ. До сихъ поръ сохранилась еще келья, въ которой мученически скончался митрополитъ.

Митрополитъ Филиппъ.

Въ 1902 году она была приведена въ приличный видъ—стѣны слегка выбѣлены, полъ цементированъ и по стѣнамъ размѣщены картины, своимъ содержаніемъ напоминающія послѣднія минуты изъ жизни великаго старца. Темно и тоскливо здѣсь, подъ низкими сводами, среди мрачныхъ картинъ и фресокъ, изображающихъ извѣстные моменты изъ страдальческой жизни святителя. Замѣчательна фреска, изображающая Филиппа укоряющимъ царя за то, что онъ вошелъ въ церковь въ шапкѣ. Надъ во въ стѣнѣ находится небольшая ниша—замурованная дверь, въ которую вошелъ Малюта, чтобы умертвить старца. Въ нишѣ изображена рѣшетка, за которой видна фигура молящагося митрополита.

Здѣсь же, въ этомъ монастырѣ, въ теченіе двадцати лѣтъ былъ заточенъ знаменитый Максимъ Грекъ.

Въ Затымацкой части находится Рождественскій дѣвичій монастырь, существовавшій уже въ XVI вѣкѣ; въ 1810—12 гг. деревянные постройки его были замѣнены каменными. Соборная двухэтажная церковь красиво поднимается изъ-за деревьевъ и славится почитаемой чудотворной иконой Божьей Матери, привезенной въ 1803 г. гр. Растопчиной, принявшей здѣсь постриженіе.

Въ 4 верстахъ отъ города, въ живописной мѣстности находится Желтиковъ Успенскій мужской монастырь, основанный въ XIV вѣкѣ. Церковь Успенія построена въ 1404 г. Въ кельѣ при другой церкви, св. Алексѣя, жилъ въ заточеніи царевичъ Алексѣй Петровичъ.

Лучшая часть Твери расположена на правомъ берегу Волги; здѣсь же находятся и лучшія улицы—Милліонная и Трехсвятская. На Мил-

любую также выходятъ и сады: губернаторскій (дворцовый) и городской. Въ саду губернатора, доступномъ для публики, обращаетъ на себя вниманіе павильонъ съ шатровой крышей, поддерживаемой 8 колоннами. Отсюда открывается чудный видъ на Волгу.

Во флигелѣ губернаторскаго дома помѣщается историческій музей, одинъ изъ богатѣйшихъ въ Россіи. Музей основанъ и взлелѣянъ А. К. Жизненскимъ.

Первоначально тверской музей былъ, въ 1866 г., основанъ при статистическомъ комитетѣ и былъ довольно скуденъ. Только съ 1872 г., благодаря А. К. Жизненскому, быстро сталъ наполняться предметами древности, палеонтологіи, антропологіи, нумизматики и этнографіи. Теперь въ немъ до шести тысячъ предметовъ. Здѣсь мы видимъ остатки каменнаго вѣка, памятники и надгробные кресты, каменные гробы, иконы, болѣе тысячи крестовъ и образовъ, церковные предметы, домашнюю утварь, серьги, перстни, пуговицы, запонки, музыкальные инструменты, часы, зеркала и т. д. Интересенъ надгробный памятникъ съ скандинавскими рунами. Хорошъ также стерженскій каменный крестъ XII вѣка, поставленный въ верховьяхъ Волги въ 1113 году. Невольно остановишься передъ большими стѣнными часами работы извѣстнаго самоучки механика, химика и богослова Терентія Волоскова; они показываютъ часы, минуты, дни, недѣли, числа мѣсяца, простые и высокосные годы, фазы луны и числа луннаго мѣсяца. На часахъ надпись: «луна по небу летитъ земной шаръ свѣтитъ». Сдѣланы они въ половинѣ позапрошлаго столѣтія и ходятъ до сихъ поръ вѣрно. Очень оригиналенъ и изященъ старинный мѣдный руко-

мойникъ XVII столѣтія, вѣсомъ въ 12 фунтовъ. Далѣе, старинный замокъ-личина въ видѣ мѣднаго ящика съ разными механизмами и секретами, издающій звонъ посредствомъ колокольчиковъ. Затѣмъ слѣдуетъ обратить вниманіе на портретъ инокини Марѣы, матери царя Михаила Ѳеодоровича, писанный масляными красками. Изъ богатаго собранія оружія бросается въ глаза тульское ружье 1788 года—пищаль въ сажень длиною, поднять которую не подъ силу теперешнимъ выродившимся тверитянамъ. Еще интереснѣе древнія рукописи, которыхъ собраны сотни, старинныя богослужебныя книги, двѣ писцовыя книги: одна 1625—1626 г., другая 1685—1686 г. Въ устьѣ р. Тьмаки расположены пароходостроительныя доки и мастерскія пароходства «Самолеть».

Современная Тверь—крупный фабрично-заводскій центръ. Особенно развито мануфактурное производство. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ «Тверской мануфактурѣ», вдовы Морозовой и К^о. Это огромная фабрика съ производствомъ въ суммѣ 8.600.000 руб. въ годъ, имѣющая цѣлую армію рабочихъ въ 9.155 человекъ. Вотъ, какъ говоритъ г. Субботинъ о технической постановкѣ дѣла на этой мануфактурѣ:

«Если обойти всѣ отдѣленія, можно обезножить. Экономія передачи силъ, разнообразіе машинъ, чистота, просторъ, электричество невольно приковываютъ вниманіе. Но все это, такъ сказать, экономическая сторона «дѣла». Чѣмъ лучше оно поставлено, тѣмъ фабрики лучше и дешевле и, слѣдовательно, выгоднѣе для самого фабриканта. Но въ такомъ огромномъ «дѣлѣ», какъ «Тверская мануфактура», гдѣ работаетъ около семи тыс. человекъ, а все рабочее населе-

ніе съ семьями чуть ли не вдвое болѣе, есть еще и другая сторона—это быть рабочихъ. И въ этомъ отношеніи «морозовскій городокъ» заслуживаетъ полнаго вниманія. Обитателямъ «городка»—рабочимъ и ихъ семьямъ—отведены помѣщенія: для одинокихъ устроены обширныя свѣтлыя залы, а для семейныхъ квартиры съ общими кухнями на нѣсколько семействъ. Администраціей фабрики содержится особая лавка, въ которой рабочій можетъ пріобрѣсть все, въ чемъ появится надобность, по заготовительной цѣнѣ. Собственная хлѣбопекарня выпекаетъ свыше 200 пуд. хлѣба ежедневно, продавая его по 2 коп. за фун. На фабрикѣ имѣется образцово поставленная больница и павильонъ для роженицъ. Прекрасное зданіе пріютъ для дѣтей-сиротъ рабочихъ и здѣсь же—ясли для грудныхъ дѣтей. Фабричная школа помѣщается въ обширномъ и удобномъ зданіи, построенномъ по всѣмъ правиламъ гигіены. Образование получаютъ нѣсколько сотъ малолѣтнихъ, а также подростки, работающіе уже на фабрикѣ, по 3 ч. проводящіе въ школѣ. Духовные запросы этой обширной колоніи рабочихъ также удовлетворяются довольно широко: имѣется помѣщеніе для библіотеки съ заломъ для развлеченій, гдѣ, между прочимъ, ставятся иногда спектакли съ участіемъ рабочихъ или другихъ исполнителей. Въ центрѣ городка разведенъ скверъ для прогулокъ».

Нѣсколько меньше «Рождественская мануфактура» Бера съ производствомъ въ 1.000.000 руб. при 2.000 рабочихъ.

Недавно возникъ обширный вагоно-строительный заводъ. Надо еще упомянуть кожевенные, свѣчныя заводы.

Торговля Твери выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: пристань отправляетъ грузовъ до 650.000 пудовъ, прибываетъ на пристань до 18.000.000 пудовъ.

Въ городѣ много учебныхъ заведеній: мужская и женская гимназіи, реальное училище, семинарія, женская учительская школа, юнкерское училище и 16 начальныхъ школъ. Есть двѣ бібліотеки: городская публичная и частная. Издаются пять газетъ: «Губернскія Вѣдомости», «Епархіальныя Вѣдомости», «Тверская Газета», «Послѣднія Тверскія Новости» и «Тверская Копейка» и журналъ «Страховое Дѣло». Книжныхъ магазиновъ три; изъ нихъ лучший—земскій складъ. Театра совсѣмъ нѣтъ, а приѣзжающіе артисты играютъ въ благородномъ собраніи. Есть нѣсколько просвѣтительныхъ и ученыхъ обществъ: о-во любителей естествознанія, сельско-хозяйственное о-во, ученая архивная коммиссія, о-во врачей и др.

Тверь получила большую извѣстность дѣятельностью своего дворянства въ эпоху великихъ реформъ 60-хъ годовъ, когда тверское дворянство первымъ обнаружило готовность освободить крестьянъ, надѣливъ ихъ землею. Въ то время предводителемъ дворянства былъ А. М. Унковскій, одинъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей знаменитой эпохи. До самаго послѣдняго времени тверское земство считалось наиболѣе либеральнымъ и передовымъ.

Основана Тверь была въ 1181 г. вел. кн. владимірскимъ Всеволодомъ III Большое Гнѣздо. Во время нашествія татаръ городъ былъ взятъ приступомъ и разрушенъ. Въ 1246 г. Тверь сдѣлалась самостоятельнымъ удѣльнымъ княжествомъ, а съ начала XIV вѣка началось сопер-

ничество тверскихъ князей съ московскими, при чемъ многіе тверскіе князья погибли въ Ордѣ, такъ какъ московскіе князья пересиливали въ Ордѣ и обговаривали тверскихъ князей. Въ 1327 г. Тверь возмутилась противъ ханскаго посла Щелкана; всѣхъ татаръ перебили, а посла сожгли въ княжескомъ теремѣ. За это, по порученію хана, Иванъ Калита страшно разгромилъ тверскую область. Наконецъ, въ 1490 г. она была окончательно присоединена къ Москвѣ. Въ 1569 г. Иванъ Грозный, отправляясь въ Новгородъ, по пути разгромилъ Тверь. Въ тверской области было перебито около 90.000 человѣкъ. Не мало Тверь терпѣла отъ поляковъ за время самозванцевъ 1606—1609 г., отъ моровой язвы 1644—1655 г. и отъ пожара 1763 г.

Извозчики съ вокзала въ городъ или на пароходную пристань 50 к.; изъ города на вокзалъ 40 к., на пароходную пристань 30 к., за Волгу 50 к., конецъ по городу 20—25 к. Въ часъ 50—60 к. *Гостиницы*: «Центральная» на Трехсвятской, недалеко отъ пристани, номера отъ 75 к. до 3 р. въ сутки. При гостиницѣ хорошій ресторанъ.— Гостиница «Лондонъ» на углу Трехсвятской и Семеновской, номера отъ 75 к., и гостиница Миллера, около пристани.

Пароходы Самолетъ и «Русь» до Рыбинска, 29 ч. ѣзды, отходятъ ежедневно.

Плесъ Тверь—Рыбинскъ.

На этомъ плесѣ Волга становится уже довольно широкой, отъ 100 до 150 саж. Теченіе очень извилисто. Берега густо заселены. Повсюду виднѣются селенія. Всѣ берега покрыты пашнями.

Самый плесъ очень затруднителенъ для судоходства, такъ что и рѣка довольна пустынна. Затрудненія заключаются въ томъ, что лѣтомъ рѣка часто мелѣетъ настолько, что пароходы совсѣмъ прекращаютъ рейсы. Во многихъ мѣстахъ дно покрыто каменными грядами. Однако, между Тверью и Рыбинскомъ существуетъ три пароходныхъ линіи, и судоходство продолжаетъ развиваться.

Верстахъ въ 20-ти отъ Твери, на лѣвомъ берегу рѣки, при впаденіи рѣки Орша, съ парохода открывается чудный видъ на красивый монастырь, обнесенный деревянными стѣнами. Это *Оршинскій Вознесенскій монастырь*, извѣстный тѣмъ, что въ немъ архимандритъ Іосифъ, выборный г. Твери, подписалъ въ 1613 г. грамоту на избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова.

Дальше, верстахъ въ 10-ти, на лѣвомъ высокомъ берегу Волги красиво раскинулось громадное село *Лисицы* съ торговой пристанью.

Верстахъ въ 6-ти ниже, на правомъ берегу, расположено село *Городня* съ 1200 жителями, бывшее когда-то городомъ. Въ Городнѣ сохранилась древняя церковь съ чудной византійской живописью. Подъ Городней въ 1609 г. переправлялся Скопинъ-Шуйскій, шедшій на освобожденіе Твери отъ поляковъ и тушинцевъ.

Въ 11-ти верстахъ ниже, на лѣвомъ берегу, раскинулось большое село *Едимово* съ 600 жителями. Село извѣстно тѣмъ, что здѣсь въ 1872 г. была основана Н. В. Верещагинымъ прекрасная школа молочнаго хозяйства, существующая и понынѣ. Школа поставлена великолѣпно; при ней устроена сыроварня на артельныхъ началахъ; деньги, полученные отъ продажи сыровъ,

распредѣляются между крестьянами пропорціонально количеству доставленнаго молока.

За Единоновымъ, версть на 20, правый берегъ Волги отходить къ Московской губерніи. Тутъ лежитъ оживленное торговое село *Новое*, съ пароходной пассажирской пристанью. Въ 14-ти верстахъ отъ Новаго находится ст. Завидово Николаевской ж. д., на которой всегда есть ямщики.

Въ 11-ти верстахъ ниже Новаго находится слѣдующая пассажирская пристань при с. *Кузнецовъ*. Въ этомъ селѣ существуетъ огромная фабрика т-ва М. Кузнецова фарфоровыхъ, фаянсовыхъ и майоликовыхъ издѣлій съ 1.600 рабочими и съ годовымъ производствомъ до 1 милліона рублей.

Въ 18-ти верстахъ отъ Кузнецова, на правомъ берегу Волги, расположенъ городъ *Корчева*, наихудшій во всей губерніи. Слишкомъ захудалый провинціальный городокъ, больше даже похожій на село. Въ немъ всего около 500 домовъ при 2¹/₂ тысячахъ жителей. Замѣчательнаго въ немъ ничего нѣтъ, все-таки есть женская прогимназія, 3-классное городское училище, благотворительное общество. Городъ, основанный въ 1781 г., когда-то славился производствомъ обуви.

Ниже Корчевы, на лѣвомъ берегу, раскинулось образцовое по своему хозяйству мамонтовское имѣніе *Пекуново*.

Верстахъ въ 40 отъ Корчевы, на лѣвомъ берегу, лежитъ село *Кимры*. Это даже только по названію село, а на самомъ дѣлѣ по внѣшнему виду и по внутренней жизни большой городъ, съ 15 тысячами жителей. Въ Кимрахъ болѣе 1500 домовъ, многіе изъ которыхъ двухэтажные, съ желѣзными крышами; большинство улицъ

замощено; много богатыхъ магазиновъ, клубъ со сценой; есть женское пятиклассное училище и нѣсколько начальныхъ школъ; есть общественный банкъ, вольная пожарная дружина, которой Кимры могутъ похвалиться. Сами жители живутъ уже болѣе по-городски, чѣмъ по-деревенски; всѣ живутъ зажиточно, имѣютъ прислугу, прекрасно, даже щегольски одѣваются.

Весь этотъ избытокъ, все довольство Кимръ объясняется удивительнымъ развитіемъ сапожнаго промысла, которымъ здѣсь занимается поголовно все населеніе—мужское и женское. И не только населеніе однѣхъ Кимръ, но и всей округи—14 волостей и 49 селеній. Весь кимрский районъ изготовляетъ въ годъ болѣе 2¹/₂ милліоновъ паръ обуви на 8 милліоновъ рублей. Главнымъ образомъ изготовляются, конечно, низшіе сорта обуви, но это объясняется не умѣніемъ кимряковъ, а спросомъ. Нѣкоторыя же мѣстности специализировались на выдѣлкѣ болѣе тонкихъ сортовъ обуви. Всѣхъ мастеровъ въ кимрскомъ районѣ насчитывается до 30.000 человѣкъ, кромѣ того тысячъ 10 кимряковъ работаютъ на сторонѣ. Въ виду массы расходуемой на обувь кожи въ Кимрахъ существуетъ нѣсколько кожевенныхъ заводовъ, хотя все-таки своей кожи не хватаетъ и ее приходится покупать на сторонѣ. Какъ и вездѣ, кимряки всецѣло находятся въ рукахъ скупщиковъ. Отъ нихъ они получаютъ сырье, имъ же и сбываютъ произведенный товаръ. Скупщики, конечно, получаютъ и всю выгоду отъ производства. Труженикъ-кустарь съ трепетомъ выносить въ субботній день свой товаръ на рынокъ въ ожиданіи цѣны. Сапожный промыселъ всецѣло занимаетъ кимряка и отрываетъ его отъ земли.

Кромѣ сапогъ, здѣсь выдѣлываются чемоданы, кожаныя сумки и пр.

Къ числу достопримѣчательностей Кимръ надо отнести Покровскій соборъ и Троицкую церковь. Соборъ очень богатъ, блещетъ золотомъ и расписанъ фресками. Такой же грандіозный храмъ съ фресками по стѣнамъ и Троицкая церковь. Еще красива кладбищенская церковь.

4 гостиницы, кромѣ того имѣются «номера» и нѣсколько постоялыхъ дворовъ. Номера въ гостиницахъ отъ 75 к. до 2 руб. Въ «номерахъ» и на постоялыхъ дворахъ гораздо дешевле. Пароходы ежедневно въ Тверь и Рыбинскъ.

Напротивъ Кимръ, на правомъ берегу Волги, расположена большая станція *Савелово*, конечный пунктъ Московско-Савеловской дороги; теперь это узловой пунктъ на Кашинъ и Красный Холмъ, почему она сильно разрослась.

Отъ Кимръ начинаются на Волгѣ, такъ называемые, «валуны»—камни породы гранита. Особенно много этихъ камней на пути изъ Углича въ Рыбинскъ.

Верстахъ въ 30-ти отъ Кимръ, на лѣвомъ берегу Волги, при впаденіи р. Медвѣдицы, лежитъ довольно большое село *Медвѣдица* съ 750 жит., съ хлѣбной пристанью.

Верстахъ въ 2-хъ отъ села стоитъ запущенная боярская усадьба, гдѣ, по преданію, родился Борисъ Годуновъ.

Верстахъ въ 10-ти отъ устья на р. Медвѣдицѣ находился знаменитый Ширинскій лѣсъ, гдѣ татары въ 1237 г. убили взятаго въ плѣнъ кн. Василько Ростовскаго.

Дальше, близъ лѣваго берега Волги, на рѣкѣ Кашинкѣ, впадающей въ Волгу, стоитъ весьма

популярный городъ *Кашинъ*, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ; онъ уже былъ разгромленъ татарами въ 1238 г. Въ немъ около десяти тысячъ жителей и масса церквей. Это довольно тихій уѣздный городъ съ крайне слабо развитой торговой и промышленной жизнью; есть общественный банкъ, женская прогимназія, ремесленное училище, духовное училище, городское училище.

Изъ церквей Кашина славится соборъ Воскресенія, въ которомъ покоются мощи св. Анны Кашинской, супруги св. князя Михаила Тверского, съ покровомъ, спшитымъ дочерями царя Алексѣя Михайловича. Въ 1909 г. состоялось открытіе мощей.

Срѣтенскій женскій монастырь основанъ въ XIV вѣкѣ. Дмитріевскій мужской монастырь основанъ пр. Макаріемъ Калязинскимъ, а церковь при немъ построена въ 1682 г.

Въ Кашинѣ два крупныхъ завода—войлочный и свѣчной и ведется обширная торговля льномъ; около $\frac{1}{2}$ милліона пудовъ льна ежегодно вывозится за границу.

Кашинъ обладаетъ цѣлебными минеральными источниками, еще мало изслѣдованными, хотя они уже пользуются достаточной извѣстностью. Въ 1883 г. было устроено ванное заведеніе; но въ немъ всего только 10 ваннъ—5 для мужчинъ и 5 для женщинъ—и раздѣвальня. Кашинскіе источники принадлежатъ къ сѣрножелезистымъ водамъ и по своему химическому составу сходны съ кавказскими и липецкими минеральными водами. Пользованіе кашинской минеральной водой даетъ прекрасные результаты при слѣдующихъ болѣзняхъ: анеміи, энфиземѣ, желудочныхъ катаррахъ, хроническомъ ревматизмѣ и др. Че-

Михайловича и патріархъ Никонъ. Келья патріарха сохранена до сихъ поръ въ своемъ прежнемъ убранствѣ. Особенно красива колокольня монастыря.

Таксы для извозчиковъ нѣтъ, конецъ не дороже 30 коп. Гостиница Кучерова у самой пристани; номера отъ 1 руб. Лодки черезъ Волгу къ монастырю—10 к., туда и обратно 20 к. Пароходы ежедневно въ Тверь и Рыбинскъ.

Въ 15 верстахъ ниже Калязина, отъ устья р. Зарубежки, Волга вступаетъ въ Ярославскую губернію. Здѣсь она представляетъ собою большую рѣку, красивую, мощную и спокойную. По Ярославской губерніи Волга протекаетъ 278 верстъ; берега ея густо заселены; такъ, между Калязиномъ и Угличемъ, на разстояніи менѣе 50 верстъ, разбросано до 60 селеній. Мѣстное крестьянство очень малоземельно, и разореніе идетъ довольно быстро. Не имѣя земли, крестьяне идутъ въ отхожіе промыслы; благодаря послѣднимъ, ярославецъ превратился въ предприимчиваго, ловкаго, бойкаго, щедро одѣленнаго сметкой человека. Число уходящихъ растетъ съ каждымъ годомъ; теперь уходитъ уже до половины всего работоспособнаго населенія. Кустарные промыслы развиты не особенно сильно; наиболѣе распространено шитье полушубковъ и сапогъ, выдѣлка овчины, издѣлія изъ дерева, льняная пряжа и ткани изъ нея.

По грамотности населеніе Ярославской губерніи стоитъ очень высоко: грамотныхъ здѣсь до 50⁰/о.

Первая пристань въ Ярославской губерніи—село *Прилуки*, на лѣвомъ берегу, съ оживленнымъ базаромъ.

Противъ Прилукъ, на правомъ берегу, лежитъ село *Пестово*—почтовая станція.

Въ 50 верстахъ отъ Калязина, на правомъ берегу Волги, расположенъ извѣстный древнѣйшій городъ *Угличъ*. Волга въ этомъ мѣстѣ дѣлаетъ крутой уголъ, и городъ, очевидно, отсюда и получилъ свое названіе; расположенъ онъ дугою. Угличъ городъ небольшой, чистенькій; раскинутъ онъ въ холмистой мѣстности; кругомъ хвойные лѣса. Жителей въ немъ до 12 тысячъ человѣкъ. Занимаются послѣдніе главнымъ образомъ торговлей хлѣбомъ, кустарными промыслами—шитьемъ мѣшковъ для муки, вязаніемъ женскихъ чулокъ и приготовленіемъ колбасъ и окороковъ. Вообще торговое и промышленное значеніе города невелико. Изъ крупныхъ фабрикъ самая большая—писчебумажная фабрика братьевъ Варгуниныхъ, существующая съ 1735 г. и производящая печатной, писчей и оберточной бумаги на полмиліона рублей въ годъ при 400 рабочихъ. Фабрика прекрасно организована и прославилась своимъ гуманнымъ отношеніемъ къ рабочему люду. Здѣсь введенъ 8-часовой рабочій день, имѣется училище, библіотека и пр.

Изъ учебныхъ заведеній имѣются: женская гимназія, городское четырехклассное училище, ремесленная школа и нѣсколько начальныхъ школъ. Есть публичная библіотека и общественный банкъ.

Въ четверти версты отъ пристани, на берегу, расположена та группа построекъ, которая именно и привлекаетъ путешественниковъ: соборъ, дворецъ царевича Димитрія, церковь Димитрія на Крови и пресловутый слыльный колоколъ;

тутъ же общественный садъ и присутственные мѣста. Дворецъ—небольшое двухэтажное зданіе старинной архитектуры; рядомъ остатки фундамента свидѣтельствуютъ, что прежде постройка была обширѣе. Построенъ онъ былъ въ 1481 г. и окончательно возстановленъ въ 1892 г. Наверху одна большая комната, обращенная въ музей, гдѣ собраны предметы, напоминающіе о несчастномъ царевичѣ; гробница, въ которой мощи его перенесены въ Москву, носилки, на которыхъ несли его тѣло; на нихъ уцѣлѣли слѣды краснаго сукна, растащенного посѣтителемъ, приписывающими ему цѣлебныя свойства; въ музеѣ находятся также портреты русскихъ царей и другія вещи. Внизу пустая комната въ родѣ подвала, куда ведетъ стараго фасона желѣзная дверь. Въ этомъ дворцѣ когда-то занимался науками князь Константинъ Всеволодовичъ, пировалъ съ приближенными Шемяка, прославившійся своимъ судомъ; здѣсь содержались въ заточеніи Василиій Темный и даже шведскій принцъ Густавъ. Послѣдній былъ изгнанъ изъ Швеціи своимъ братомъ, бѣжалъ въ Россію, но здѣсь Борисъ Годуновъ заточилъ его въ Угличъ за отказъ жениться на его дочери Ксеніи.

Царевичъ Димитрій былъ убитъ шагахъ въ сорока отъ дворца, и на этомъ мѣстѣ построена небольшая древняго стиля церковь «Димитрія на Крови», выкрашенная въ кровавый цвѣтъ, съ низкими сводами. Здѣсь замѣчательны: мѣсто, гдѣ палъ царевичъ подъ ножомъ убійцы; покровъ, шитый инокиней Марѳой, бывшей царицей Маріей Нагой; икона св. Димитрія съ вдѣланными въ нее орѣхами, которые въ моментъ убійства отрока были у него въ рукѣ. Тутъ же хранятся окровавленная земля и

крестъ, подаренный церкви царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, по стѣнамъ фрески, одна изъ которыхъ изображаетъ трагическую кончину царевича. Въ предѣлѣ храма находится походный иконостасъ и знамя угличскаго ополченія 1812 г. Здѣсь же хранится рѣдкая, шитая жемчугомъ, риза, вѣсомъ въ 1 пудъ. Въ десяти шагахъ отъ церкви на деревянныхъ столбахъ подвѣшенъ знаменитый опальный колоколъ, возвращенный сюда въ 1892 г., въ день трехсотлѣтія убіенія, и прогремѣвшій на всю Россію.

Интересна исторія колокола, о которомъ лѣтописи и преданія говорятъ, что это тотъ самый колоколъ, которымъ въ 1591 г., въ роковой день, 15 мая, въ часъ послѣобѣденнаго сна, соборный сторожъ Максимъ Кузнецовъ и вдовый священникъ Ѳедотъ, прозваніемъ «Огурецъ», встревожили мирный Угличъ. По приказанію Бориса Годунова было произведено слѣдствіе, которое якобы установило, что Качаловъ и др., которыхъ подозрѣвалъ народъ въ убійствѣ царевича, не виновны въ этомъ преступленіи, почему Борисъ Годуновъ неодушевленнаго обличителя (колоколъ) кроваваго преступленія сослалъ, съ отсѣченіемъ уха, въ Тобольскъ въ 1593 г., а одушевленныхъ—въ городъ Пелымъ. Сосланныхъ было такъ много, что они образовали цѣлый городъ. Всѣ въ колоколѣ 19 пудовъ 26 фунтовъ; онъ корноухій, звукъ у него рѣзкій и громкій, надпись на немъ по краямъ вырѣзана, а не вылита; она гласитъ: «Сей колоколъ, въ который били въ набатъ при убіеніи благовѣрнаго царевича Димитрія, въ 1593 г. присланъ изъ города Углича въ Сибірь въ ссылку въ градъ Тобольскъ, къ церкви Всемилостиваго Спаса, что на Торгу, а потомъ на Софійской

колокольніѣ былъ часобитной». Какъ складъ надписи, такъ и форма буквъ—новѣйшаго времени; несомнѣнно, что колоколъ настоящій, но только перелитой. Въ декабрѣ 1849 г. у угличанъ возникла первая мысль о возвращеніи ихъ ссыльнаго колокола, и мѣстные граждане, въ числѣ сорока человѣкъ, обратились къ министру внутреннихъ дѣлъ графу Перовскому съ просьбой объ исходатайствованіи имъ Высочайшаго разрѣшенія для возвращенія изъ Тобольска на ихъ счетъ колокола, но это ходатайство не увѣнчалось успѣхомъ вслѣдствіе недостатковъ документовъ въ ярославскомъ епархіальномъ архивѣ, что сосланный колоколъ въ Тобольскѣ—дѣйствительно угличскій. Новое дѣло о колоколѣ козникло въ средѣ угличскихъ гражданъ въ 1888 г., которое теперь и увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. 1892 г., 20 мая, вечеромъ, сосланный триста лѣтъ тому назадъ въ Тобольскъ угличскій колоколъ прибылъ снова въ Угличъ и былъ встрѣченъ представителями всѣхъ сословій города и массой народа.

Изъ монастырей Углича извѣстенъ Алексѣевскій мужской, основанный въ 1371 г. Церковь Успенія въ монастырѣ, построенная въ 1628 г. митр. Филаретомъ, богата своей ризницей, въ которой обращаетъ вниманіе икона ки. Ѧомы Угличскаго. При монастырѣ—древнее кладбище.

Богоявленный женскій монастырь основанъ инокиней Марѳой въ 1629 г. Въ монастырѣ хранится крестъ царевича Димитрія и драгоцѣнная жемчужная риза на иконѣ Смоленской Божіей Матери, работы инокини Марѳы.

Въ 3 верстахъ отъ города находится Покровскій Паисіевъ монастырь, основанный въ концѣ XV вѣка. Въ ризницѣ монастыря много драго-

цѣнныхъ предметовъ. Обращаютъ на себя вниманіе древнія иконы и мощи основателя монастыря преп. Паисія.

Угличъ—одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ. Основаніе его относятъ и приписываютъ боярину Яну, родственнику св. Ольги, объѣзжавшему ея дальнія владѣнія. Мѣсто это ему понравилось, и онъ рѣшилъ здѣсь основать городъ. Годомъ основанія считается 947. Онъ принадлежалъ кievскому княжеству. Начало самостоятельныхъ угличскихъ князей относится къ 1223 г. Въ 1237 г. Угличъ принималъ участіе въ знаменитой битвѣ на р. Сити съ татарами, когда русскіе понесли полное пораженіе и Угличъ былъ разгромленъ татарами. Въ составъ самостоятельнаго угличскаго княжества входила большая земельная территория и нѣсколько городовъ. Самъ Угличъ былъ большимъ и вліятельнымъ городомъ, число его жителей до 40 тысячъ человѣкъ. Въ 1284 г. Угличъ потерпѣлъ страшное разореніе отъ татаръ, приведенныхъ распрей сыновей Александра Невского.

Въ 1375 г. угличское княжество было присоединено къ Москвѣ княземъ Иваномъ Калитой. Во время борьбы Твери съ Москвою, Угличъ былъ сожженъ княземъ Михаиломъ Тверскимъ. Въ концѣ первой половины XV вѣка Угличъ достался внуку Дмитрія Донского, Дмитрію Юрьевичу Шемякѣ. Въ 1462 г. Угличъ перешелъ къ сыну Василя Темнаго, Андрею Большому Горюю. Этимъ княземъ и выстроенъ угличскій дворецъ, уцѣлѣвшій и нынѣ. Последнимъ удѣльнымъ угличскимъ княземъ былъ сынъ Грознаго, царевичъ Дмитрій, убитый въ 1591 г. Въ Смутное время Угличъ

принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ и нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Въ 1610 г. онъ былъ освобожденъ кн. Скопинымъ-Шуйскимъ, но въ слѣдующемъ году поляки снова завладѣли имъ, при чемъ всѣ женщины, старавшіяся спастись во дворцѣ царевича Дмитрія, сдѣлались жертвою самыхъ звѣрскихъ насилій, а во дворцѣ погибло столько народа, что всѣ его подвалы наполнились кровью. Лѣтопись говоритъ, что было истреблено 12 монастырей, 150 церквей, 12 тысячъ домовъ и 40 тысячъ жителей. Что-то ужъ очень много! Окончательно освободился Угличъ отъ польскихъ шаекъ только въ 1618 г.

Гостиницъ въ Угличѣ двѣ: Поснова и Худякова. Извозничьей таксы нѣтъ. Отъ пристани до гостиницы извозчикъ беретъ 20—25 к. Конецъ въ городѣ 15—20 к.

Въ 30 верстахъ отъ Углича, на высокомъ лѣвомъ берегу Вогли, стоитъ небольшой захудалый уѣздный городишко Мышкинъ. Городъ этотъ отличается отъ села только тѣмъ, что въ немъ есть соборъ, острогъ и казначейство. Въ немъ до 300 домовъ, двѣ церкви и 4¹/₂ тысячи жителей. Нѣсколько мелкихъ фабрикъ и торговля хлѣбомъ, яйцами и холстами. Культурныхъ учрежденій и достопримѣчательностей нѣтъ никакихъ. Промышленность тоже почти отсутствуетъ. До 1777 г. онъ считался селомъ и въ это время былъ переименованъ въ городъ. Городъ грязненькій, скучный, безо всякихъ достопримѣчательностей. Только послѣ пожара въ 1901 г. онъ началъ отстраиваться, и лѣтомъ въ него наѣзжаютъ дачники изъ столицъ и большихъ городовъ, такъ какъ Мышкинъ отличается высокимъ мѣсторасположеніемъ, прекраснымъ воздухомъ, обиліемъ лѣсовъ.

Мышкинъ, по сохранившемуся преданію, получилъ наименованіе отъ построившаго его каменщика Мышкина, пришедшаго сюда послѣ окончанія имъ Успенскаго собора въ Москвѣ. Мышкинъ былъ извѣстенъ еще въ XV вѣкѣ.

Есть меблированные комнаты Виноградова, съ номерами отъ рубля. Извозчики есть только зимой; за конецъ берутъ 15—20 коп.

Въ 23 верстахъ ниже Мышкина пароходъ проходитъ подъ изящнымъ мостомъ Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги, за полверсты отъ котораго расположена на горѣ станція «Волга».

Нѣсколько выше «Волги» находится д. *Гладышева* съ большими клееваренными и костемольными заводами (около 600.000 руб. при 180 рабочихъ).

Въ 3 верстахъ ниже моста лежитъ торговое село *Глѣбово*. Вся эта мѣстность интересна своими геологическими отложеніями юрской системы. Эти отложенія замѣтны до села *Коприна*, красиво раскинувшагося, съ высокимъ синимъ куполомъ, на остромъ мысу, вдающемся въ Волгу.

Верстахъ въ 54 отъ Мышкина, на невысокой ровной площади лѣваго берега Волги, раскинулся городъ *Молога*. Съ сѣвера его огибаеетъ р. Молога—одинъ изъ важнѣйшихъ притоковъ Волги въ верховьяхъ; ширина ея у города 80 сажень, а длина 544 версты. На ней расположено еще два города—Устюжна, Новгородской губерніи, и Весъегонскъ, Тверской губерніи, въ 132 верстахъ отъ Волги, до котораго ходятъ пароходы. Рѣка Молога, составляющая

начало Тихвинской системы, и ея притокъ Чагодоша текутъ отъ Петрограда, до котораго здѣсь по прямой линіи только 500 верстъ. Поэтому нѣкоторыя озера въ 1811 году были соединены каналами, и, такимъ образомъ, Петроградъ былъ связанъ непрерывнымъ воднымъ путемъ съ Волгой. Длина этого пути—869 верстъ. Однако, судоходство по Тихвинской системѣ очень затруднительно, потому что она не доведена до конца, такъ что судамъ въ нѣкоторымъ мѣстахъ приходится паузиться (разгружаться, чтобы уменьшить осадку).

Верстахъ въ 60 отъ Мологи, на берегу р. Мологи, былъ расположенъ *Холопій Городокъ*, игравшій громадную роль въ торговлѣ древней Руси. Сюда съѣзжались купцы со всѣхъ сторонъ. Булгары съ низовьевъ Волги, ганзейскіе купцы, новгородцы, купцы изъ Азіи.

Самъ городъ Молога, съ 4¹/₂ тысячами жителей, довольно чистенькій, оживленный. Въ городѣ есть нѣсколько училищъ. Есть гимнастическая школа. Есть публичная библіотека, общественный банкъ.

Изъ памятниковъ старины здѣсь можно указать только на древній Аѳанасьевскій женскій монастырь, основанный въ XVI вѣкѣ. Церкви его были деревянные, а старѣйшая каменная Св. Духа построена въ 1788 г.

Оригинальной окраской обращаетъ на себя вниманіе городская церковь у пристани: главы и купола ея окрашены въ сѣрую краску съ черными полосами и пятнами въ желтыхъ ободкахъ.

Гостиницы: Шувалова, Волкова и Демидова; номера отъ 75 к. до 1 р. 50 к. Извозчики за конецъ по городу берутъ 15—20 к.

У Мологи Волга достигаетъ самой сѣверной точки своего теченія и отсюда уже поворачиваетъ на юго-востокъ; по слияннiи съ Мологой, ширина ея достигаетъ уже 300—350 сажень, такъ что отсюда Волга представляется довольно могучею рѣкой; только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ берега покруче, она суживается до 200 сажень.

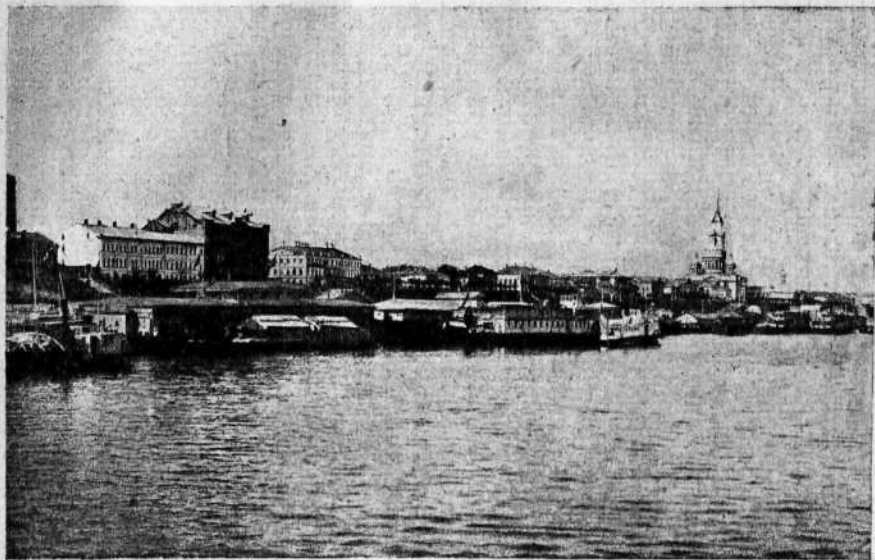
Возвращаясь къ историческимъ воспомина- нiямъ, нельзя пройти молчанiемъ историческую рѣку *Сити*, протекающую въ Мологскомъ уѣздѣ; рѣка эта должна быть извѣстна каждому, даже лѣнивому гимназисту. Въдѣ на ней въ 1238 году произошла битва русскихъ съ татарами, рѣшив- шая судьбы Россiи и прiостановившая на два вѣка ея поступательное движенiе; 7 февраля татары взяли стольный городъ Владимiръ, а 4 марта были уже на Сити, пройдя въ три не- дѣли болѣе 400 верстъ для того, чтобы основа- тельно разбить храбрую рать Юрiя II. Къ этому пораженiю всего болѣе относятся извѣстныя сильныя слова лѣтописца: «Черна земля подѣ копыты костьми была посѣяна, а кровью по- льяна, тугою взыдоша по Русской земли. Ту кроваваго вина недоста, ту пирѣ докончаша храбрiи Русичи: сваты напоиша, а сами поле- гоша за землю русскую. Ничить трава жало- щами, а древо съ тугою къ земли приклонилось. Уже бо, братiе, невеселая година встала, уже пустыни силу прикрыла...» Остатки русской рати бѣжали вдоль Сити, а татары ихъ догоняли и добивали, поэтому и образовалось до самой рѣки Мологи много могилъ. Въ послѣднiе годы на мѣстѣ битвы вырывались нашими археоло- гами скелеты съ остатками желѣзнаго ножа между реберъ.

Не доѣзжая верстъ пяти Рыбинска, на правомъ берегу Волги, раскинулось дер. *Мягкая* съ пристанью, довольно оживленной, потому что въ деревнѣ есть крупная лѣсопильня, вырабатывающая лѣсныхъ матеріаловъ свыше, чѣмъ на 200 тысячъ рублей въ годъ.

Рыбинскъ.

Рыбинскъ—самый большой уѣздный городъ Ярославской губерніи. Еще за двѣ версты до Рыбинска виденъ лѣсъ мачтъ; налѣво сразу бросается въ глаза широкое устье Шексны. Шексна и Маринская система, самая лучшая соединительная система въ Россіи.

Важность Маринской системы для Рыбинска, какъ перваго хлѣбнаго рынка внутри Россіи, видна уже изъ его географическаго положенія, потому что у Шексны оканчивается удобный и дешевый транспортъ на большихъ судахъ и здѣсь производится перегрузка. Хлѣбъ здѣсь ожидаетъ спроса въ Петроградъ и за границу, гдѣ совершаются главныя сдѣлки; сюда стекаются тысячи скупщиковъ со всѣхъ сторонъ; и на станціи желѣзной дороги и на пристаняхъ лихорадочная работа. Лѣтомъ Волга, имѣющая здѣсь полверсты въ ширину, бываетъ сплошь покрыта судами, и издали кажется, что по нимъ, какъ по живому мосту, можно перейти съ одного берега на другой; въ воздухѣ стоитъ неумолчный шумъ и ругань. Пристани тянутся на нѣсколько верстъ. Внутри города, на р. Черемхѣ, устроена искусственная гавань и сухой докъ; въ гавань входятъ 20 пароходовъ, 40 большихъ баржей и 60 мелкихъ судовъ, которыя здѣсь зимуютъ,

Видъ Рыбинска.

ремонтируются, перегружаются на желѣзную дорогу. По подсчету рыбинскаго биржевого комитета, съ начала навигаціи 1908 г. по 1 сентября въ Рыбинскѣ прибыло груженыхъ судовъ всего 2.535, болѣе, чѣмъ въ 1907 г. за тотъ же періодъ времени на 612 судовъ, такъ какъ 1907 г. былъ голодный. Отправлено изъ Рыбинска судовъ съ грузомъ за названное время всего 3.066, больше, чѣмъ въ 1907 г., на 914 судовъ. Въ навигацію 1913 г. въ Рыбинскѣ было доставлено 36 милл. пуд. нефти и 14 милл. пудовъ керосина.

Какъ промышленный пунктъ Рыбинскъ также имѣетъ значеніе, если къ нему причислить Нико-ло-Абакумово—пристань на Шекснѣ, въ четырехъ верстахъ отъ города,—гдѣ на большомъ механическомъ заводѣ съ 200 рабочихъ выдѣ-ляются пароходныя машины, гдѣ работаетъ паровая лѣсопильня съ 120 рабочими и канат-ная фабрика съ 450 рабочими и производствомъ на 600 тысячъ рублей, вторая по величинѣ въ Россіи. Въ самомъ городѣ есть двѣ мукомольныя мельницы и пивоваренный заводъ.

Рыбинскъ городъ тоже старинный; еще въ 1137 г. въ этомъ мѣстѣ упоминается Рыбная слобода, принадлежавшая новгородцамъ. По за-вѣщанію Іоанна III въ 1504 г. она была отдана въ наслѣдіе его сыну Василю Іоанновичу. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ она называлась Ловец-кой дворцовой слободой, и жители ея платили дань рыбой, которая шла ко двору. Въ годъ слобода должна была доставлять 30 осетровъ, 20 бѣлыхъ рыбъ и 85 стерлядей.

Съ устройствомъ Маринской системы значеніе слободы поднялось сразу; въ 1777 г. она была названа городомъ и быстро начала богатѣть.

Въ настоящее время Рыбинскъ производитъ довольно внушительное впечатлѣніе. Въ немъ около 30.000 жителей, а во время навигаціи населеніе доходитъ до 100.000 человѣкъ.

Городъ богатый, съ хорошими постройками, тянется вдоль берега версты на $2\frac{1}{2}$. Набережная выложена камнями. На берегу высится величавый пятиглавый соборъ. Своими серебряными куполами и высокой красивой архитектуры колокольной онъ царить надъ городомъ. Соборъ очень богатъ и украшенъ фресками. Въ немъ, между прочимъ, хранится кресло, поднесенное жителями императрицѣ Екатеринѣ II, во время ея посѣщенія въ 1767 г.

А рядомъ съ этимъ величественнымъ соборомъ виднѣтся низенькій старинный Никольскій соборъ, оставшійся отъ скромной Рыбацкой слободы. Внутри тяжелые, низкіе своды, старинная утварь и живопись.

Къ главной, Крестовой, улицѣ примыкаетъ небольшой, но довольно длинный бульваръ, разбитый по берегу р. Черемхи. Въ концѣ бульвара—каменный театръ, въ которомъ въ теченіе зимняго сезона играетъ постоянная драматическая труппа.

Въ городѣ довольно много учебныхъ заведеній. Мужская и женская гимназія, коммерческое училище, механико-техническое училище съ ремесленной школой, рѣчное училище и нѣсколько начальныхъ. Существуетъ также земская публичная библіотека, имѣющая хорошее помѣщеніе и до 20 тысячъ экземпляровъ книгъ; кромѣ того, есть еще библіотеки при биржевомъ комитетѣ и при общественномъ клубѣ. Въ городѣ есть общество вспоможенія частному общественному

труду. Въ Рыбинскѣ издается газета «Вѣстникъ Рыбинской Биржи».

Рыбинскъ—узловая станція желѣзныхъ дорогъ, соединяющихъ его съ Петроградомъ и Москвой.

Интересной въ бытовомъ отношеніи достопримѣчательностью Рыбинска является его знаменитая «Вшивая горка», расположенная на самомъ берегу Волги и дающая во всей своей наготѣ и неприглядности яркую картину жизни многочисленнаго рабочаго люда, того «зимогорья», которое получило свое характерное прозвище по той простой причинѣ, что зимой, когда Волга скована льдомъ и работы на пристаняхъ замираютъ, оно переживаетъ не мало горя и невзгодъ.

Вшивая горка служить мѣстомъ, гдѣ сосредоточены всѣ интересы зимогорьцевъ внѣ ихъ работы: здѣсь они обѣдаютъ, отдыхаютъ, пріобрѣтаютъ все необходимое для своего обихода и проч. Рядъ жалкихъ лавчонокъ и ларей раскинулся по берегу рѣки и постоянно привлекаетъ много народа—здѣсь онъ кормится, одѣвается и проживаетъ все свое «богатство», нажитое большимъ трудомъ; здѣсь же находится названная не безъ народнаго юмора «царской кухней» столовая и чайная, принадлежащая городу и сдаваемая имъ въ аренду съ обязательствомъ отпускатъ пищу за извѣстную плату. На этомъ, къ сожалѣнію, заботы города о рабочемъ людѣ заканчиваются, и, за отсутствіемъ ночлежекъ, пріютовъ и тому подобныхъ учрежденій, большинству зимогорьцевъ, не имѣющихъ постояннаго пристанища, приходится нерѣдко здѣсь же, гдѣ-нибудь подъ навѣсомъ или просто подъ открытымъ небомъ, проводить ночи.

Такса для легковыхъ извозчиковъ: За одинъ конецъ. Отъ зимняго театра, съ городского бульвара на рѣкѣ Черемхѣ, Стоялой и Угличской улицъ, во всѣ концы города лѣтомъ 25 к., зим. 20 к. Отъ пароходныхъ пристаней до Товарной станціи, пассажирскаго вокзала, Тюремнаго замка и отъ вокзала до Товарной станціи лѣтомъ 40 к., зим. 35 к. Въ обратную сторону такса назначается въ тѣхъ же размѣрахъ. На городскую Дѣевскую дачу днемъ 40 к., обратно 50 к., ночью, послѣ 12 часовъ, туда 50 к. обратно 60 к. За всѣ остальные концы въ городѣ лѣтомъ 25 к., зим. 20 к. За часовую ѣзду: а) отъ 7 часовъ утра до 1 часу ночи за первый часъ лѣт. 50 к., зим. 40 к., за послѣдующіе часы лѣт. 40 к., зим. 35 к., б) отъ часу ночи до 7 часовъ утра: за первый часъ лѣт. 60 к., зим. 55 к., за послѣдующіе часы лѣт. 50 к., зим. 45 к.

Гостиницы лучшія: Бархатова на Крестовой ул., номера отъ 1 р. 25 к. до 5 р. Башкирова на волжской набережной, Центральная на Крестовой ул., номера отъ 1 р. 25 к. до 4 р., Соболева—тамъ же, Зимина—тамъ же, номера отъ 1 р., Коновалова—тамъ же, Ильинскаго—тамъ же, Качалова—на набережной, Гусева—на Ярославской ул., Иванова—на Ивановской, близъ вокзала. Номера, смотря по наплыву публики, колеблются отъ 1 до 5 руб. Лучшій ресторанъ при гостиницѣ Зимина—обѣды отъ 60 к. до 1 руб.

Пароходы: Вверхъ по Волгѣ—до Твери (Самолеть) ежедневно. Внизъ по Волгѣ—до Нижняго-Новгорода (Самолеть, О-ва По Волгѣ, Кавказъ и Меркурій и Восточное общество и др.) ежедневно 5 пароходовъ. По Мологѣ 3 раза въ недѣлю до Весьегонска. По Шекснѣ до Череповца и Бѣлозерска 3 раза въ недѣлю; по Волгѣ до Твери два раза въ день.

Плесъ Рыбинскъ—Нижній-Новгородъ.

Чѣмъ ближе къ Нижнему, тѣмъ долина рѣки все больше расширяется. Берега на этомъ плесѣ очень разнообразны и живописны. Часто къ рѣкѣ подходятъ лѣса. Повсюду видѣются села, деревни, фабрики, заводы. Берега то возвышенные, то холмистые, то низкіе луговые. Для судо-

ходства плесъ неудобень, много перекаатовъ показывается лѣтомъ. Несмотря на это, Волга очень оживленна. Масса буксирныхъ пароходовъ, ведущихъ караваны съ хлѣбомъ и нефтью, семь пассажирскихъ рейсовъ каждый день. Пассажирскіе пароходы по теченію идутъ со скоростью 20 верстъ въ часъ, противъ теченія 15—16 верстъ.

Почти тотчасъ же за Рыбинскомъ находится оживленное село *Копаево*, товарная станція Московско-Виндаво-Рыбинской жел. дор. Лѣтомъ здѣсь царитъ особенное оживленіе, масса народа. Объясняется это тѣмъ, что здѣсь какъ разъ происходитъ перегрузка товаровъ съ судовъ въ товарные вагоны, направляющіеся въ Петроградъ. Хлѣбныхъ грузовъ здѣсь за навигацію перегрузится 10—15 милліоновъ пудовъ. Перегружаются здѣсь и нефтяные остатки, почему здѣсь Нобелемъ и О-вомъ Мазуть устроены огромные резервуары. При Копаевѣ есть мельница съ оборотомъ до 3 милліоновъ рублей.

Верстахъ въ 20 отъ Рыбинска, на правомъ берегу Волги, лежитъ пристань *Песочная*, извѣстная своимъ фарфорово-фаянсовымъ заводомъ Кузнецова, произведенія котораго расходятся по всей Россіи. Заводъ при 110 рабочихъ производитъ на 110.000 рублей.

Слѣдующая пристань *Шашково* на лѣвомъ берегу, расположенная среди живописной мѣстности, служащей для многихъ дачами.

Верстахъ въ 50 отъ Рыбинска лежитъ г. *Романово-Борисоглѣбскъ*, красиво раскинувшійся на высокихъ зеленыхъ холмахъ по обѣ стороны Волги. На правомъ берегу Борисоглѣбскъ, на лѣвомъ—главная часть Романовъ, съ красивымъ

бульваромъ на верху, куда ведетъ довольно крутая лѣстница.

Жителей въ городѣ около 7 тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ много раскольниковъ поповской секты. Въ городѣ очень сильно развита фабрично-заводская дѣятельность; здѣсь всего 12 фабрикъ и заводовъ, между которыми первое мѣсто занимаетъ «Товарищество Романовской льняной мануфактуры». На ней 2700 человѣкъ рабочихъ, выдѣлывающихъ на 1.300.000 рублей суровыхъ и отбѣленныхъ нитокъ, льняныхъ и джутовыхъ тканей, пожарныхъ рукавовъ, брезентовъ и проч. Дальше слѣдуетъ химическій заводъ Шилова съ производствомъ на 100.000 рублей; нѣсколько полотняныхъ фабрикъ и фабрикъ для выдѣлки овчины. Раньше романовскіе полушубки славились на всю Россію; теперь этотъ промыселъ замѣтно палъ. Затѣмъ, здѣшніе жители разводятъ лукъ, готовятъ въ значительномъ количествѣ уксусъ.

Изъ достопримѣчательностей надо указать на соборъ Воздвиженія въ Романовѣ, построенный въ 1658 году, и на Воскресенскій соборъ въ Борисовѣ, построенный тогда же.

Романовъ городъ старинный. Построенъ въ 1345 году княземъ Романомъ Владиміровичемъ, въ 1710 г. его присоединили къ пешехонской провинціи. Слобода Борисовская въ 1777 г. была названа городомъ и соединена съ Романовымъ.

Гостиницы: лучшая «Москва». Извозчики отъ пристани до центра города берутъ 30 к. Конецъ въ городѣ 15—20 к. Сообщение между обѣими частями города производится на паромахъ и лодкахъ.

Въ 6 верстахъ ниже, на правомъ берегу Волги, раскинулось небольшое село *Константиново*

съ пристанью и съ большимъ химическимъ и нефтеперегоннымъ заводомъ Рагозина, на которомъ производство превышаетъ 1¹/₂ миллиона рублей.

Въ 68 верстахъ отъ Рыбинска, по правому берегу, длинной лентой растянулся *Норскій посадъ*, который въ старину былъ рыбной слободой дворцоваго вѣдомства. Черезъ р. Норку лежитъ село Норское и при немъ огромная бумагопрядильная и льнопрядильная мануфактура братьевъ Хлудовыхъ. Мануфактура основана въ 1860 г. и въ настоящее время на ней приблизительно 2.000 человѣкъ; производство ея превышаетъ 2 миллиона рублей въ годъ.

Жители села занимаются рыбной ловлей, кузнечествомъ, гвоздарнымъ и другими кустарными промыслами.

Въ четырехъ верстахъ отъ Норскаго посада, среди зелени, около кедровой рощи, при впаденіи р. Толги, на лѣвомъ берегу лежитъ *Толгскій монастырь*. Въ паровой конторѣ, во время десятиминутной остановки, монахи наскоро служатъ молебенъ. Монастырь основанъ въ 1314 году на томъ мѣстѣ, гдѣ епископу ростовскому явилась икона.

Эта икона чтится всей губерніей и находится въ монастырѣ. Изъ пяти храмовъ монастыря самый древней построенъ въ 1618 г.; въ немъ интересно стѣнное иконное письмо; заслуживаетъ вниманія нерукотворенный образъ Христа, греческаго письма, плащаница 1497 г., шитая золотомъ, серебромъ и мелкими камнями, три евангелія московской печати дониконовскаго періода.

Ярославскій Толгскій монастырь съ сѣверо-восточной стороны.

Противъ Толгскаго монастыря лежитъ небольшое село *Иваньково*, возлѣ котораго находится химическій заводъ съ производствомъ до 60 тысячъ рублей, а въ 4 верстахъ ниже, у деревни *Волкоши* лежитъ фабрика свинцовыхъ бѣлилъ Оловянишникова съ производствомъ на сумму свыше 100 тысячъ рублей.

Ярославль.

Ярославль одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ Россіи. По высокому берегу Волги, версты на двѣ тянется прекрасная набережная; основаніе ея выложено дикимъ камнемъ, а откосы дерномъ; тамъ, гдѣ набережную прорѣзаютъ сѣзды, устроены красивые каменные виадуки. По верху набережной идетъ безконечный бульваръ изъ густолиственныхъ липъ. Въ концѣ бульвара, у впаденія р. Которосли, въ густой тѣни деревь видно красивое зданіе Демидовскаго лицея.

Въ городѣ довольно чистыя мощенныя улицы, обставленныя въ центрѣ чистыми каменными домами, часто съ садиками, старинныя церкви, монастыри.

Но въ то же время безлюдье, тишина указываютъ, что этотъ большой красивый городъ падаетъ, жизнь его угасаетъ.

Центръ города, занимающій мѣсто древняго «рубленаго города», находится въ треугольникѣ, образуемомъ сліяніемъ Волги съ Которослью и бульваромъ.

На площади стоитъ памятникъ П. Г. Демидову, поставленный въ 1829 г.; тутъ же недалеко и лицей, созданный Демидовымъ.

Ярославль раскинулся очень широко. Въ немъ въ 1913 г. было 109.111 чел. жителей. Масса церквей. Въ центральной части города заслуживаетъ вниманія Успенскій пятиглавый соборъ. Построенъ онъ въ 1215 г., но нѣсколько разъ горѣлъ и нѣсколько разъ возобновлялся. Богатый иконостасъ; стѣны собора покрыты живописью; это фрески XVII вѣка, когда русская церковная живопись достигла особаго расцвѣта. Въ соборѣ имѣются мощи князей Василія и Константина.

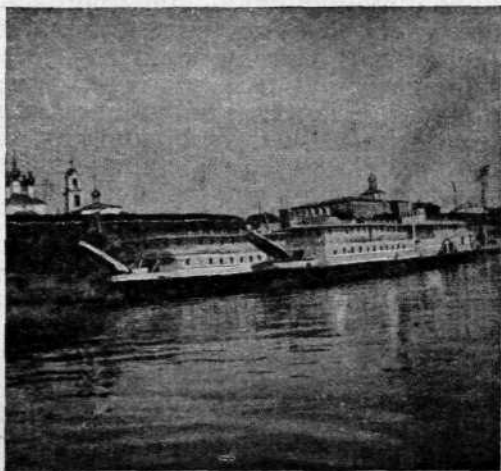
Сокровище собора составляетъ икона Смоленской Божьей Матери, прославившаяся чудесами во время бывшей въ 1654 г. въ Ярославлѣ моровой язвы. Икона эта сохранилась съ XII в. и находится въ иконостасѣ по лѣвую сторону царскихъ вратъ. Замѣчательна еще икона древняго письма образъ св. Николая съ изображеніемъ чудесъ. Въ разницѣ собора много старинной утвари, евангелія и другія рѣдкія вещи.

За нимъ, по берегу Которосли лежитъ древній Спасо-Преображенскій монастырь. Монастырь извѣстенъ съ XIII вѣка; въ немъ существовало первое изъ извѣстныхъ на сѣверѣ русскихъ училищъ, а теперь здѣсь рѣдкая библіотека; въ монастырѣ трое мощей, а въ одной церкви—рѣдкій рельефный образъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, вылѣпленный изъ воска.

На главной площади, около памятника Демидову стоитъ Ильинская церковь. Существуетъ она съ основанія города и прежде была деревянная. Кромѣ старинной рѣзьбы на иконостасѣ, обращаетъ вниманіе галерея, идущая кругомъ церкви, стѣны которой ярко расписаны священными сюжетами.

Въ церкви Іоанна Мокраго особое вниманіе

обращаютъ на себя царскія врата художественной работы; съ особой точностью сдѣланы виноградные листья. Также интересны два сидѣнія съ большими надъ ними шатрами—одно изъ нихъ было устроено для царя Алексѣя Михайловича, другое для патриарха Никона.

Набережная.

Но самое большое вниманіе привлекаетъ церковь Іоанна Предтечи на Толчковѣ, расположенная далеко за Которослью. Построена она въ концѣ XII вѣка и по своей оригинальной архитектурѣ напоминаетъ церковь Василя Блаженнаго въ Москвѣ, но имѣетъ 15 главъ, расположенныхъ симметрично, тогда какъ у Василя Блаженнаго ихъ 12 и расположены онѣ не сим-

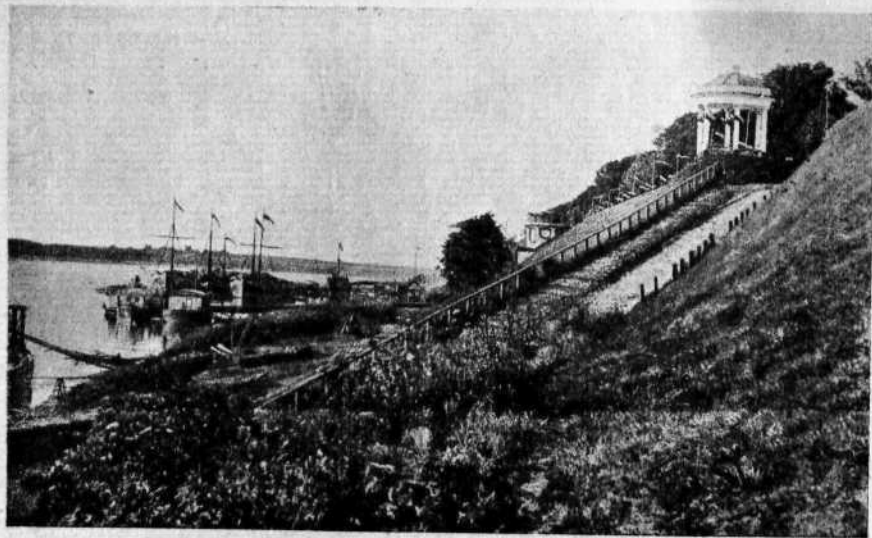
метрично. Въ церкви Іоанна Предтечи сохранились царскія врата XVII вѣка художественной тонкой рѣзбы. Снаружи весь храмъ обложенъ разноцвѣтными кафелями съ рельефными изображеніями цвѣтовъ и птицъ; внутри витыя полуколонки, чешуйчатая пилястры, арки.

Ярославль съ давнихъ поръ считается однимъ изъ образованнѣйшихъ городовъ Россіи. Въ Ярославлѣ издавалась первая частная газета «Уединенный Пошехонецъ», 1786—1787 г., затѣянная нѣкимъ В. Санковскимъ, «ежемѣсячное сочиненіе, содержащее въ себѣ разныя извѣстія о достопамятныхъ происшествіяхъ, случившихся въ здѣшней странѣ издревле и нынѣ, благотворительныя и чадолюбивыя дѣянія и проч.».

Въ настоящее время въ городѣ много учебныхъ заведеній: мужская и двѣ женскихъ казенныхъ и двѣ частныхъ гимназій, учительскій институтъ, реальное и коммерческое училища, торговая школа, реальное училище, ремесленная школа, техническое училище, кадетскій корпусъ, духовная семинарія и проч. Низшихъ учебныхъ заведеній 36, съ 3.631 учащимися. Въ 1912 г. введено всеобщее обязательное обученіе.

Здѣсь существуетъ и высшее учебное заведеніе—Демидовскій юридическій лицей. Основанъ онъ былъ Павломъ Григорьевичемъ Демидовымъ, внукомъ знаменитаго тульскаго кузнеца Никиты Демидова Антуфьева, современника Петра Великаго.

Въ 1803 г. онъ пожертвовалъ свои помѣстія въ Романовскомъ и Угличскомъ уѣздахъ въ 3578 душъ и 120 тысячъ рублей на учрежденіе и содержаніе въ Ярославлѣ «Училища высшихъ наукъ»,—дабы, какъ онъ писалъ императору

Видъ волжской набережной въ Ярославль.

Александрѣ I, «мѣстное дворянство могло съ малыми средствами пріобрѣтать всѣ тѣ познанія, кои образуютъ разумъ и сердце».

Училище было открыто въ 1805 г., и Демидовъ до самой смерти въ 1820 г. поддерживалъ его своими пожертвованіями.

Достойно обратить вниманіе на то, что самъ онъ жилъ очень скромно и на столъ, напримѣръ, тратилъ лишь 6—7 руб. въ мѣсяцъ.

Лицей помѣщается въ собственномъ грандіозномъ зданіи, составляющемъ, несомнѣнно, одно изъ лучшихъ украшеній города.

Гордость лицея составляетъ его фундаментальная библіотека: въ ней около 20 тыс. названій и болѣе 100 тыс. томовъ.

Благодаря лицейу, умственная жизнь въ Ярославлѣ развита въ достаточной степени, здѣсь существуетъ нѣсколько ученыхъ обществъ. Въ 70-хъ годахъ основалось общество для изслѣдованія Ярославской губ. въ естественно-историческомъ отношеніи. Въ настоящее время общество имѣетъ прекрасно составленный музей, дающій полное наглядное представленіе о богатствахъ края.

Кромѣ лицейскаго музея и музея названнаго общества, доступъ въ которые свободенъ во всякое время, существуютъ еще два музея частныхъ лицъ: извѣстнаго коллекціонера древностей Ѳ. А. Бычкова и И. А. Вахрамѣева, собравшаго до 300 весьма цѣнныхъ древнихъ русскихъ и славянскихъ рукописей. Эти музеи также можно осматривать съ разрѣшенія ихъ владѣльцевъ.

Кромѣ указаннаго общества, надо указать на общества: юридическое, содѣйствія народному образованію, сельскихъ хозяевъ, общество для изслѣдованія Ярославской губ. съ музеемъ, о-во

врачей, любителей драматическаго искусства и др.

Въ Ярославлѣ издается газета «Голосъ».

Ярославль замѣчателенъ тѣмъ, что здѣсь зародился первый русскій театръ. Объ основателѣ этого театра стоитъ сказать нѣсколько словъ.

Основатель русскаго театра Федоръ Григорьевичъ Волковъ род. въ Костромѣ въ 1729 г.; съ самаго ранняго дѣтства всю свою жизнь прожилъ въ Ярославлѣ. Федору было 6 лѣтъ, когда его мать, Матрена Яковлевна, послѣ смерти перваго мужа, вышла снова замужъ за ярославскаго купца Ѳ. В. Полушкина. Послѣдній имѣлъ на пасынка, въ смыслѣ воспитанія и образованія, самое благотворное вліяніе. Видя въ немъ талантватоу мальчика, Полушкинъ отправилъ его въ Москву въ Заиконоспасскую академію, а также «для обученія музыки и нѣмецкому языку». Говорять, что Волкову не мало оказалъ педагогическія услуги пасторъ Бирона, жившаго недолго въ Ярославлѣ, въ ссылкѣ.

Въ академіи Ф. Г. Волковъ пробылъ 3 года. Затѣмъ, по возвращеніи въ Ярославль, онъ уѣхалъ въ Петроградъ, откуда возвратился обогащенный запасомъ научныхъ и художественныхъ познаній. Между тѣмъ, чувство, которое онъ питалъ къ «комедіанскому дѣлу», и мысль надъ созданіемъ театра успѣли къ этому времени обратиться въ страсть.

Домъ, гдѣ жилъ Волковъ, принадлежитъ теперь Я. С. Колмогорову. Въ старину этотъ домъ занималъ обширную усадьбу (гдѣ теперь Пробойная ул.); тутъ, среди хозяйственныхъ построекъ, существовалъ и тотъ кожевенный амбаръ, гдѣ подъ руководствомъ Волкова впервые начались сценическія представленія, хотя

последнія происходили нерѣдко и въ домѣ. Устройству театра особенно сочувствовали и покровительствовали ярославскій воевода Мушинъ-Пушкинъ, помѣщикъ Майковъ и др. Открылась подписка на сооруженіе большого театра. Волковъ устраиваетъ обширный театръ на тысячу человѣкъ зрителей, платившихъ по однимъ свѣдѣніямъ отъ копейки до пятака, а по другимъ—отъ 3 до 25 коп. за мѣсто. Репертуаръ состоялъ изъ драмы «Эсфирь», пасторали «Эвмонъ и Берфа», мистерій св. Дмитрія Ростовскаго и оперы Метастазіо—Титово милосердіе, переведенное самимъ Волковымъ, а также и изъ его комедій бытовыхъ и написанныхъ на ярославскіе нравы, изъ комедій Мольера, изъ трагедій Сумарокова и Ломоносова. Спектакли въ кожевенномъ амбарѣ относятся къ 1750 г., а въ большомъ театрѣ къ 1751 году. Съ точностью, однако, нельзя указать мѣсто, гдѣ стоялъ большой театръ.

Вскорѣ последовалъ указъ Екатерины II о томъ, чтобы Волковъ явился въ Петроградъ для представленія со всѣми «комедіантами-охотниками».

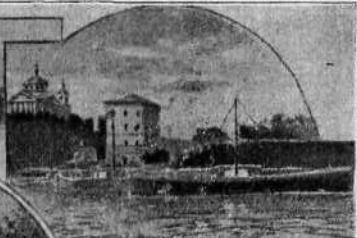
Въ фойѣ ярославскаго театра былъ поставленъ бюстъ Волкова, при этомъ въ самой подписи сдѣлана грубая ошибка: тамъ сказано, что Волковъ основалъ въ Ярославлѣ театръ въ 1756 году.

Въ Демидовскомъ лицѣ хранится портретъ Волкова, принесенный въ даръ Щепкинымъ. Общество для пособія нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ (теперь Русское театральное общество) соорудило доску, хранящуюся на кладбищѣ Андроньевскаго монастыря, гдѣ схороненъ Волковъ; отъ его могилы не осталось и слѣда.

Постоянный ярославскій театръ существуетъ

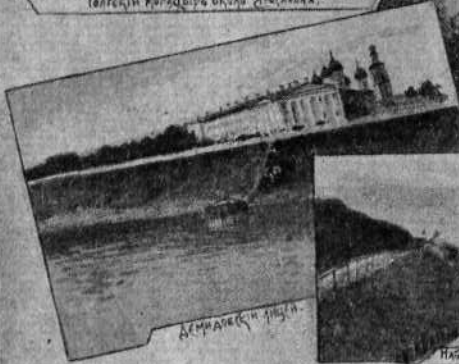
Тулский городок с окрестностями.

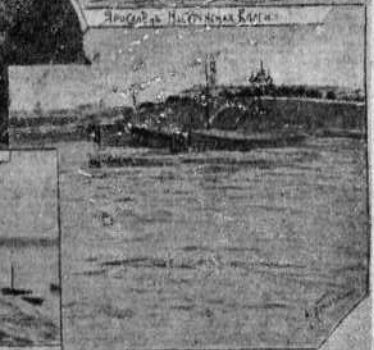
Кремль Тульский.

Александровская колонна.

Кремль Тульский.

Кремль Тульский.

Кремль Тульский.

съ 1820 г.; на немъ играли многія знаменитости, перешедшія въ столичные театры. (Старый театр теперь сломанъ и построенъ новый).

Кромѣ театра, здѣсь существуетъ и артистическій кружокъ.

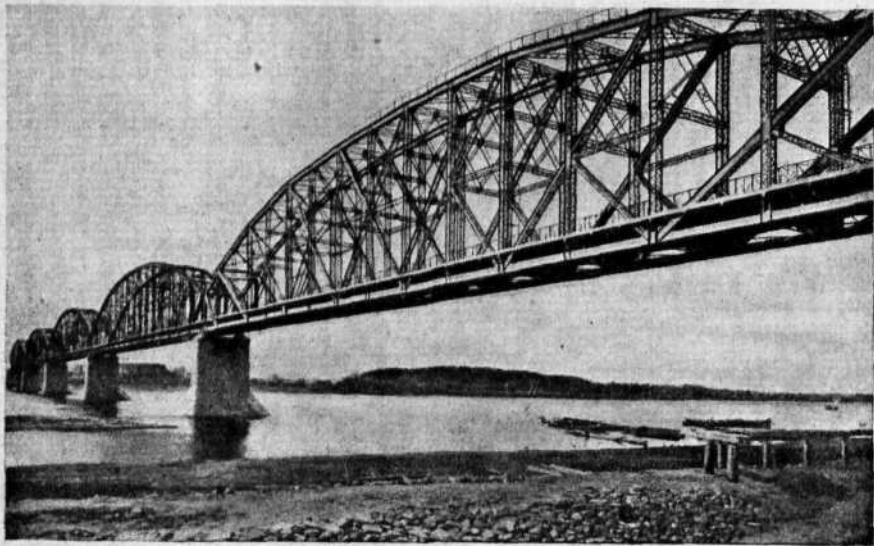
Городъ имѣетъ ежегодныхъ доходовъ около 850.000 рублей.

Ярославль пріобрѣлъ большое значеніе, какъ транзитный пунктъ между Москвой и Бѣлымъ моремъ, а Московско-Ярославская дорога составляетъ наикратчайшій путь отъ центра мануфактурной промышленности, Московскаго района, къ Волгѣ. Въ 1913 г. подъ Ярославлемъ построенъ желѣзнодорожный мостъ черезъ Волгу, соединяющій Московско-Ярослав. линію съ Ярославско-Архангельской. Въ навигацію многіе грузы по Волгѣ направляются къ Ярославлю, такъ какъ этимъ способомъ понижаются провозные расходы, между которыми тарифныя ставки по желѣзной дорогѣ являются наиболѣе крупными. Прежде низовые грузы въ Московскій районъ шли преимущественно черезъ Нижній, а нефтяные—черезъ Саратовъ, а еще раньше—черезъ Царицынъ.

Теперь Ярославль оттянулъ къ себѣ много нефтяныхъ грузовъ въ навигаціонную пору и сдѣлался приволжскимъ портомъ Москвы.

Лѣтъ двѣсти тому назадъ Ярославль былъ однимъ изъ самыхъ главныхъ городовъ послѣ Москвы. Теперь внутренняя торговля города не отличается оживленіемъ; это только передаточный пунктъ.

Гораздо выше, чѣмъ его торговля, промышленное значеніе Ярославля. Когда-то Ярославль послѣ Москвы былъ первый мануфактурный городъ въ Россіи.

Ярославль. Мостъ черезъ Волгу.

Здѣсь была въ 1722 г. основана первая полотняная фабрика въ Россіи, Ярославская полотняная мануфактура, которая въ началѣ прошлаго вѣка считалась первою по размѣрамъ во всей Россіи, но потомъ сгорѣла.

Впослѣдствіи она превратилась въ льнопрядильную и бумагопрядильную фабрику «Товарищества Ярославской Большой Мануфактуры».

Фабрика занимается выработкой пряжи и ткани, главнымъ образомъ—миткалей. Въ годъ фабрика выдѣлываетъ до 850 тыс. пуд. пряжи и до 50 милл. аршинъ тканей; годовой оборотъ ея равняется 15 милл. рублей. Работой на фабрикѣ занято до 10 тыс. человѣкъ, а все населеніе мануфактуры доходитъ, съ семьями, до 20 тыс. чел.

Фабрика производитъ внушительное впечатлѣніе своими пятиэтажными корпусами. Устроена она по новѣйшей системѣ. Обиліе свѣта и воздуха, чистота, асфальтовые полы, чугунныя лѣстницы, усовершенствованная вентиляція. При фабрикѣ есть баня, больница на 100 кроватей съ аптекой, амбулаторіей, родильнымъ отдѣленіемъ, паровой прачечной и пр., двѣ школы, театръ, богадѣльня для престарѣлыхъ рабочихъ, дѣтскій садъ. Двѣ церкви. Одна изъ нихъ особенно привлекаетъ вниманіе своей изящной и величественной архитектурой. Въ этой церкви достойна вниманія икона Воскресенія Христова съ двенадцатыми праздниками; всѣ фигуры на ней вырѣзаны изъ слоновой кости. Замѣчательна также костяная люстра съ 26-ю подсвѣчниками. Наверху ея двуглавый орелъ и изображеніе апостола Андрея Первозваннаго. Говорятъ, что эта люстра—подарокъ основателю фабрики, ярославскому купцу Затрапезнову. Замѣчателенъ

надгробный памятникъ надъ могилой Затрапезнова: наверху изображены два генія «Миръ» и «Слава», держащіе трубу и пальмовую вѣтвь. Между геніями—гербъ покойнаго со словами: «слава трудомъ рождена». Подъ этой надписью изображенъ клубокъ нитокъ, обвитый вокругъ змѣемъ и украшенный лавровымъ вѣнкомъ. Ниже слѣва—ярославскій гербъ, а справа—медальонъ съ инициалами. По сторонамъ этихъ изображеній представлены принадлежности фабричнаго производства: кудель, ленъ, ткацкіе челноки, катушки съ пряжей и пр.

Кромѣ «Большой Ярославской Мануфактуры» существуетъ еще «Новая Ярославская Мануфактура», Ганшина, тоже со значительнымъ производствомъ въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей.

Кромѣ того, имѣются еще фабрика табачная—Вахрамѣевыхъ и Дунаева съ производствомъ на сумму болѣе 4.500.000 руб. при 1.100 рабоч., химическіе заводы съ производствомъ на 1 милл. руб. при 440 рабочихъ, спичечная фабрика Дунаева, около 300.000 руб. при 370 рабочихъ, епархіальный свѣчной заводъ.

Потомъ существуютъ заводы лѣсопильный, мыловаренный, колокольный Оловянишникова, войлочные, кожевенные, воскобойные и пр. Количество всѣхъ заводовъ доходитъ до 50-ти, а общая сумма производства фабрикъ и заводовъ Ярославля достигаетъ 35 милл. руб.

Ярославль городъ очень древній.

Ярославъ Мудрый въ 1025 году построилъ рубленый городокъ въ углу, образуемомъ Волгой и Которослью, куда переселилъ ратныхъ и другихъ людей изъ Ростова, пригородомъ котораго Ярославль и считался первое время,

въ теченіе почти 200 лѣтъ, пока великое княжество Ростовское не распалось на удѣльные княжества.

Тогда и образовалось самостоятельное Ярославское княжество, осмѣлившееся въ послѣдствіи соперничать съ Москвою и Тверью.

Одинъ мѣстный археологъ приводитъ даже гипотезу, что на мѣстѣ Ярославля прежде былъ городъ «Русь»—первый въ Россіи, изъ котораго и началась Россія.

Въ 1237 году Ярославль видѣлъ нашествіе Батя, послѣ котораго осталось очень чисто; жители города отчасти погибли, отчасти разбѣжались.

Въ 1322 г. его вновь разорили татары, изъ которыхъ нѣкоторые осѣли здѣсь и по сверженіи ига получили вотчины. Въ 1369 г. на городъ напали удалые ушкуйники, которые пограбили его и пошли дальше на Мологу.

Въ половинѣ XV вѣка Ярославское княжество распалось на мелкіе удѣлы, долго не могло удержать своей самостоятельности и въ концѣ того же вѣка вошло въ составъ московскаго государства.

Послѣ убіенія самозванца здѣсь была заточена Марина Мнишекъ, а при появленіи второго самозванца ярославцы признали его, приняли отъ него воеводу и послали 30 тыс. рублей въ Тушинскій станъ, обѣщая дать еще тысячу всадниковъ. Но они скоро опомнились и, какъ бы желая загладить свою вину, горячѣе всѣхъ ополчились противъ поляковъ. Въ 1611 году Ярославль былъ сборнымъ пунктомъ земскаго ополченія.

Въ 1681 г. въ Ярославль умеръ патріархъ

Никонъ. Съ 1742 по 1761 г. здѣсь проживаль низверженный временщикъ курляндецъ Биронъ. Въ 1722 г. Петръ I устроилъ черезъ Ярославль первый почтовый трактъ изъ Архангельска въ Москву.

Такса для извозчиковъ. Въ Ярославлѣ извозчики 2-хъ типовъ: съ бѣлымъ ярлыкомъ и синимъ. Съ бѣлымъ ярлыкомъ, какъ лучшіе, взимають плату болѣе дорогую. За конецъ внутри 1 и 2 частей города, на пароходную пристань и станцію Рыбинской желѣзной дороги «Которосль» (Всполье) съ бѣлымъ ярлыкомъ—40 к., съ синимъ—30 к., за рѣку до кадетскаго корпуса или обратно—40 и 30 к.; на Московскій вокзалъ въ Коровники и на фабрику Корзинкиныхъ—70 и 60 к., съ паромныхъ пристаней на Московскій вокзалъ и въ 3 ч. города—60 и 50 к., въ 1 и 2 части города—30 и 20 к.; съ Московскаго вокзала на пристани и въ 1 и 2 части—70 и 60 к., въ 3 ч.—60 и 50 к. По часамъ за часъ—60 и 50 к. Послѣ 2 часовъ ночи плата по соглашенію.

Въ городѣ существуетъ электрическій трамвай, курсирующій по слѣдующимъ линіямъ: 1) отъ паромныхъ пристаней черезъ площади—Семеновскую, Власьевскую и Богоявленскую до Московскаго вокзала; 2) отъ Московской ул. по Федоровской до «Большой Мануфактуры» Корзинкиныхъ; 3) отъ Богоявленской площ. по Рождественской ул., до станціи «Всполье», Московско-Виндаво-Рыбинской жел. дор., и 4) отъ Власьевской площади по Угличской ул. до Сѣнной площади. Плата за проѣздъ по всѣмъ линіямъ съ правомъ одной пересадки—5 коп.

Кромѣ того, на Московскій вокзалъ и съ Волги ходять *линейки*; плата отъ Волги до вокзала—20 коп.

Гостиницы: лучшія—«Бристоль» и «Царьградъ», на Ростовской ул., и «Кукуевская», на Театральной пл. Номера отъ 1 р. «Европа», на Власьевской ул., нѣсколько уступаетъ первымъ двумъ. Номера отъ 75 к. Недорогая гостиница—«Большая Ярославская» на Казанской ул. и меблированныя комнаты Каатца—на Власьевской улицѣ и «Расписные», на Вологодской ул.

Лучшій ресторанъ—Бристоль. Завтракъ изъ 2-хъ блюдъ—75 к., обѣды изъ 3-хъ и 4-хъ блюдъ 1 р. 50 к. Другіе рестораны—«Столбы» помѣщается на Екатеринин-

ской ул. Завтраки—75 к., обѣды—1 р. «Царьградъ», завтраки—75 к., обѣды—1 р.

Жельзные дороги. Московскій вокзалъ за Которослью. До Москвы (262 вер.). Вѣтъвъ черезъ Нерехту въ г. Кострому (87 вер.). Вологодскій вокзалъ на лѣвомъ берегу Волги, въ Тверицахъ, до Вологды (192 вер.). Отъ Вологды по Двинѣ пароходы до Архангельска. Вѣтъвъ отъ Ярославля до Рыбинска (78 вер.).

Пароходы ежедневно вверхъ и внизъ по Волгѣ пять разъ.

Противъ Ярославля лежитъ с. *Тверицы* съ вокзаломъ на Архангельскъ. Немного ниже, по впаденіи р. Которосли, на правой сторонѣ Волги, находится слобода *Коровники*.

Изъ Ярославля, внизъ по Волгѣ, видны пароходныя товарныя пристани на *Вьткѣ*, ст. Моск.-Яросл. ж. дор., за ними бѣлѣютъ цистерны нефти, въ которыхъ помѣщается болѣе 15 милл. пудовъ нефти и которыя питають нефтью весь Московско-Ярославскій районъ.

Вьтка—большое поселеніе, мертвое зимой и весьма оживленное лѣтомъ. Кругомъ, кромѣ нефтяныхъ складовъ, расположено нѣсколько лѣсопильных заводовъ. Мѣстность — низменная равнина, по которой протекаетъ ручей Дунай. Здѣсь лѣтомъ находятъ себѣ заработокъ до 3 тыс. рабочихъ, занимающихся выгрузкой и нагрузкой волжскихъ судовъ. Для нихъ и для ихъ семей выстроена деревянная Ильинская школа-церковь; неподалеку отъ нея устроенъ «Народный Домъ» на средства попечительства о народной трезвости; здѣсь раздаются бесплатныя обѣды для бѣдняковъ и за самую дешевую плату для остальныхъ.

При Народномъ Домѣ открыта небольшая бесплатная библіотека.

Лѣтомъ Вѣтка заполняется босяками и зимоторами, въ обиліи появляющимися на волжскихъ берегахъ и не всегда находящими себѣ постоянный заработокъ. Лѣтомъ они ютятся, гдѣ придется, а зимой живутъ въ шалашахъ на Ильинкѣ, близъ Вѣтки. Это сколоченные изъ досокъ на живую руку конуры, частью закрытыя рогожами, частью просто засыпанные сверху снѣгомъ. Шалашы не отапливаются; входъ закрывается досками; на нѣкоторыхъ висятъ даже замочки. Общество «Трудовой помощи» сдѣлало было попытку организовать изъ зимоторовъ артель, устроило было для нихъ почлежку, но дѣло не пошло. Зимоторы—народъ вольный, никакого режима не выносятъ; въ артели они должны подчиняться извѣстнымъ правиламъ, а это имъ не нравится.

Въ 15 верстахъ ниже Ярославля, на правомъ берегу, расположено село *Сопьлки*, замѣчательное тѣмъ, что отсюда распространилась извѣстная секта «бѣгуновъ».

Далѣе, въ 18 верстахъ ниже Ярославля, на лѣвомъ берегу лежитъ с. *Діево Городище* съ 800 жит. Село торговое; жители занимаются плетеніемъ корзинъ. Здѣсь видны слѣды боярскаго дома, въ которомъ родился митрополитъ Филиппъ.

Нѣсколько въ сторонѣ отъ Волги, въ семъ верстахъ отъ Діева Городища, расположено село *Гръшнево*—имѣніе покойнаго Н. А. Некрасова. Г. Яблоновскій, посѣтившій это село, возмущается отношеніемъ наслѣдниковъ Некрасова (его брата и племянника) къ памяти покойнаго поэта. Вотъ что, напримѣръ, извѣстно

о судьбѣ сельца Грѣшнева, въ которомъ протекли дѣтскіе годы поэта:

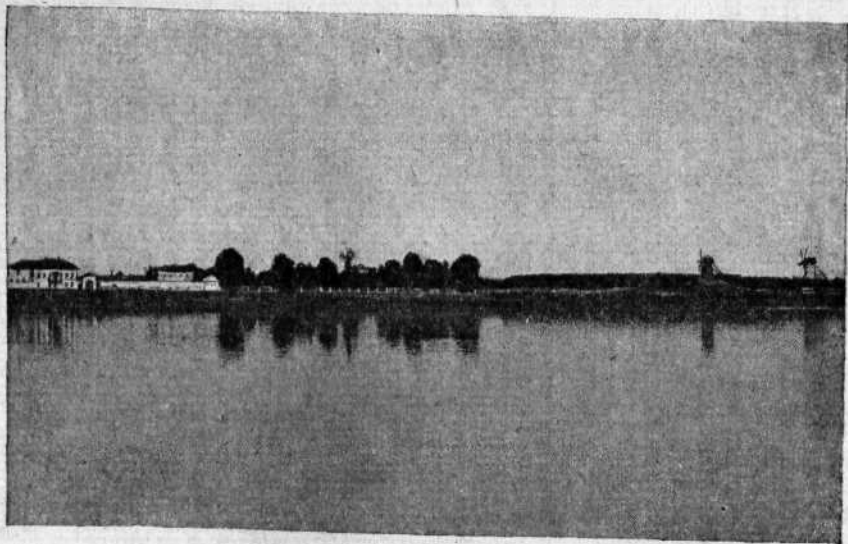
«На томъ мѣстѣ, гдѣ когда-то стояла усадьба Некрасовыхъ,—говоритъ г. Яблоновскій,—свилъ себѣ въ настоящее время гнѣздо цѣловальникъ, украсившій домъ слѣдующею безграмотною, но краснорѣчивою надписью:

Постоялый дво
рь Раздолье съ
распитіемъ кр
епкихъ напитковъ
и на выносъ и съ
продажею чая

Съ введеніемъ винной монополіи предполагалось открыть въ Грѣшневѣ казенную винную лавку, при чемъ Титовъ предложилъ для нея помѣщеніе на своей землѣ, для чего и построилъ деревянный домъ по близости отъ трактира, почти на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ стоившій еще въ 60-хъ годахъ господскій домъ. Около дома развелъ садъ и огородъ, часть усадьбы запахалъ и только тотъ участокъ, гдѣ стоялъ прежде барскій домъ, не пустилъ въ какое-нибудь дѣло, а мало-по-малу вырубилъ на немъ деревья, оставшіяся отъ прежняго сада Некрасовыхъ».

Въ такомъ положеніи находится теперь мѣсто, гдѣ выросъ поэтъ и куда онъ впослѣдствіи пріѣзжалъ изъ столицы отдыхать.

Верстахъ въ 12 ниже находится старинный богатый *Николо-Бабаевскій* монастырь; здѣсь,

Боярскій домъ около Діева Городища.

какъ у Толги, на скорую рурку служится молебень. Постройка монастыря относится къ XVI столѣтію; онъ окруженъ бѣлой стѣной, изъ-за которой поднимается пятиглавый соборъ съ массивнымъ среднимъ куполомъ. Названіе свое монастырь получилъ оттого, что первоначально былъ выстроенъ на «бабайкахъ», деревяшкахъ въ видѣ небольшихъ тумбочекъ, употребляемыхъ при сплавѣ лѣса. О этомъ монастырѣ Навроцкій написалъ слѣдующее красивое стихотвореніе:

Въ лѣсной низинѣ, омываемой Волгой
При Грозномъ Иванѣ царѣ
Жилъ старецъ-пустынникъ, искатель безмолвья
Въ ископанной кельѣ-норѣ.
Съ весны многоводной, изъ верхнихъ притоковъ
Спуская по Волгѣ плоты,
Къ пустынькѣ его приставали на отдыхъ
Рабы трудовой нищеты.
Бросали бабайки, томившія страдно
Въ работѣ усталую грудь,
И старца просили о нихъ помолиться,
Да будетъ удаченъ имъ путь.
Изъ этихъ бабаекъ построилъ онъ церковь.
Была бѣдна и тѣсна,
Но жарко молились въ ней русскіе люди
Въ далекія тѣ времена.
Обитель возникла богатая нынѣ,
Сіяетъ въ убранствѣ своемъ.
Но такъ ли въ ней молятся люди, какъ прежде?
Не намъ вопрошать ихъ о томъ.

Верстахъ въ трехъ въ сторонѣ, вправо отъ Волги, лежитъ посадъ *Большія Соли*, основанный въ XIII вѣкѣ, въ которомъ когда-то были соляныя варницы. Около посада соляныя грязи. Въ посадѣ много рѣзчиковъ по дереву и иконописцевъ, два картофельныхъ завода, гостинный дворъ, ярмарки и пр. Въ немъ 2.500 жит. и 5 церквей.

Дальше, при дер. *Грузицыной* находится извѣстный химическій заводъ *Понизовкина* съ производствомъ болѣе чѣмъ на 1.200 тыс. рублей.

Дальше Волга вступаетъ въ предѣлы *Костромской губ.*

Кострома.

Въ 160 верстахъ отъ *Рыбинска*, на лѣвомъ возвышенномъ берегу Волги, при впаденіи въ нее рѣки *Костромы*, расположенъ губернский городъ *Кострома*. Онъ въ длину вытянулся больше, на $3\frac{1}{2}$ версты, чѣмъ въ ширину, которая равна только 2-мъ верстамъ.

Съ Волги видъ на *Кострому* очень красивъ; она уступами спускается къ рѣкѣ, вся утопаетъ въ зелени, на которой красиво выдѣляются многочисленныя колокольни церквей или бѣлыя стѣны домовъ. Зелени особенно много; тутъ почти каждый домикъ своими тѣнистыми садами, палисадниками и внѣшней опрятностью напоминаетъ большую или малую барскую усадьбу.

Мѣстность не высокая, но холмистая.

Кострома своимъ миромъ и тишиной по своей внѣшности представляетъ видъ патріархальнаго, тихаго города; никакими красотами онъ не блещетъ; пыльные улицы, маленькіе домики. Нѣтъ ни оживленія, ни шума на улицахъ, жизнь въ городѣ вялая, сонная; хотя на центральной, *Сусанинской*, площади и прилегающихъ къ ней главныхъ улицахъ замѣтно постоянное движеніе и торговое оживленіе. Центральная часть города замощена, частью продолжаетъ замощаться; число каменныхъ домовъ все продолжаетъ увеличиваться.

Городъ Кострома .

Въ центрѣ города расположена огромная Сусанинская площадь, имѣющая болѣе полуверсты въ поперечникѣ, которая спускается къ Волгѣ двумя мощеными съѣздами. Отъ нея правильными радіусами расходятся девять улицъ.

По одной изъ улицъ, Русина (Кинешемской), идущей параллельно Волгѣ, а потомъ по Мшанской, служащей какъ бы ея продолженіемъ, идетъ по досчатому мосту черезъ р. Кострому путь въ Ипатьевскій монастырь.

Лучшая улица — Муравьевская, названная такъ въ честь Муравьева, по приказанію котораго на ней былъ разбитъ бульваръ. Самая оживленная улица — Набережная, идущая вдоль Волги, но она имѣетъ неопрятный и вообще непріятный видъ.

На Муравьевской улицѣ расположенъ губернаторскій домъ и длинное двухэтажное зданіе мужской гимназіи, оба съ огромнѣйшими садами.

Къ собору на Сусанинской площади примыкаетъ небольшой городской садъ съ рестораномъ и раковиной для музыки.

Особымъ благоустройствомъ городъ не отличается; мостовыя довольно неровныя, тротуары плохіе, да и не вездѣ еще они есть; набережная не устроена; въ сухую погоду бываетъ очень пыльно, а въ дожди грязно. Санитарное состояніе города очень плохо. Процентъ смертности страшно высокъ. Населенія въ Костромѣ 58 тыс. человѣкъ.

Хотя нельзя сказать, чтобы бюджетъ у Костромы былъ очень малъ: въ годъ городъ имѣетъ доходовъ до 600.000 рублей; изъ нихъ онъ затрачиваетъ 80.000 на народное образованіе и около 58.000 рублей на медицинскую часть. Правда,

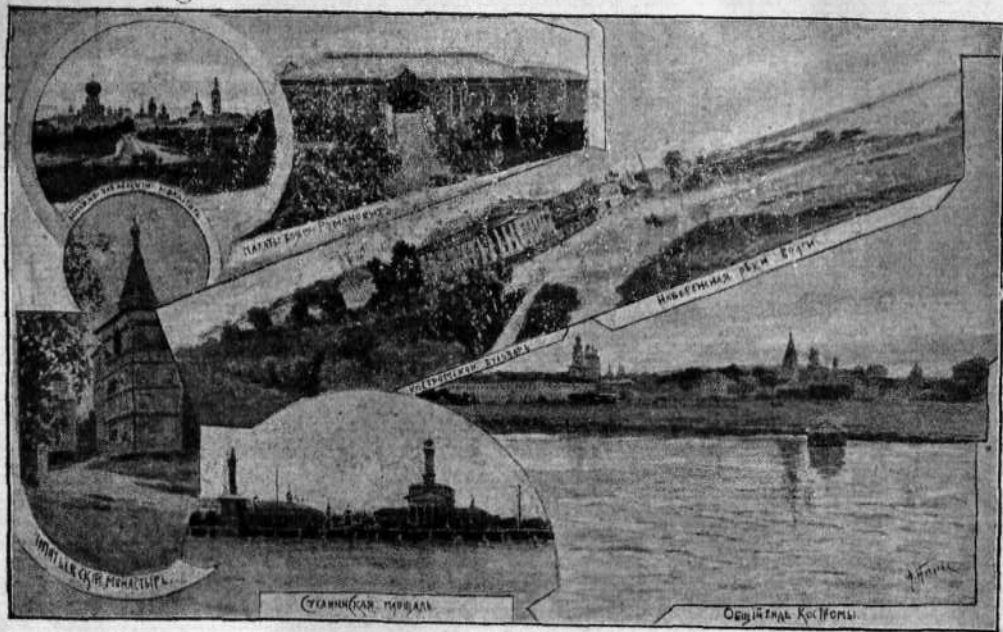
за послѣднее время городъ усиленно думаетъ объ удовлетвореніи общественныхъ потребностей, поддерживается городская больница и т. д.

Изъ учебныхъ заведеній имѣются: гимназіи мужская и женская, реальное училище, механико-техническое среднее и низшее химикотехническое училища имени Чиждова, оба прекрасно оборудованныхъ и помѣщающихся въ очень красивомъ зданіи; среднее промышленное училище, семинарія, торговая школа и нѣсколько начальныхъ школъ.

Имѣется довольно хорошій городской садъ.

Вообще духовная и общественная жизнь въ Костромѣ идетъ впередъ довольно успѣшно; есть довольно хорошій городской театръ; есть ученая архивная коммиссія, о-во любителей музыкальнаго и драматическаго искусствъ, о-во любителей охоты, о-во трудящихся, о-во врачей, археологическій музей и проч. Есть нѣсколько благотворительныхъ обществъ и нѣсколько обществъ взаимопомощи.

Достопримѣчательностей въ Костромѣ довольно-таки много. Прежде всего надо указать на памятникъ Сусанину на Сусанинской площади. Вокругъ памятника разбитъ красивый скверъ. Самъ памятникъ представляетъ изъ себя гранитную колонну на гранитномъ же пьедесталѣ; наверху колонны бронзовый бюстъ Михаила Ѳеодоровича, а у подножія колонны, на высотѣ двухъ сажень отъ земли, колѣнопреклоненная фигура Сусанина. Памятникъ открытъ въ 1851 г., т. е. черезъ 238 лѣтъ послѣ подвига Сусанина, вдохновившаго М. Глинку написать чудную оперу «Жизнь за Царя». Подвигъ Сусанина извѣстенъ всѣмъ по первоначальнымъ урокамъ исторіи. Въ нѣсколько другой редакціи передается

онъ въ одной рукописи, относящейся къ началу XVIII столѣтія.

«Въ 1613 г. Марѳа Іоанновна съ сыномъ Михайломъ Θεодоровичемъ», говорится въ этой рукописи, — «спасаясь отъ междоусобій, прибыла изъ Москвы въ свою вотчину, село Домнино. Въ это время отрядъ поляковъ шелъ изъ Вологды въ Кострому. Проходя костромскими предѣлами, они узнали о мѣстопребываніи Михаила Θεодоровича и хотѣли схватить его, убить или отвести въ плѣнъ въ Польшу. Михайлъ Θεодоровичъ былъ предупрежденъ объ этомъ умыслѣ поляковъ и, не надѣясь спрятаться въ Домнинѣ, ночью отправился въ дер. Перевозъ. Не доходя сажень 200 до Перевоза, онъ безсознательно свернулъ по другой дорогѣ и, вмѣсто того, чтобы удалиться отъ вологодской дороги, все больше и больше приближался къ ней. Вскорѣ Михайлъ Θεодоровичъ пришелъ въ выселокъ, состоявшій всего изъ одного дома, въ которомъ жилъ его крестьянинъ Иванъ Сусанинъ. Михайлъ Θεодоровичъ разсказалъ о своей бѣдѣ и попросилъ куда-нибудь спрятать его. Сусанинъ съ радостью согласился и спряталъ Михаила Θεодоровича въ овинной ямѣ — у него только что сторѣлъ овинъ. Сусанинъ, спрятавъ Михаила Θεодоровича въ ямѣ, обложивъ его еще дымившимися головнями, прикрылъ верхъ ямы, потомъ принесъ ему пищи: хлѣба, квасу и соли. Сусанинъ былъ дома только одинъ. Дочь его, Стефанида, была въ отсутствіи. На несчастье ночью выпалъ снѣгъ и на немъ ясно отпечатался весь путь Михаила Θεодоровича. Руководствуясь этими слѣдами, а также указаніями жителей деревни Перевозъ, поляки дошли до выселка Сусанина и, не видя далѣе слѣдовъ, начали спрашивать

о мѣстопробываніи Михаила Ѳеодоровича. Несмотря на пытки, Сусанинъ не выдавалъ своего господина, и разъяренные враги разрубили Сусанина на куски, а сами поспѣшили итти далѣе. Мѣстопробываніе Михаила Ѳеодоровича не могли разыскать даже бывшія у поляковъ собаки-ищейки, чутье которыхъ было испорчено дымомъ отъ обгорѣлыхъ обломковъ овина.

«Дочь Сусанина, Стефанида, видѣла, какъ поляки изрубили ея отца, видѣла и то, какъ они ушли, но рѣшилась вернуться домой только на другой день. Къ тѣлу Ивана Сусанина началъ собираться народъ. Услышавъ говоръ толпы и вопли несчастной Стефаниды, рыдавшей надъ трупомъ своего отца, Михайлъ Ѳеодоровичъ, вылѣзъ изъ обгорѣвшихъ обломковъ и приказалъ собрать остатки Ивана Сусанина и похоронить въ родовой своей вотчинѣ, себѣ Домниѣ. А самъ Михайлъ Ѳеодоровичъ подъ охраной вѣрныхъ людей отправился въ Кострому, гдѣ и могъ чувствовать себя спокойно за надежными стѣнами и башнями Ипатьевского монастыря».

Кромѣ того, въ Костромѣ сохранилось много памятниковъ старины.

Въ предмѣстьѣ города находится старинный Ипатьевскій монастырь; до него отъ Сусанинской площади около двухъ верстъ. Монастырь основанъ въ 1330 году; онъ обнесенъ двойной каменной съ зубцами стѣной; между стѣнами разбитъ тѣнистый липовый бульваръ.

Въ монастырѣ большой и богатый Троицкій соборъ, построенный въ 1652 году, въ подвальномъ этажѣ котораго находятся могилы отца и матери Бориса Годунова; здѣсь же погребенъ и Иванъ Сусанинъ. При соборѣ очень богатая ризница, въ которой воздухи, пелены, плаща-

ницы вышиты матерью Годунова, богатые чаши, кресты и пр. Очень замѣчательна колокольная собора, не особенно высокая, но широкая, четырехугольная, снаружи покрытая хорошей исторической живописью.

Въ монастырѣ сохранился домъ Романовыхъ, построенный въ 1588 году. Здѣсь жила инокиня Марѳа—мать Михаила Ѳеодоровича. Въ крошечныхъ комнатахъ со створчатыми окнами сохранилась старинная мебель начала XVII вѣка. Громадная печь покрыта символическими рисунками и надписями; узенькія окна защищены желѣзными рѣшетками.

Въ 1837 году этотъ домъ посѣтилъ восемнадцатилѣтній Александръ Николаевичъ, будущій Царь-Освободитель, оставившій здѣсь слѣдующую хранящуюся въ храмѣ надпись: «Съ особеннымъ вниманіемъ и удовольствіемъ осматривалъ я тѣ келіи, въ коихъ, вмѣстѣ съ родительницею, жительствовалъ юный Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ. Въ память дня моего пребыванія въ нихъ оставляю сей листъ за подписаніемъ моимъ, мая 14 1837 г.»

Съ монастырскихъ стѣнъ, особенно съ Зеленой башни, открывается очень красивый видъ.

Изъ церквей наиболѣе замѣчателенъ величественный Успенскій соборъ, построенный въ 1272 году. Алтарь въ соборѣ украшенъ богатою золотой рѣзьбою; вообще, соборъ очень богатъ, иконы съ золотыми и серебряными окладами; напр., икона Ѳеодоровской Божіей Матери съ золотою ризою въ 20^{1/2} фунтовъ, не считая камней; на престольномъ образѣ Успенія серебряная вызолоченная риза въ 45 фунтовъ. Ризница очень богата; замѣчательно также одно евангеліе въ серебряномъ окладѣ, вѣсомъ 2 пуда

2 фунта. Особенностью этого собора является еще то, что это единственная церковь въ Россіи, въ которой алтари обращены не на востокъ, а на западъ.

На площади передъ Успенскимъ соборомъ въ 1912 году приступлено къ сооруженію памятника трехсотлѣтія дома Романовыхъ.

На окраинѣ города, на Нижне-Дебринской ул., стоитъ каменная церковь Воскресенія-на-Дебряхъ, съ замѣчательнымъ рѣзнымъ иконостасомъ и художественными фресками. На воротахъ церкви, кромѣ изображенія птицъ и звѣрей, помѣщенъ англійскій гербъ. Говорятъ, что церковь перестроилъ и украсилъ купецъ Исаковъ, торговецъ красками, который возвращался изъ Англійи и едва не погибъ во время сильной бури.

Въ церкви Космы и Даміана, на Московской улицѣ, замѣчательна громадная картина художниковъ Коровина и Сѣрова. Передъ зрителемъ на громадномъ полотнѣ, занимающемъ почти всю западную сторону лѣтней церкви, необъятная ширь Галилейскаго озера въ бурную ночь; небо покрыто темно-свинцовыми, почти черными тучами, которыя, разорвавшись въ одномъ мѣстѣ, позволяютъ видѣть его южную синеву, усеѣянную звѣздами. Среди бушующаго моря медленно движется лучезарная фигура Христа къ рисующейся невдалекѣ темнымъ силуэтомъ лодкѣ апостоловъ. Не говоря уже о центрѣ фигуры—Христѣ, всѣ фигуры апостоловъ, выражающихъ чувство страха, смѣшаннаго съ любопытствомъ, написаны превосходно; то же можно сказать о водѣ и воздухѣ, исполненныхъ съ замѣчательнымъ техническимъ совершенствомъ.

Въ Богоявленскомъ женскомъ монастырѣ про-

живала инокиня Марѣа со своимъ сыномъ Михайломъ, будущимъ царемъ.

Торговое значеніе Костромы обусловливается ея положеніемъ у слиянія Волги съ Костромой; торговля заключается главнымъ образомъ въ хлѣбѣ, мукѣ и лѣсѣ. Но она не особенно велика. Промышленное значеніе Костромы гораздо больше торговаго.

Такъ какъ въ окрестностяхъ города развито льноводство, то здѣсь издавна возникли полотняныя фабрики, и Кострома раньше славилась своими полотнами, которыя ткались на ручныхъ станкахъ. Теперь ручное ткачество совсѣмъ прекратилось, полотняное производство значительно сократилось, замѣнившись бумажными тканями. Здѣсь сейчасъ двѣ громадныя льняныя мануфактуры—Зотовыхъ и Большая Ново-Костромская,—на которыхъ около 5 тысячъ человѣкъ рабочихъ, и производство ихъ доходитъ до 5 милліоновъ рублей въ годъ. Потомъ 2 мукомольни Аристова и Чумаковыхъ вырабатываютъ муки, отрубей и крупчатки болѣе чѣмъ на $2\frac{1}{2}$ милліона рублей въ годъ. Табачная фабрика бр. Чумаковыхъ производитъ издѣлій на 500.000 рублей. Всего въ Костромѣ 34 фабрики и завода съ производствомъ на 10.000.000 р. въ годъ—это уже довольно крупное производство.

Кострома — древній городъ; она основана Юріемъ Долгорукимъ въ 1152 году. Въ лѣтописи впервые она упоминается въ 1213 году. Въ XIII вѣкѣ Кострома была сожжена сначала во время распри двухъ князей, а потомъ Батыемъ. Особенной роли въ политической жизни страны Кострома не играла и въ XIV вѣкѣ была куплена Иваномъ Калитой. Въ 1375 году городъ

разорили удалые ушкуйники; въ 1429 году ее опустошилъ татарскій царевичъ Махмутъ-Хази. Все разоренія да опустошенія. Въ 1608 году Кострому разграбилъ Лисовскій съ поляками; когда же въ 1609 году его разбило земское ополченіе, онъ укрылся въ Ипатьевскомъ монастырѣ, городъ сжегъ, жителей и иноковъ истребилъ, а самъ бѣжалъ. Въ этомъ же монастырѣ укрывался юный Михаилъ Ѳеодоровичъ, который въ 1613 году принялъ въ Костромѣ избраніе на царство. Изъ Костромы вышли Годуновы, родоначальникъ которыхъ, татарскій мурза Четъ, переселился сюда и основалъ Ипатьевскій монастырь.

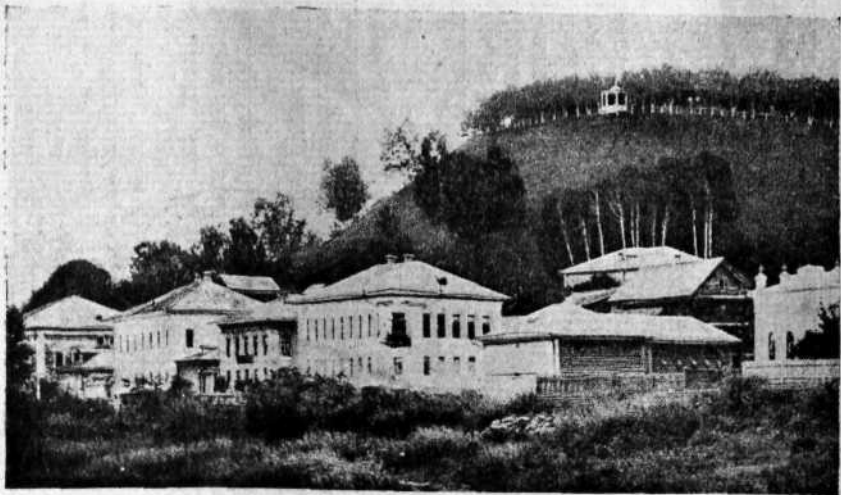
Кострома желѣзнодорожной вѣткой соединена съ Ярославлемъ. Вокзалъ находится на правомъ берегу рѣки. Извозчичья такса въ Костромѣ установлена для извозчиковъ I и II разряда въ такомъ видѣ: 1) За проѣздъ съ багажомъ отъ вокзала въ центръ города и кругъ Сусанинской площади, не далѣе ул. Вознесенской, Сѣнной, Смоленской, Борисоглѣбской или изъ этихъ частей на вокзалъ съ платою за перевозъ черезъ Волгу за счетъ извозчика лѣтомъ I разр. 90 к., II разр.—75 к., зимой I р. 60 к., II разр. 50 к. 2) Въ остальныя части города или оттуда на вокзалъ: лѣтомъ I разр. I р. 20 к., II разр. I р., зимой I разр. 75 к., II разр. 65 к. Съ паромныхъ пристаней и обратно: 1) За проѣздъ съ багажомъ отъ паромныхъ пристаней до центра и прилегающихъ къ нему первыхъ кварталовъ улицъ, выходящихъ на Сусанскую пл., и обратно: I разр. 40 к., II разр. 30 коп. 2) Въ остальныя улицы или изъ нихъ на паромныя пристани: I разр. 60 к., II разр. 40 к. По концамъ: 1) Въ Ипатьевскую слободу, на всѣ кладбища и Запрудню отъ пристаней и отъ центра города или обратно: лѣтомъ I разр. 80к., II разр. 60 к., зимой I раз. 60 к., II раз. 40 к. 2) За проѣздъ по городу за конецъ не далѣе трехъ кварталовъ: лѣтомъ I разр. 30 к., II разр. 20 к., зимою I разр. 20 к., II разр. 15 к. 3) Далѣе трехъ кварталовъ: лѣтомъ I разр. 40 к., II разр. 30 к., зимой I разр. 30 к., II разр. 20 к. 4) Съ одного конца города на другой: лѣтомъ I разр. 50 к., II разр. 40 к., зимою I разр. 35 к., II разр. 30 к.

Гостиницы: «Большая Московская», номера отъ 1 р. до 6 р.; «Городъ Кострома», номера отъ 1 р. 50 к. до 3 р. 50 к.; «Россія», номера отъ 1 р. до 2 р.; «Старый Дворъ», номера отъ 1 р. до 5 р.

Верстахъ въ 40 отъ Костромы, на лѣвомъ берегу Волги, правда, не на самомъ берегу, а верстахъ въ 2 отъ берега, лежитъ большое село *Красное*. Въ немъ до $2\frac{1}{2}$ тысячъ жителей; бываетъ ярмарка, нѣсколько базаровъ, есть училища, почтово-телеграфная контора. Село довольно оживленное, благодаря тому, что все населеніе, отъ мала до велика, занимается особымъ промысломъ—выдѣлкой золотыхъ и серебряныхъ издѣлій и мелкаго галантерейнаго товара, преимущественно мелкихъ поддѣльныхъ бездѣлушекъ: колець, серегъ, перстней, ожерельевъ и пр. Кромѣ того, здѣсь выдѣлываются «драгоцѣнные» самоцвѣтные камни, приготовляющіеся изъ хрусталя и разноцвѣтнаго стекла.

Въ нѣсколькихъ верстахъ ниже Краснаго находится *Кріушинскій* перекаль, нерѣдко служащій препятствіемъ для судоходства. Во время засухъ онъ искусственно углубляется.

Въ 17 верстахъ отъ Краснаго, на гористомъ правомъ берегу, пріютился одинъ изъ самыхъ живописныхъ уголковъ верхняго Поволжья, заштатный городъ *Плесъ*, амфитеатромъ раскинувшійся среди зелени. Городъ построенъ въ 1409 г., какъ защита для Костромы отъ татаръ. Зиму 1812 г. здѣсь проживала вся московская театральная труппа, спасаясь отъ французовъ. Въ городѣ сейчасъ около 6 тыс. жителей. Городъ довольно-таки благоустроенъ, благодаря тому, что онъ имѣетъ нѣкоторое торговое значеніе,

Г. Плесъ.—Набережная и Соборная гора.

такъ какъ черезъ него проходятъ хлѣбные и мануфактурные товары и издѣлія двухъ химическихкихъ заводовъ, находящихся недалеко отъ города. Жители заняты выдѣлкой полотенеъ и полотенецъ. Жизнь въ Плесѣ необыкновенно дешева. Въ городѣ есть гостинный дворъ, банкъ, мощеныя улицы и прочіе признаки благоустройства.

Противъ Плеса, верстахъ въ 4 отъ берега Волги, находится с. *Коровово*, которое было пожаловано дочери Ивана Сусанина—Антонинѣ, по мужу Сабининой,—«за службу и кровь отца», въ вѣчное и потомственное владѣніе. Родъ Сабининыхъ со всѣмъ потомствомъ былъ освобожденъ отъ «всякихъ податей, кормовъ, подводъ и работъ городскихъ и дорожныхъ». За дарованныя льготы коробовцы получили названіе «бѣлопашенцевъ».

Въ 20-ти верстахъ ниже Плеса, на правомъ берегу Волги, лежитъ село *Борщевка*, гдѣ погребеньъ усмиритель пугачевского бунта А. И. Бибиковъ.

Въ 2 верстахъ отсюда находится урочище *Могилицы*, гдѣ старинныя могилы, поросшія деревьями, указываютъ на происходившія здѣсь битвы съ татарами въ XIV вѣкѣ. Нѣсколько ниже, при впаденіи въ Волгу р. Сунжи, при усадьбѣ *Каминскъ* находится довольно значительная бумаго-ткацкая фабрика съ производствомъ на сумму до 500.000 рублей.

Верстахъ въ 10 ниже, на правомъ берегу, расположено село *Наволоки* съ 3¹/₂ тысячами жителей, при чемъ изъ нихъ 1500—фабричные. Въ селѣ товарищество Волжской мануфактуры

бумажныхъ и льняныхъ издѣлій съ производствомъ на 3¹/₂ милліона рублей въ годъ.

Нѣсколько ниже Наволокъ, на другомъ берегу, лежитъ слобода *Солдога*, около которой въ 1437 и 1609 гг. были битвы съ татарами и поляками. Осталось много каменныхъ гробницъ съ неразборчивыми надписями.

Въ 75 верстахъ отъ Плеса, на правомъ берегу Волги, на крутой горѣ, живописно раскинулся уѣздный городъ *Кинешма*. Въ *Кинешмѣ* свыше 20.000 жителей. Самый городъ довольно некрасивъ и не особенно благоустроенъ; правда, за послѣднее время *Кинешма* все больше пріобщается къ ряду культурныхъ городовъ: значительная часть города покрылась асфальтовыми мостовыми, устроены водопроводъ и телефонъ, учреждены реальное училище и женская прогимназія и т. д. При чемъ, надо замѣтить, большинство этихъ предпріятій выполнено на пожертвованія частныхъ лицъ.

Въ городѣ есть собственный театръ имени А. Н. Островскаго, имѣніе котораго находится въ 20 верстахъ отъ *Кинешмы*; тамъ и погребенъ нашъ извѣстный драматургъ. Есть музыкально-драматическій кружокъ и нѣсколько благотворительныхъ обществъ. Существуетъ земская бібліотека, 2 нотаріуса, врачи, 2 типографіи. Городской бюджетъ достигъ 125 тыс. рублей.

Кинешма замѣчательна своей фабрично-заводской производительностью. Городъ и уѣздъ за послѣдніе годы все болѣе и болѣе пріобрѣтаютъ извѣстность полотняно-ткацкимъ производствомъ. Наиболѣе крупныя фабрики и заводы здѣсь слѣдующіе: льно-ткацкая фабрика Калашникова, крахмальный заводъ Тюриной, бѣлизь-

Кинешма.

но-отдѣлочный заводъ Габкина, чугуно-литейный заводъ Подшивалова; кромѣ того вблизи города двѣ громадныя фабрики бумаго-прядильныя и ткацкія товарищества Вычугскихъ мануфактуръ бр. Разореновыхъ съ производствомъ на $3\frac{1}{2}$ милліона рублей; кромѣ того есть ткацкія фабрики, электро-техническій и химическій заводы. Всего въ Кинешемскомъ уѣздѣ болѣе 270 фабрикъ и заводовъ съ производствомъ болѣе 25.000.000 рублей.

Въ уѣздѣ процвѣтають и кустарные промыслы, въ особенности—валяльное и полотняное производства.

Кинешма сильно развивается. Она производитъ значительную торговлю хлѣбомъ, нефтью, лѣсомъ, идущими въ развитый Ивановскій промышленно-фабричный районъ. Къ кинешемской пристани приходитъ въ годъ болѣе тысячи судовъ, съ грузомъ до 10 милліоновъ пудовъ; объясняется это хорошей пристанью и желѣзнодорожнымъ сообщеніемъ: Кинешма соединена желѣзнодорожными путями съ Москвой черезъ Иваново-Вознесенскъ и ст. Новки, съ Костромой черезъ Нерехту и съ Нижнимъ-Новгородомъ черезъ ст. Новки. Вокзалъ находится въ $1\frac{1}{2}$ версты отъ пристани.

Изъ достопримѣчательностей города надо указать на остатки земляного вала и старинную часовню, надпись на которой гласить: «Въ 1609 г., при воеводѣ Ѳеодорѣ Боборыкинѣ, Кинешма была разорена поляками подъ предводительствомъ Лисовскаго. Часовня воздвигнута надъ костями убитыхъ гражданъ и поселянъ».

Интересенъ Успенскій соборъ, въ которомъ хранятся грамоты царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, гдѣ причту собора даруется право

на владѣніе близлежащимъ островомъ Бѣлкашомъ и другія льготы.

Когда основана Кинешма—неизвѣстно, но первоначально она была дворцовой рыбной слободой.

Гостиницы: «Россія» на Соборной ул., номера отъ 75 к. до 1 р. 50 к.; Расторгуева, вблизи пристаней. Лучшие рестораны—въ клубѣ и на вокзалѣ.

Извозчики: Съ ручнымъ багажомъ: отъ вокзала въ центръ города и до паромныхъ пристаней 25 к., за р. Кинешму и пригородныя слободы—30 к., до больницы—35 к., отъ пристани въ центральныя части города—20 к., до вокзала—35 к., за р. Кинешму и въ слободы—25 к., до больницы—30 к. Ночью плата увеличивается на 5 к.; по часамъ—40 к.

Вся мѣстность вокругъ Кинешмы, покрытая лѣсами, очень красива. По берегамъ много селеній и фабрикъ.

Въ 6 верстахъ отъ Кинешмы на правомъ берегу, у села *Фроловскаго*, лежитъ Волжскій химическій заводъ, выдѣлывающій сѣрную, соляную, азотную кислоты, сѣру, селитру и прочее на 150.000 рублей въ годъ.

Въ имѣніи Куломзина, въ 19 верстахъ отъ Кинешмы, существуетъ первый заводъ въ Россіи фосфоритной муки съ производствомъ до 100.000 рублей въ годъ.

Въ Кинешемскомъ уѣздѣ есть село *Семеновское*, когда-то снабжавшее лаптями всю Волгу; ихъ плелось здѣсь на 100.000 рублей; теперь ихъ плетется меньше.

Въ 20 верстахъ отъ Кинешмы лежитъ небольшая пристань, слобода *Рышма*, жители которой занимаются изготовленіемъ грубаго полотна и сукна. Около слободы въ зелени лежитъ *Макарьевская пустынь*, основанная въ XV вѣкѣ пре-

подобнымъ Макаріемъ Желтоводскимъ. Пустынь довольно-таки бѣдная. Рѣшма извѣстна тѣмъ, что не признала самозванца и храбро вступила въ неравный бой съ полчищами Лисовскаго. На пристани на скорую руку служится молебень.

Въ 60 верстахъ отъ Кинешмы, по низменному правому берегу Волги, противъ впаденія въ нее р. Унжи, растянулся въ длину вестры на 3 городъ *Юрѣвецъ-Поволжскій* съ 5 тыс. жителей. Еще издали, когда не виденъ самый городъ, видна пятиярусная соборная колокольная, которая настолько тонка, что нѣсколько даже покачнулась въ сторону. Городъ довольно пыльный, съ широкими улицами, съ деревянными домами.

Въ городѣ есть женская прогимназія, нѣсколько начальныхъ училищъ, клубъ, банкъ. Изъ памятниковъ старины сохранились слѣды вала и рва.

Юрѣвецъ — довольно промышленный городъ; здѣсь есть крупная фабрика Юрѣвецкой прядильной мануфактуры, производящая пряжи, нитокъ на миллионъ рублей въ годъ; здѣсь есть заводы винокуренный, пивоваренный и др.

Основанъ городъ въ 1226 г. кн. Юріемъ Всеволодовичемъ, увидѣвшимъ на этомъ мѣстѣ икону съ горящей свѣчой. Въ исторіи городъ не игралъ никакой роли, если не считать того, что здѣсь жилъ извѣстный мученикъ раскола, протопопъ Аввакумъ.

Отъ Юрѣвца по Унжѣ ходятъ пароходы до Макарьева или даже до Угры (148 в.), если позволяет состояніе воды.

Жители Юрѣвца занимаются выдѣлкой валяной обуви.

Въ 30 верстахъ отъ Юрьевца, на правомъ крутомъ берегу, лежитъ довольно богатый посадъ *Пучежъ*, съ 5 тыс. жителей. Посадъ довольно внушительный съ вида: шесть каменныхъ церквей, много каменныхъ домовъ, лавокъ. Здѣсь большая торговля лѣсомъ, хлѣбомъ и льномъ. На льнопрядильной фабрикѣ Сенькова вырабатываютъ пряжи и нитокъ на 1.200.000 руб. Въ сосѣднихъ волостяхъ сѣютъ много льна. Промышленное значеніе посада обуславливается огромнымъ винокуреннымъ заводомъ съ производствомъ спирта больше, чѣмъ на милліонъ рублей.

Городъ замѣчателенъ древними храмами съ иконами старой живописи.

Въ Пучежѣ въ Пушавинской церкви находится таинственная гробница, о которой передаютъ слѣдующее:

Рядомъ съ самымъ храмомъ, подъ небольшимъ полустгнившимся деревяннымъ навѣсомъ, лежитъ камень-гробница, украшенный изображеніями какихъ-то грубовато сдѣланныхъ ангеловъ. Съ одной стороны на гробницѣ такая надпись: «Подъ симъ камнемъ поконится прахъ рабы Божіей инокини Аркадіи, скончавшейся 1839 года января 22 дня». Съ другой стороны надпись гласить: «Инокія Аркадія проживала въ посадѣ Пучежѣ при Пушавинской церкви 50 лѣтъ, скрывъ настоящее свое званіе и родъ, а называлась она Варварой Мироновой, по прозванію Назаревой, житія ея сколько было—остается неизвѣстно».

— И это все, что осталось отъ таинственной инокини Аркадіи?

Почти все, если не считать нѣкоторыхъ раз-

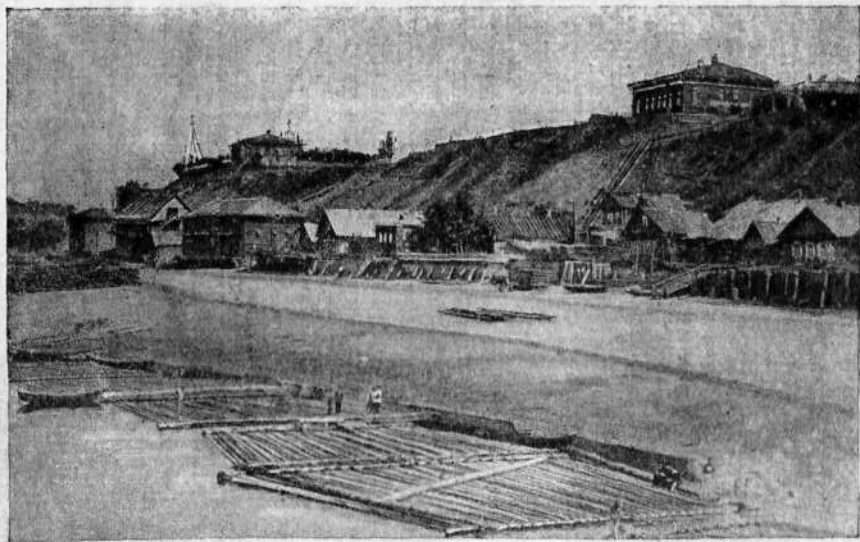
сказовъ старожиловъ, но рассказы ихъ разнообразны.

Въ мѣстной церкви былъ найденъ старинный денежный пакетъ, адресованный на имя печальной затворницы, съ бланкомъ дворцоваго вѣдомства. Въ оградѣ есть каменные ворота, черезъ которыя никто изъ обывателей не имѣлъ права проходить, больше, даже суда на рѣкѣ не имѣли права останавливаться на якорѣ около этихъ воротъ. Разъ въ годъ въ Пучежъ пріѣзжалъ изъ Лыкова князь Грузинскій, который одинъ только входилъ въ эти ворота; у таинственной инокини князь былъ самое короткое время, а затѣмъ тѣми же воротами выходилъ на берегъ. Келья инокини Аркадіи въ самой церковной оградѣ; всего только нѣсколько лѣтъ назадъ она была сломана. Несомнѣнная связь инокини-затворницы съ Петроградомъ породила и другіе рассказы. Въ церковномъ архивѣ нѣтъ документовъ, разъясняющихъ эту таинственную исторію.

Отъ Пучежа начинаются *Ячменные перекаты*, наиболѣе трудные для судоходства во всемъ плесѣ. Въ 15 верстахъ отъ Пучежа Волга вступаетъ въ предѣлы Нижегородской губерніи.

Первая пристань въ Нижегородской губ., село *Катунки*, на правомъ берегу рѣки, сильно подмывающей село, въ 18 верстахъ отъ Пучежа. Въ Катункахъ около 2.000 жителей, занимающихся кожевеннымъ и клеевареннымъ производствомъ, которое достигаетъ до 100.000 рублей. Въ селѣ четыре церкви.

Немного дальше, въ 8 верстахъ ниже, на томъ же берегу Волги, лежитъ *Василева слобода* съ четырьмя церквами и старообрядческой мо-

Городецъ на берегу Волги.

лельней. Въ слободѣ 1.000 жителей, занимающихся торговлей. Это очень древнее поселеніе. Въ старину слобода была главнымъ городомъ Городецкаго княжества и звалась «Бѣлого-родьемъ». Въ Василевѣ находится затонъ казенныхъ пароходовъ съ небольшими мастерскими.

Въ 14 верстахъ ниже расположена дер. Югъ, въ которой находится химическій заводъ, а въ 12 верстахъ оттуда, на лѣвомъ гористомъ берегу Волги, лежитъ большая промышленная слобода *Городецъ* (Городецъ-Радиловъ). Въ слободѣ жителей около 7.000 человѣкъ, но торговая и промышленная жизнь слободы привлекаетъ сюда массу пришлаго населенія, увеличивающаго коренное населеніе до 30 тыс. Въ слободѣ много раскольниковъ; это центръ поповцевъ.

Въ Городцѣ 15 различныхъ училищъ, есть клубъ, народный театръ, вмѣщающій 1.000 человѣкъ и съ хорошей сценой; есть библіотека-читальня. Вообще духовная жизнь въ Городцѣ развита довольно сильно.

Изъ памятниковъ старины сохранились остатки древняго вала, заросшіе соснами. Кромѣ того, нѣсколько старинныхъ церквей въ Феодоровскомъ Городецкомъ монастырѣ, основанномъ въ началѣ XIII вѣка. Изъ нихъ интересны церкви св. Николая Чудотворца и Троицкая, обѣ XVII вѣка. Здѣсь сохранилось нѣсколько замѣчательныхъ иконъ. Въ Троицкой церкви между прочимъ находится чудотворная икона св. Антипы, вел. кн. Александра Невского съ частью его мощей и др.

Городецъ ведетъ довольно крупную торговлю хлѣбомъ, который свозится сюда не только изъ низовыхъ губерній, но и съ Кавказа. Торгуется

онъ и щепнымъ товаромъ—деревянными блюдами, чашками, ложками и пр., имѣющими широкое распространеніе не только въ Россіи, но и за-границей, въ Пруссіи, Франціи, Англіи. Въ слободѣ есть мукомольныя мельницы, лѣсопильни, кожевенные заводы, машиностроительный. Кромѣ того, пряничное производство слободы создало ей извѣстность по всему Поволжью.

Основанъ Городецъ въ 1164 году псковскимъ княземъ Георгіемъ Всеволодовичемъ. Во время нашествія татаръ Городецъ былъ разрушенъ. Въ 1263 году здѣсь, возвращаясь изъ орды, скончался Александръ Невскій. Нѣкоторое время Городецъ былъ самостоятельнымъ удѣльнымъ княжествомъ, перешедшимъ потомъ въ суздальское княжество.

Преданіе говоритъ, что Городецъ — Малый Китежъ, названный такъ въ отличіе отъ Великаго Китежа, который стоитъ теперь на мѣстѣ Свѣтлаго озера (Макарьевского уѣзда, близъ с. Владиміровки). Вѣрующіе люди рассказываютъ, что и теперь можно видѣть въ глубинѣ этого озера и церкви Божіи, и монастыри, и жилища, нѣкоторые будто бы явственно слышать звонъ колоколовъ. Какъ Великій Китежъ, такъ и Малый основаны, по сказанію, вел. кн. Георгіемъ Всеволодовичемъ. Послѣ несчастной битвы съ Батыемъ, Георгій Всеволодовичъ скрылся съ остаткомъ войска въ стѣнахъ Малаго Китежа, но, немного спустя, Батый со своими полчищами явился туда, преслѣдуя в. князя. Въ одну темную ночь Георгій Всеволодовичъ тайно вышелъ изъ М. Китежа и направился въ В. Китежъ. Батый взялъ М. Китежъ и сталъ пытать жителей, съ цѣлью узнать, куда скрылся в. князь. Нѣкто Гришка Кутерьма не вынесъ

пытокъ и открылъ Батью мѣстопребываніе Георгія Всеволодовича. Батый разорилъ В. Китежъ и убилъ в. князя. Съ тѣхъ поръ В. Китежъ сталъ невидимъ и будетъ невидимъ,—говорить заволжское преданіе,—до пришествія Христова.

Въ слободѣ есть двѣ гостиницы съ недорогими номерами; есть и извозчики, но таксы нѣтъ.

Въ 18 верстахъ ниже Городца, на правомъ берегу Волги лежитъ уѣздный городъ *Балахна* съ 7 тыс. жителей. Раньше здѣсь процвѣтало солевареніе, но теперь оно прекратилось, и жители занимаются главнымъ образомъ судостроеніемъ, которое ведетъ свое начало отъ Азовскихъ походовъ Петра I. Здѣсь теперь строятся различнаго типа барки, разные грузовыя суда и даже корпуса пароходовъ. Женщины занимаются плетеніемъ кружевъ, но за послѣднее время промыселъ этотъ началъ падать. Существуетъ еще два лѣсопильных заводовъ и колокольное производство, но оно незначительно.

Изъ достопримѣчательностей въ Балахнѣ можно указать на Вознесенскій соборъ и Покровскую церковь, а также на остатокъ земляного вала, который былъ насыпанъ по приказанію правительницы, матери Іоанна Грознаго, Елены Глинской.

По лѣтописнымъ сказаніямъ здѣсь въ древности былъ городъ, населенный булгарами; сохранился остатокъ вала, насыпаннаго по приказанію правительницы Елены Глинской, матери Іоанна Грознаго.

Легенда рассказываетъ, что Балахну основали братья Плесьянычи, жители нынѣшняго заштатнаго города Костромской губерніи —

Плеса. Братья Плесянычи (имена ихъ легенда не сохранила) занимались судовымъ промысломъ, плавали на своихъ судахъ въ низовья Волги. Такъ, разъ они плыли на своемъ суднѣ, и судно у нихъ поломалось. Это обстоятельство и заставило ихъ пристать къ правому берегу Волги, около устья рѣки Желѣзницы, или Истечи. Меньшой братъ изъ Плесянычей пошелъ отыскивать для срубки дерево, годное для починки судна, и увидѣлъ яму съ водой, окраины которой побѣлѣли и искрились на солнцѣ. Это явленіе его заинтересовало, онъ попробовалъ воду, и она оказалась соленою. Отправился онъ на судно, взялъ котелокъ, зачерпнулъ потомъ изъ загадочной для него ямы воды и сталъ кипятить ее. Вода, выпариваясь, становилась все солонѣе и солонѣе.

— Эй, смотри, братецъ, лиха какого бы не было, живота бы тебѣ не положить здѣсь,— говорилъ старшій братъ младшему.

Но младшій братъ не обращалъ вниманія на слова старшаго, продолжалъ кипятить воду и пробовать ее, пока она не превратилась въ соль.

Обрадовались братья—старшій и трусить пересталъ—принялись думу думать, что имъ теперь дѣлать? Наконецъ, порѣшили: держать свое открытіе въ секретѣ, а послѣ путины (т. е. сплава судна въ низовья Волги и возвращенія оттуда) перебраться изъ Плеса къ соли. Такъ они и сдѣлали, перебрались сюда тѣмъ же лѣтомъ съ женами и домочадцами, построили себѣ дома и варницы и, такимъ образомъ, положили основаніе «Балахинскому усолью». И разбогатѣли они, говоритъ легенда, и разбогатѣли бы еще больше, но ихъ поселеніе не могло укрыться отъ окрестныхъ жителей, для

которыхъ и самый промыселъ Плесянычей сталъ не тайной. Народъ сталъ стекаться со всѣхъ концовъ. Братья Плесянычи сначала встрѣчали - было новыхъ пришельцевъ дубьемъ, но должны были, наконецъ, уступить численности пришельцевъ, войти въ переговоры и изъ единственныхъ владѣльцевъ соли сдѣлаться пайщиками. Балахинское усолье стало и людно и шумно, какъ торговое мѣсто.

Гостиница Додикова. Извозчики: 15—20 к. конецъ, отъ пристани 20—30 к.

Въ 20 верстахъ ниже Балахны, на правомъ берегу Волги лежитъ село *Сормово*, представляющее скорѣе довольно значительный городъ, извѣстный своими заводами; въ Сормовѣ до 25 тыс. жителей.

Сормовскіе заводы основаны въ 1848 году; первоначально принадлежали Бернардаки и въ 1894 г. перешли во владѣніе акціонернаго общества «Сормово», когда и развились до такихъ колоссальныхъ размѣровъ, что въ настоящее время являются одними изъ самыхъ большихъ заводовъ не только Россіи, но и Европы. Въ настоящее время это цѣлый заводскій городъ съ населеніемъ около 45 тысячъ жителей. Въ составъ его вошли совершенно слившіяся между собою деревни: Сормово, Дарьино, Мышьяковка, Починки и Вариха.

Въ заводѣ работаетъ до 13 тысячъ человѣкъ, и онъ выпускаетъ ежегодно издѣлій на сумму до 13 милліоновъ рублей; издѣлія его, главнымъ образомъ, состоятъ изъ паровозовъ, вагоновъ, вполнѣ законченныхъ пароходовъ, землечерпательницъ, золотопромышленныхъ драгъ, нефтяныхъ двигателей, мостовъ, паровыхъ котловъ,

артиллерійскихъ снарядовъ, паровыхъ молотовъ, бандажей, насосовъ, гирь, наковалень, слесарныхъ тисковъ, бурильныхъ станковъ, якорей, болтовъ и гаекъ, спиральныхъ пружинъ, всевозможныхъ поковокъ, чугунныхъ, мѣдныхъ и стальныхъ отливокъ и разнаго инструмента и машинъ какъ для потребленія желѣзныхъ дорогъ, такъ и пароходствъ, нефтепромышленности и частныхъ потребителей.

Въ настоящее время заводъ имѣетъ отдѣленіе въ Восточной Сибири, на рѣкѣ Шилкѣ, для обслуживанія амурскаго бассейна, куда пароходы какъ для частныхъ заказчиковъ, такъ и для морского министерства отправляются въ разобранномъ видѣ.

Заводы, выпуская все эти издѣлія въ готовомъ видѣ, все съ самаго начала приготавливаютъ сами, такъ какъ имѣютъ сильныя сталелитейныя, чугуно-литейныя, прокатныя, ковочныя мастерскія.

Достаточно сказать, что они могутъ отливать, проковывать и обрабатывать валы до 1.500 пудовъ вѣсомъ, для чего имѣются гидравлическіе прессы.

Верфи «Сормово» приготавливаютъ въ годъ до 25 судовъ всевозможныхъ типовъ—пароходовъ пассажирскихъ и буксирныхъ, морскихъ шхунъ, стальныхъ баржей, землечерпальныхъ машинъ, баркасовъ, канонерокъ и пр.; паровозовъ товарныхъ, пассажирскихъ и курьерскихъ выпускается до 200 штукъ, вагоновъ товарныхъ и классныхъ—до 5.000 штукъ въ годъ.

Чтобы составить себѣ понятіе о грандіозности завода, стоитъ разсчитать, что на изготовленіе одного товарнаго вагона въ Сормовѣ требуется около 38 минутъ рабочаго времени, на одинъ

паровозъ около 14 часовъ и на каждое судно около 15 дней, при условіи равномернаго распредѣленія работы. Размѣръ производства еще нагляднѣе, если принять во вниманіе, что каждую недѣлю изъ мастерскихъ завода можно выпускать два полныхъ сороковагонныхъ товарныхъ поѣзда съ двойной тягой, не считая всѣхъ прочихъ работъ.

Любознательный путешественникъ по Волгѣ получить много полезныхъ свѣдѣній и увидеть не мало интересныхъ картинъ, посѣтивши Сормовскіе заводы. Эффектное зрѣлище представляетъ изъ себя отливка стали, особенно ночью, когда жидкій, ослѣпительно-бѣлый металлъ, вытекая изъ печи и разбрасывая во всѣ стороны маленькія блестящія искорки, освѣщаетъ всю мастерскую, и въ ней становится свѣтло, какъ днемъ.

Не менѣе красивое зрѣлище представляетъ проковка болванки въ нѣсколько сотъ пудовъ.

Раскаленная до-бѣла сталь подъ давленіемъ пресса измѣняетъ свою форму, какъ воскъ, принимая форму колѣнчатыхъ валовъ и другихъ издѣлій.

Весной интересно взглянуть на судостроительную верфь, всю сплошь заставленную почти готовыми судами и оживленную энергичной, поспѣшной работой нѣсколькихъ тысячъ рабочихъ.

Техникъ найдетъ не мало интереснаго въ многочисленныхъ механическихъ мастерскихъ завода, изъ которыхъ нѣкоторыя достигаютъ колоссальныхъ размѣровъ. Въ одной изъ этихъ мастерскихъ собраны, напримѣръ, грандіозные механизмы для черноморскаго броненоснаго

крейсера «Очаковъ», главные машины котораго имѣютъ 20.000 лошадиныхъ силъ.

Въ Сормовѣ красивое зданіе народной школы, вмѣщающее до 900 учащихся. Эта школа, въ 4 этажа, является въ настоящее время самой большой въ Россіи церковно-приходской школой.

Построена она по всеѣмъ правиламъ современной архитектуры и гигиены. Кромѣ этой школы, имѣются школьныя помѣщенія при народной столовой и въ другихъ мѣстахъ. Въ школахъ Сормова обучается около 2.000 дѣтей.

Общественная жизнь Сормова сравнительно развита. Кромѣ церковно-приходскаго попечительства, имѣется общество попеченія о бѣдныхъ съ родильнымъ приютомъ, лавка общества потребителей съ полуторамилліоннымъ оборотомъ, два общественныхъ собранія, воскресная школа для рабочихъ, любительскіе кружки и театръ.

Сормово имѣетъ желѣзнодорожную вѣтку, соединяющую заводъ съ Нижегородской жел. дорогой.

Лѣтомъ изъ Нижняго въ Сормово ходятъ маленькіе пароходики общества Нижегородскаго легкаго пароходства.

Нижній-Новгородъ.

Верстахъ въ 9 отъ Сормово, при сліяніи съ Волгой Оки, стоитъ Нижній-Новгородъ. Городъ стоитъ какъ-разъ въ довольно правильномъ полукругѣ, образуемомъ сліяніемъ двухъ рѣкъ.

Нижній-Новгородъ довольно красивъ. Откуда бы вы ни пріѣхали, съ верховьевъ или съ низовьевъ Волги, съ Оки или по желѣзной дорогѣ, городъ представляется красивымъ калейдоско-

помѣ пестрыхъ церквей, красивыхъ зданій, утопающихъ въ зелени садовъ. Особенно хорошъ онъ, если подъѣзжать къ нему сверху по Волгѣ, а также весной и въ началѣ лѣта, когда особенно хороши еще не успѣвшія опастъ Волга и Ока, опоясывающія его своими водами.

По своему географическому положенію городъ дѣлится на двѣ части: верхній базаръ и нижній базаръ. Третью часть составляетъ Канавино—за Окой, на лѣвомъ берегу ея; это наименѣе интересная часть города съ грязными улицами и некрасивыми одноэтажными зданіями. Къ Канавину непосредственно примыкаетъ ярмарочная территория.

Первыя двѣ части, или базары, соединены нѣсколькими съѣздами и элеваторами.

Верхняя часть города, или верхній базаръ, самая большая и лучшая. Она раскинулась на возвышенности, въ центрѣ которой лежитъ Кремль, окруженный бульваромъ. Вообще въ Нижнемъ-Новгородѣ много зелени. Такъ, внутри Кремля находится густой и красивый Мининскій садъ, изъ котораго открывается великолѣпный видъ на сліяніе Оки съ Волгой. Отсюда самый лучший изъ нижегородскихъ видовъ. Въ Мининскомъ саду стоитъ сильно потрескавшійся гранитный памятникъ Минину и Пожарскому.

Внутри Кремля помѣщаются еще казармы, присутственные мѣста, кадетскій корпусъ и губернаторскій домъ. Противъ губернаторскаго дома возвышается кафедральный соборъ, похожій на большой тяжелый четырехугольный ящикъ.

Красивый видъ изъ Кремля же на Волгу, на широкую дальше долину, на которой видѣются озера и деревни, открывается изъ Александров-

Кремлевский элеваторъ

Видъ изъ Кремля на торговые ряды и городъ.

скаго сада, спускающагося террасами по горѣ къ самой Волгѣ, съ «откосомъ» — верхней набережной Волги съ широкимъ асфальтовымъ тротуаромъ и чугунной рѣшеткой. Александровскій садъ тоже большой и густо-тѣнистый, но сильно запущенный.

Рядомъ съ Кремлемъ лежитъ большая Благовѣщенская площадь съ двумя церквами, окруженными скверами, въ одномъ изъ которыхъ стоитъ памятникъ императору Александру II.

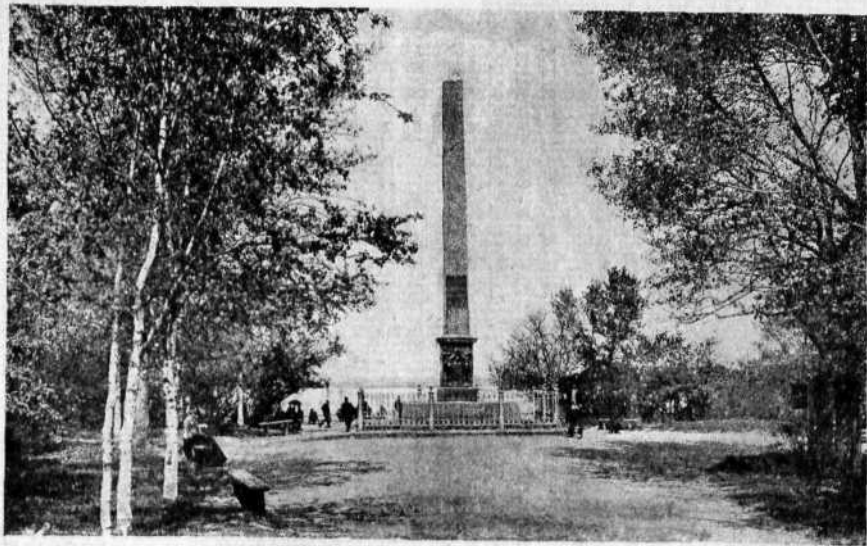
Отъ площади идетъ главная городская улица, Большая Покровка; на ней много красивыхъ зданій и магазиновъ; асфальтовая мостовая, городской театръ и красивое зданіе реального училища.

Недалеко же здѣсь хорошія улицы, Большая Печорка и Ильинка. Вообще центръ города очень чистъ, застроенъ красивыми зданіями.

Нижній базаръ является центромъ нижегородской торговли. Вся эта мѣстность постоянно оживлена. На главной Рождественской улицѣ масса магазиновъ, конторъ и банковъ. На ней же громадное зданіе Блиновскаго пассажа. По другую сторону — биржа.

На набережной и пристаняхъ вѣчная, торопливая дѣятельность: шумъ и грохотъ телегъ, говоръ толпы, снующей по всѣмъ направленіямъ, ревъ паровыхъ свистковъ, съ разныхъ сторонъ доносится то заунывная, то задорная «дубинушка», медленно идутъ согнувшіеся подъ тяжестью крючники.

И на самой Волгѣ сильное оживленіе: подходятъ и отходятъ громадные пароходы, переполненные пассажирами, повсюду снуютъ небольшіе перевозные пароходики, летятъ лодки, тяжело взмахивая веслами, длинныя вереницы

Мининскій садъ.—Памятникъ Минину и Пожарскому.

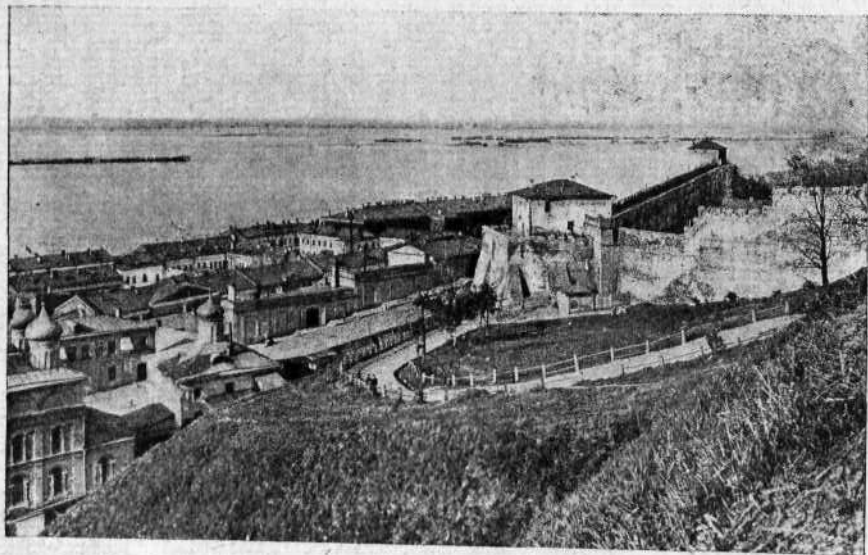
баржей тянутся за буксирными пароходами. Весь этот шумъ, гамъ, вся эта лихорадочная жизнь стоитъ на Волгѣ все лѣто, съ начала весны и до осени.

Въ концѣ Рождественской улицы лежатъ грязные, зараженные кварталы, такъ называемая Милліонка. Здѣсь ютятся тысячи босяковъ. Особенно здѣсь бываетъ многолюдно зимой, такъ какъ здѣсь зимуютъ многіе рабочіе, лѣтомъ работавшіе на пристаняхъ на Волгѣ. Многіе типы Максима Горькаго списаны именно здѣсь, на Милліонкѣ.

Другой конецъ Рождественской улицы упирается въ площадь, откуда идетъ плашкоутный мостъ черезъ Оку, который наводится обыкновенно въ маѣ, а разбирается съ наступленіемъ морозовъ.

Общественная жизнь въ Нижнемъ-Новгородѣ сильно развита. Въ городѣ много научныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ обществъ. Назовемъ, между прочимъ: о-во распространенія начальнаго образованія, въ 1905 г. открывшее народный домъ, въ которомъ помѣщаются сцена, большой зрительный залъ, библіотека-читальня; о-во народного здравія съ секціями гигіены и воспитанія, ученая архивная комиссія, церковно-археологическая комиссія, кружокъ любителей физики и астрономіи, отдѣленіе императорскаго русскаго музыкальнаго общества, музыкально драматическій кружокъ, отдѣленіе Императорскаго русскаго технического общества, естественно - историческій музей, педагогическій музей, нѣсколько библіотекъ, читалень и пр., нѣсколько спортивныхъ обществъ.

Изъ библіотекъ наиболѣе богатая—городская;

Кремль и Ивановская башня.

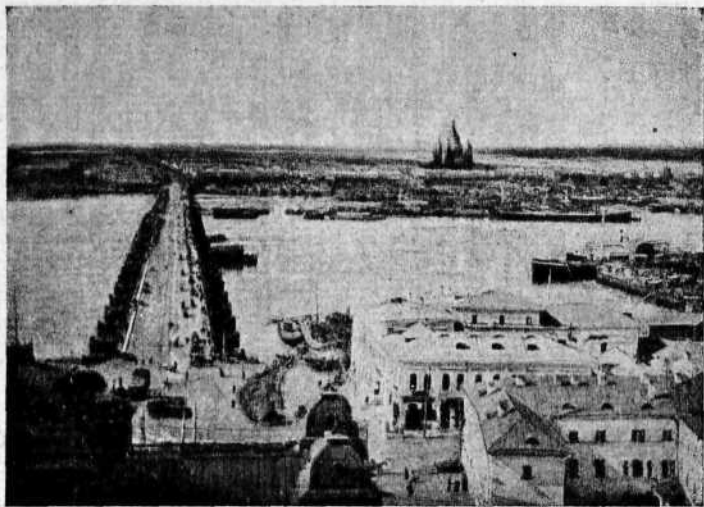
кромѣ того, хороша библиотека при общественномъ клубѣ. Нѣсколько народныхъ библиотекъ-читаленъ, изъ которыхъ особенно интересна «Пушкинская», помѣщающаяся рядомъ съ ночлежнымъ домомъ, недалеко отъ Милліонки; читатели въ ней—исключительно босяки.

Учебныхъ заведеній въ Нижнемъ-Новгородѣ всего до 70 съ общимъ числомъ учащихся до 12 тысячъ человѣкъ обоого пола. Изъ среднихъ учебныхъ заведеній имѣются: семинарія, Александровскій дворянскій институтъ, Аракчеевскій кадетскій корпусъ, мужская гимназія, 3 реальныхъ училища, механико-техническое училище, Маріинскій женскій институтъ, 4 женскихъ гимназій, женское епархіальное училище, женская прогимназія, шесть профессиональныхъ училищъ. Въ 1907 году городскихъ училищъ было 37 съ 154 отдѣленіями, церковно-приходскихъ—13, частныхъ—15.

Въ городѣ издается нѣсколько газетъ: «Нижегородскій Листокъ», «Волгарь», «Судоходецъ»—органъ волжскихъ служащихъ и судорабочихъ, «Козьма Мининъ», «Нижегородская Биржа» и «Нижегородская Земская Газета».

Городской бюджетъ достигаетъ солидной цифры въ 1.629.000 руб., изъ которыхъ 276 тыс. руб. расходуются на образованіе, 194 тыс. руб. на медицину и санитарію, 170 тыс. руб. на общественное призрѣніе, 100 тыс. рублей на благоустройство и пр.

Среди достопримѣчательностей Нижняго-Новгорода на первое мѣсто надо поставить его древній Кремль. Построенъ онъ былъ въ 1511 г. итальянцемъ Франческо. Въ свое время Кремль дѣлалъ Нижний-Новгородъ неприступной крѣпостью; съ восточной стороны, гдѣ теперь буль-

Н.-Новгородъ.—Плшкоутный мостъ.

вары, Кремль былъ окруженъ рвомъ. Прежде стѣны и башни Кремля были гораздо выше; онѣ были уменьшены чуть ли не наполовину при ремонтѣ въ концѣ XVIII вѣка. О постройкѣ одной изъ башенъ сохранилось преданіе, что при закладкѣ въ фундаментѣ башни была закопана живьемъ молодая женщина, которая шла съ коромысломъ на плечѣ за водой. Башня эта называется Коромысловой.

Изъ наиболѣе интересныхъ церквей надо указать на Спасо-Преображенскій кафедральный соборъ, находящійся въ юго-восточной части Кремля, среди обширной площади. Соборъ замѣчателенъ не своей красотой, а тѣми реликвіями, которыя онъ хранитъ въ себѣ. Въ склепѣ подъ соборомъ находятся усыпальницы нижегородскихъ князей и іерарховъ и Козьмы Минина; здѣсь же хранятся знамена, подъ которыми нижегородцы выступили въ защиту Москвы. Изъ многочисленныхъ древнихъ святынь замѣчательны: древній списокъ съ иконы Одигитріи Божіей Матери, сдѣланный въ 1380 г., икона Нерукотворнаго Спаса, перенесенная въ Нижній въ 1352 г., евангеліе 1404 г., писанное съ благословенія Сергія Радонежскаго, другое, также рукописное 1400 г., писанное на пергаментѣ и называемое «Апрекосъ», т. е. недѣльное, плащаница 1702 г., драгоценная панagia, пожалованная Екатериной II, и др. Въ нижней сторонѣ нижняго храма находится гробница Козьмы Минина. Она образуетъ собою отдѣльную часовню, въ которую спускаются изъ верхняго храма. Широкія художественныя лѣстницы и саркофагъ изъ кіевского лабрадора.

Другой соборъ въ Кремлѣ, еще болѣе древній, это соборъ Михаила Архангела. Это небольшая

церковка, построенная одновременно съ городомъ, когда-то была домовою княжескою церковью и примыкала къ княжескому терему. Церковь представляетъ собою маленькую крѣпость—наверху сторожевая башня, узкія окна защищены крѣпкими рѣшетками. Внутри много старинныхъ вещей и гробницы нижегородскихъ князей.

Благовѣщенскій монастырь основанъ въ 1221 г. Въ соборной церкви находится замѣчательная по своей древности икона Корсунской Божіей Матери, какъ видно изъ греческой надписи на ней, писанная въ 993 г.; это единственная копія съ образа Богоматери, писаннаго евангелистомъ Лукой.

Рождественская церковь, наиболѣе красивая изъ всѣхъ церквей, построена Строгановымъ въ началѣ XVIII вѣка. Здѣсь особенно замѣчательны двѣ иконы—«Христосъ» и «Богородица», принадлежащія кисти извѣстнаго итальянскаго художника Караваджіо. Онѣ были исполнены по заказу Петра Великаго для Петербурга, но были перекуплены Строгановымъ, строившимъ въ то время эту церковь; въ Петербургъ же были отправлены копіи этихъ иконъ. Посѣтивъ въ 1722 г. Нижній и зайдя въ Рождественскую церковь, Петръ Великій сразу узналъ про обманъ; онъ сильно разгнѣвался и приказалъ запечатать церковь; она простояла запечатанной до воцаренія Екатерины II.

Изъ достопримѣчательностей, не церквей, надо кромѣ Кремля указать на памятникъ Минину и Пожарскому, на «домикъ» Петра Великаго, въ которомъ онъ имѣлъ пребываніе въ 1695 г., когда собирался въ Азовскій походъ. Въ настоящее время домъ совершенно передѣланъ и

въ немъ помѣщается рѣчное училище и небольшой Петровскій музей. На Сергіевской улицѣ, въ домѣ, принадлежавшемъ когда-то Пущечникову, въ 1722 г. тоже останавливался Петръ Великій. Домъ этотъ мало чѣмъ обращаетъ на себя вниманіе. На Варварской улицѣ, вблизи Благовѣщенской улицы, сохранился домъ, въ которомъ жилъ Т. Г. Шевченко. Въ большомъ домѣ на Бол. Покровкѣ провелъ свою юность извѣстный критикъ Добролюбовъ.

По своему торгово-промышленному значенію Нижній-Новгородъ, благодаря выгодному положенію на берегахъ двухъ судоходныхъ рѣкъ, вблизи судоходной Камы, является центральнымъ пунктомъ не только всего Поволжья, но однимъ изъ оживленнѣйшихъ рынковъ Россіи, исходы ярмарки котораго отражаются на ходѣ русской торговли вообще.

Хотя ярмарочная торговля, по мѣрѣ экономическаго развитія, падаетъ, но все-таки обороты ея понижаются очень медленно и, повидимому, еще долго ей суждено играть выдающуюся роль въ торговой жизни Россіи.

Но дѣйствительно паденіе ярмарки замѣчается; разные роды товаровъ, одни за другими, минуютъ ярмарку; одна за другой крупныя фирмы перестаютъ выѣзжать на нее. Какъ общее явленіе за послѣдніе годы, замѣчается, что дорогіе товары, не такъ чувствительныя къ высокимъ желѣзнодорожнымъ тарифамъ, ярмарку покидаютъ и посылаются по рельсовымъ путямъ прямо съ мѣста выработки; таковы дорогіе сорта суконъ, нѣкоторые виды мануфактуры и т. п.

Зато дешевые товары, для которыхъ необходимы дешевые рѣчные фрахты, крѣпко дер-

Н.-Новгородъ.—Грузчики.

жаты за ярмарку. Попрежнему ярмарка играет почти рѣшающую роль въ сбытѣ кустарныхъ издѣлій губерній Поволжья. Попрежнему здѣсь дѣлается свои закупки мелкій провинціальный торговецъ поволжскихъ и камскихъ губерній. Не потеряла ярмарка и своего значенія, какъ пунктъ обмѣна съ Востокомъ, съ Бухарой, Персіей, Закавказьемъ.

Ярмарочный оборотъ въ среднемъ составлялъ: привозного товара на 177 милліоновъ рублей, продается на 150 милліоновъ рублей.

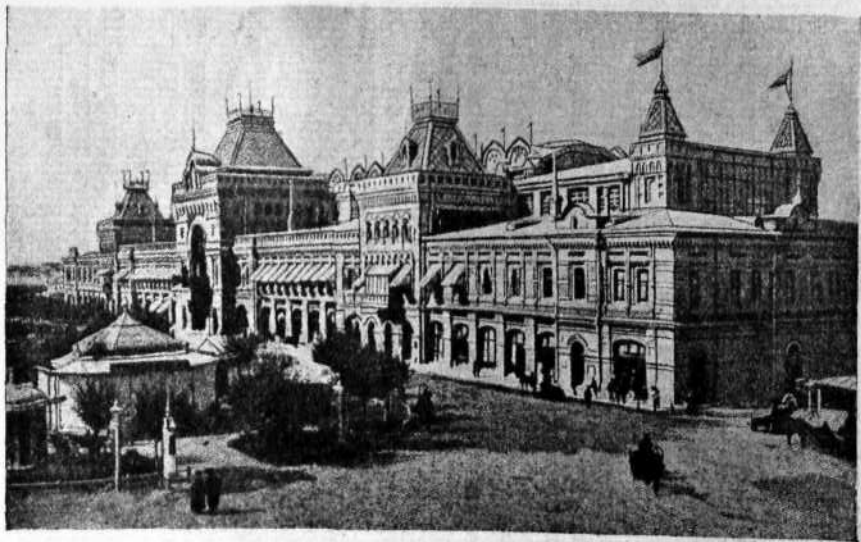
Управляется ярмарка своимъ особымъ ярмарочнымъ комитетомъ, во главѣ котораго нынѣ стоитъ извѣстный общественный дѣятель, А. С. Салазкинъ.

Ярмарка лежитъ въ низменной мѣстности между Волгой и Окой. Это цѣльный отдѣльный городъ съ лихорадочной кипучей жизнью, съ тысячами жителей, оживленный и шумный въ теченіе двухъ ярмарочныхъ мѣсяцевъ; но послѣ ярмарки здѣсь тихо, пусто, лавки и магазины заколочены.

Весной вся ярмарка заливается водой, такъ что по улицамъ можно свободно ѣздить на лодкахъ.

Ярмарка захватила пространство въ 721 десятину, на которомъ находится 16.840 магазиновъ, конторъ и товарныхъ складовъ. Во время ярмарки народа масса. Ярмарочные берега Волги и Оки сплошь заставлены судами.

Центромъ ярмарки является Бетанкуровскій гостинный дворъ, состоящій изъ 60 отдѣльных корпусовъ, въ которыхъ свыше $2\frac{1}{2}$ тыс. лавокъ. Кромѣ лавокъ гостинаго двора, внѣ его еще насчитывается около 2 тыс. лавокъ. Противъ гостинаго двора находится такъ называемый Главный

Главный Домъ.

Домъ, въ которомъ во время ярмарки помѣщается губернаторъ и ярмарочная администрація. Это роскошное зданіе, сооруженное въ 1890 г. и обошедшееся приблизительно въ 700 тыс. рублей. Гостинный дворъ сооружался съ 1818 по 1824 годъ и обошелся въ 3.130.000 руб. серебромъ, сумма по тому времени громадная.

Отъ вокзала желѣзной дороги идутъ помѣщенія транспортныхъ конторъ и кожевенныхъ складовъ; затѣмъ, за пожарнымъ депо слѣдуетъ корпусъ москательныхъ товаровъ; противъ него стоитъ красивое зданіе, въ которомъ помѣщается хозяйственная контора ярмарочнаго комитета, народная столовая и чайная. Отъ этого дома идетъ мостъ на песчаную отмель на Окѣ, на «Пески». Здѣсь совершается торговля желѣзомъ съ уральскихъ заводовъ. За желѣзными складами у берега стоятъ рыбные караваны, откуда производится рыбная торговля. Отъ моста, ведущаго на пески, идетъ инструментальный рядъ, кончающійся Макарьевской часовней. Противъ часовни находится площадь съ Главнымъ Домомъ.

Отъ часовни идетъ Александрo-Невская улица съ непрерывнымъ рядомъ самыхъ разнообразныхъ лавокъ. Александрo-Невская улица упирается въ площадь съ большимъ ярмарочнымъ соборомъ.

Александрo-Невскую улицу пересѣкаетъ Нижегородская улица; она идетъ отъ плашкоутнаго моста, наиболѣе оживленна и многолюдна; въ концѣ ея экипажный рядъ.

Еще оживленные улицы: Макарьевская, Царская и Модная линіи гостиннаго двора.

Отъ площади ярмарочнаго собора идетъ Ки-

тайская улица, съ оригинальными постройками въ которыхъ помѣщаются чайныя лавки.

Вдоль ярмарочнаго берега Волги на 2 версты идетъ Сибирская пристань. Берегъ сплошь застроенъ громадными каменными лабазами; цѣлыя горы товаровъ лежатъ подъ брезентомъ прямо на берегу. У пристани масса баржъ и пароходовъ. Работаетъ цѣлая армія крючниковъ.

На ярмаркѣ есть большой каменный театръ Фигнера, въ которомъ во время ярмарки идутъ оперныя спектакли. Въ увеселительномъ саду съ открытой эстрадой—оперетка и фарсъ. Есть циркъ, бѣга. Для рабочаго народа въ концѣ Нижегородской улицы есть гулянья, «Самокаты»—балаганы, карусели, качели, тайныя кабачки, игорныя дома и всевозможныя притоны. Недалеко—народный театръ попечительства о народной трезвости.

Благоустроена только центральная часть ярмарки; здѣсь есть канализація, электрическое освѣщеніе и пр., а на окраинахъ грязь, торговля идетъ часто прямо подъ открытымъ небомъ.

Съ момента поднятія ярмарочныхъ флаговъ на высокихъ мачтахъ по бокамъ Макарьевской часовни, противъ Главнаго Дома,—15 іюля,—ярмарка считается официально открытой, но оживленіе ея разрастается постепенно, входя въ свою обычную норму черезъ недѣлю-другую послѣ официального открытія; разгаръ ярмарки наступаетъ въ срединѣ августа.

На ярмаркѣ своя собственная высшая администрація, облеченная большою властью, особый укладъ и формы жизни, отдѣльныя войска, юстиція, финансовыя органы, врачебный, санитарный и техническій надзоры, полиція, почта,

телеграфъ, періодическіе органы,—все исключительно ярмарочное, созданное исключительно для обслуживания ярмарки.

Ярмарка существовала здѣсь еще во времена болгарскаго царства, послѣ паденія котораго перешла въ Казань. Туда съѣзжались купцы изъ Индіи, Персіи, Сибири, Москвы, Пскова и Великаго Новгорода. Черезъ нѣсколько лѣтъ ярмарка передвинулась къ Макарьевскому монастырю. Въ концѣ XVII вѣка привозъ къ Макарію равнялся 80.000 руб., въ половинѣ XVIII вѣка—500.000 руб., а къ концу его—30.000.000 руб. Въ Нижній-Новгородъ ярмарка была переведена въ 1817 году.

Довольно велика и фабрично-заводская производительность Нижняго-Новгорода. Въ немъ до 70 фабрикъ и заводовъ, общая производительность которыхъ составляетъ около 52.000.000 руб. На первомъ мѣстѣ стоитъ мукомольное дѣло съ производительностью болѣе 11.000.000 руб. Далѣе слѣдуютъ винокуренные, пивные заводы, обработка металловъ, выдѣлка машинъ и ихъ частей и пр.

Оживленная торгово-промышленная дѣятельность Нижняго вызвала къ жизни многочисленныя кредитныя учрежденія. Въ городѣ помѣщаются отдѣленія банковъ: Государственнаго, Волжско-Камскаго, Русскаго для внѣшней торговли, Дворянскаго, Крестьянскаго, Сибирскаго, Нижегородско-Самарскаго, Московскаго Зем., Городской общ. банкъ, Купеческій банкъ, О-во взаимнаго кредита, нѣсколько банкирскихъ конторъ, ломбардъ и пр.

Основанъ Нижній-Новгородъ былъ великимъ княземъ Юріемъ Всеволодовичемъ въ 1221 г. Онъ принадлежалъ къ одному удѣльному кня-

Государственный банк въ Нижнемъ-Новгородѣ.

жеству съ Городцомъ, но сохранилъ свою независимость до конца XIV вѣка. Въ 1375 г. городъ былъ сожженъ и разграбленъ новгородскими разбойниками во главѣ съ атаманомъ Прокопомъ, а черезъ два года подвергся нападенію со стороны татарскаго царевича Арапши, который снова сжегъ городъ и опустошилъ его окрестности. Татары потомъ еще нѣсколько разъ вмѣстѣ съ мордвой нападали на Нижній.

Съ 1524 г., съ учрежденіемъ близкой Макарьевской ярмарки, Нижній необыкновенно быстро сталъ развиваться въ торговомъ отношеніи и при Иванѣ Грозномъ былъ уже первымъ городомъ послѣ Москвы. Громадную роль сыгралъ Нижній во время Смутнаго времени.

Въ заключеніе, интересно привести два сказанія изъ прошлаго Нижняго-Новгорода.

Купецъ Осокинъ во второй половинѣ позапрошлаго столѣтія былъ однимъ изъ богатѣйшихъ людей въ Нижнемъ, гдѣ жилъ на Панской улицѣ (около нынѣшнихъ пароходныхъ конторъ), въ собственномъ большомъ домѣ. Семейство его состояло изъ жены и красавицы дочери, въ которой онъ души не чаялъ. По своимъ понятіямъ о счастіи своей плоти, онъ частенько спроваживалъ орду засылаемыхъ къ нему по временамъ свахъ, рассчитывая дожидаться свахи отъ такого же богача, какъ онъ самъ. Но какъ часто бываетъ, что понятіе о счастіи, составляемое родителями, не сходится съ такими же понятіями, составляемыми ихъ дѣтьми, такъ и на этотъ разъ дочь склонилась на любовь какого-то бѣдняги, богатаго вѣмъ, кромѣ казны. «Вѣчно юная исторія» разраслась въ тайныя свиданія молодыхъ людей, устраивавшіяся при помощи нянюшки молодой дѣвушки во время

въ ножки!.. Пляши!..» ломался послѣдовательно герой оргіи.

— Выпить сперва надо!—отчаянно крикнула Осокина, когда дѣло дошло до пляски, и, осушивъ не сморгнувъ косушку, пустилась въ плясъ подъ веселую балалайку, на которой «наяривалъ» мальчикъ-подносчикъ.

Понатѣшивши своей пляской компанію, Осокина подошла къ своему «милому», обняла его и стала крѣпко цѣловать, подливая ему и его землякамъ шкаликъ за шкаликомъ вина. Къ полуночи она споила не только самого «заводчика» и его пріятелей, но и цѣловальника съ мальчикомъ-подносчикомъ. Сама же она была «ни въ одномъ глазѣ», хотя тоже выпила не мало... Но она была пьяна накипѣвшей жаждой мщенія, злобной страстью доведенной до отчаянія жертвы. Когда всѣ свалились и захрапѣли, заиграли въ рукахъ Осокиной ножъ и пламя... На зарево сбѣжался народъ, сталъ тушить пожаръ, охватившій кабакъ, не подозрѣвая, что въ огнѣ горять семь труповъ, уложенныхъ Осокиной... Все было бы шито и крыто, но сама Осокина не имѣла силъ отойти отъ пылавшей «Облуны». Страданія отъ ужасной драмы подъ пуховикомъ, затѣмъ униженіе и позоръ и, наконецъ, убійство послѣдней ночи окончательно надломилъ нервы молодого организма: она помѣшалась и все открыла собравшемуся міру... Начался судъ и кончился, разумѣется, не скоро, приговоромъ къ кнуту и каторгѣ... Но помѣшательство Осокиной было, вѣроятно, такъ называемое «ограниченное»; сидя въ острогѣ, въ ожиданіи исполненія приговора, замедлявшася болѣзненнымъ ея состояніемъ, по временамъ приходила въ себя. Посѣтивъ Нижній въ 1767 г.

и узнавъ, вѣроятно, отъ принимавшаго участіе въ судьбѣ Осокиной губернатора Аршеневскаго печальную повѣсть, императрица Екатерина II пожелала видѣть несчастную. Осокина была приведена къ ней, въ архіерейскій домъ, незадолго передъ тѣмъ (въ 1762 г.) отстроенный, гдѣ императрица останавливалась. Къ счастью Осокиной, она на этотъ разъ была въ полномъ разсудкѣ. Императрица приказала снять съ нея кандалы и выйти всѣмъ бывшимъ въ залъ. Наединѣ, ободренная лаской императрицы, Осокина откровенно рассказала всю подноготную о себѣ... Человѣкъ въ Екатеринѣ Великой понималъ человѣка, женщина—женщину, и Осокина была освобождена отъ всякаго наказанія. По совѣту императрицы, она поступила въ Нижнемъ въ женскій Зачатіевскій монастырь, гдѣ, вѣроятно, и померла.

Встарину на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Кунавино, находился кабакъ, постоянный дворъ или что-то въ родѣ этого. Хозяйку пріюта, молодую, красивую, привѣтливую вдову, всѣ посѣщавшіе ее прозвали за ея ласки, расторопность и услужливость *кумой*. Всякій, кому лежала путь-дорога на окскій перевозъ мимо ея заведенія, считалъ какъ бы непремѣнной обязанностью выпить въ немъ зелена-вина и побалагурить съ ласковой вдовушкой. Слава о кумѣ скоро разнеслась и по городу, и за Оку стала все чаще навѣдываться городская молодежь—посадскіе и приказный людъ. Вдова встрѣчала гостей очень радушно: бывало, едва завидитъ лодки, какъ выходитъ встрѣчать нижегородскихъ ловеласовъ на берегъ, а тѣ еще издали кричали ей: «Кума!.. Вина!..» Говорили, что

чарами да заговорами приманила «кума» къ себѣ и честной народъ. Чарами она заставила прїѣхать къ себѣ и нижегородскаго воеводу. Побывавъ у кумы, князь (воевода—князь быть) нашель, что ея водка вейновая слаще романей его погребовъ и поцѣлуи вдовы слаще поцѣлуевъ его княгини. Вотъ онъ и сталъ частенько ѣздить за Оку, уже безъ дьяковъ и старость и всякаго вина, а съ однимъ только вѣрнымъ холопомъ. Узнала про то княгиня, и пошли слезы да упреки.

Но воевода не внималъ имъ и продолжалъ ѣздить за Оку.

Княгиня хоть и говорила, что не себя-для журить мужа, а потому, что боялась за судьбу сына; но это было не что иное, какъ придишкой съ ея стороны; княгиня въ этомъ случаѣ хлопотала болѣе о себѣ, чѣмъ о сынѣ: она была женщина еще молодая,—лѣтъ тридцатидвухъ-трехъ,—стало быть, страсти-то въ ней играли еще во всю прыть.

Скоро замѣтилъ и сынъ, что между родителями что-то дѣло не ладно. Присталъ онъ къ матери съ распросами, о чемъ она кручинится, отчего не осушаетъ очей съ утра до вечера. Сначала княгиня не хотѣла открыть сыну причины своего горя, а потомъ призналась, что крушить ее змѣя-разлучница, чарами да присухами овладѣвшая княземъ.

Нужно замѣтить, что княжичъ допытался у матери этого признанья не въ день, не въ два, а можетъ, въ мѣсяць или болѣе, такъ что отецъ, вѣроятно, вслѣдствіе упрековъ жены, сыскалъ ему невѣсту, тоже княжескаго рода, успѣлъ справить и рукобитье, и стоворъ, и все какъ быть должно; оставалось уже недолго до свадьбы. Ко-

нечно, княжичъ, по обычаю того времени, не видалъ ни разу своей суженой.

Узнавъ причину огорченія своей маэтри, княжичъ, горячо любившій ее, вскипѣлъ гнѣвомъ на куму и задумалъ дѣло недоброе: спровадить змѣю-разлучницу съ бѣлаго свѣта. Выбралъ онъ ночь темную, взялъ съ собой кинжалъ турецкій, да пистолеты нѣмецкіе, да двухъ вѣрныхъ холоповъ, ребятъ, какъ и самъ, молодыхъ, и тайкомъ отъ отца и матери отправился за Оку. Тайкомъ добрались ребята до жилья вдовы. Кума уже спала или, вѣрнѣе, притворилась спящей: она, по милости пріятелей своихъ лукавыхъ, знала, что княжичъ ѣдетъ, что хочетъ убить ее, но не трусила.

Молодцамъ небольшого труда стоило сорвать двери съ петель у вдовьиной избушки, и вотъ мигомъ они добрались и до кровати, гдѣ лежала кума. Казалось, жизнь ея уже висѣла на волоскѣ, кинжалъ княжича блестѣлъ уже у самой груди ея.

Въ это время княжичу вздумалось поглядѣть, какова колдунья, отнявшая его отца у матери. И велѣлъ княжичъ зажечь огня. Какъ глянулъ онъ на куму, такъ и обмеръ: этакой красавицы онъ отродясь не видалъ. И холопы-то его, увидавъ куму, ротъ разинули.

Отнял княжичъ кинжалъ отъ груди кумы, отнял да и задумался. А тутъ еще одинъ изъ холоповъ, парень сорви-голова, любимецъ княжича, и отрѣзалъ, конечно, все по вражескому же навожденію:

— Княже! Не даромъ князь-бояринъ полюбилъ водку вейновую этой бабенки. Не худо бы и тебѣ, передъ смертью-то кумы, попробовать, сколь сладко ея угощеніе.

Княжичъ будто проснулся отъ сна, вложилъ кинжалъ въ ножны и повелительно махнулъ рукой холопамъ. Тѣ поспѣшно вышли изъ избы.

Около первыхъ пѣтуховъ княжичъ свистнулъ, холопы опять вошли въ избу. Тамъ княжичъ сидѣлъ рядомъ съ кумой, обнималъ и цѣловалъ ее, да распивалъ съ ней водку вейновую изъ той же чары, изъ которой кума угощала прежде самого князя-боярина. Кума была уже разодѣта.

Съ этой поры и княжичъ сталъ частенько наѣзжать за Оку, разумѣется, разсчитывая такъ, чтобы не столкнуться тамъ съ государемъ-родителемъ.

Холопы молчали.

Княгиня какъ-то провѣдала, что колдунья и сына присушила къ себѣ. Тутъ богобоязливая боярыня забыла все—и страхъ Божій и судъ людской—и задумала сама извести куму. Вотъ стала она искать колдуновъ и колдуній, которые бы въ чарахъ были сильнѣе змѣи-разлучницы, какъ всегда она звала куму. Искала долго и, наконецъ, нашла колдуна, старика столѣтняго, жившаго гдѣ-то на берегу Кудьмы. Тотъ и далъ ей зелье, такое лихое, что оно вотъ такъ кишмя и кипѣло въ скляницѣ. Переодѣлась княгиня старицей, взяла зелье съ собой и отправилась за Оку. Пришла она къ кумѣ, выпросилась у нея почевать, рассказала ей, что она черница суздальская, ходила-де на богомолье въ Ерусалимъ и Царь-Градъ. Кума не могла узнать ея, потому что столѣтній колдунъ запретилъ лукавымъ передавать кумѣ о намѣреніи княгини. Колдунъ этотъ былъ наибольшимъ надъ всѣми лукавыми во всемъ краю. Княгиня и подлила—въ питье ли, въ кушанье ли—кумѣ зелья лихого. Лишь только проглотила кума отраву,

почувствовала, что приходитъ ей конецъ, и вмѣстѣ съ этимъ кончилось и очарованіе. Она узнала княгиню и узнала, что она и опоила ее.

— Ты извела меня,—сказала умирающая,—но лихо купила и себѣ: меня и тебя похоронять вмѣстѣ, а въ могилу не зареютъ.

Только-что проговорила кума эти слова, какъ дверь избы растворилась—явился, какъ снѣгъ на голову, самъ князь. Княгиня, которую воевода не узналъ было, хотѣла бѣжать.

— Это твоя княгиня,—сказала кума,—она извела меня зельемъ лихимъ!..—Съ этимъ словомъ кума умерла, испустивъ страшный крикъ.

Вскрикнулъ и князь и прынулъ къ княгинѣ, какъ дикій звѣрь, ухвативъ ее за горло. Княгиня и вскрикнуть не успѣла.

Но тутъ опять отворилась дверь избы, въ которую вбѣжалъ княжичъ. Увидя, что отецъ душитъ мать, онъ кинулся отнимать ее. Началась борьба между отцомъ и сыномъ, и черезъ минуту послѣ того возлѣ трупа кумы лежали мертвые княгиня и княжичъ. Князь обоихъ убилъ своимъ мечомъ и, не задумываясь, велѣлъ холопамъ, пріѣхавшимъ съ нимъ и княжичемъ, всѣ три трупа бросить въ воду. Понесла Ока въ Волгу-матушку трупы матери, сына и кумы-колдуны. Надъ первыми засвѣтились огоньки—будто радуга, надъ трупомъ кумы загорѣлось яркое кровавое пламя—настоящій адскій огонь.

Ужаснулись холопы княжескіе, ужаснулся и самъ князь и, вскочивъ на коня, поскакалъ по берегу, слѣдомъ за трупами,—его влекла за ними какая-то невѣдомая сила.

Выплыли трупы на Волгу, но не понесла ихъ вода книзу, а пошли они вверхъ по тече-

нію. На князя страхъ напалъ: хочетъ онъ со-
творить молитву—языкъ не воротится, хочетъ
перекреститься—рука не поднимается, хочетъ
повернуть коня—конь не слушается, храпитъ,
вздымается на дыбы и скачетъ все слѣдомъ за
трупами.

Въ пятнадцати верстахъ отъ Нижняго, между
нынѣшними селами Копосовымъ и Большимъ
Козиномъ, трупы остановились. Остановился
и конь князя.

Тутъ огни, вспыхнувъ ярче, погасли, а трупы
пошли ко дну.

— Женоубійца, сыноубійца,—раздался невѣ-
домый голосъ,—и твой часъ близокъ, и твое тѣло
неотпѣтое потонетъ на этомъ же мѣстѣ. И тебѣ
не дадутъ покаяться въ грѣхахъ твоихъ, снимутъ
съ тебя буйную голову съ безчестіемъ и пору-
ганіемъ.

Затѣмъ раздался страшный вой, визгъ, скре-
жетъ зубовъ, хохоть, среди котораго слыша-
лось тихое пѣніе: «Со святыми упокой». Под-
нялась буря; заходили по Волгѣ сѣдые валы,
гнулись и трещали деревья въ лѣсу, а иные
вѣтеръ вырывалъ съ корнями. Засверкала мол-
нія, загудѣлъ громъ. Князь упалъ безъ памяти
съ коня. Холопы, которые въ страхѣ слѣдо-
вали издали за княземъ, подняли его и при-
везли его домой безъ чувствъ.

Темная ночь покрыла страшное дѣло; страхъ
смерти сковалъ языки холоповъ. Но исчезно-
веніе кумы, княгини и княжича не могло быть
тайной. Въ народѣ пошли разные толки, ко-
нечно, втихомолку, боясь гнѣва воеводы. Толки
эти дошли и до Москвы, а тамъ и до царя.

— Гдѣ твоя княгиня, гдѣ твой сынъ?—сиро-

силъ царь воеводу черезъ нарочно посланнаго гонца.

— Царь-государь,—отвѣчалъ воевода, тоже черезъ гонца,—княгиня обѣтъ на себя наложила, пошла пѣшкомъ молиться Богу по святымъ обителямъ, да и пропала безъ вѣсти. Сынъ же, младъ человѣкъ, охотиться пошелъ на медвѣдя, и сломалъ его звѣрь лютый.—Тѣмъ, казалось, дѣло и кончилось; царь будто повѣрилъ этой сказкѣ.

Князь же, со времени убійства жены и сына, совершенно измѣнился; разлюбилъ шумныя бесѣды, попойки и охоту. Дворъ воеводскій сталъ похожъ на монастырь: въ немъ безпрестанно толпились попы, чернецы, странники, юродивые, нищіе. То-и-дѣло пѣлись молебны да панихиды, шла трапеза для духовенства и нищей братіи и раздачи милостыни. Самъ князь и денно и ночью молился то въ церкви Архангела Михаила, то въ монастырѣ Вознесенскомъ, то въ домово́й моленной. И постарѣлъ онъ и похудѣлъ.

Пришла зима. Въ одно воскресенье князь былъ у заутрени въ Архангельскомъ соборѣ и молился со слезами и воздыханіями, лежа распростертый на полу церкви, какъ вдругъ, съ крикомъ и шумомъ, подлетѣла къ паперти толпа всадниковъ. Всѣ бывшіе въ церкви, не исключая и духовенства, обмерли отъ страха и хотѣли бѣжать; только князь не ворохнулся и лежалъ на полу, творя молитву. Всадники спѣшились и вошли въ церковь.

— Княже,—сказалъ начальникъ всадниковъ, подойдя къ воеводѣ,—посланъ есть нынѣ повелѣніемъ государя-царя и великаго князя.

Князь всталъ съ пола, взялъ булаву (знакъ своего достоинства и власти), которая стояла

около него у стѣны церковной, и бросилъ ее на полъ, говоря:

— Несу вины моя и голову къ ногамъ государя-царя и великаго князя, а душу мою предаю въ руки Божіи.

Смирение и покорность воеводы, однако, не спасли его: «измѣнникъ и преступающій заповѣди Господни» воевода былъ, какъ говоритъ преданіе, обезглавленъ.

Гостиницы и номера: Иванова (на набережной), «Биржевая» (пассажъ Блинова), Ермолаева (на Алексѣвской и Александровской ул.), Симанскаго, Ермолаева, Готовкина и Гребенщикова (на Рождественской ул.), Пеклеръ (у вокзала ж. д.), Сметанкина (Набережная ул.), Соболева (Московск. шоссе и Александр. ул.), «Почтовая» (Чернопрудскій пер.), Никанорова (Б. Покровка), «Б.-Нижегородская» (Набережная Оки), Наумова.

Такса извозчиковъ существуетъ для выѣздовъ лучшаго типа (бляхи бѣлаго цвѣта) и упрощеннаго типа (бляхи краснаго цвѣта). Съ вокзала въ верхнюю часть города лѣтомъ—50 и 40 к.; зимой—40 и 30 к.; въ нижнюю часть города—30—25 и 25—20 к.; въ Макарьевскую часть—20—15 и 15—10 к.; на ярмарку—20—15 и 15—10 к.; къ Окскому перевозу (когда нѣтъ моста)—20 к.; на Сибирскую пристань—25—20 и 20—15 к.; на Гребновскіе пески—30—25 и 25—20 к. На вокзалъ: изъ верхней части города—40—30 и 30—25 к.; изъ нижней части города—25—20 и 20—15 к.; изъ Макарьевской части—20—15 и 15—10 к.; съ Гребновскихъ песковъ—30—25 и 25—20 к. На ярмарку: изъ верхней части города—25—20 и 20—15 к.; изъ Макарьевской—20—15 и 15—10 к.; съ Гребновскихъ песковъ—30—25 и 25—20 к. Съ ярмарки въ верхнюю часть города—25—20 и 20—15 к.; въ Макарьевскую часть—20—15 и 15—10 к.; на Гребновскіе пески—30—25 и 25—20 к. За одинъ конецъ: по верхней части города—20—15 и 15—10 к.; по нижней части города—20—15 и 15—10 к.; по Макарьевской (зарѣчной) части—20—15 и 15—10 к.; по ярмаркѣ—20—15 и 15—10 к.; съ верхней части въ нижнюю—25—20 и 20—15 к. съ нижней части въ верхнюю—30—25 и по часамъ: за первый часъ ѣзды 60—50 и 50—40 к.; за послѣдующіе—

40—30 и 35—25 к. Посуточно: съ 9 ч. утра до 2 ч. ночи—4—3 и 3—2 р. Парные извозчики—плата двойная. Кареты—по соглашенію. Съ 2 час. ночи до 6 час. утра плата увеличивается по соглашенію. Извозчикамъ, имѣющимъ кожаные верхи и фартуки, приплачивается сверхъ таксы 10 к. и имѣющимъ резиновые шины—20 к. Плата домовымъ извозчикамъ полагается въ полуторномъ размѣрѣ за каждый конецъ противъ таксы, назначенной для легковыхъ извозчиковъ съ хорошимъ выѣздомъ.

Электрическій трамвай. Въ верхней части города по слѣдующимъ линіямъ: 1) Похвалинско-Острожная линія. Отъ Похвалинскаго элеватора по Похвалинской ул., Вознесенскому пер., Телячьей и Малой Покровской ул., до угла Большой Покровской ул., на Ново-Базарную площадь съ поворотомъ на площади влѣво на Полевую ул., вдоль всей Полевой ул. до Острожной площади, до края ея; 2) Кремлевско-Монастырская линія. Отъ Кремлевскаго элеватора по Большой Покровской ул., на Ново-Базарную площадь, съ поворотомъ вправо на Полевую ул., вдоль Полевой ул. до пересѣченія ея съ Большой Ямской ул., по Большой Ямской до Крестовоздвиженскаго монастыря. Плата по этимъ линіямъ взимается безъ раздѣленія на классы съ правомъ на одну пересадку съ одной указанныхъ на другую въ любомъ направленіи: съ 1-го іюля по 10-е сентября включительно—5 к., съ 11 сентября по 30 іюня включительно—3 к. Въ нижней части города: 1) Отъ Нижней Кремлевской станціи по Рождественской ул. до плашкоутнаго моста, у Нижней станціи Похвалинскаго подъема, а во время существованія моста и черезъ Оку до ярмарки. Плата съ 1 іюля по 10 сентября I кл.—5 к., II кл.—3 к., а въ остальное время года безъ раздѣленія на классы—3 к.; 2) Ярмарочная линія: отъ плашкоутнаго моста по Александрo-Невской и Московской улицамъ къ вокзалу желѣзной дороги. Плата: I кл.—5 к., II кл.—3 к. (съ 11 нтасября по 1 іюля—3 к.).

Элеваторы для пассажировъ. Въ вагонахъ элеватора подъемъ съ нижней части города и обратно производится каждыя 5 минутъ. Плата во время ярмарки—5 коп., въ прочее время—3 коп. Элеваторовъ два: 1) Кремлевской съ Ивановской ул., близъ Ивановскихъ воротъ, поднимается въ Кремль, идя подкопомъ подъ Кремлевскій стѣнной, между Часовой (Александровской) и Сѣверной (Николаевской) башнями и 2) Похвалинскій—у плашкоутнаго моста, идущій на Похвалинскую улицу прямо

къ «Восточному базару», гдѣ въ лѣтнее время помѣщается «Коммерческій клубъ» съ рестораномъ, тутъ же имѣются номера.

Конка. Отъ Благовѣщенской площади до Печерскаго монастыря. Плата за проѣздъ—3 к.

Плесъ Нижній-Новгородъ—Казань.

Плесъ отъ Нижняго до впаденія Камы—381 верста. Хо́да на пароходѣ внизъ 20—22 часа, вверхъ 26—35 часовъ. Это самый оживленный и бойкій плесъ, по которому постоянно вверхъ и внизъ движутся товарные и пассажирскіе пароходы. Причиною этому—все та же нижегородская ярмарка, притягивающая къ себѣ товары съ низовьевъ Волги, изъ Перми и ея района, съ Урала, изъ Сибири и Китая.

Послѣ впаденія Оки Волга дѣлается шире: ширина ея нигдѣ не меньше 300 сажений. Правый берегъ гористый съ высокими, обрывистыми, однообразными горами; лѣвый—низменный съ песчаными отмелями и мелкимъ кустарникомъ, а дальше отъ берега идутъ заливные луга.

Въ 9 верстахъ отъ Нижняго находится знаменитый перека́тъ *Телячій бродъ*, составляющій большое препятствіе для судоходства при малой водѣ.

Въ 30 верстахъ отъ Нижняго, на правомъ берегу Волги, лежитъ богатое съ красивыми большими домами с. *Безводное* съ 3½ тысячами жителей. Село извѣстно изготовленіемъ якорныхъ цѣпей, металлическихъ ситъ и рѣшетъ, рыболовныхъ сѣтей. Жители с. Безводнаго, такъ же, какъ и лежащаго дальше с. *Каднищъ*, большею частію служатъ на Волгѣ лоцманами, матросами и капитанами.

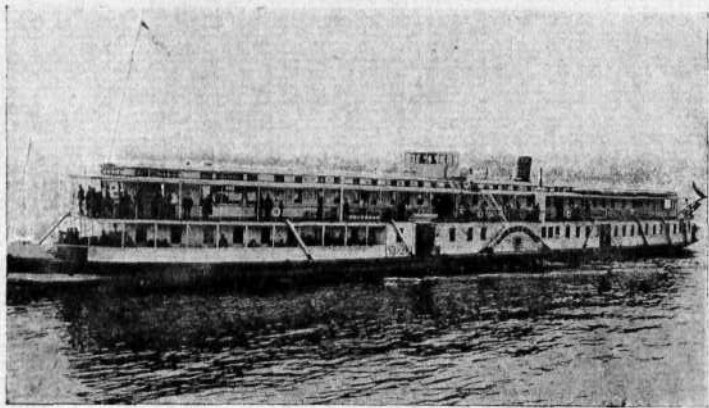
Близъ Кадницъ, на Жуковскомъ затонѣ, находится довольно крупный механическій заводъ съ производствомъ до 200 тыс. руб. въ годъ. Нѣсколько выше по р. Кудьмѣ, при деревнѣ *Студенецъ*, находится другой механическій заводъ съ производствомъ на 100 т. р. Главные предметы выдѣлки якоря и якорныя цѣпи.

Верстахъ въ 55-ти отъ Нижняго лежитъ с. *Работки*, служащее со своими окрестностями излюбленнымъ мѣстомъ для дачниковъ. Здѣсь большая пристань съ оборотомъ на 6.000.000 пудовъ. Работки служатъ пристанью большого торговаго села Мурашкина, торгующаго пушнымъ товаромъ.

Слѣдующая пароходная пристань, въ 20-ти верстахъ ниже, с. *Юркино*, съ 2 церквами.

Ниже, верстахъ въ 7-ми, слѣва въ Волгу впадаетъ довольно значительная рѣка (200 в.) *Керженецъ*. Рѣка очень красива и идетъ по густымъ лѣсистымъ мѣстамъ. Лѣса Керженца сыграли огромную роль въ исторіи раскола.

«Каждая пядень земли имѣетъ здѣсь свое преданіе, каждая лѣсная пустынь въ вѣковѣчной тишинѣ своей хранить цѣлый міръ стародавнихъ былинъ и преданій... Атаманъ Ганька зарылъ добра въ Комаровѣ съ семи паръ лошадей; атаманъ Шмель оставилъ несмѣтныя сокровища на озерѣ Телки; атаманъ Усище на Фирсовой рамени стоялъ крѣпкимъ станомъ, построилъ чуть не каменные палаты, княжескія службы и дворы. Шились у него паруса, строились лодки, ковались мечи и колья. Тутъ что ни холмъ—то кладъ, что ни озеро—то потопленное сокровище, что ни лѣсъ—то невидимый притонъ «проклятыхъ душъ». Жили по лѣсамъ керженскимъ и другіе люди. Мастерство у нихъ

Пароходъ О-ва „Самолетъ“.

было свое особенное. Билась здѣсь своя звонкая монета, свои ассигнаціи печатались по глухимъ тайникамъ; посередѣ болотъ неисходныхъ стояли келійки малыя, а въ тѣхъ кельяхъ «писаки» жили. Работали они образа въ народъ, до никоновскаго времени писали раскольничьи книги, расходившіяся отсюда по Великой и Малой и Бѣлой Руси, заходившія и въ бѣломорскія села и на рѣку Печору далекую, уходившія и въ предѣлы иркутскіе, вплоть до Камчатки, и въ горы Кавказскія, вплоть до Туретчины невѣрной, гдѣ кончается русская земля и начинается широкое и невозбранное царство великой людской неправды. Когда казанская татарва разорила макарьевскую обитель, шелъ лѣвымъ берегомъ Керженца преподобный Макарій, оставившій по себѣ такую память, что и до сихъ поръ множество урочищъ здѣсь называется его именемъ... Шелъ по непроходимымъ лѣсамъ, дербьями сорными и гущами, часто недоступными и звѣрю дикому. Не хватило ему запасовъ, наступилъ голодъ — послалъ Господь лося. Хотѣли спутать и заколоть его, да Петровъ постъ былъ. Святитель запретилъ закалывать животное и повелѣлъ отрѣзать у него ухо. Черезъ три дня, въ самый праздникъ апостоловъ Петра и Павла, отпущенный звѣрь самъ явился и былъ употребленъ въ пищу».

Верстахъ въ 10-ти отъ Керженца, въ 4-хъ верстахъ отъ праваго берега Волги, лежитъ большое съ 13.000 жителей село *Лысково*, болѣе похожее на уѣздный городъ. На Лысой горѣ, рядомъ съ Лысковомъ, еще замѣтны развалины древняго городища. Лысково раньше славилось хлѣбной торговлей, а теперь извѣстно своими

кустарными промыслами по изготовленію мелкихъ металлическихъ и скобяныхъ издѣлій, бляхъ, колець, колокольчиковъ и т. д. Хлѣбная торговля значительна еще и сейчасъ: въ Лысковѣ насчитывается болѣе 200 вѣтряныхъ мельницъ и нѣсколько солодовыхъ заводовъ.

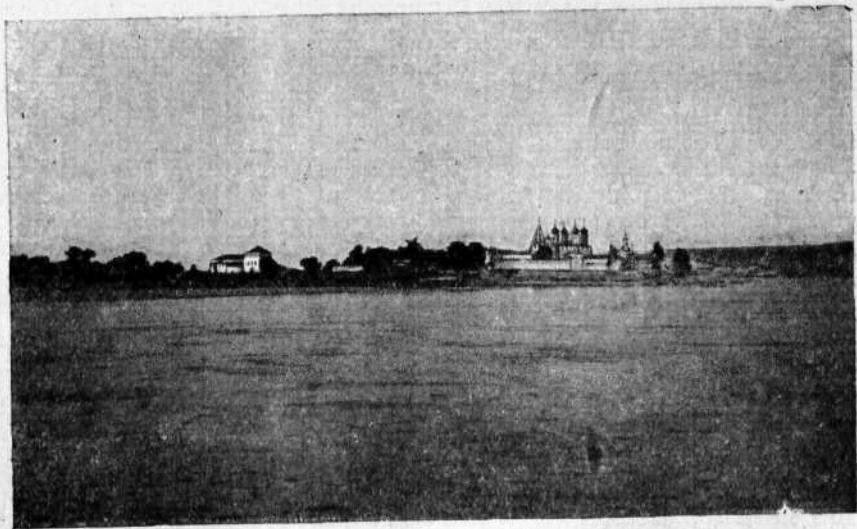
Въ Лысковѣ 9 церквей, изъ которыхъ выдѣляется своей прекрасной архитектурой, въ стилѣ возрожденія, Вознесенская церковь.

Лысково—древнее село, расположенное на мѣстѣ болгарскаго города Сундовить, взятаго русскими въ 1178 г. Петромъ Великимъ село Лысково было подарено кн. Грузинскимъ, одинъ изъ которыхъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка прославился укрывательствомъ для всѣхъ бѣдныхъ и угнетенныхъ, бѣжавшихъ отъ своихъ помѣщиковъ. Когда князь, наконецъ, былъ преданъ суду за пристанодержательство бѣглыхъ, то онъ воскликнулъ съ удивленіемъ:

— Какъ суду? Суду за добрыя дѣла! Да я столько хлѣба одного ежегодно издерживаю на такихъ гостей!..

Отъ села до пристани 4 версты прекрасно шоссированной дороги; извозчики отъ пристани до села берутъ 40—50 коп.

Напротивъ Лыскова, на другомъ берегу Волги, лежитъ г. *Макарьевъ*. Это захудалый уѣздный городишко. Изъ него даже присутственные мѣста и другія уѣздныя учрежденія перенесены въ с. Лысково. А когда-то онъ сильно процвѣталъ; это было въ то время, когда около него, около знаменитаго Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря, стѣны котораго подходятъ къ самой рѣкѣ, существовала знаменитая Макарьевская ярмарка, переведенная въ 1817 г. въ Ниж-

Городъ Макарьевъ.

ній-Новгородъ, послѣ пожара. Теперь въ Макарьевѣ около 2½ тыс. жит., занимающихся изготовленіемъ сундуковъ.

О томъ, какъ перевели ярмарку изъ Макарьева въ Нижній-Новгородъ, рассказываютъ слѣдующее:

Въ самый разгаръ ярмарочной торговли въ с. Лысково пріѣзжаетъ графъ Н. П. Румянцевъ, тогдашній министръ торговли. Говорили, что ему было поручено осмотрѣть ярмарку въ Макарьевѣ и дать свое заключеніе по поводу ея перевода. Графъ сдѣлалъ визитъ князю Грузинскому. Послѣдній принялъ его очень любезно и въ разговорѣ такъ краснорѣчиво и убѣдительно доказалъ ему всѣ неудобства и невыгоды перевода ярмарки въ Нижній, что тотъ, казалось, вполне убѣдился его доводами. Князь удержалъ графа у себя въ селѣ, любезно предоставивъ въ его распоряженіе своихъ лошадей и экипажъ для поѣздки въ Макарьевъ. Графъ пріѣхалъ въ сопровожденіи двухъ большихъ бѣлыхъ въ коричневыхъ яблокахъ собакъ. Князь попросилъ продать ихъ ему. «Не могу!»—отвѣчалъ графъ. Черезъ нѣсколько дней у графа пропали его любимыя собаки. Это происшествіе еще больше усилило антагонизмъ между княземъ Грузинскимъ и графомъ Румянцевымъ. Зная, что князь пользуется большими доходами съ ярмарки, графъ Николай Петровичъ твердо рѣшилъ ходатайствовать о передачѣ ярмарки въ Нижній. А чтобы не было помѣхи и чтобы ускорить «теченіе событій», принята была самая радикальная мѣра... Лишь только осенью купцы вывезли изъ торговыхъ помѣщеній всѣ свои товары и послѣдніе торговцы уѣхали отсюда, въ глухую и темную осеннюю ночь ма-

карьевская ярмарка запылала со всѣхъ сторонъ, освѣщая на далекое пространство окрестныя села и деревни.

— Батюшки! горитъ наша благотѣтельница!— увидя зарево, всполошились въ Макарьевѣ горожане.

«Сейчасъ же собрали пожарный обозъ—и туда; думаемъ: авось, защитимъ матушку. Куда тебѣ!.. Кругомъ нея разставлены казаки, и насъ близко къ ней не подпустили. Такъ и погибла наша кормилица. Сгорѣла вся до основанія».

На другой годъ на Стрѣлкѣ, при слияніи Оки съ Волгой, въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ нынѣ Макарьевская часть, начали устраивать временныя деревянныя помѣщенія для будущей ярмарки, а въ слѣдующемъ 1818 году ее окончательно перенесли туда.

Верстахъ въ 4 ниже Макарьева, на красивыхъ уступахъ Фаддѣевскихъ горъ, на правомъ берегу, раскинулось с. *Исады*, жители котораго изготовляютъ неогораемые сундуки и ящики.

Верстахъ въ 30 ниже лежитъ село *Бармино* (1.400 чел. жителей) и въ 20 верстахъ еще ниже другое с. *Фокино* (2.500 ж.); въ Фокинѣ существуетъ небольшая канатная фабрика; оба эти села славятся своими яблоневыми садами. Недалеко отъ Бармина находится с. *Каменка* съ лѣсной пристанью. Въ селѣ на колокольнѣ виситъ старинный колоколъ съ латинской надписью и датой: «1003». Преданіе рассказываетъ, что этотъ колоколъ былъ пожертвованъ однимъ изъ раскаявшихся разбойниковъ, въ старину наводнявшихъ эту мѣстность.

Верстахъ въ 20 отъ Хмѣлевки на правомъ берегу Волги лежитъ небольшое село *Сумки*, а противъ него *Нижне-Сумскій перекатъ*.

Еще немного ниже, на лѣвомъ берегу расположилось с. *Юрино* съ великолѣпнымъ дворцомъ съ башнями, балконами и т. д. графа В. П. Шереметева, владѣющаго здѣсь огромнымъ имѣніемъ. Жители села занимаются производствомъ рукавицъ, которыхъ ежегодно отправляютъ на Нижегородскую ярмарку до 900.000 паръ.

Верстахъ въ 5 ниже Юрина, съ лѣвой стороны впадаетъ значительная, имѣющая 748 в. теченія, р. *Ветлуга*. Ветлуга течетъ по громадному лѣсному царству Казанской, Нижегородской и Костромской губерній и, какъ единственный транзитный путь, имѣетъ огромное значеніе. Но, къ несчастію, ничего не дѣлается для борьбы съ мелководнымъ лѣтомъ.

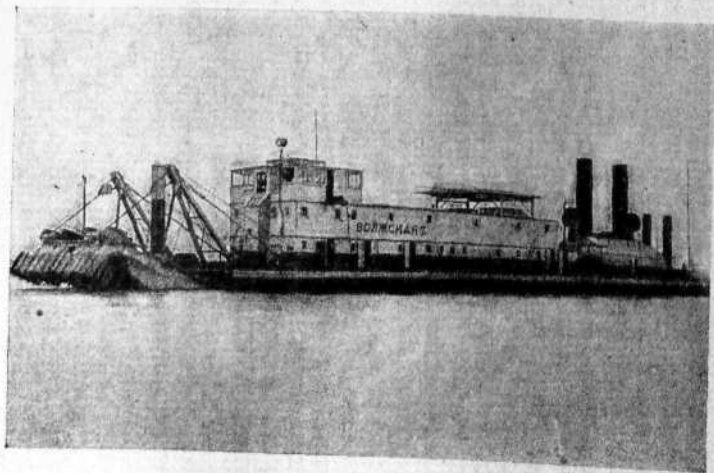
«Ветлуга—это рѣка лѣсовъ и глухихъ дебрей, рѣка плотовщиковъ и баржъ, рѣка сектантовъ и мнимыхъ кладовъ, голная таинственность и сказаній, рѣка чудесъ и легендъ, съ ея дивными озерами, въ которыхъ будто слышится колокольный звонъ и скрыты незримые города, на берегахъ которой постоянно ютились разбойники и куда скрывались недовольные и бѣглецы. До сихъ поръ живутъ легенды о несмѣтныхъ кладахъ ветлужскихъ лѣсовъ и ея глухихъ дебрей, и мѣстное населеніе охотно вѣритъ имъ, вѣритъ всякимъ намекамъ на кладъ и идетъ на поиски. Давно исчезли непроходимые, глухіе ветлужскіе лѣса, много сель разсѣялось по берегамъ рѣки, а поэтичныя былины, таинственные рассказы до сихъ поръ окружаютъ эту мѣстность»... (В. Сидоровъ).

За Ветлугой Волга вступаетъ въ предѣлы Казанской губ. Эта губернія наполовину инородческая; здѣсь число русскихъ составляетъ только 38,9%, а остальное составляютъ татары, чуваша, черемисы, мордва, вотяки и пр. Губернія по преимуществу земледѣльческая; малоземелье здѣсь сказывается не особенно рѣзко, чѣмъ и объясняется слабое развитіе отхожихъ и кустарныхъ промысловъ и слабое развитіе промышленной жизни. Фабрикъ и заводовъ здѣсь насчитывается 250 съ производствомъ на 17½ милл. рублей.

На правомъ берегу Волги лежитъ с. *Большая Юнга (Покровское)*, прежде очень оживленное, имѣвшее большую лѣсную пристань; теперь оживленіе это упало. При селѣ находится лѣсопильный заводъ. Въ селѣ около тысячи жителей и нѣсколько училищъ.

Недалеко отъ Б. Юнги лежитъ небольшое с. *Малая Юнга (Спасское)*. Здѣсь существовалъ, закрытый въ 1764 г. и сыгравшій большую роль въ дѣлѣ распространенія христіанства среди черемисовъ, Юнгинскій Спасскій монастырь.

Рядомъ с. Б. Юнгой расположенъ *Троицкій посадъ* съ 4 тыс. жителей, занимающихся главнымъ образомъ грузкой на суда и сплавомъ на плотяхъ лѣса по Волгѣ, постройкой баржъ и пр. Торговля незначительная. Посадъ считается однимъ изъ первыхъ русскихъ поселеній въ завоеванномъ Казанскомъ краѣ и построенъ въ 1585 г. Онъ служилъ важнымъ стратегическимъ пунктомъ, игравшимъ замѣтную роль въ дѣлѣ охраны русскихъ границъ отъ набѣговъ татаръ.

Землечерпательная машина на перекасть.

Въ 7½ верстахъ ниже Троицкаго посада, на правомъ берегу Волги, частью въ ложбинѣ, частью на горѣ лежитъ городъ *Козьмодемьянскъ*, съ 8 тыс. жителей. Въ городѣ есть нѣсколько учебныхъ заведеній, библіотека, банкъ, клубъ, судоходная дистанція. Въ Троицкомъ Черемисскомъ женскомъ монастырѣ есть рисовальная школа и больница.

Козьмодемьянскъ—большая лѣсная пристань съ лѣсной ярмаркой въ іюнѣ мѣсяцѣ, обороты которой достигаютъ 5 милл. рублей. Лѣсъ сюда сгоняется плотами съ Ветлуги и отправляется внизъ по Волгѣ. Лѣтомъ здѣсь скопывается до 20 тысячъ плотовщиковъ, гонщиковъ плотовъ. Рабочіе, приводящіе лѣсныя суда съ верховьевъ, дальше Козьмодемьянска не идутъ, а для дальнѣйшаго сопровожденія ихъ панимаются другіе, извѣстные подъ названіемъ «промза», являющіеся изъ городища Промзина Симбирской губ. Всѣхъ судовъ съ лѣсомъ прибываетъ 3—3½ тыс.

Въ городѣ 15 паровыхъ лѣсопильныхъ заводовъ. Жители занимаются кустарнымъ производствомъ садовой мебели, корзинъ, палокъ.

Достопримѣчательностей въ городѣ нѣтъ никакихъ. Лучшія улицы—Набережная, Успенская и Дальняя.

Въ старой Богоявленской церкви хранится древняя икона Печерской Божіей матери, изъ надписи на которой видно, что еще раньше острога здѣсь существовало поселеніе.

Въ Козьмодемьянскѣ находится Троицкій Черемисскій женскій монастырь съ училищемъ для черемисскихъ дѣвушекъ, рисовальной школой и больницей.

Основанъ Козьмодемьянскъ былъ Иваномъ

Грознымъ въ 1582—84 гг. Въ 1669 г. городъ былъ захваченъ Разинымъ, но потомъ взятъ царскими войсками, казнившими многихъ жителей.

Гостиница—Бычкова; меблированныя комнаты Серебрякова-Сокольника и Бычкова. Номера отъ 75 к. *Извозчики*: конецъ въ городъ—15 к., въ распутицу на пристань или обратно—30 к.

Противъ Козьмодемьянска, на лѣвомъ берегу Волги, лежитъ с. *Ахмылово* (1000 жит)., ведущее лѣсную торговлю на 1½ милл. рублей. Есть 2 школы, больница и проч.

Въ 50 верстахъ ниже, на правомъ берегу Волги, лежитъ уѣздный г. *Чебоксары* съ 7 тыс. жителей. Это центръ чувашскихъ селеній. Городъ довольно красивъ, весь утопаетъ въ зелени, изъ которой выдѣляются церкви; ихъ въ Чебоксарахъ, довольно небольшомъ городкѣ, много—12. Городокъ плохенькій, захудалый, пыльный. Достопримѣчательностей въ немъ никакихъ нѣтъ, кромѣ его церквей, колокольня одной изъ которыхъ сильно наклонена на-бокъ, на подобіе падающей башни въ Пизѣ. Въ Троицкомъ монастырѣ находится старинный образъ Николая Чудотворца, особенно чтимый мѣстными инородцами. Образъ рѣзной, выпуклый, деревянный въ золотомъ одѣяніи. Кромѣ того, замѣчателенъ старый пятиглавый соборъ Введенія, построенный въ 1657 году. Всѣ церкви пришли въ сильную ветхость. Въ Чебоксарахъ видны остатки крѣпости.

Городъ ведетъ довольно значительную торговлю хлѣбомъ и лѣсомъ, а въ уѣздѣ развиты рогожный и кулечный промыслы.

Основаны Чебоксары въ годъ покоренія Казани.

Меблированныя комнаты въ домѣ Антонова.—*Извозчики*: конецъ по городу и на пристань 15—20 к., въ часть—35 к.; до Владимирской пристани—30 к.

Въ верстѣ отъ Чебоксаръ, на правомъ берегу, лежитъ небольшая слобода *Героньевская пустынька*; когда-то здѣсь былъ монастырь. Теперь тамъ есть паровой лѣсопильный заводъ.

Съ паровымъ лѣсопильнымъ заводомъ же и съ пристанью, отпускающей на 1 мил. рублей лѣса, лежитъ напротивъ д. *Голодаиха*.

Въ 15 верстахъ отъ Чебоксаръ въ Волгу впадаетъ р. Цивиль, по которой сплавляется до 1^{1/2} милл. пуд. хлѣба. Въ устьѣ Цивили, на Волгѣ, лежитъ большой островъ Козинъ, противъ котораго расположилось с. *Сидельниково* съ лѣсной пристанью.

Верстахъ въ 10 ниже, въ устьѣ рѣкъ Верхней и Нижней Сундырокъ, на правомъ берегу Волги, въ красивой гористой мѣстности расположенъ большой посадъ *Маріинскій*, больше извѣстный подъ именемъ *Сундырь*. Въ посадѣ до 5^{1/2} тыс. жителей, есть четыре начальныхъ училища, библіотека, больница, телеграфъ, лѣсная школа. Посадъ ведетъ значительную торговлю хлѣбомъ, лѣсомъ, яйцами. Есть мельница и паровой винокуренный заводъ. Въ окрестностяхъ крестьяне-кустари изготовляютъ желѣзные издѣлія.

Въ 1774 г. посадъ подвергся нападенію шаекъ Пугачева и былъ сожженъ.

Противъ Маріинскаго посада въ Волгу впадаетъ р. *Б. Кокшага*, въ 60 верстахъ на которой стоитъ г. *Царевококшайскъ*. Рѣка идетъ по богато-

му лѣсному краю. По ней и сосѣдней ей р. *М. Кокшагъ* сплавляется дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ болѣе чѣмъ на 20 милл. рублей.

Верстахъ въ 50 ниже, на правомъ берегу Волги лежитъ с. *Козловка* (1200 жит.) съ оживленной паровой пристанью, отправляющей лѣсъ, хлѣбъ и массу яицъ въ Казань, Петроградъ и Англію. Въ селѣ есть паровая мельница, винокуренный заводъ.

Въ 20 верстахъ ниже лежитъ с. *Вязовые* съ 3000 жителей; здѣсь Волгой пересѣкается Московско-Казанская ж. д. На правомъ берегу ея стоитъ ст. *Свіяжскъ*. Въ Вязовыхъ хлѣбная пристань.

За Вязовыми, на лѣвомъ берегу Волги, находится с. *Васильево*, которое, благодаря прекрасному мѣстоположенію, мягкому климату и богатой растительности, служитъ дачнымъ мѣстомъ для казанцевъ. Къ Васильеву подходит Московско-Казанская ж. д., и такимъ образомъ сообщеніе съ Казанью очень удобно. Здѣсь же существуетъ перевозъ черезъ Волгу, а къ Васильевской пристани пристають многіе пароходы.

Верстахъ въ трехъ отъ Васильева, на р. *Свіягѣ*, въ трехъ верстахъ отъ ея впаденія въ Волгу, стоитъ уѣздный городъ *Свіяжскъ* съ 5¹/₂ тыс. жителей. Городъ расположенъ на холмѣ, окруженномъ болотами, почему въ *Свіяжскѣ* постоянно свирѣпствуетъ лихорадка. Городакъ совершенно маленькій; торговли никакой, жители занимаются исключительно вязаніемъ рыболовныхъ сѣтей.

Въ городѣ много церквей. Въ Успенскомъ мужскомъ монастырѣ, основанномъ въ 1555 году, покоятся мощи св. Германа, основателя его.

По бумагамъ и грамотамъ монастыря видно, что монастырь служилъ мѣстомъ ссылки государственныхъ преступниковъ. Въ Троицкой церкви обращаютъ на себя вниманіе царскія врата съ надписью на латинскомъ языкѣ, евангеліе съ надписями и стихами, представляющими глубокий церковно-археологическій интересъ.

У Свіязьска въ 1913 г. открытъ новый желѣзнодорожный *Романовскій* мостъ черезъ Волгу. Первоначально длина моста предполагалась въ 750 саж., но затѣмъ проектъ былъ измѣненъ и длина моста равняется лишь 450 саж., на остальныхъ же 300 саж., несмотря на протесты судовладѣльцевъ, устроены дамбы, которыя Волга часто размываетъ, такъ что прекращается движеніе по мосту.

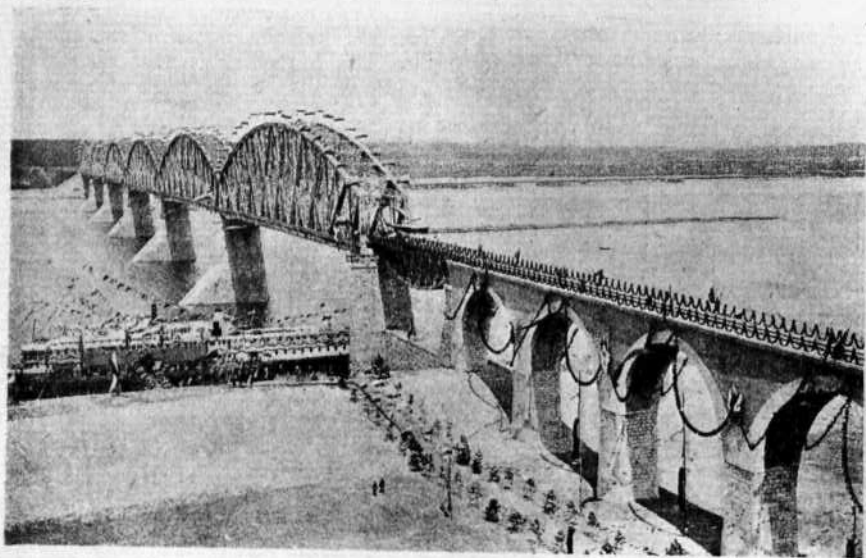
Свіязьскъ основанъ во время второго похода Ивана Грознаго на Казань, какъ наблюдательный пунктъ противъ казанцевъ. Постройка города съ двумя церквами происходила въ Угличѣ, откуда въ разобранномъ видѣ онъ былъ сплавленъ на мѣсто, гдѣ къ великому удивленію татаръ въ четыре недѣли выросъ городъ.

Въ 2 верстахъ ниже, около самаго впаденія р. Свіаги въ Волгу, живописно стоитъ *Макарьевская* пустынь, основанная въ XV вѣкѣ.

Верстахъ въ 8 ниже по Волгѣ, на правомъ берегу, лежитъ дер. *Береговые Моркваши*, гдѣ существуетъ большая паровая мельница. Главное занятіе жителей составляетъ добываніе камня и извести.

Отсюда начинаются дачи Казани.

Большое село *Верхній Услонъ* (2000 жителей); въ селѣ казенная обозная артиллерійская мастерская. Достопримѣчательность Верхняго

Романовскій мостъ черезъ р. Волгу.

Услона составляет часовня, построенная надъ могилой жены временщика Александра Даниловича Меньшикова, которая скончалась здѣсь, когда вся семья Меньшикова ѣхала въ ссылку.

Какъ разъ противъ В. Услона, на лѣвомъ берегу Волги, лежитъ Казань.

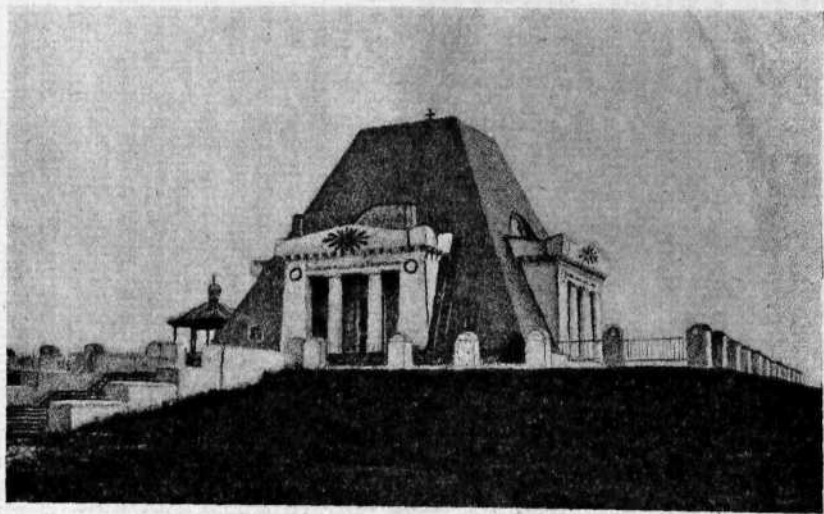
К а з а н ь.

Казань (200.000 жит.) расположена собственно не на самой Волгѣ, а верстахъ въ семи отъ нея, на р. Казанкѣ, впадающей въ Волгу. Большею своею частью она раскинулась на низменномъ мѣстѣ, а частью на возвышенной, холмистой мѣстности. Во время половодья вода подходить къ самой Казани, а лѣтомъ пароходы пристають въ устьѣ Казанки, верстахъ въ 7 отъ города. Вся эта мѣстность съ пристанями, товарными складами, гостиницами и лавками носитъ названіе «Устья», и лѣтомъ здѣсь кипитъ бойкая трудовая жизнь. Отъ Казанской пристани ежедневно отходить 15 однихъ пассажирскихъ пароходовъ.

Казанская пристань очень неблагоустроена: глубокий песокъ, пыль, грязь. Ничѣмъ не защищенный берегъ размывается водой и обрушивается.

Дорога отъ пристани въ городъ непривлекательна; по ней проложена линія электрическаго трамвая.

Верстахъ въ двухъ отъ Устья, на холмѣ, омываемомъ Казанкой, лежитъ Адмиралтейская слобода. Здѣсь Петръ Великій устроилъ корабельную верфь для постройки судовъ каспій-

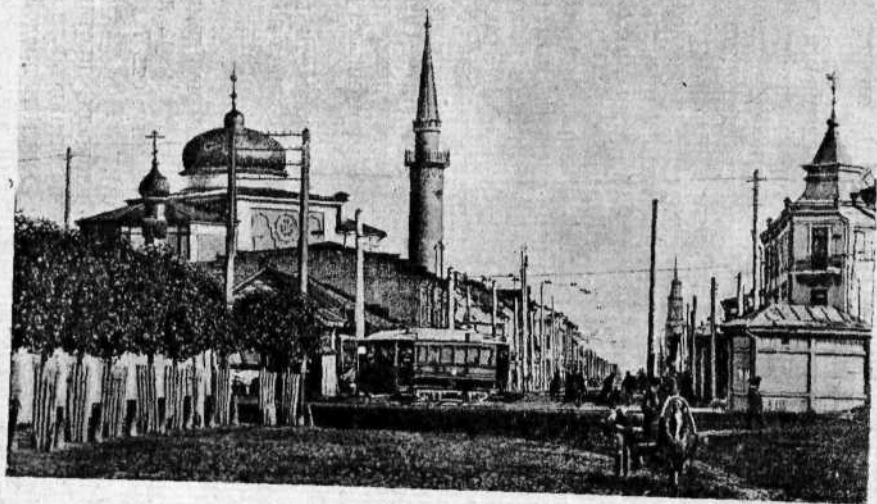

Памятникъ взятія Казани.

нымъ. Монастырь окруженъ каменной стѣной съ башнями и весь утопаетъ въ зелени.

Въ ограду Зилантова монастыря, около самага памятника, верхушка котораго украшена небольшимъ изображеніемъ каменнаго ангела, лѣтомъ, въ хорошую погоду, собирается много татарокъ. Присутствіе послѣдовательницъ Ислама въ оградѣ православнаго монастыря кажется нѣсколько страннымъ. Тѣмъ не менѣе набожныя татарки считаютъ своимъ долгомъ поклониться каменному ангелу-дѣвушкѣ, о происхожденіи котораго между ними сложилась слѣдующая легенда. Много лѣтъ тому назадъ одинъ архимандритъ Зилантова монастыря находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ казанскимъ муллою и игралъ иногда съ нимъ въ карты. И вотъ однажды мулла проигралъ архимандриту единственную свою дочь, 15-лѣтнюю красавицу. Архимандритъ взялъ дѣвочку къ себѣ; но ей скоро настолько надоѣло жить у него, что она рѣшилась бѣжать, а такъ какъ-вырваться изъ крѣпкихъ монастырскихъ стѣнъ на свободу она не могла, то и спряталась на колокольню; здѣсь ее скоро открыли и хотѣли-было увести обратно въ келью, но она, не желая попасться въ руки враговъ, бросилась съ колокольни. Господь, однако, не допустилъ смерти невинной дѣвушки, едва не сдѣлавшейся жертвой грубаго насилія, и во время паденія ея на землю взялъ къ себѣ ея чистую душу, а тѣло превратилъ въ небольшого каменнаго ангела, который и былъ потомъ поставленъ на ближайшій къ могилѣ памятникъ. Какъ ни наивна эта легенда, простодушныя мусульманки вѣрятъ ей и поклоняются своей святой.

Дамба подходитъ къ самому городу, который

Казань.—Главная мечеть на Московской улицѣ.

начинается узкими и грязными улицами, населенными бѣднотой. Это наиболѣе низкая часть города, крайне нездоровая.

Налѣво отъ дамбы, на возвышенности стоитъ Кремль, кругомъ стѣнъ котораго разбитъ бульваръ. Противъ Кремля—Ивановская площадь, на которой находится красивое зданіе историко-археологическаго городского музея.

Музей открытъ въ 1895 году; онъ очень богатъ; основатель его мѣстный землевладѣлецъ А. Ф. Лихачевъ, большой любитель археологіи, этнографіи и изящныхъ искусствъ. Онъ въ теченіе 30 лѣтъ составилъ обширный музей, обратившій на себя вниманіе русскихъ и иностранныхъ ученыхъ. Послѣ его смерти онъ поступилъ въ вѣдѣніе города. Въ музеѣ до 40 тыс. номеровъ. Здѣсь собраны предметы изъ области археологіи, исторіи, этнографіи, памятниковъ быта, керамики, монеты и медали. Особенно замѣчательны коллекціи болгарскихъ древностей, орудій каменнаго вѣка, курганныхъ раскопокъ.

Замѣчательна хранящаяся въ музеѣ карета, въ которой ѣздила Екатерина Великая во время своей жизни въ Казани, и ея кровать, снятая съ галеры «Тверь».

Музей открытъ для посѣщенія публики ежедневно, кромѣ субботы, отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера за крайне дешевую плату: отъ 7 до 22 к. (смотря по днямъ недѣли).

Посреди Ивановской площади, противъ Городскаго музея, стоитъ памятникъ императору Александру II. Царь-Освободитель представленъ во весь ростъ съ непокрытой головой и со спускающейся съ плечъ порфирой. Лѣвая рука опирается на колонку, символическое изобра-

Казанский кремль.

женіе закона, съ лежащими на ней короною и скипетромъ. По сторонамъ памятника надписи съ перечисленіемъ реформъ Царя-Освободителя и гербъ Казани. Фигура императора имѣетъ въ вышину 4 арш. 9 вершк., а весь памятникъ имѣетъ высоты 10 арш.

Кремлевскія стѣны, хотя и не разъ реставрированныя, сохранили все-таки характеръ старины. Кремль расположенъ на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ раньше находилась татарская крѣпость. Прекрасно сохранились древнія башни съ воротами—Спасская, Тайницкая и Дмитровская. Спасская башня построена въ 1555 году. На лицевой сторонѣ этой башни красуется образъ Спаса Нерукотвореннаго, сохранившійся невредимымъ послѣ пожаровъ, бывшихъ по сосѣдству въ 1815 и 1842 гг. Этотъ образъ—точный снимокъ со знамени, сопровождавшаго Грознаго при взятіи Казани. На Спасской башнѣ виситъ набатный колоколъ. Съ башни открывается чудный видъ на городъ съ окрестностями, Волгу и Казанку.

Рядомъ со Спасской башней, внутри Кремля, расположены присутственные мѣста обычнаго казарменнаго вида.

Нѣсколько дальше высится древній Благовѣщенскій соборъ, основанный черезъ два дня послѣ покоренія Казани. Своей архитектурой соборъ напоминаетъ московскій Успенскій соборъ; онъ очень богатъ и великолѣпенъ.

Налѣво отъ входа, между колоннами, въ дорогой ракъ мощи архіепископа Гурія. Въ богатой ризницѣ собора хранится много драгоценныхъ вещей и между ними много принадлежностей святителя. Здѣсь хранятся: панagia съ частицею мощей св. Гурія, съ прядью его волосъ и частями

Казань.—Музей и памятникъ Александру II.

одежды, евангеліе, написанное полууставомъ; ризы св. Гурія изъ простой ткани; саккосъ, покрытый прекрасно вышитыми изображеніями; плащаница XVI в., вышитая кн. Темкиной; 9 митрополичьихъ клобуковъ; ковшъ патріарха Филарета Никитича; одностороннее сѣдло, которое употребляли архипастыри при шествіи на ослати въ Вербное Воскресеніе, и много другихъ предметовъ.

За соборомъ, на краю кремлевскаго обрыва, расположенъ небольшой, но красивый императорскій дворецъ, построенный по приказанію Николая I.

Тутъ же рядомъ красуется знаменитая башня Сумбеки—наиболѣе интересное мѣсто въ Казани, оригинальной архитектуры, высокая, суживающаяся кверху.

Это памятникъ татарской Казани; она была будто бы построена послѣдней казанской царицей Сумбекой на могилѣ своего мужа. Башня имѣетъ 35 саж. высоты; нижніе ея этажи—древней постройки, а верхніе—болѣе новѣйшаго. Съ именемъ этой башни много связано преданій, легендъ о несчастной судьбѣ казанской царицы Сумбеки, которой выпало на долю быть свидѣтельницей печальнаго конца татарскаго царства. Такъ, одно преданіе говоритъ, что несчастная царица не хотѣла пережить паденія своего царства и бросилась съ вершины этой башни. Другая легенда говоритъ, что Сумбека была умерщвлена, когда ее плѣнную везли въ Москву, а казанскій лѣтописецъ пишетъ, что воевода князь Серебряный-Оболенскій, «вшедъ въ Казань съ 3.000 вооруженныхъ и 1.000 огненныхъ стрѣльцовъ, ятъ царицу и со царевичемъ яко смиренную нѣкую птицу въ палатѣхъ ея».

Башня Сумбеки.

«Вшедъ же къ ней воевода съ казанскими вельможами одѣянь въ золотую одежду и ста предъ нею съемши золотой шлыкъ и рече ей слово тихо и честно: поймана еси вольная царица Великимъ Господемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ! Той отъемлетъ царство твое и предастъ тя въ руцѣ великому и благочестивому царю Ивану Васильевичу!»

«И влѣзши царица въ мечеть и раздра верхнія ризы своя и паде у гроба царева, власы свои терзающе и лице свое деруща».

Самъ воевода, смотря на эту картину, рыдалъ. Весь городъ провожалъ свою прежнюю царицу. Передъ тѣмъ, какъ сѣсть въ лодку, она низко поклонилась народу, который палъ на землю съ горькимъ рыданіемъ...

До покоренія Казани русскими башня Сумбеки служила минаретомъ ханской мечети.

Съ вершины Сумбековой башни открывается красивый широкій видъ на весь городъ съ его храмами, мечетями, улицами и зданіями, на Волгу и Казанку, которыя въ полую воду образуютъ широкое море.

Недалеко отъ Кремля, на Казанской ул., представляетъ большой интересъ Богородицкій дѣвичій монастырь, основанный въ 1579 г. Въ соборѣ монастыря особо почитаемая казанцами икона Казанской Божіей Матери, древнегреческаго письма. На иконѣ двѣ ризы, одна изъ которыхъ, въ которую икона облачается лишь въ большіе праздники, вся усыпана жемчугами и украшена брилліантовой короной, возложенной на нее имп. Екатериной; кромѣ того, она украшена 479 брилліантами, 100 алмазами и 1120 другими драгоцѣнными камнями. Другая риза—вся изъ чистаго золота, украшена

Казань. — Воскресенская улица.

18 крупными бриллиантами и 412 драгоценными камнями. Въ ризницѣ монастыря хранится евангеліе 1677 г., евангеліе 1689 г., украшенное жемчугами и драгоценными камнями; серебряный, чеканной работы и украшенный жемчутомъ, крестъ 1649 г.; серебряное блюдо 1678 г.; два старинныхъ серебряныхъ стакана съ изображеніями и пр.

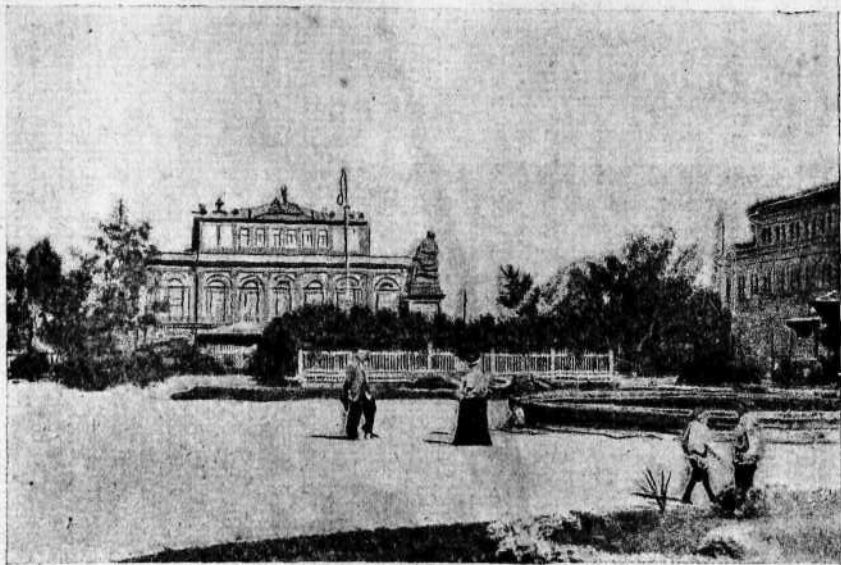
Отъ Кремля, съ Ивановской площади, начинаются Воскресенская и Проломная улицы, главные въ городѣ. Это самая богатая часть Казани. Здѣсь сосредоточены лучшіе магазины, большіе дома и всегда царитъ оживленіе. На Воскресенской много красивыхъ зданій, роскошныхъ магазиновъ, гостиницъ и много учреждений. Особенно выдѣляется городской Александровскій пассажъ и длинное съ колоннадой зданіе университета.

Недалеко отъ Воскресенской на засыпанномъ озерѣ разведенъ обширный и благоустроенный садъ «Черное озеро», служащій обычнымъ мѣстомъ гуляній.

Недалеко отъ «Чернаго озера» обращаютъ на себя вниманіе какъ по красотѣ зданій, такъ и по вышней красотѣ Грузинская и Покровская улицы. Покровская улица пересѣкаетъ красивую Театральную площадь. На ней расположено громадное зданіе театра.

Напротивъ театра, въ саду, стоитъ памятникъ поэту Г. Р. Державину, уроженцу Казани. Памятникъ сдѣланъ въ южно-классическомъ стилѣ. На красномъ гранитномъ пьедесталѣ Державинъ сидитъ на табуретѣ въ тогѣ и съ сандаліями на ногахъ; въ правой рукѣ у него стиль, а въ лѣвой—лира. На пьедесталѣ—горельефы.

На Ксеніевской площади, между главными

Памятникъ Г. Р. Державину.

университетскими воротами и Воскресенской церковью, находится памятникъ знаменитому математику Лобачевскому. Это колонка съ бюстомъ ученаго. Памятникъ воздвигнутъ въ 1896 г., когда Казань праздновала столѣтіе со дня рожденія Лобачевского.

На окраинѣ города находится недавно застроенное Арское поле. Это историческая мѣстность. Здѣсь не разъ происходили битвы русскихъ съ татарами; отсюда велись осады и атаки на городъ. Здѣсь, на Арскомъ полѣ, на мосту, встрѣтились два знаменитыхъ гоеударственныхъ дѣятеля и въ то же время врага: Биронъ и Минихъ. Биронъ возвращался изъ Сибири, а Минихъ, арестовавшій и сославшій его въ Сибирь, ѣхалъ въ ссылку туда же и, что еще болѣе замѣчательно, въ тотъ же городъ Пелымъ и даже въ тотъ же домъ, планъ устройства котораго Минихъ составилъ для Бирона собственноручно. Въ настоящее время Арское поле является средоточіемъ учебныхъ заведеній. Здѣсь университетскія клиники, духовная академія, ветеринарный институтъ, бактериологическій институтъ, Родіоновскій интитутъ, промышленное училище и пр.

Въ южной части города, на окраинѣ, находится громадное озеро Кабанъ.

Озеро Кабанъ имѣетъ длины около 3 верстъ, а ширины отъ 15 до 200 саж.; за исключеніемъ, такъ сказать, верховья озера, заключающагося въ чертѣ самаго города, берега его довольно живописны и застроены множествомъ дачъ; на берегахъ Кабана—ботаническій садъ, архіерейская дача, заводъ Крестовникова (производство стеариновыхъ свѣчъ), юнкерскіе лѣтніе бараки, а въ концѣ Кабана находятся и ку-

мысленныя заведенія. Кабанъ служить однимъ изъ любимыхъ мѣстъ, куда публика, исключительно средній и бѣдный классы, стремится, совершая свои скромныя загородныя прогулки, подышать чистымъ воздухомъ. Теперь по Кабану ходитъ крошечный пароходъ, но большинство предпочитаетъ ѣздить на лодкахъ.

Объ озерѣ Кабанѣ сохранилось нѣсколько татарскихъ преданій, одно изъ которыхъ связано съ именемъ святого Касимъ-Шейха. Это преданіе говоритъ, что озеро Кабанъ образовалось благодаря тому, что святой создалъ воду тамъ, гдѣ прежде были одни камыши; на этомъ же озерѣ, которое и до сего времени нѣкоторыми мусульманами считается священнымъ, Касимъ дѣлалъ омовеніе. Другое преданіе утверждаетъ, что озеро Кабанъ получило свое имя отъ князя Кабана, имѣвшаго тутъ помѣстье, и, наконецъ, третье: названіе произошло отъ кабановъ, которые во множествѣ водились въ камышахъ.

Къ озеру прилегаетъ татарская часть города. Здѣсь много мечетей, и это наиболѣе неблагоустроенная часть города.

За Арскимъ полемъ расположена такъ называемая «Русская Швейцарія». Это прекрасный красивый уголокъ, изрѣзанный оврагами и покрытый лѣсомъ. Въ саду открытая сцена, ресторанъ, музыка и пр.

Вообще же Казань нельзя назвать опрятнымъ и благоустроеннымъ городомъ. Улицы грязныя. Санитарное состояніе невозможное. Вся вообще мѣстность, на которой расположена Казань, крайне нездорова, да къ тому же еще черезъ весь городъ тянется зловонный съ гниющей водой оврагъ—Булакъ.

Центромъ культурной жизни города является университетъ, основанный въ 1804 году. Десять лѣтъ онъ былъ только отдѣленіемъ казанской гимназіи, и большинство профессоровъ были иностранцы. Въ 1814 году былъ утвержденъ университетскій уставъ. Молодому университету въ самомъ началѣ приходилось тяжело, такъ какъ вслѣдствіе реакціи въ русской жизни, характеризующей вторую половину царствованія Александра I, къ университетамъ стали относиться недовѣрчиво и враждебно. Въ Казань былъ присланъ для ревизіи Магницкій, который быстро рѣшилъ, что университетъ необходимо закрыть и зданіе сравнять съ землей. Къ счастью, проектъ Магницкаго не былъ принятъ. Начались «реформы». Въ студентахъ начали воспитывать почтительность и чиновничество, строптивыхъ отдавали въ солдаты. Священное писаніе было объявлено источникомъ всякой премудрости: и философіи, и россійской словесности, и медицины. Надъ кафедрами въ аудиторіи висѣли надписи: «Въ злохудожну душу не внидетъ премудрость, ниже обитаетъ въ тѣлесѣ, повинномъ грѣху».

Лишь въ 1826 году университетъ былъ избавленъ отъ господства Магницкаго. Его смѣнилъ Мусинъ-Пушкинъ, поставившій цѣлью своей дѣятельности возстановить репутацію университета, упавшаго при Магницкомъ. Энергичнаго и дѣятельнаго помощника онъ нашелъ себѣ въ лицѣ знаменитаго математика Н. И. Лобачевского. И университетъ быстро поднялся. Изъ него вышли такіе знаменитые люди, какъ С. Т. Аксаковъ, А. И. Панаевъ, гр. Л. Н. Толстой, бывшій министръ А. М. Княжевичъ, химикъ акад. А. Н. Бутлеровъ, зоологъ и литера-

торъ проф. Н. В. Вагнеръ («Коть-Мурлыка»), зоологъ проф. М. Н. Богдановъ и др.

Въ настоящее время въ университетѣ болѣе 2.000 студентовъ. При университетѣ существуетъ богатѣйшая библіотека—до 150.000 томовъ, нѣсколько музеевъ, прекрасно оборудованная клиника. Лучше другихъ поставленъ медицинскій факультетъ. Въ связи съ университетомъ возникъ цѣлый рядъ научныхъ и просвѣтительныхъ обществъ: врачей, археологін, этнографіи и исторіи, естествоиспытателей, юридическое и др.

Другое высшее учебное заведеніе въ Казани, это — ветеринарный институтъ, открытый въ 1874 году. Онъ помѣщается на Арскомъ полѣ, имѣетъ богатую библіотеку и бактериологическую станцію, дѣятельно производящую предохранительныя прививки отъ бѣшенства, сибирской язвы, сапа и пр. Въ институтѣ больше 500 студентовъ.

Третье высшее учебное заведеніе—духовная академія, основанная въ 1797 г. Академія обладаетъ цѣнной библіотекой, въ которую вошла богатая библіотека Соловецкаго монастыря, которую перевели сюда въ 1855 г., когда монастырю начало угрожать нашествіе непріятеля. Студентовъ въ академіи около 300 человѣкъ.

Здѣсь есть высшіе женскіе курсы.

Въ Казани много среднихъ учебныхъ заведеній: три мужскихъ гимназій, семь женскихъ гимназій, два реальныхъ училища, женскій Родіоновскій институтъ, промышленное училище, художественная школа, учительскій институтъ, учительская семинарія съ отдѣленіемъ для инородцевъ: мордвы, чувашей, черемисовъ, татарская учительская школа, земская школа для образованія начальныхъ учительницъ, земле-

дѣльческое училище съ сельско-хозяйственной фермой. Много низшихъ учебныхъ заведеній, изъ нихъ 10 татарскихъ.

Довольно прилично представлена въ Казани и періодическая печать. Здѣсь выходятъ ежедневныя газеты: «Волжско-Камская Рѣчь», «Казанскій Телеграфъ», «Волжскій Листокъ», «Приволжскій Край».

Имѣется нѣсколько библиотекъ. Есть городской театръ съ хорошей труппой, существуетъ нѣсколько музыкальныхъ, вокальныхъ любительскихъ обществъ.

Хотя торгово-промышленное значеніе Казани въ настоящее время значительно упало, но все же еще довольно велико. Казань съ самаго начала служила торговой посредницей между Россіей и Сибирью, а также и Китаемъ, Персіей и Средней Азіей. Но съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, особенно Самаро-Златоустовской, масса грузовъ пошла мимо Казани. Большой толчекъ къ развитію Казани, конечно, даетъ новая дорога Казань—Екатеринбургъ, постройка которой закончится въ 1916—1917 году и которая соединитъ Казань съ Ураломъ, а черезъ него и съ Сибирью. Въ настоящее время торговлю Казани можно опредѣлить въ 80—90 милліоновъ рублей. Важной отраслью торговли въ Казани считается торговля яйцами, которыя отправляются въ Москву, Петроградъ и за границу, именно въ Англію. За границу яйца отправляются въ сушеномъ видѣ, для каковой цѣли въ Казани существуетъ специальный заводъ.

Въ Казанской губерніи развиты кустарные промыслы—экипажный, плетеночный, столярно-плотничный, рогожный, лапотный, смолокуренный, шерстобитный и много другихъ. Въ самой

Казани насчитывается больше 100 фабрикъ и заводовъ съ общей производительностью свыше 40.000.000 руб. Изъ крупныхъ заводовъ надо указать: стеариново-мыловаренный и химическій заводъ бр. Крестовниковыхъ, на которомъ за годъ вырабатывается до 300.000 пудовъ стеариновыхъ свѣчей и больше 300.000 пудовъ мыла, съ общимъ производствомъ до 8.500.000 руб.; кромѣ свѣчей и мыла, на заводѣ изготовляютъ глицеринъ, сѣрную кислоту и пр.; казенный пороховой заводъ; химическій заводъ Ушакова, на которомъ вырабатывается въ годъ нѣсколько сотъ тысячъ пудовъ сѣрной кислоты; кожевенный заводъ и льно-прядильная и ткацкая фабрики насл. Алафузовыхъ, съ производствомъ до 4½ милл. рублей.

Казань первоначально была основана на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ заштатный городъ Арскъ, въ 45 верстахъ отъ нынѣшней Казани. Заложена она была въ 1298 году. Древняя Казань была разрушена русскими, послѣ чего одинъ изъ татарскихъ хановъ, Улу-Махметъ, основалъ новую Казань на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ она теперь и стоитъ. Это случилось въ 1402 году.

Казань имѣла значеніе, какъ стратегическій пунктъ, замыкавшій входъ въ низовья Волги и въ устье Камы. Крѣпость стояла на возвышенности, версты на двѣ выше по теченію рѣки Казанки отъ того мѣста, гдѣ она теперь стоитъ, была окружена водой, непроходимыми болотами и тополями и могла считаться неприступною.

До самаго цокоренія Казани русскими въ 1552 году здѣсь шла упорная и тяжелая борьба русскихъ съ татарами. Особенно возставалъ

противъ татаръ Іоаннъ III, совершившій на нихъ нѣсколько походовъ.

Въ 1552 г. съ лица земли исчезло татарское царство, и Казань сдѣлалась русскимъ городомъ. Въ политической жизни Казани большую роль играло нашествіе Пугачева. Въ 1774 г. 12 іюля городъ былъ окруженъ шайками Пугачева; защитники города послѣ отчаянныхъ схватокъ заперлись въ крѣпости. Отъ окончательной гибели городъ спасло приближеніе отряда Михельсона. Большая часть города, 3 монастыря и 28 церквей сдѣлались жертвами огня и разбойническаго разоренія.

Извозчики. Изъ города до пристаней—Устьинской и Бакалдинской—или обратно—70 к. (въ распутицу—80 к.), въ каретѣ или коляскѣ—3 р.; отъ вокзала въ городъ или обратно 30—40 к.; конецъ по городу—20—30 к.; въ часъ—60—70 к.; за день—3 р.; карета или коляска за день—6 р.; ночью (отъ 12 до 7 ч. утра) плата повышается.

Извозчики, имѣющіе шикарные выѣзды и снабженные особымъ знакомъ, получаютъ двойную противъ таксы плату.

Электрическій трамвай. Станція 3 и 5 коп.

Гостиницы (номера для пріѣзжающихъ). Лучшія: «Франція», на Воскресенской ул., 50 номеровъ отъ 1 до 8 руб. въ сутки; *Щетинкина* на Проломной ул.; «Европейскіе номера», на Воскресенской ул. Номера отъ 1 р. до 8 р.; при номерахъ: домашній столъ, электрическое освѣщеніе, ванная, телефонъ и пр.; «Волжско-Камскіе», на Воскресенской ул., 44 номера отъ 1 р. до 5 р.; «Пассажъ», на Воскресенской ул., 16 номеровъ отъ 1 р. 25 к. до 6 р. *Мазурова*, на Рыбнорядской площ., 102 номера отъ 1 руб.; «Сѣверные», на Бол.Проломной ул., 32 номера отъ 1 р.; «Славянскій базаръ», на Проломной ул., 66 номеровъ отъ 1 р.; «Бристоль», отъ 75 коп. до 4 р.; «Кама», отъ 50 к. до 3 р.; *Михайлова*, на Лобачевской ул., 21 номеръ отъ 1 до 4 р.; «Казанское подворье», на Проломной ул., 130 номеровъ отъ 75 к.; *Банарцева*, на Черноозерской Правой ул., 72 номера отъ 50 к. до 5 р.; «Уральское подворье», на Рыбнорядск. площ., 38 но-

станъ вывозить около 1 милл. пуд. хлѣба. Въ селѣ 22 лавки, базары, почт.-телегр. отдѣленіе, училище, больница и проч. Ниже Богородскаго въ Волгу нѣсколькими рукавами впадаетъ самый главный ея притокъ, Кама.

Принявъ Каму, Волга становится могучей рѣкой, ширина которой вездѣ больше версты. Лѣвый берегъ попрежнему низменный, покрытый лѣсами, зато правый становится возвышеннѣе, мѣстами прямо обрывается въ рѣку. Волга становится все шире и красивѣе; особенно красивы мѣста въ Жигуляхъ.

Недалеко отъ устья Камы, на правомъ высокомъ берегу, лежитъ с. *Кирельское* (1.700 жителей), со значительной пристанью. Жители занимаются садоводствомъ. Село древнее; оно основано въ 1220 г. кн. Святославомъ Всеволодовичемъ, на мѣстѣ болгарскаго города Ошель, остатки укрѣпленій котораго видны еще и сейчасъ. Около села находятся двѣ интересныхъ пещеры: «ледяная»—съ постоянно покрытымъ льдомъ озеромъ въ глубинѣ и «водяная»—съ незамерзающимъ озеромъ.

Ниже Кирельскаго лежитъ большое торговое с. *Переволока* съ 6.000 жителей.

Нѣсколько ниже, у лѣваго берега, находится обширный заливъ въ 80 саж. ширины и 8 фут. глубины, извѣстный подъ именемъ *Спасскій затонъ*. Здѣсь находятся ремонтныя мастерскія о-ва «Кавказъ и Меркурій» и зимуютъ суда этого общества, а раньше здѣсь былъ пароходостроительный заводъ.

Верстахъ въ 10 отъ Спасскаго затона по р. Безднѣ, впадающей недалеко, лежитъ уѣздный городъ *Спасскъ*, съ 5.000 жителей и съ при-

сташью, дѣлающей отпуска больше $2\frac{1}{2}$ милл. пудовъ, главнымъ образомъ, муки. Имѣется городской общественный банкъ, библіотека, училище и пр. Заселено это мѣсто было еще въ XV вѣкѣ, но раскопки показываютъ на присутствіе населенія здѣсь въ IX—X вѣкахъ.

Въ 20 верстахъ ниже Спасскаго затона, на лѣвой сторонѣ Волги, въ 6 верстахъ отъ нея, лежитъ с. *Булгары* (Успенское). Теперь это небольшое село съ $2\frac{1}{2}$ тыс. жителей, занимающихся хлѣбопашествомъ и торговлей. Но село знаменито своимъ прошлымъ; здѣсь была столица какого-то знаменитаго болгарскаго царства.

Булгары—народъ тюркскаго происхожденія. Уже въ V вѣкѣ они образовывали по среднему и нижнему Поволжью и Прикамью довольно значительное государство. Народъ они были земледѣльческій, но въ то же время вели крупную торговлю. Булгары находились въ торговыхъ сношеніяхъ съ греками, съ сѣверомъ, съ татарами и даже съ арабами. Послѣдніе оказали на булгаръ сильное вліяніе: отъ нихъ булгары приняли и исламъ.

Торговлю булгары вели мѣхами, кожами, шерстью, воскомъ, медомъ.

Булгары были культурнымъ народомъ. Управлялись они царемъ, или ханомъ, которому были подвластны ханы отдѣльныхъ мелкихъ племенъ. Изъ городовъ самымъ богатымъ былъ Булгары, о которомъ упоминается уже въ X вѣкѣ.

Булгары были народъ миролюбивый, хотя приходилось имъ бывать съ войной и въ рус-

скихъ предѣлахъ; такъ, они два раза доходили до Муромъ и разъ даже до Устюга, но походы эти были скорѣе оборонительные, чѣмъ наступательные. Чаше же болгары вступали съ славянами въ торговые сношенія. Самостоятельность болгарское царство потеряло съ нашествіемъ татаръ, съ которыми болгары слились; вліяніе болѣе культурныхъ болгаръ на дикихъ завоевателей сказалось сразу же: татары приняли магометанство.

Отъ древнихъ Булгаръ теперь сохранились только развалины. Сохранились слѣды вала и рва, а внутри, за валомъ, сохранились слѣды какого-то четырехугольнаго зданія. Это скорѣе всего бывшій ханскій дворецъ. Лучше всего сохранился малый минаретъ—зданіе 7 саж. высоты, видное съ Волги. Подъ этимъ минаретомъ, по преданіямъ, погребено нѣсколько св. татарскихъ мужей, и татары въ большомъ количествѣ пріѣзжаютъ сюда поклониться древнимъ святынямъ. Недалеко отъ него приземистая, полуразвалившаяся башня, поросшая травой. Это такъ называемая «Черная, или Судная, палата». Сохранилось преданіе, что Булгары въ 1391 г. подверглись нападенію извѣстнаго Тамерлана. Булгарскій царь Абдулахъ-ханъ съ женами и дѣтьми заперся въ такъ называемой Судной палатѣ. Тамерланъ приказалъ сжечь всю семью царя, что и было исполнено; но какимъ-то чудеснымъ образомъ одна изъ дочерей царя была спасена. Отсюда и самая палата была названа Черной (закопченной дымомъ). Но насколько правдоподобно это преданіе, можно судить изъ рассказовъ крестьянъ с. Успенскаго. Они говорятъ, что нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, не позднѣе конца прошлаго

столѣтія, въ палатѣ, которую теперь называютъ Черною, русскими была устроена коптільня (для копченія окороковъ), чѣмъ и объясняются отверстія, сдѣланныя наверху Черной палаты.

Недалеко отъ «Черной» стоитъ едва сохранившая слѣды своего существованія «Бѣлая палата». Въ срединѣ ея виднѣются слѣды бассейна; здѣсь, очевидно, была баня.

Памятниками древнихъ Булгаръ служатъ, кромѣ развалинъ, различныхъ вещей и монетъ, еще и арабско-татарскія и армянскія надписи на камняхъ, изъ которыхъ сложена церковь с. Успенскаго.

Добраться для осмотра развалинъ можно въ Булгары изъ Спасскаго затона на лошадахъ, а весной—на лодкѣ.

На правомъ берегу Волги, противъ Спасскаго затона, лежитъ с. *Мордовскіе Каратаи* (1.200 человекъ). Само село, населенное мордвой, ничѣмъ не интересно, а интересны лежащія недалеко, на гористомъ и обрывистомъ берегу, 5 пещеръ, извѣстныхъ подъ именемъ Сюкѣевскихъ, покрытыхъ сталактитами; въ срединѣ ихъ — озера, съ сѣрнистыми источниками, иногда и лѣтомъ покрытыя льдомъ.

Немного ниже, на лѣвомъ берегу, лежитъ с. *Тенишево* (1¹/₂ тысячи жителей). Въ окрестностяхъ села много нефтяныхъ источниковъ, а также остатковъ булгарскаго времени.

Въ 16 верстахъ отъ Тенишева, на правомъ берегу, на громадной горѣ въ 70 саж. высотой, лежитъ уѣздный гор. *Тетюши* (8.000 жителей). Городъ ведетъ значительную хлѣбную торгов-

Волга. — Богородицкій утєсь.

лей)—бывшій болгарскій городъ, слѣды котораго сохранились въ видѣ валовъ. Въ селѣ есть мукомольная мельница Блиновыхъ съ производствомъ на 1¹/₂ милл. рублей. Село ведетъ оживленную хлѣбную торговлю. Вблизи берега—огромная насыпь высотой до 10 саж. и въ окружности—200 саж. Этотъ курганъ называютъ «Шеломъ».

Преданіе говоритъ, что гдѣ-то здѣсь имѣлся проходъ съ желѣзными дверями, которыя вели въ древнюю сокровищницу болгарскаго царства, гдѣ хранились несмѣтные богатства. Любители кладовъ не разъ испытывали свое счастье, изрывъ всю насыпь, но, кажется, безплодно. Впрочемъ, слухъ о нахожденіи здѣсь кладовъ не лишенъ основанія, такъ какъ въ Болымерахъ и на самомъ дѣлѣ находились древнія вещи и монеты. Такъ, въ 1862 г. совершенно случайно крестьянинъ, распахивая свое поле, наткнулся на неглубоко зарытый въ землю глиняный сосудъ, наполненный древними монетами.

Ниже Болымеръ, на лѣвомъ берегу, лежитъ с. *Полянки* съ 1¹/₂ тыс. жителей. Противъ Полянокъ д. *Пролей Каша* (1.200 жителей).

Еще въ 5 верстахъ ниже с. *Угрюмъ* (2¹/₂ тыс. жителей), а противъ него, на нагорномъ берегу, *Угрюмовскій затонъ*.

Нѣсколько ниже Угрюма находится с. *Старая Майна* съ оживленной пристанью, отпускающей около 3 милл. пудовъ хлѣба. Село очень большое съ населеніемъ около 5 тыс. человѣкъ.

Во всѣхъ этихъ мѣстахъ часто при раскопкахъ находятъ древности.

Верстахъ въ 30 ниже—с. *Ундоры* (4 тыс. жителей) со значительной хлѣбной пристанью.

Ундоры славятся заводомъ рысистыхъ лошадей и тяжеловозовъ-арденовъ, поднимающихъ до 100 пудовъ.

Совсѣмъ близко отъ Ундоръ расположена д. *Городища*, имѣющая также значительную пристань, отпускающую до 300 тыс. пудовъ хлѣба.

Ниже Городищъ, верстахъ въ 15, лежитъ д. *Полины* (1.200 жителей) со значительной пристанью.

Симбирскъ.

Въ 9 верстахъ ниже, на правомъ берегу Волги, расположенъ на высокой горѣ г. Симбирскъ. Съ Волги его совершенно не видно, такъ какъ гора, обрываясь къ Волгѣ, откосо спускается въ противоположную сторону, къ р. Свиягѣ, притоку Волги, и вотъ на этомъ-то спускѣ и лежитъ городъ, въ густой зелени.

Кромѣ пристани на Волгѣ, соединяющей его съ Поволжьемъ, Симбирскъ соединенъ желѣзнодорожной вѣткой со ст. Инза, Моск.-Каз. ж. д., а недавно сооружена и на востокъ, за Волгу, Волго-Бутульминская ж. д., до большого торговаго посада Мелекеса, которая вскорѣ будетъ доведена до встрѣчи съ Самаро-Златоуст. ж. д. около ст. Чишмы. Приступлено къ сооруженію грандіознаго моста черезъ Волгу.

Симбирскъ—довольно тихій, сонный, но чистый, благоустроенный городъ. Лучшая, центральная его часть лежитъ на самомъ верху горы, возвышаясь на 67 саж. надъ Волгой, близъ крутого берегового спуска. Отсюда открывается видъ на Волгу и Заволжье, на очень далекое пространство.

Въ центрѣ города, на Карамзинской площади, стоитъ памятникъ Карамзину, уроженцу Симбирской губ., и прекрасная библіотека его имени.

Памятникъ представляетъ бронзовую фигуру музы исторіи Кліо на гранитномъ четырехугольномъ пьедесталѣ. Подъ статуей, на лицевой сторонѣ пьедестала, въ круглой нишѣ, бюстъ Карамзина и надпись: «Н. М. Карамзину, историку Россійскаго государства, повелѣніемъ Императора Николая I. 1844 года». На боковыхъ сторонахъ пьедестала два врѣзанныхъ мѣдныхъ барельефа, изображающіе въ аллегорической формѣ чтеніе Карамзинымъ своей исторіи Александру I и пожалованіе ему денегъ на поѣздку за границу для лѣченія.

Въ Карамзинской публичной библіотекѣ свыше 35.000 томовъ. Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе очень рѣдкія амстердамскія, итальянскія и парижскія изданія XVII и XVIII вѣковъ.

Недалеко отъ Карамзинской площади находится городской театръ.

На идущей отъ площади Б. Саратовской улицѣ находится семинарія и одинъ изъ старѣйшихъ храмовъ—Вознесенскій соборъ, основанный въ 1769 году.

Въ Симбирскѣ около 60 тысячъ жителей. Но городъ довольно сонный; учебныхъ заведеній въ городѣ 39, въ томъ числѣ мужская гимназія, кадетскій корпусъ, духовная семинарія, женская гимназія, епархіальное училище, фельдшерская школа, инородческая учительская школа и т. д.

Чувашское училище для приготовленія учителей и учительницъ въ чувашскія женскія школы заслуживаетъ особаго вниманія. Оно

Симбирскъ. — Вънецъ.

возникло по инициативѣ интеллигентнаго чувашина И. Я. Яковлева, который положилъ начало учительской школѣ, еще самъ будучи ученикомъ симбирской гимназіи. Теперь чувашское училище содержится на средства земства и казны. Это закрытое заведеніе, гдѣ преподаваніе ведется на русскомъ и чувашскомъ языкахъ. На послѣдній переведены евангеліе, священная исторія, букварь и друг. книги, напечатанныя русскимъ шрифтомъ, по требованію м. н. пр. Содержаніе и обученіе чувашскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ даровое. Женское отдѣленіе содержалось на средства г. Яковлева. Нѣсколько лѣтъ онъ арендовалъ ферму сельскохозяйственнаго о-ва для практическихъ занятій учениковъ и ученицъ чувашской школы, но съ 1896 г. эти занятія почему-то прекратились.

Въ городѣ есть библіотека-читальня имени Гончарова, тоже симбирскаго уроженца, ученая архивная комиссія, музыкальное общество, о-во изящныхъ искусствъ, 3 больницы, 4 богадѣльни и пр.

Въ торгово-промышленномъ отношеніи городъ не имѣетъ почти никакого значенія. Симбирская пристань отпускаетъ до 20 милл. пудовъ, главнымъ образомъ, лѣсныхъ матеріаловъ, соли, нефти, хлѣба и пр. Нѣсколько городъ оживляется только на первой и второй недѣляхъ Великаго поста, когда здѣсь происходитъ такъ называемая сборная ярмарка. Сюда свозятся мануфактурные товары, кожи, шерсть, лошади и пр.; здѣсь же, въ виду предстоящаго вскрытія Волги и начала навигаціи, выясняется предстоящая весенняя хлѣбная кампанія: опредѣляется количество хлѣба, устанавливаются цѣны на него и пр. Симбирская ярмарка долгое время

обслуживала обширный районъ Оренбургской, Уфимской и Самарской губерній; съ проведеніемъ же на главные города этихъ губерній жел. дороги, значеніе ея пало. Въ 1882 г. на ярмарку было привезено товаровъ на 10.300 тыс. рублей, въ 1898 г. только на 4.380 тыс. рублей.

Еще меньше фабрично-заводское значеніе Симбирска; всѣ его фабрики и заводы, хотя ихъ и 60 числомъ, производятъ всего милліона на $1\frac{1}{2}$ въ годъ.

Симбирскъ—городъ довольно молодой. Основанъ онъ былъ въ 1648 г. Алексѣемъ Михайловичемъ для защиты отъ набѣговъ татаръ, киргизовъ и пр.

Крупнымъ историческимъ фактомъ въ жизни Симбирска является эпоха Разина. Послѣдній въ 1670 г. явился въ городъ и взялъ его, но войска заперлись въ кремлѣ и защищались до прихода изъ Казани кн. Барятинскаго, который разбилъ Разина и казнилъ до 800 мятежниковъ. Потомъ на Симбирскъ нападалъ одинъ изъ разинскихъ атамановъ, Федька Шелудякъ. Во время пугачевщины Симбирскъ остался вѣренъ императрицѣ.

Симбирскъ славится своими уроженцами. Здѣсь родился И. П. Тургеневъ—извѣстный масонъ. Изъ Симбирска былъ Н. Языковъ, знаменитый поэтъ Пушкинской эпохи. Въ Симбирскѣ родился и выросъ И. А. Гончаровъ, а также поэты Минаевы, отецъ и сынъ. Кстати, о Минаевѣ—отцѣ ходитъ по городу много анекдотовъ; напримѣръ, у него, какъ извѣстно, было множество псевдонимовъ. Отъ этого иногда происходили забавныя недоразумѣнія, въ родѣ такого:

Ѣдетъ Минаевъ на пароходѣ по Волгѣ. Заго-

вариваетъ съ нимъ одинъ изъ пассажировъ. Узнавъ, что передъ нимъ писатель, пассажиръ, большой любитель литературы вообще и поэзіи въ особенности, приходитъ въ благоговѣйный восторгъ.

— Хорошіе теперь стишки пишутъ. Жаль только, что все псевдонимы пошли,—не знаешь, кто такой. Вамъ-то, конечно, извѣстно. Вотъ хоть бы «Темный человѣкъ». Вѣроятно, какой-нибудь извѣстный поэтъ?

— Это я.

— Вы-съ?! Позвольте пожать вашу руку. Чрезвычайно радъ. Люблю. Съ наслажденіемъ читаю. А то еще есть «Маіоръ Бурбоновъ»...

— И это я.

Пассажиръ нѣсколько смущается.

— Вотъ какъ! Скажите! И такъ и этакъ, значить. Сегодня «Темный человѣкъ», завтра «Маіоръ Бурбоновъ». Для разнообразія. Хе-хе-хе! Недавно тоже объявился «Общій другъ» какой-то...

— Опять-таки я.

— Да-а-а?..

Оскорбленный въ лучшихъ своихъ чувствахъ, пассажиръ встаетъ и уходитъ.

Гостиницы: «Россія», номера отъ 1 р. до 5 р. «Троицкая», на Московской ул., номера отъ 1 р. до 2 р. 50 к., «Пассаждъ», на углу Б. Саратовской и Дворцовой ул., номера отъ 75 к. до 2 р. 50 к. «Языковскіе номера», на Спасской ул., номера отъ 75 коп. *Извозчики:* съ пристани въ городъ 80 к., обратно 60 коп.; съ вокзала на пристань 70 к.; съ вокзала въ городъ 40 к., изъ города на вокзалъ 40 к., конецъ по городу 15 коп.; въ часъ 40 коп.

Противъ Симбирска лежатъ слободы: Часовня (4.000 жителей), Канава (1.000 жителей) и Ко-

рольчиха (1.000. жителей), жители которых живут садоводством, отородничеством и хлѣбопашествомъ. Изъ слободы Часовня идетъ желѣзная дорога въ посадъ Мелекесь. Черезъ Волгу въ Симбирскъ ходитъ паровой перевозъ.

Въ 3 верстахъ ниже Симбирска лежитъ д. *Киндяковка*, гдѣ Гончаровъ писалъ свой «Обрывъ» и откуда и взяты чудныя описанія этого романа.

Въ Киндяковкѣ до настоящихъ дней сохранился памятникъ-часовня (въ полуразрушенномъ видѣ), о которой старики рассказываютъ слѣдующее:

Красавица-дѣвушка, дочь одного изъ предковъ Киндяковыхъ, гуляя со своимъ женихомъ среди живописнаго парка, неожиданно обратилась къ послѣднему съ просьбой: похоронить ее въ этомъ паркѣ на томъ мѣстѣ, которое ей особенно понравилось. Черезъ нѣсколько дней она умерла.

О причинѣ ея смерти рассказываютъ, что будто ее отравила горничная, по наущенію другого, отверженнаго ею жениха. Надъ могилой безвременно погибшей невѣсты и поставленъ памятникъ-часовня. Но судьба преслѣдовала несчастную дѣвушку и послѣ ея смерти. По этому поводу существуетъ такая легенда. Однажды въ Киндяковскомъ домѣ, у владѣльца, собралось много гостей по случаю семейнаго праздника. Ночь была темная, осенняя; огни ярко горѣли во всемъ домѣ. Гостепріимный хозяинъ, по обыкновенію, не скупился угощать гостей. Время зашло уже за полночь. Во время разгара вечера человѣкъ докладываетъ барину, что его спрашиваетъ какая-то незнакомая дама по весьма экстренному дѣлу, не желая при этомъ сказать, кто она. Хозяинъ, удивляясь та-

кому внезапному и несвоевременному посѣщенію, поспѣшилъ однако къ незнакомкѣ и увидѣлъ передъ собою даму, одѣтую въ бѣлое платье, съ лицомъ, скрытымъ подъ густой вуалью. На вопросъ, что ей угодно, она отвѣтила, что она его родственница, схороненная въ рошѣ, что въ эту ночь ее вырыли изъ могилы и ограбили. Сказавъ это, она мгновенно исчезла, оставивъ послѣ себя тяжелый, могильный запахъ. Такое таинственное явленіе, конечно, сильно взволновало общество гостей и самого хозяина, такъ что все веселье разстроилось. Не зная, чѣмъ объяснить это странное явленіе, хозяинъ послѣ разныхъ предположеній и догадокъ отправился съ гостями и прислугою къ памятнику, и тамъ они, дѣйствительно, нашли трупъ дѣвушки, вырытый изъ могилы и ограбленный. Послѣ описаннаго случая Киндяковы долго не жили въ своемъ загородномъ домѣ.

Верстахъ въ 10 отъ Симбирска, на лѣвомъ берегу Волги, большое с. *Красный Яръ* (7.000 жителей) со значительной пристанью. Въ селѣ много послѣдователей новой рационалистической секты «бѣлоризцевъ», отрицающихъ необходимость крещенія въ раннемъ дѣтствѣ и поминаеніе усопшихъ.

Еще въ 10 верстахъ ниже, на правомъ берегу, лежитъ с. *Кременки*, жители котораго (3.000 человѣкъ) занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ, огородничествомъ и торговлей. Въ селѣ двѣ церкви, школа, лавки, овчинныя заведенія, красильни, торжокъ, почтовая станція и пр.

Еще нѣсколько ниже лежитъ с. *Кріуши* (3.000 жителей), въ которомъ много овчинныхъ заведеній и красильнъ. Невдалекѣ отъ Кріушей, на р. Арбугѣ, остатки древняго городка Арбухимъ, упоминаемаго Олеаріемъ. Отъ городка остались два рва, съ возвышеніемъ между ними; здѣсь находятъ много металлическихъ и глиняныхъ вещей.

Противъ Кріушей, на лѣвомъ берегу Волги, лежатъ села *Крестовыя Городища* (3.500 жителей) и *Кайбелы* (1.500 жителей), населеніе которыхъ занимается хлѣбопашествомъ. Села эти извѣстны своими древними находками. Такъ, здѣсь была найдена массивная золотая цѣпь съ золотой массивной подвѣской и большая золотая серьга, вѣсомъ въ 23 золотника.

Невдалекѣ замѣтны остатки древняго Симбирскаго городища, основаннаго болгарскимъ царемъ Синбиромъ, отъ котораго и получилъ свое названіе Симбирскъ.

Верстахъ въ 5 ниже лежитъ с. *Екатериновка* (2.000 жителей), извѣстное своей суконной фабрикой съ производствомъ на 400.000 рублей.

Еще верстъ черезъ 5, на правомъ берегу Волги,—с. *Шиловка* (4.500 жителей) съ красивыми и овчинными заведеніями и рысенымъ невадалекѣ заводомъ.

Въ 60 верстахъ отъ Симбирска, на правомъ берегу, красиво раскинулся среди горъ уѣздный городъ *Сенгилей* съ 9.000 жителей. Въ немъ пять учебныхъ заведеній, публичная библіотека, больница.

Городъ довольно захолустный, почти не отличающійся отъ большого села. Промышленности въ городѣ почти никакой—только мукомольное

дѣло на $1\frac{1}{2}$ милліона рублей въ годъ. Пристань отпускаетъ грузовъ, главнымъ образомъ муки, на $2\frac{1}{2}$ милл. рублей. Достопримѣчательностей никакихъ.

Сенгилей основанъ въ срединѣ XVII столѣтія, но еще раньше здѣсь былъ острожекъ для защиты отъ набѣговъ татаръ.

Гостиницъ нѣтъ.

Извозчики: весной отъ пристани 30 коп., лѣтомъ — 60 коп.

Въ окрестностяхъ Сенгилея, въ лѣсу много кумысолѣчебныхъ заведеній и дачъ.

Напротивъ Сенгилея лежатъ пригородъ *Бѣлый Яръ*; жителей въ немъ 6.000 человѣкъ; значительная хлѣбная пристань. Въ XVII вѣкѣ это была крѣпость отъ набѣговъ степныхъ кочевниковъ.

Верстахъ въ 40 ниже, на правомъ берегу, лежитъ с. *Подвалье* съ 3.000 жителей, а еще въ 8 верстахъ—с. *Новодѣвичье* (7.000 жителей), ведущее оживленную торговлю хлѣбомъ, фруктами и яйцами, которыхъ отправляется отсюда до 3.000.000 штукъ. Въ селѣ много лавокъ, 40 вѣтряныхъ мельницъ, кожевенные заводы.

Ж и г у л и.

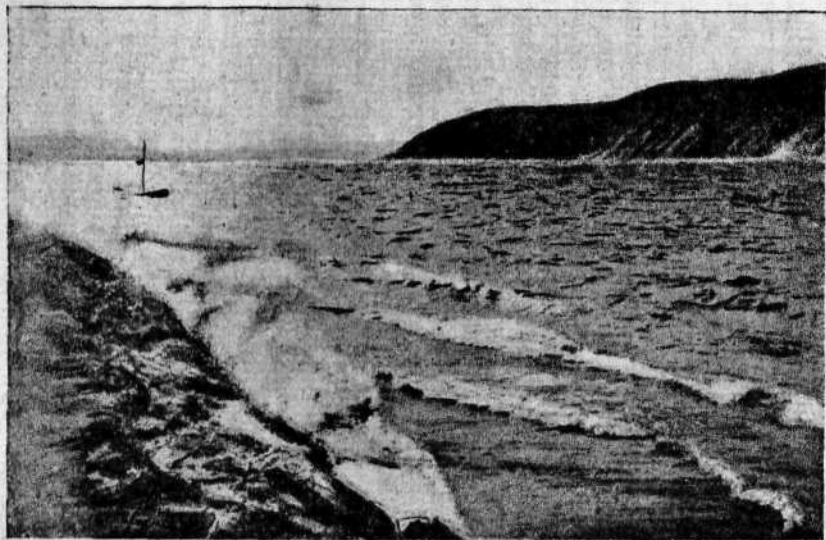
Верстахъ въ 16 отъ Новодѣвичьяго Волга встрѣчаетъ преграду въ видѣ горнаго кряжа и круто поворачиваетъ налѣво. Вдоль праваго берега идутъ знаменитыя Жигулевскія горы, высотой 120—150 сажень. Это не сплошная гора, а цѣпь отдѣльных холмовъ, раздѣлен-

Плоты въ Жигуляхъ.

ныхъ глубокими овратами, такъ называемыми «буераками». Горы тянутся на протяженіи 90 верстъ. Здѣсь Волга на лѣвой сторонѣ встрѣчаетъ цѣль горъ, которая заставляетъ ее повернуть направо. Получается огромный изгибъ въ 200 верстъ длиною, извѣстной подъ именемъ Самарской луки.

Жигули—самое красивое мѣсто на Волгѣ; по всей рѣкѣ нѣтъ мѣстности болѣе живописной, чѣмъ Жигулевскія горы. В. Сидоровъ такъ описываетъ красоты Жигулевскихъ горъ: «Жигули—это края поэтическихъ холмовъ; грозность ихъ—въ многочисленности, мягкость—въ ихъ зелени, красота—въ ихъ дикости. Это безконечные бугры, то забѣжавшіе въ Волгу, то сплотившіеся цѣлыми кучами и узлами вдали отъ берега и спускающіеся въ Волгу холмами. Вся Самарская лука—море горъ, и рѣка бѣжитъ въ прелестной мѣстности, хотя нѣсколько и однообразной. Зеленые горы съ срѣзанными туманомъ вершинами кажутся ниже, чѣмъ онѣ на самомъ дѣлѣ,—такъ широка здѣсь Волга. Сколько въ нихъ угрюмыхъ, дикихъ уголковъ, крутыхъ морщинистыхъ утесовъ, сколько чудныхъ безконечныхъ лѣсовъ, сплетенныхъ изъ вѣковыхъ деревьевъ, покрывающихъ горы отъ подножія до вершины. Жилы совсѣмъ не видно. Въ Жигуляхъ нѣтъ грознаго величія горъ Норвегіи, нѣтъ вѣчныхъ снѣговъ и глетчеровъ швейцарскихъ Альпъ и Кавказа, но въ нихъ столько зелени, столько поэзіи, что онѣ приковываютъ все ваше вниманіе. Поднимаясь на 100, 120 и 160 сажень надъ Волгой, Жигули грозными гигантами глядятъ въ рѣку, молчаливые и безлюдные, неприступные и суровые, причудливые и оригинальные, изрѣзанные обры-

Буря въ Жигуляхъ.

вами въ видѣ замковъ, крѣпостей и стѣнъ, въ видѣ развалинъ и монастырей».

Съ Жигулевскихъ горъ открывается чудный широкій видъ. Такъ, съ Молодецкаго кургана виденъ Симбирскъ, до котораго отсюда 100 вер.

Какъ красивы эти горы, такъ красиво и въ то же время страшно ихъ прошлое. Глубокіе овраги, прорѣзывающіе горы, непроходимые лѣса, покрывающіе ихъ, служили надежнымъ мѣстомъ для всѣхъ, кому горько было на родинѣ. Это мѣсто до половины XIX вѣка было излюбленнымъ убѣжищемъ для удалой волжской вольницы. Ни одинъ изъ извѣстныхъ волжскихъ атамановъ не миновалъ Жигулей; тутъ пребывали и Стенька Разинъ, и Федька Шелудякъ, и Булавинъ, и другіе. Отсюда они, не боясь суда и наказанія, нападали на волжскія суда и грабили ихъ.

Вотъ какъ описываетъ эти разбои С. Монастырскій:

«Сидѣли эти молодцы на какомъ-нибудь высокомъ курганѣ и, завидѣвъ судно, спускались къ берегу въ кусты, отвязывали свои ладьи и поджидали. Какъ только судно приближалось, разбойники кричали: «сарынь на кичку!» Слова эти производили магическое дѣйствіе: бурлаки, тянувшіе лямку, ложились на землю; судорабочіе, находившіеся на суднѣ, выбѣгали на палубу и тоже ложились на носовой части судна—какъ тетерева—носомъ внизъ (кичка—носъ). Наступала мертвая тишина; хозяинъ судна торопливо вручалъ деньги водоливу (старшему рабочему) для передачи ихъ разбойникамъ, а самъ въ своей каютѣ клалъ земные поклоны предъ иконою, освѣщенной лампадой. Разбойники быстро взбирались на палубу и брали,

Въ ожиданіи ухи.

что понравится. Судорабочіе лежали неподвижно; если кто изъ нихъ шевелился, того немедленно убивали. Сопротивленіе влекло истребленіе всѣхъ, начиная отъ хозяина до послѣдняго рабочаго, разграбленіе всего добра и потопленіе самого судна.

Бурлаки часто дѣйствовали заодно съ разбойниками. Обиженные и обесчитанные хозяinomъ, бурлаки приносили свои жалобы не «водяному» суду, гдѣ ихъ только волочили, а жигулевскимъ удалцамъ, — и горе тогда было хозяину или его приказчикамъ: виновнаго или убивали или драли на палубѣ, какъ «Сидорову козу», при общемъ хохотѣ бурлаковъ. Во избѣжаніе подобной экзекуціи, всякій судовладелецъ, приближаясь къ Жигулямъ, задабривалъ рабочихъ водкой, а самъ готовилъ дань и горячо молился, чтобы Господь пронесъ благополучно. Если случалось, что неподалеку грабили чье-нибудь судно, то остальныя судовладецы не вмѣшивались; даже были такимъ довольны, — каждый изъ нихъ соображалъ про себя: «лиходѣи работаютъ, а меня въ это время Господь пронесъ благополучно...»

Никакія мѣры правительства не достигали цѣли, и разбойничество продолжалось, пока на Волгѣ не установилось правильное пароходство, сдѣлавшее самый промыселъ невыгоднымъ. Это, вмѣстѣ съ мѣрами правительства, сдѣлало то, что впервые въ 1848 г. не было ни одного случая грабежа, о чемъ констатируетъ отчетъ по начальству, при чемъ указывается, что «дотолѣ тому не было примѣра».

О похищеніяхъ жигулевскихъ удалцовъ сохранилась масса повѣствованій и пѣсень, при чемъ вездѣ эти удалцы представлены защит-

никами простого народа противъ сильныхъ, противъ баръ. Вотъ, напримѣръ, одна изъ наиболѣе типичныхъ пѣсенъ понизовой вольницы:

«Какъ за барами было житье привольное,
Сладко попито, поѣдено, похожено,
Вволю корушки безъ хлѣбушка погложе,
Босикомъ снѣгу потоптано,
Спинушку кнутомъ попобито,
Допяна слезами понапоено...
А теперь за баръ мы Богу молимся:
Божья церковь—небо ясное,
Образа вѣдь—звѣзды чистыя,
А попами—волки сѣрые,
Что поють про наши душеньки.
Темный лѣсъ—то наша вотчина,
Трактъ и проѣзжій—наша пашенка.
Пашню пашемъ мы въ глухую ночь.
Собираемъ хлѣбъ, не сѣявши,
Не цѣпомъ молотимъ—слегою
По дворянскимъ по головушкамъ,
Да по спинушкамъ купеческимъ...
Съ золотой казной мы вольные:
Куда глянешь—наша вотчина,
Отъ Козлова до Саратова,
До родимой Волги-матушки,
До широкаго раздольца.
Тамъ нѣтъ смерти намъ, ребятушки!...»

Окрестное населеніе до сихъ поръ вѣритъ, что въ Жигуляхъ спрятаны огромные клады. Стенкой Разинымъ и другими атаманами, и кладонискательство не прекращается до сихъ поръ.

Откуда происходитъ названіе «Жигули», не извѣстно; существуетъ, правда, объясненіе, что горы получили это названіе оттого, что мѣстные разбойники не только грабили проѣзжихъ, но и жгли несчастныя жертвы.

Жигули—это рядъ кургановъ и утесовъ, и каждый изъ нихъ носитъ свое названіе, связан-

ное съ какой-нибудь старинной легендой. Нѣкоторыя названія забылись. Извѣстны, напримѣръ, Караульный бугоръ, Молодецкій камень, Дѣвичій курганъ, Два брата, Лысая гора. О Дѣвичьемъ курганѣ преданіе говорить:

Между Усольемъ и Царевымъ курганомъ въ Волгу впадаетъ Уса-рѣка, протекающая по Сызранскому и Сентилейскому уѣздамъ, на пространствѣ ста десяти верстъ. Во время оно на самомъ устьѣ этой рѣки росъ высокій дубъ, подъ корнемъ котораго таилась дверь въ чудное подземелье, гдѣ жили двѣнадцать сестеръ удалыхъ, выходившихъ на крутые яры поволжскіе воевать татарву невѣрную. Двѣнадцать годовъ жили тутъ эти богатырши, и не было имъ витязя подѣ силу, не было добра молодца имъ на утѣху. Что ни придутъ удалыцы, всѣхъ въ ратоборствѣ великою силою своею, какъ колосъ въ полѣ, валять оземь молодыя дѣвушки, пока не пришелъ изъ свято-русской земли калика перехожій, ростомъ малъ, бороною сѣдъ, ногами кривъ. Засмѣяли калику перехожаго удалыя дѣвки, даже бороться съ нимъ не хотѣли. Только младшая самая схватила съ старикомъ и опомниться не успѣла, какъ тотъ ее бережно положилъ на шелкову мураву. За нею другая вышла, постарше, а за другою третья. Такъ и всѣ онѣ до единой. Но еще пущее диво сдѣлалъ калика перехожій послѣ честнаго пира подѣ дубомъ вѣковымъ въ чудномъ подземельѣ. Вошли съ нимъ туда сестры дѣвками, а на утро бабами всѣ до одной вышли.

— Гой ты, еси, калика перехожая, много ли васъ на Руси богатырей такихъ?—спрашиваютъ старика сестры.

— Что я за богатырь, сами видите: и сѣдъ,

Жигули около р. Усы.

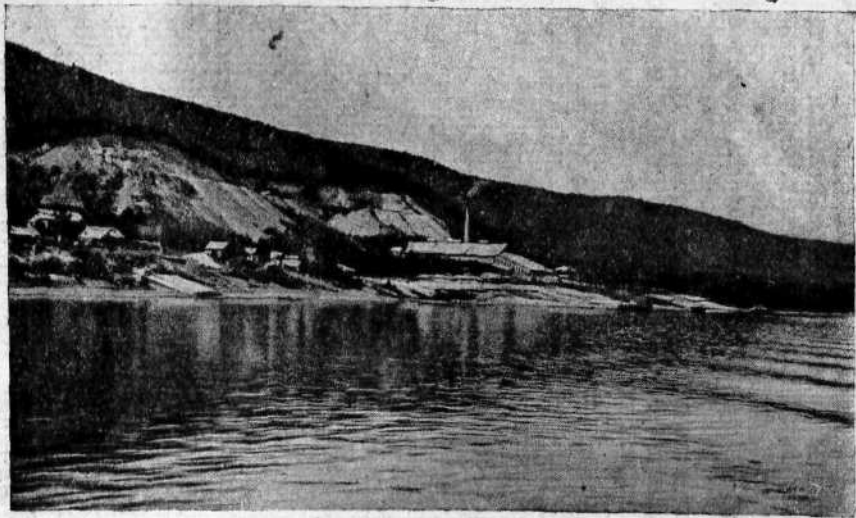
и малъ, и ногами кривъ. Самый послѣдній я изъ послѣднихъ на свято-русской землѣ, самый немощный изъ придорожныхъ старцевъ.

И затуманились богатырши, видно, почуяли, что придетъ сюда изъ Руси сила великая и всю ихъ землю подъ себя возьметъ.

Надо обратить вниманіе, что большинство пароходовъ проходятъ Жигули ночью, поэтому, кто желаетъ посмотрѣть на нихъ, долженъ или сѣсть на такой пароходъ, который идетъ здѣсь днемъ, или не поспать одну ночь—Жигули стоять этого.

Теперь вся Самарская лука принадлежитъ гр. Орлову-Давыдову, который здѣсь имѣетъ болѣе 100.000 десятинъ.

Приблизительно на томъ мѣстѣ, гдѣ Волга, встрѣчаясь съ Жигулевскими горами, уклоняется въ сторону, т. е. въ началѣ Самарской луки, находится одна изъ самыхъ крупныхъ вершинъ Жигулей — *Караульный бугоръ* или *Усольская свѣтелка*, названная такъ съ тѣхъ поръ, какъ на мѣстѣ старинной сторожевой башни владѣлецъ с. Усолья, гр. Орловъ-Давыдовъ, выстроилъ изящный бельведеръ (свѣтелку), откуда открывается чудная панорама почти на 100 верстъ въ окружности. Отсюда видны: Симбирскъ, изломы Новодѣвичьихъ горъ, Стенькины курганы, «Сенгилейскія уши», многочисленные курганы-могилы, а также лѣсокъ, называемый «рубленнымъ мѣстомъ». Преданье рассказываетъ, что во время одной изъ битвъ съ татарами среди русскихъ появилась женщина-богатырь, такъ воодушевлявшая ихъ, что они разбили татаръ. Караульный бугоръ встарину былъ укрѣпленъ и служилъ для высматриванія

Алебастровый заводъ въ Жигуляхъ.

татаръ. Близъ Усолья находится еще другая гора—Кабацкая, названная такъ потому, что здѣсь находится кабакъ; она называется также Армянской. На вершинѣ ея находятся остатки укрѣпленій.

Въ 135 верстахъ отъ Симбирска лежитъ большое с. *Усолье* (2.000 жителей), при которомъ находится прекрасно устроенное имѣніе и помѣстье гр. Орлова-Давыдова. Въ селѣ 2 церкви, 2 школы, 2 больницы, лавки, еженедѣльные базары, почта, телеграфъ, земскій складъ земледѣльческихъ орудій и машинъ. При имѣніи два завода—лѣсопильный и для выдѣлки земледѣльческихъ машинъ и орудій,—и, кромѣ того, тонкорунное овцеводство.

За Усольемъ съ правой стороны въ Волгу впадаетъ р. Уса, идущая поперекъ Самарской луки и разсѣкающая Жигулевскія горы. Это было самое страшное мѣсто на Волгѣ, гдѣ и за-сѣдали разбойники.

Верстахъ въ 5 ниже устья Усы лежитъ богатое с. *Жигули* (2¹/₂ тыс. жителей), съ большою пристанью, отпускающей на 1¹/₂ милл. рублей хлѣба и дровъ.

Дальше слѣдуютъ большія села: *Сосновый Соловецъ* (2¹/₂ тыс. жителей) и *Аскулъ* (2.000 жителей).

Противъ устья Усы, на лѣвомъ берегу Волги, лежитъ уѣздный городъ *Ставрополь*. Довольно захудалый городокъ съ 12 тыс. жителей, занимающійся, между прочимъ, отпусккомъ хлѣба въ нѣсколько милліоновъ пудовъ. Городъ неблагоустроенный—нѣтъ ни мостовыхъ, ни водопровода; есть три училища, библіотека, общественный банкъ.

Кругомъ города много дубовыхъ и сосновыхъ лѣсовъ, и окрестности Ставрополя являются кумысолѣчебнымъ пунктомъ. Здѣсь прекрасный воздухъ, пропитанный ароматомъ сосны, самъ по себѣ служить великолѣпнымъ цѣлебнымъ средствомъ, да на помощь еще приходитъ кумысъ.

Въ настоящее время въ ставропольскомъ лѣсу имѣется до 400 дачъ, представляющихъ лѣтомъ цѣлый городъ. Дачи довольно дешевыя,

Въ Жигуляхъ.

отъ 30 до 250 рублей за сезонъ, смотря по удобству и числу комнатъ; есть номера до 40 рублей за сезонъ. Обѣды отъ 20 до 30 рублей въ мѣсяцъ. Здѣсь имѣется курзалъ съ театральной сценой и клубомъ; развлечения очень разнообразны—прекрасная охота, рыбная ловля, катаніе на лодкахъ и знаменитыя Жигулевскія горы.

Противъ Ставрополя, на правомъ берегу Волги, тянется плоская возвышенность, спускающаяся обрывомъ къ рѣкѣ и извѣстная въ народѣ подъ названіемъ *Лепешки*, а за нею встаетъ новая горная масса *Молодецкій камень* или *курганъ*. Съ именемъ этой горы связана легенда о трагической смерти какого-то молодца, сброшеннаго своею возлюбленной во время сна съ вершины кургана. Со стороны рѣки гора представляетъ рядъ утесовъ, а съ востока отдѣляется отъ цѣпи горъ глубокимъ буеракомъ, называемымъ *Жигулевской трубой*. Мѣстность эта чрезвычайно живописна. Ниже Молодецкаго камня, среди Жигулевскихъ горъ, высятся двѣ очень похожія другъ на друга вершины—*Два брата*. Еще ниже, за *Телячьимъ островомъ*,—новый буеракъ, *Марквашинскій*. Съ правой стороны буерака поднимается одна изъ высочайшихъ Жигулевскихъ горъ—*Лысая гора*. Говорятъ, что Петръ Великій поднимался на гору и сдѣлалъ на камнѣ надпись «1720». Впослѣдствіи каждый туристъ, побывавъ здѣсь, считалъ своею обязанностью сохранить что-нибудь на память, для чего избиралъ этотъ историческій камень. Теперь отъ него не осталось и признаковъ—онъ весь расхищенъ по частямъ.

Верстахъ въ 17 отъ Ставрополя, на правомъ берегу, живописно пріютилось между двумя горами с. *Маркваша*. Нѣсколько ниже лежитъ д. *Бахилово* съ 1.000 жителей, вблизи котораго находятся асфальтовые заводы.

Въ 20 верстахъ ниже лежитъ д. *Ширяево* (2.500 жителей) съ известковымъ заводомъ и значительной пристанью съ отпускомъ до 1 милл. пудовъ разнаго груза.

Самара съ Волги.

эмблематическія фигуры, представляющія четыре событія его царствованія: освобожденіе крестьянъ, покореніе Кавказа, освобожденіе славянъ и завоеваніе Средней Азіи. На щитахъ—перечень великихъ реформъ.

На Алексѣевской площади находятся губернаторскій домъ, окружный судъ и лучшія гостиницы города.

Въ концѣ Дворянской улицы, на самомъ берегу Волги, раскинулся красивый тѣнистый садъ, Струковскій, съ гротами, цвѣтниками, фонтанами. Изъ него чудный видъ на Волгу.

Противъ сада, на площади, стоитъ зданіе городского театра; зданіе красивое, кирпичное, украшенное изразцами и 4 пирамидальными башенками.

Отъ этой площади идетъ Саратовская улица, одна изъ самыхъ большихъ въ городѣ. Параллельно ей идетъ Соборная улица, пересѣкающая большую Соборную площадь, на которой, въ скверѣ, находится громаднѣйшій Александро-Невскій соборъ. Соборъ очень грандіозенъ и красивъ; особенно хороша въ немъ внутренняя отдѣлка; соборъ богатъ церковной утварью и художественными образами.

Въ концѣ Садовой улицы находится земская больница, занимающая громадное пространство, а за больницей тянется громаднѣйшій фруктовый садъ, названный по имени его бывшихъ владѣльцевъ-молочанъ «Молочанскимъ». Здѣсь въ настоящее время устроены дачи.

Особенное оживленіе царитъ на Панской улицы. Вокзалъ Самаро-Златоустовской жел. дор. находится въ концѣ улицы Л. Толстого.

Учебныхъ заведеній въ городѣ около 125 съ 15.000 учащихся. Въ Самарѣ есть двѣ муж-

Памятникъ Александру II.

скихъ гимназій, 6 женскихъ гимназій, 3 реальныхъ училища, коммерческое училище, двѣ торговыхъ школы, духовная семинарія, учительскій институтъ, желѣзнодорожное училище, епархіальное училище, женская прогимназія, высшій женскій педагогическій институтъ, фельдшерско-акушерская школа, довольно много городскихъ и церковно-приходскихъ школъ. Весной 1914 г. состоялась закладка новаго высшаго учебнаго заведенія—Самарскаго политехническаго института, съ двумя отдѣленіями: коммерческо-экономическимъ и сельско-хозяйственнымъ. Съ 1913 г. въ Самарѣ введено всеобщее обязательное обученіе.

Кромѣ прекраснаго городского театра съ хорошей постоянной труппой, есть народный домъ. Есть музей и городская библіотека. Издаются двѣ газеты: «Волжское Слово» и «Голосъ Самары». Есть нѣсколько благотворительныхъ и просвѣтительныхъ обществъ, два книжныхъ магазина и т. д.

Торговое значеніе Самары очень велико. Самара служитъ однимъ изъ важнѣйшихъ звеньевъ великаго Сибирскаго пути. Необъятныя пространства, по которымъ пролегаетъ новый путь, составляютъ для Самары неисчерпаемый источникъ благосостояніи и развитія.

Находясь въ центрѣ скрещенія грузовъ, слѣдующихъ съ Дальняго Востока и изъ центральной Азіи, Самара занимаетъ весьма выгодное положеніе на берегу судоходной Волги и въ узлѣ желѣзныхъ дорогъ, соединяющихъ центральныя губерніи съ Заволжьемъ. Ея пристани отличаются особымъ удобствомъ, такъ какъ Волга протекаетъ у самаго города и имѣетъ здѣсь постоянно большую глубину.

Самара. — Общій видъ.

На самарскій хлѣбный рынокъ поступаетъ масса хлѣба, подвозимаго по желѣзнымъ дорогамъ, сплавомъ по рр. Волгѣ и Самаркѣ и на возахъ изъ окрестныхъ селъ и деревень. Крупнѣйшіе торговые пункты на Волгѣ находятся въ постоянномъ общеніи съ Самарой. Съ 1904 по 1906 г. прибыло въ Самару хлѣба по желѣзнымъ дорогамъ 46.216.000 пудовъ, на возахъ въ 1904—1905 гг. 22.116.600 пуд. Въ урожайные годы привозъ хлѣба въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ достигаетъ 330.000 пуд. въ сутки.

Общая годовая покупка хлѣба въ Самарѣ простирается до 18.000.000 пудовъ, изъ нихъ пшеницы до 12.000.000 пудовъ. Покупаемый съ возовъ хлѣбъ ссыпается въ амбары, расположенные на правомъ берегу р. Самарки, приблизительно на 12 милл. пудовъ. Весною и осенью сюда подходят караваны всякихъ судовъ и баржъ, нагружающихся хлѣбомъ и дающихъ громадный заработокъ тысячамъ людей. Во время половодья хлѣбныя суда подходятъ почти вплотную къ амбарамъ.

На средства Государственного банка въ Самарѣ построенъ элеваторъ, являющійся самымъ значительнымъ въ Россіи внутренне-портовымъ элеваторомъ. Емкость его—3.394.000 пудовъ тяжелаго зерна. Въ элеваторѣ 476 салосовъ (закромовъ), емкостью каждый отъ 4 до 9 тыс. пудовъ. Элеваторъ приспособленъ къ приему зерна изъ вагоновъ, подводъ и баржей; къ отпуску изъ элеватора въ баржи, вагоны и подводы; къ перегрузкѣ зерна изъ вагоновъ и подводъ въ баржи и обратно. Какъ отпускъ, такъ и приемъ предусмотрѣнъ по 44 тыс. пуд. въ часъ. Въ элеваторѣ

8 норій (подъемныхъ машинъ), производительностию отъ 2.500 до 3.500 пудовъ въ часъ.

Кромѣ зернового хлѣба, Самара значительную торговлю ведетъ пшеничною мукой, такъ какъ, кромѣ привозной, она вырабатываетъ и на своихъ нѣсколькихъ паровыхъ мукомольныхъ мельницахъ до 10 милл. пудовъ въ годъ.

Потомъ Самара торгуетъ сырьемъ, доставляемымъ изъ киргизскихъ степей: шерстью, кожами, саломъ и пр.

Фабрично - заводская дѣятельность Самары незначительна. Она почти ограничивается однимъ мукомольнымъ дѣломъ, въ которомъ существуетъ пять хорошо поставленныхъ паровыхъ мельницъ Шихабалова, Башкирова, Ромашева, Красикова и Шадрина. Существуютъ еще заводы маслобойные, салотопенные, мыловаренные, кожевенные, водочные, пивоваренные, слесарно-механическіе. Общая производительность самарскихъ заводовъ достигаетъ 40 мил. рублей. Широкую извѣстность получилъ Жигулевскій пивоваренный заводъ какъ размѣрами производства, такъ и доброкачественностью производства. Въ концѣ города недавно выстроенъ громадный заводъ военнаго вѣдомства, вырабатывающій взрывчатые вещества.

«Самарская страна» извѣстна съ XIII вѣка, когда она находилась во власти Золотой Орды; въ то время она чаще звалась «Ногайской страной».

Митрополитъ Алексѣй, возвращаясь разъ ихъ ханской ставки, въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Самара, повстрѣчалъ пустытника и предсказалъ, что здѣсь вырастетъ большой городъ, который будетъ имѣть большую будущность.

Затѣмъ о Самарѣ, или о «Самарскомъ устьѣ»,

упоминается въ грамотахъ царя Оеодора Иоанновича, гдѣ царь поручалъ воеводамъ постройку въ стѣняхъ для защиты края отъ набѣговъ кочевниковъ и для борьбы съ вольницей новыхъ городовъ, а на Волгѣ—Самары.

Въ 1586 г. была заложена крѣпостца—«острогъ» Самара, которая ранѣе существовала около 30 в. выше настоящаго устья р. Самарки. Въ 1588 году о «Самарскомъ городѣ» упоминается въ официальныхъ бумагахъ, а съ начала XVII столѣтія Самара числится въ спискѣ другихъ русскихъ городовъ.

Въ началѣ его существованія новый городъ часто подвергался нападеніямъ дикихъ кочевниковъ—ногайцевъ, калмыковъ и проч., но эти набѣги всегда отбивались. Больше Самара терпѣла отъ Стеньки Разина, Оедьки Шелудяка, Пугачева и пр. Этимъ разбойникамъ Самара сдавалась добровольно, такъ какъ ясно было видно, что хоть немного защищаться противъ ихъ огромныхъ силъ нельзя было: напримѣръ, во время осады Самары Пугачевымъ городъ имѣлъ регулярнаго войска 3 офицера и 100 солдатъ.

Такса для извозчиковъ: съ пароходныхъ пристаней въ городъ—40 к., до вокзала жел. дор.—75 коп.; изъ города до пароходныхъ пристаней—35 к.; съ вокзала въ городъ—60 коп., до пароходн. пристаней—75 к., изъ города на вокзалъ—50 к.; конецъ по городу—20—30 к., въ часъ—60—75 к. Послѣ 10 ч. вечера приплачивается сверхъ таксы 5 к. На кумысныя заведенія и загородные сады: туда и обратно, съ простоемъ 4 час.—2 р.; только туда—1 р. 50 к. Плата за проѣздъ на дачи по таксѣ очень высока, и извозчики, въ особенности въ менѣе отдаленныя дачи, берутъ много ниже таксы—40, 60 к. и дороже, смотря по разстоянію.

По конно-железной дорогѣ: отъ Хлѣбн. площ. до земской больницы и на вокзалъ жел. дор., съ вѣткой

на Троицкую площ.—7 к.; отъ земск. больн. до базара, отъ базара до Хлѣбн. площ., отъ базара до вокзала и обратно—5 к. Лѣтомъ, съ 1 мая по 1 сентября, отъ земск. больницы до кумысо-лѣчебнаго заведенія д-ра Постникова—8 к., сезонные билеты (56 штукъ въ книжкѣ)—5 к., а вмѣстѣ съ городск. линіей безразлично до какого пункта—13 к.; сезонные билеты—10 к.

Гостиницы: Въ Самарѣ есть цѣлый рядъ великолѣпныхъ, вполне европейскихъ гостиницъ съ ванными, электричествомъ, подъемными машинами, телефонами и т. д. и съ первоклассными ресторанами. Лучшими считаются: «*Національ*» на углу Панской и Саратовской ул., «*Грандъ-Отель*», «*Центральная*», «*Бристоль*»—всѣ на Дворянской улицѣ и «*Европейская*» на Алексѣевской пл. Есть также два очень хорошихъ меблированныхъ дома «*Сень-Ремо*» и «*Сарептскіе Номера*». Кромѣ того есть цѣлый рядъ второстепенныхъ гостиницъ и номеровъ, гдѣ уже удобствъ и роскоши гораздо меньше, а иногда и вовсе нѣтъ; изъ такихъ назовемъ «*Сѣверные Номера*», «*Волжско-Сибирскіе*», «*Биржа*», Филимонова, Вощанина и т. д. Кромѣ ресторановъ при гостиницахъ есть еще ресторанъ-концертный залъ «*Аквариумъ*» и курзалъ въ Струковскомъ саду.

По Волгѣ ходятъ дачные пароходы до Барбашиной Поляны—18 вер., плата 15 коп. Желѣзная дорога до Оренбурга (393 в.), до Уфы (492 в.), до Златоуста (792 вер.), до Челябинска (942 в.), до Сызрани (116 в.), до Москвы (1,118 в.).

Самарская губернія, а въ частности Самара, по справедливости называется колыбелью кумыса. Кумысъ, какъ лѣчебное средство, несомнѣнно, играетъ громадную роль въ дѣлѣ помощи страждущему человечеству.

Въ окрестностяхъ Самары расположены слѣдующія кумысо-лѣчебницы. Д-ра Постникова въ 4 верстахъ отъ Самары (въ $1\frac{1}{2}$ вер. отъ берега Волги), въ красивой и здоровой мѣстности, раскинувшейся въ сухихъ оврагахъ и на возвышенностяхъ съ обширнымъ паркомъ въ 30 десятинъ. При заведеніи имѣется обширный курзалъ, приспособленный для различныхъ нуждъ и

общегитія больных: здѣсь залъ для общаго стола, залъ для спектаклей и прочихъ развлеченій, обширная терраса, выходящая въ цвѣтникъ, отъ котораго начинается длинная и широкая аллея парка.

Вокругъ курзала раскинулись дачные домики, число которыхъ все увеличивается. Въ настоящее время имѣется 33 дома съ 103 номерами, отъ 1 до 6 комнатъ. Каждый домикъ раздѣленъ на нѣсколько отдѣльныхъ квартиръ, за которыя взимается отъ 8 до 80 руб. въ мѣсяцъ. Отдѣльные домики отъ 225 руб. въ сезонъ. Комнаты и квартиры отдаются съ мебелью и прислугой. Бутылка кумыса ($\frac{1}{20}$ ведра) стоитъ 25 коп. Сезонъ съ 1 мая по 1 сентября.

Кумысо-лѣчебное заведеніе Аннаево въ 2—3 верстахъ отъ Самары.

Отдѣльныя помѣщенія въ главномъ зданіи состоятъ изъ большой свѣтлой комнаты, крытаго балкона и небольшой передней. За сезонъ взимается отъ 60 до 350 р. Комнаты безъ прихожихъ и балконовъ сдаются дешевле. Кромѣ того, въ паркѣ сдаются отдѣльные домики и флигели въ 2—3 комнаты. Имѣются также суточные номера отъ 50 коп. и дороже. Завтракъ и обѣдъ въ мѣсяцъ—30 р., а одинъ обѣдъ—по соглашенію. Кумысъ—20 к. бутылка. Имѣются: ванны, купальня, телефонъ и проч.

Дальше слѣдуютъ кумысо-лѣчебницы: Среднева, въ 8 вер. отъ Самары; дачи Чернышева, Плишанова, Богдановка, въ 55 в. отъ Самары и 7 вер. отъ ст. Тургеневки, Самаро-Златоустовской жел. дор.; мѣстность далеко не удовлетворяетъ задачамъ лѣчебнаго заведенія, помѣщенія—лучшія въ сравненіи съ др. кумысо-лѣчебницами; то же можно сказать и о кумысѣ

Барбашева Поляна («Военный Кумысь») въ 12 в. отъ Самары, на берегу Волги; пользуется хорошей репутаціей; кромѣ военныхъ, эту кумысолѣчебницу посѣщаютъ и частные больные, но въ рѣдкихъ случаяхъ, за недостаткомъ помѣщенія. Кумысолѣчебница Ященко при с. Стромилонкѣ, въ 10 в. отъ Самары. Мѣстность, помѣщеніе, столъ прекрасны.

Хотя они лежатъ и въ сторонѣ отъ Волги, но на *Сергіевскіе сѣрные источники и грязи* необходимо указать. Они лежатъ въ 124 вер. отъ Самары въ глухой, живописной и богатой растительностью мѣстности, на берегу р. Сунгута, въ 3 вер. отъ ст. «Сѣрная вода» Сам.-Злат. ж. д. Надо сознаться, ведется этотъ курортъ очень небрежно. Сѣрные источники помогаютъ при ревматизмѣ и соединенныхъ съ ними нервныхъ страданійхъ, золотухѣ, геморроѣ, женскихъ болѣзняхъ, происшедшихъ отъ меркуріальнаго лѣченія.

Отъ Самары горы праваго берега становятся ниже и часто отходятъ отъ рѣки. Растительности мало. Лѣвый берегъ низменный, луговой, Иногда съ густыми лѣсами, но за Саратовомъ начинается степь. Берега однообразны и пустыны. Волга очень широка.

Верстахъ въ 35 отъ Самары, на правомъ берегу Волги, лежатъ с. *Ермаково* и нѣсколько ниже д. *Кольцовка*, названныя такъ по именамъ волжскихъ знаменитостей Ермака и его атамана Кольцо, становища которыхъ, по преданію, находились на мѣстѣ этихъ сель.

Нѣсколько ниже, при впаденіи р. Безенчука, лежитъ торговое село *Брусяны* съ 2¹/₂ тыс. жителей.

Ниже Брусянъ лежитъ с. *Переволока* съ 9 тыс. жит. Это село знаменито своимъ прошлымъ, когда разбойники, гнѣздившіеся на р. Усѣ, переволакивали здѣсь свои легкія ладьи изъ р. Усы въ Волгу, чтобы не огибать Самарской луки.

Въ 6 верстахъ отъ Переволокъ раскинулось длинное, на нѣсколько верстъ, с. *Печерское* (6 тыс. жит.). Въ селѣ асфальтовый заводъ, изготовляющій до 1 милл. пуд. въ годъ.

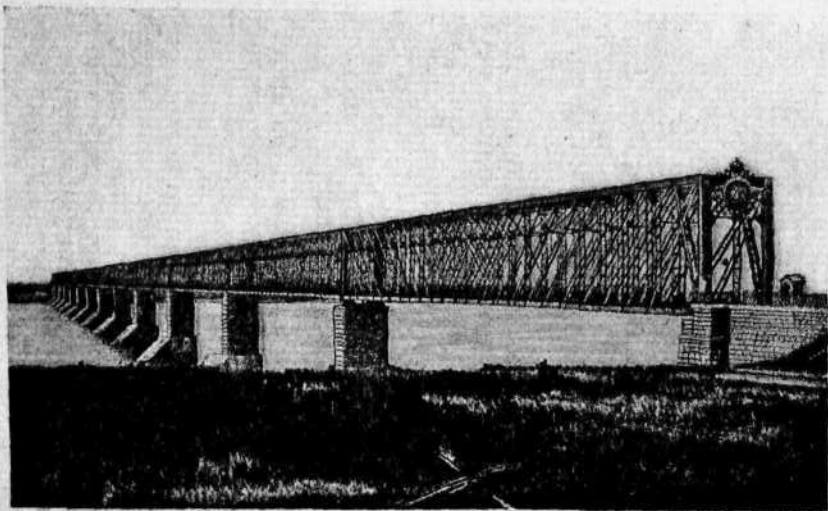
Недалеко за Печерскимъ Волгу пересѣкаетъ знаменитый *Александровскій Сызранскій мостъ*. Это самый длинный мостъ не только въ Россіи, но и во всей Европѣ. Волга здѣсь въ низкую воду имѣетъ въ ширину 1 в. 50 с. при глубинѣ около 6 саж. А мостъ, въ 13 пролетовъ, имѣетъ въ длину 1 в. 198 саж. и настолько высокъ, что въ половодье, когда рѣка поднимается нерѣдко на 5—6 саж. выше своего уровня, подъ нимъ свободно проходятъ самые большіе пароходы. Стоимость постройки моста составляетъ 7.022.698 рублей.

Мостъ построенъ по проекту проф. Бѣлелюбскаго. Строителями были инженеры Михайловскій и Березинъ. Мостъ строился около 4 лѣтъ и открытъ 30 августа 1880 года. Устои его сдѣланы изъ известняка Жигулевскихъ горъ, а на облицовку шелъ финляндскій гранитъ.

Мостъ имѣетъ огромное торговое значеніе, соединяя черезъ Волгу западную Россію съ восточной и съ Сибирью. Видъ моста очень красивъ.

Однако Александровскій мостъ за послѣдніе годы пріобрѣлъ печальную извѣстность.

Со времени постройки моста владѣльцы плавающихъ по Волгѣ судовъ несутъ ежегодно

Александровскій мостъ.

крупные убытки оттого, что при проходѣ подъ мостомъ суда зачастую разбиваются о каменные устои (быки) послѣдняго. Устранить аваріи въ этомъ мѣстѣ прямо невозможно. Переносные пески, неправильное теченіе въ пролетахъ моста при вѣтрѣ (особенно осенью и весной) задерживаютъ тамъ караваны по нѣскольку дней въ ожиданіи тихой погоды; но и въ тихую погоду суда не гарантированы отъ гибели; неправильность теченія, малѣйшая случайность каждую минуту могутъ прижать судно къ каменному устою, и тогда происходитъ моментальный проломъ судна.

Почти около моста на правомъ берегу р. Волги, лежитъ село *Старые Костычи*, жители котораго занимаются садоводствомъ, а еще немного ниже— громадное село *Батраки*, станція Сызрано-Вяземской ж. д. Въ Батракахъ 7 тыс. жит., занимающихся тоже садоводствомъ. Есть два большихъ асфальтовыхъ завода. Въ Батракахъ большіе склады нефти и керосина.

Верстахъ въ 7 отъ Батраковъ на Волгѣ лежитъ большой *Раковъ* островъ, а противъ него расположился уѣздный городъ *Сызрань*, на правомъ берегу Волги.

Только весной пароходы подходятъ къ самому городу, а лѣтомъ они останавливаются верстахъ въ 4 отъ него, у Ракова острова.

Жителей въ городѣ свыше 50 тыс. человѣкъ, и городъ продолжаетъ быстро увеличиваться; такъ, лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ въ немъ было не больше 15 тыс. чел.

Въ Сызрани есть реальное училище, женская гимназія, духовное училище, городская публичная библіотека, нѣсколько начальныхъ учи-

Сызрань. — Большая улица.

лицъ. Есть лѣтній театръ съ садомъ. Въ Сызрани издается ежедневная газета «Сызрань».

Особенной красотой Сызрань не отличается; не отличается и благоустройствомъ—нѣтъ ни мостовыхъ, ни канализаціи, ни электричества, ни конки; объ этомъ только еще поговариваютъ; есть только водопроводъ.

Въ 1906 г. Сызрань выгорѣла до тла. Пожаръ принялъ грандіозные размѣры вслѣдствіе сильнаго вѣтра, перебрасывавшаго горящія головни по всѣмъ частямъ города, поджигая его со всѣхъ сторонъ. Сотни людей погибли въ пламени и задохлись въ дыму. Уцѣлѣла отъ огня только небольшая часть города.

Сызрань въ торговомъ отношеніи имѣетъ большое значеніе. Этому способствуетъ ея мѣстоположеніе. Она лежитъ въ узлѣ трехъ большихъ желѣзнодорожныхъ линій: Московско-Казанской (на Инзу, Рузаевку, Симбирскъ), Сызрано-Вяземской и Самаро-Златоустовской (великій Сибирскій путь), и на Волгѣ. Она ведетъ крупную хлѣбную торговлю, особенно извѣстнымъ «сызранскимъ» пшеномъ, отправляемымъ до 1 милл. пудовъ. Дальше идутъ: крупчатка, сало, кожи, рыба, масличные сѣмена, нефть, керосинъ, лѣсъ.

Фабрично-заводская дѣятельность Сызрани незначительна. Всѣ ея фабрики и заводы вырабатываютъ не болѣе 5 милл. руб. Изъ заводовъ надо указать на кожевенные и мукомольные мельницы.

Достопримѣчательностей въ Сызрани совсѣмъ нѣтъ, если не считать Вознесенскаго мужского монастыря, основаннаго въ 1695 г.

Сызрань основана въ 1683 году для защиты края отъ набѣговъ татаръ и инородцевъ и для

борьбы съ вольницей. Городъ былъ укрѣпленъ сначала деревянной стѣной, а затѣмъ каменной, остатки фундамента которой сохранились и понынѣ. Уцѣлѣла также одна изъ башенъ бывшаго кремля—Спасская. Въ этой башнѣ хранятся двѣ пушки, которыя будто бы были подарены Екатериной II для защиты отъ Пугачева.

Такса для извозчиковъ: на паромную пристань или обратно—70 к., на ближайшую пристань въ половодье—20 к., на вокзалы или обратно—30 к., конецъ по городу—20 к. Въ ночное время—по соглашенію.

Гостиницы: лучшая—«Европейская», Красильникова, Колесникова, Корманъ и др. Приличные номера отъ 1 р. и дороже. Кромѣ этихъ гостиницъ, имѣются меблированные номера, гдѣ цѣны дешевле.

Желѣзные дороги: до Батраковъ (13 вер.), до Самары (129 в.).

Окрестности Сызрани и ея уѣздъ отличаются многочисленными минеральными богатствами. Имѣются богатые залежи селитры, горючаго сланца, фосфорно-кислой извести для удобренія полей и асфальта, создавшаго Сызрани важное мѣсто въ дѣлѣ выработки гудрона. Имѣются также соляные и минеральные источники — соляно-сѣрные, желѣзистые и другіе, къ сожалѣнію, мало изслѣдованные и совершенно не эксплуатируемые.

Верстахъ въ 7 ниже Сызрани, на правомъ берегу Волги, лежитъ пригородъ *Кашпиръ* съ 5 тыс. жит., занимающихся садоводствомъ и огородничествомъ.

Еще въ 20 вер. ниже на томъ же берегу лежитъ с. *Паньшино* (4.500 жит.). Нѣсколько ниже, и на другомъ берегу—села *Спасское* и *Васильевское*, ведущія торговлю хлѣбомъ. Спас-

ское принадлежало извѣстному дѣятелю эпохи освобожденія и публицисту Ю. Ф. Самарину.

Въ 20 верстахъ ниже Спасскаго лежитъ с. *Софьино* съ 2.000 жителей и порядочной пристанью. Противъ Софьина расположилось с. *Черный Затонъ* (3¹/₂ тыс. жит.) съ красивыми и овчинными заведеніями.

Дальше по правому берегу Волги слѣдуютъ незначительныя села *Б. Федоровка* и на лѣвомъ—*Давыдовка*. Волга сильно подтачиваетъ правый берегъ здѣсь, и въ Б. Федоровкѣ уже порядочно домовъ съѣхало въ воду.

Въ 12 верстахъ отъ Федоровки, на правомъ берегу, среди мѣловыхъ холмовъ, лежитъ уѣздный городъ Саратовской губ., *Хвалынскъ*.

Это—незначительный уѣздный городокъ съ 23.000 жителей. Очень красивы окрестности города, покрытыя плодовыми садами и лѣсами.

Въ городѣ есть женская прогимназія, публичная библіотека, нѣсколько начальныхъ училищъ, общественный банкъ, ломбардъ.

Нѣкоторое оживленіе въ жизнь города вноситъ Волга; торговая дѣятельность города довольно значительна. Хвалынскъ торгуетъ преимущественно хлѣбомъ, отпускъ котораго достигаетъ до 6 милл. пудовъ. Изъ хлѣбныхъ продуктовъ главное мѣсто занимаетъ пшеница.

Хвалынскъ одинъ изъ центровъ многочисленныхъ и разнообразныхъ религіозныхъ сектъ и толковъ.

Основанъ Хвалынскъ былъ, по преданію, митрополитомъ Алексѣемъ во время его поѣздокъ въ Орду. Въ XVII вѣкѣ здѣсь было рыбацкое поселеніе московскаго Чудова мона-

стыря, преобразовавшееся впоследствии въ Сосновку. Въ XVIII вѣкѣ селеніе было перенесено на правый берегъ Волги и для защиты отъ набѣговъ кочевниковъ здѣсь была построена крѣпостца.

Гостиницы: Попова, на углу Купеческой и Милліонной, Вишнякова на уг. Милліонной и Московской, Хрѣнова на уг. Купеческой и Виновской. Номера отъ 75 коп.

Извозчики: Отъ пристани—30 коп.; конецъ по городу—15—25 коп., въ часъ—50 коп.

Противъ Хвалынска, на лѣвомъ берегу Волги, лежитъ большое село *Духовническое* съ крупной хлѣбной пристанью, отпускающей до 1¹/₂ милл. пуд. хлѣба. Духовническое является крупнымъ рынкомъ для найма сел.-хоз. рабочихъ въ Самарской губ.

Въ 6—7 верстахъ отъ Хвалынска лежатъ знаменитые *Черемшанскіе скиты*. Здѣсь, по берегу р. Черемши, во время гоненій на раскольниковъ образовалось много скитовъ; у многихъ изъ нихъ есть здѣсь и свои молельни. Здѣсь, кромѣ послѣдователей австрійскаго толка, есть сухарники, поморцы, тропарчики, филипповцы, спасовцы-нѣтовцы, спасовцы-самокрещенцы, еедосѣвцы-женатые и дѣвственники, молокане, пашковцы, скопцы, голубцы, хлысты и масса другихъ. Много здѣсь любопытнаго, мрачнаго, невѣжественнаго, ужаснаго. Обитатели этихъ скитовъ занимаются главнымъ образомъ садоводствомъ и торговлей.

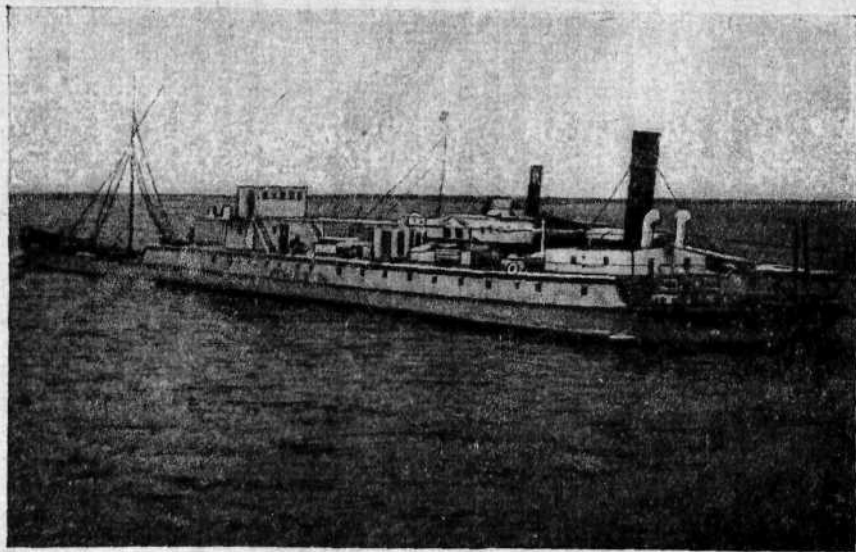
Въ 12 верстахъ отъ Хвалынска лежитъ большое с. *Ивановка* (5.000 жит.). Село въ XVIII вѣкѣ служило пристанищемъ разбойничьей шайки, обложившей окрестное населеніе данью.

Верстахъ въ 8 ниже, недалеко отъ праваго берега Волги, лежитъ село *Старая Яблонка* съ 2¹/₂ тыс. жителей, ведущихъ порядочную хлѣбную торговлю. Село было основано бѣжавшими сюда казенными крестьянами, раскольниками и бѣглыми крѣпостными, скрывавшимися отъ начальства въ мѣстныхъ дремучихъ лѣсахъ.

Въ 15 верстахъ отсюда расположено на томъ же берегу большое торговое село *Алексѣевское* съ 5.000 жителей, пристанью, школой и база-рами; есть нѣсколько механическихъ заведеній, слесарное, литейное, порядочно мельницъ и пр. Много садовъ. При селѣ огромное имѣніе. гр. И. И. Воронцова-Дашкова. Въ Алексѣевскомъ затонѣ механическій заводъ о-ва «Самолетъ».

Отъ Алексѣевского, по правому берегу Волги, на значительное протяженіе тянутся такъ называемыя *Девичьи горы*, о которыхъ сохранилось много легендъ. Такъ, одна легенда рассказываетъ, что когда-то давно здѣсь обитала удалая «дѣвушка Пелагеюшка», которая, истребивъ свою родню, вступила въ сообщничество съ разбойниками. Другая легенда передаетъ, что здѣсь жили сестры—своего рода дѣвушки-амазонки, жестокія и сильныя, убивавшія и грабившія проѣзжихъ. Несокрушимость и сила ихъ заключалась въ дѣвственности, и потому, если которая-нибудь, пощадивъ добраго молодца, готова была сдѣлаться его женой, прочія ополчались на нее и сбрасывали ее съ крутого берега въ воду.

Въ 40 верстахъ отъ Алексѣевского, на правомъ берегу Волги, лежитъ большое село *Широкій Буеракъ* съ 8.000 жит., больницей, 20 вѣт-

Нобелевскій пароходъ, наливной керосиномъ.

ряными мельницами и значительной хлѣбной пристанью. Около села лежитъ стекольный заводъ Поликарпова.

Верстахъ въ 6 ниже, на лѣвомъ берегу, лежитъ огромное торговое село *Балаково*, которое въ 1913 г. было преобразовано въ городъ. Въ немъ около 40,000 человѣкъ жителей. Балаково и давно уже больше походило на уѣздный городъ, чѣмъ на село: есть каменная мостовая, много каменныхъ домовъ, обширная торговая площадь, аптеки, клубъ и пр.; есть нѣсколько школъ. Балаково ведетъ огромную торговлю хлѣбомъ, главнымъ образомъ пшеницей, почему заслужило наименованіе «пшеничной столицы». Балаково отпускаетъ въ годъ до 15 милл. пудовъ хлѣба и питаетъ имъ Казань, Нижній, Кострому, Ярославль, Тверь, Москву и Петербургъ; хлѣбъ сюда поступаетъ изъ Самарской губерніи и даже изъ Уральской области. Хлѣбные амбары въ Балаковѣ заключаютъ въ себѣ огромное депо въ 7 милл. пуд.

Особенно въ Балаковѣ ярко бросается въ глаза хищническая скупка хлѣботорговцами хлѣба у крестьянъ, старающихся поскорѣе получить деньги. Кулаки-хлѣботорговцы высылаютъ на хлѣбный рынокъ цѣлую стаю своихъ ловкихъ агентовъ, приказчиковъ-«мартышекъ», какъ ихъ здѣсь называютъ. Роль ихъ состоитъ въ томъ, чтобы объегорить недалекаго мужичка и сбить возможно больше цѣну на хлѣбъ. Каждый крестьянскій возъ окружается цѣлой толпой «мартышекъ», дѣйствующихъ обыкновенно сообща и помогая другъ другу. Двое-трое при-торговываютъ хлѣбъ, критикуя его и сбывая

цѣну, другіе дѣлають видъ, что совершенно не интересуются торгомъ, но тѣмъ не менѣе играютъ такую же важную роль, какъ и первые.

Когда первые, порядочно сбивъ уже цѣну на хлѣбъ, якобы отказываются отъ покупки, на сцену выступаютъ вторые; они съ самаго начала продѣлываютъ все то же, что и первые, но предлагаютъ уже гораздо меньше. Крестьянинъ совсѣмъ сбить съ толку и готовъ отдать хлѣбъ первому, но и это ему не удастся, потому что «мартышки» прекрасно знаютъ свое дѣло и дѣйствуютъ заодно. Этимъ и другими плутовскими приѣмами цѣна сбивается до минимума, и тогда между «мартышками» начинается соревнованіе, кому какой возъ заполучить. Нерѣдко между ними бросается жребій, послѣ чего «выигравшій» выдаетъ обѣгоренному продавцу записку (квитокъ); хлѣбъ ссыпается въ амбаръ, и мужикъ получаетъ деньги. Это одинъ изъ тѣхъ хищническихъ приѣмовъ хлѣбной торговли, которые въ различныхъ видахъ свили себѣ прочное гнѣздо во всѣхъ крупныхъ пунктахъ хлѣбной торговли и давно ждутъ вмѣшательства власти.

Большую торговлю Балаково ведетъ еще лѣсомъ, поступающимъ сюда съ Камы, Бѣлой и Вятки, въ количествѣ до 7 мил. пудовъ.

Въ селѣ нѣсколько крупныхъ мельницъ и лѣсопилокъ. По своему торговому значенію Балаково занимаетъ первое мѣсто послѣ Самары. Впрочемъ съ проведеніемъ желѣзной дороги, соединяющей Покровскую Слободу съ Уральскомъ, значительная часть хлѣбныхъ грузовъ отошла къ Покровской Слободѣ, но все же значеніе хлѣбной пристани Балаково и теперь еще очень велико.

Основано было Балаково раскольниками въ 1762 году.

Верстахъ въ 50 отъ Балакова, въ сторонѣ отъ Волги, лежатъ *Столыпинскія минеральныя воды*. Здѣсь есть сѣрные источники, желѣзные родники, минеральная грязь. Столыпинскія воды помогаютъ при хроническомъ ревматизмѣ, золотухѣ, застарѣлыхъ сифилитическихъ и меркуриальныхъ страданіяхъ, накожныхъ болѣзняхъ, болѣзняхъ костей и суставовъ, застоѣ крови въ брюшныхъ органахъ, увеличеніи печени и селезенки, геморроѣ, невралгіи, хроническихъ женскихъ болѣзняхъ и пр. Сезонъ съ 15 мая по 15 авг.

При лѣчебномъ заведеніи—номера отъ 15 до 60 р. въ мѣсяцъ и отъ 70 до 175 р. за курсъ лѣченія ($1\frac{1}{2}$ мѣсяца); за врачебные совѣты за весь курсъ взимается съ одного человѣка 20 р., съ двухъ—35, съ трехъ—45, съ четырехъ—60 р. и т. д.; съ дѣтей—10 р. За лѣчебныя средства уплачивается отдѣльно, согласно установленной таксѣ: сѣрная ванна—50 к., желѣзная—1 р., разсолная—1 р. 20 к., грязевая—1 р. 50 к., нагрѣтая воздухомъ—1 р. 50 к., душъ—40 к., электризація—30 к. до 1 р., массажъ—отъ 50 к. и т. д.

За питье минеральной воды изъ источниковъ—2 р. за весь курсъ.

Кумысъ—20 к. бутылка ($\frac{1}{20}$ ведра). Обѣдъ изъ двухъ блюдовъ—18 р. въ мѣсяцъ, изъ 3-хъ блюдовъ—21 р., изъ 4-хъ блюдовъ—25 руб.; за обѣдъ, доставляемый на квартиру, приплачивается 3 р. въ мѣсяцъ.

Имѣется курзалъ, библіотека, всевозможныя игры, рояли, ежедневно музыка, устраиваются танцевальныя вечера и пр.

Проѣздъ изъ Балакова въ крытыхъ экипажахъ 6—8 р. (тройкой) и 4—5 р. (парой); со ст. Ерши, Рязанско-Уральской ж. д., 4—5 р. (тройкой) и 3—4 р. парой.

Въ 20 вер. отъ Балакова, на правомъ берегу Волги, большое с. *Терса* (5 тыс. жит.) съ 10 водяными и вѣтряными мельницами и со значительной хлѣбной пристанью. На самомъ берегу Волги стоитъ красивая усадьба графини Ливенъ.

Верстахъ въ 10 отъ Терсы, на правомъ берегу Волги, лежитъ уѣздный городъ Саратовской губ. *Вольскъ*. Въ немъ свыше 40 тыс. жителей.

Городъ очень красивъ, особенно съ Волги, такъ какъ онъ расположенъ въ полукругѣ мѣловыхъ горъ, ослѣпительно сверкающихъ на солнцѣ. Городъ довольно чистый, благоустроенный. Много красивыхъ зданій. Красивъ большой Сапожниковскій садъ—любимое мѣсто гулянія вольцевъ.

Учебныхъ заведеній въ Вольскѣ много: реальное училище, женская гимназія, мужская прогимназія, военное училище, учительская семинарія, духовное училище и нѣсколько низшихъ училищъ.

Вольскъ ведетъ значительную торговлю хлѣбомъ и лѣсомъ. И фабрично-заводская дѣятельность Вольска довольно значительна: въ немъ много мельницъ, 2 кожевенныхъ, 4 мыловаренныхъ, 2 цементныхъ, 2 пивоваренныхъ, 5 маслобойныхъ заводовъ, чугунно-литейный и механическій. Фабрично-заводская дѣятельность Вольска выражается въ 10 милл. Жители города занимаются садоводствомъ и огородничествомъ.

Въ 3 верстахъ отъ Вольска открыть заводъ для производства портландъ-цемента, вырабатываемаго изъ мѣла.

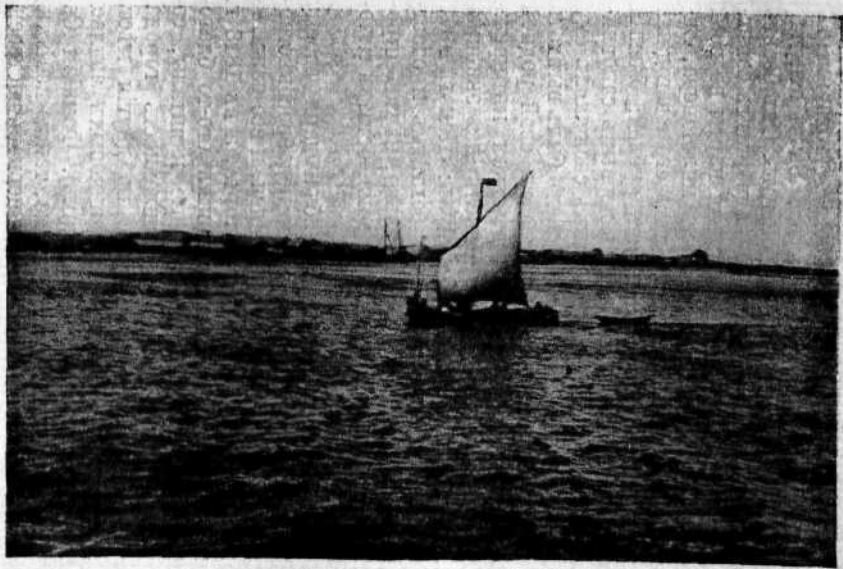
Достопримѣчательностей мало. Въ единовѣрческой церкви хранится, между прочимъ, древняя плащеница и 4 старинныхъ евангелія.

Въ Вольскѣ станція Рязанско-Уральской желѣзной дороги, соединяющей его съ Аткарскомъ.

На мѣстѣ Вольска въ XVIII вѣкѣ стояло поселеніе Малыковка; здѣсь былъ арестованъ Пугачевъ, подговаривавшій казаковъ бѣжать къ турецкому султану. Впослѣдствіи поселеніе пришло къ Пугачеву; для усмиренія Малыковки сюда былъ присланъ поручикъ Державинъ, будущій поэтъ. Малыковка переименована въ г. Вольскъ была въ 1780 г.

Съ именемъ Вольска связана судьба перваго вольскаго головы Злобина.

Въ 1780 г. въ свое имѣніе Царевщину приѣзжаетъ генераль-прокуроръ князь А. А. Вяземскій, къ которому изъ Малыковки является на поклонъ, съ волжскимъ осетромъ въ рукахъ и въ сопровожденіи жены Пелагеи и тестя Волковоинова, крестьянинъ Василій Злобинъ. Принявъ подарокъ, князь Вяземскій проситъ Злобина, объяснявшагося за всѣхъ, указать ему въ этой мѣстности наиболѣе богатые мѣста, такъ какъ царица обѣщала подарить ему любую землю въ этомъ краѣ. Злобинъ указываетъ на урочище Маянге, въ 29 вер. отъ Малыковки, обильное лугами и рыбными озерами. Князю, дѣйствительно, пришло по вкусу эта мѣстность, и она была ему подарена. Новый владѣлецъ строить здѣсь винокуренный заводъ и надзоръ за нимъ поручаетъ Злобину. Затѣмъ

Рыбацкая лодка подъ парусомъ.

попавшій въ милость крестьянинъ вызывается въ Петербургъ. Здѣсь князь Вяземскій, обѣщая свою помощь и покровительство, уговариваетъ Злобина взять на себя откупа. Взявъ откупа, Злобинъ начинаетъ быстро богатѣть. Онъ беретъ затѣмъ на откупъ вмѣстѣ съ надворнымъ совѣтникомъ Чеглоковымъ игральныя карты во всей имперіи, и имя Злобина, какъ милліонера, начинаетъ гремѣть. Около 20 лѣтъ его ежегодный доходъ составлялъ 500 тысячъ рублей; бывшій крестьянинъ сталъ вхожъ къ первымъ сановникамъ имперіи, но дерзкій языкъ сослужилъ ему плохую службу. Злобинъ долженъ былъ выѣхать изъ Петербурга и направился въ свой родной Вольскъ (уже городъ). Подъѣзжая къ прежней Малыковкѣ, Злобинъ вышелъ изъ экипажа и, упавъ на колѣни, воскликнулъ: «Помоги мнѣ, Господи, сдѣлать это мѣсто богатымъ и счастливымъ!» Злобинъ, дѣйствительно, началъ строить здѣсь большіе каменные дома, остатки которыхъ сохранились донинѣ.

Въ 1813 году Злобинъ, благодаря своему удивительному добродушію и недобросовѣстности его подчиненныхъ, разорился, и все нажитое имъ продано съ публичнаго торга, а въ 1818 г. онъ скончался. На развалинахъ его-то благосостоянія и возникли мѣстные капиталы, создавшіе торговлю и промышленность города, но впослѣдствіи вывезенные въ другія мѣста (говорятъ, что фирма Сапожниковыхъ явилась именно на такихъ развалинахъ). Фамилія Сапожникова, жителя г. Вольска, также извѣстна всему Поволжью. Покровская церковь построена Сапожниковымъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ казненъ его дѣдъ Пугачевымъ. Въ этой церкви обращаетъ на себя вниманіе иконостасъ.

Гостиницы: Блинова, на Тверской ул., «Центральные номера», на углу Московской и Камышинской ул. Номера отъ 75 коп. Извозчики: конецъ по городу 15—20 коп. Таксы нѣтъ.

Версть на 35 отъ Вольска по правому берегу тянутся довольно высокія (до 500 фут.) *Змѣевыя горы*, съ названіемъ которыхъ связано слѣдующее преданіе. Долгое время въ этихъ горахъ жилъ громадный змѣй, приносившій огромный вредъ окрестнымъ жителямъ, пока какой-то богатырь не разрубилъ его на части. Изъ этихъ частей тотчасъ же образовались горы.

На правомъ берегу Волги, въ 10 верстахъ отъ Вольска лежитъ с. *Рыбное*. Въ селѣ 4 тысячи жителей, хлѣбная значительная пристань. Въ старину здѣсь былъ разбойничій притонъ.

Въ 7 верстахъ отъ Рыбнаго — с. *Бѣлогородка* съ 4 тысячами жителей, нѣсколькими мельницами и пр.

Еще въ 30 верстахъ ниже, на правомъ берегу Волги, лежитъ большое с. *Воскресенское* съ 12 тысячами жителей, занимающихся садоводствомъ. Въ селѣ свыше 30 мельницъ, много лавокъ, базары и пр. Пристань отпускаетъ до 2¹/₂ милл. пуд. хлѣба.

Дальше, въ 8 верстахъ—большое с. *Березники*, насчитывающее 7 тыс. жителей, 15 вѣтряныхъ мельницъ, нѣсколько лавокъ и пр.

По лѣвому берегу Волги въ Самарской и по правому въ Саратовской губ. отъ Вольска версть на 80 идутъ *нѣмецкія колоніи*, настоящее небольшое нѣмецкое царство. Вотъ перечень ихъ внизъ по Волгѣ: Шафгаузенъ, Гларусъ, Беттингеръ, Базель, Цюрихъ, Золотурнъ, Шенхенъ,

Цугъ, Люцернъ, Унтервальденъ, Сузенталь, Ключъ, Нобъ, Брокгаузенъ, Гокельбергъ, Орловская, Обермонжъ, Екатеринштадтъ или Баронскъ. Онѣ раскинулись и вдалѣ отъ Волги. Здѣсь всего приблизительно до 190 колоній съ населеніемъ до 650 тыс. чел. Колонисты владѣютъ огромной территоріей въ 1¹/₂ милл. десятинъ.

Колонисты живутъ совершенно обособленно отъ русскихъ. Браки съ русскими у нихъ очень рѣдки. Они сохранили свою вѣру и свой языкъ и русскимъ языкомъ владѣютъ очень плохо. Нѣмецкія колоніи внѣшнимъ своимъ видомъ, чистотой рѣзко отличаются отъ русскихъ поселеній.

Живутъ колонисты зажиточно, земли у нихъ много. Начало нѣмецкой колоніи на Волгѣ относится къ XVIII вѣку, когда Екатериной II въ 1762—63 гг. было издано два манифеста, приглашавшихъ всѣхъ селиться на югѣ и юго-западѣ Россіи. Этимъ хотѣли достигнуть заселенія огромной пустынной площади. Приглашеніемъ правительства воспользовались выходцы изъ Германіи и Швейцаріи; для нихъ уже заранѣе правительствомъ были заготовлены дома; каждая семья получала по двѣ лошади, по коровѣ, сѣмена и земледѣльческія орудія и по 30 десятинъ плодородной земли.

Главная нѣмецкая колонія — *Екатеринштадтъ* или *Баронскъ*, основанная въ 1765 г. и насчитывающая свыше 15 тысячъ населенія. Главное занятіе колонистовъ составляетъ земледѣліе, но, кромѣ того, многіе занимаются табаководствомъ, садоводствомъ, промышленностью и торговлей. Главный предметъ торговли составляетъ хлѣбъ, доставляемый сюда, главнымъ

образомъ, гужемъ изъ Николаевского и Новоузенскаго уѣздовъ для вывоза, и лѣсъ, привозимый въ Баронскъ для дальнѣйшаго слѣдованія въ заволжскія степи.

Колонія довольно оживленна, имѣетъ сравнительно много торговыхъ заведеній, сельско-хозяйственное собраніе (клубъ), почтово-телеграфную контору, нѣсколько училищъ, православную церковь, лютеранскую кирку, католическій костелъ и проч.

Достопримѣчательностью Екатеринштадта является памятникъ императрицѣ Екатеринѣ II. Красивая бронзовая статуя изображаетъ сидящую императрицу; въ рукахъ у нея свистокъ съ надписью: «Manifest den 25 Juni 1765». На пьедесталѣ памятника надпись: «Der Kaiserin Katharina aus Dankbarkeit von den Saratowschen Ansiedlern. D. 24 November 1840» (Манифестъ 25 іюня 1765. Императрицѣ Екатеринѣ отъ благодарныхъ самарскихъ поселенцевъ, 24 ноября 1840).

Верстахъ въ 25 ниже Боронска лежатъ два большихъ села—*Ельшанка* (4.500 жителей) и *Чардымъ* (3 тыс. жителей), занимающихся торговлей.

Верстахъ въ 25 ниже лежитъ с. *Пристанское* съ обширными садами.

Еще черезъ 14 верстъ лежитъ г. Саратовъ.

С а р а т о в ъ.

Городъ лежитъ въ котловинѣ праваго нагорнаго берега Волги. Главное русло рѣки все дальше и дальше отходить отъ города, такъ что ежегодно приходится производить значи-

тельные работы, чтобы дать возможность пароходам подходить къ самому городу. Недурное стихотвореніе по этому поводу написано Аполлономъ Коринфскимъ. Вотъ оно цѣликомъ.

Отъ Саратова Волга ушла,
Стороной отъ него побѣжала,—
Ходить по людямъ сказъ, что она
На купцовъ-богачей осерчала...

А еще вѣдь на памяти всѣхъ,
Въ недалеко ушедшіе годы,
Волновала царица рѣка
Вплоть подъ городомъ мощныя воды...

И теперь по веснѣ иногда,
Въ дружный на-диво годъ половодья,
Омываетъ поволжскій разливъ,
Словно встарь, всѣ бывлыя угоды:

Подойдетъ къ пристанямъ, оглядитъ,
Что и какъ тамъ, какія затѣи,—
Какъ-то горюшко мыкаетъ голь,
Какъ-то копятъ казну богатѣи;

И—опять откачнется назадъ,
Только смотреть ей вслѣдъ горожане,—
Не вернуть къ Соколовой горѣ.
Даже въ память о вольномъ Степанѣ!

Хоть и любить же Стеньку рѣка,
Хоть и помнить она, что когда-то
Волжскій соколъ, гроза богачей,
Бѣдноту одѣлялъ тамъ богато,

Что въ былые года на горѣ
Разинъ съ вольницей ставалъ станомъ,
Волгу—«матушкой родною» звалъ,
Съ ней дѣлился добычей-дуваномъ...

Стенька—Стенькой, его не забыть,
Да купцы-то не Стенькина нрава,—
Тотъ лишь дань съ богачей собиралъ,
А у этихъ—иная расправа:

Кто слабѣе, того и прижми,
Побѣднѣй кто—съ того наживайся...
Ну, и вотъ осерчала рѣка:
—«Безъ воды городокъ оставайся!..

Саратовъ. — Вокзалъ.

зевка», «Увѣкъ», пристань «Нефтяная», пристань «Ильинская», пристань «Весенняя» и пристань «Улешовская». На товарной станціи—элеваторъ, вмѣщающій до 2 милл. пуд. зерна.

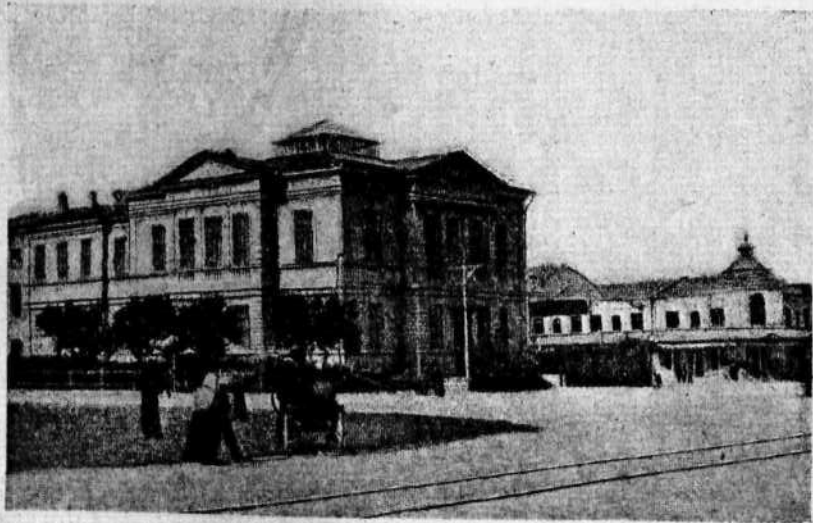
Пристани и береговая полоса у Саратова очень непривлекательны. Берегъ не мощный, съ крутыми вѣздами, масса лачугъ.

Зато самъ городъ производитъ благопріятное впечатлѣніе. Широкія улицы, просторныя площади, масса красивыхъ зданій, богатыхъ магазиновъ. Къ сожалѣнію, цѣлыя тучи пыли въ лѣтнее сухое время года совершенно заволакиваютъ городъ, дѣлая еще болѣе нестерпимой палящую жару, не позволяя безъ особой необходимости выходить на улицу. При малѣйшемъ вѣтрѣ поднимается надъ городомъ густое сѣро-желтое облако, нависающее зловѣщей тучей и скрывающее городъ отъ путника, тщетно старающагося разсмотрѣть его съ парохода.

Главная улица—Московская, идущая почти отъ берега Волги до вокзала Рязанско-Уральской жел. дор. Это очень оживленная богатая улица. На этой улицѣ находится Старо-Соборная площадь съ древнимъ Троицкимъ соборомъ, основаннымъ въ концѣ XVI вѣка. Дальше Московская улица пересѣкаетъ Торговую или Хлѣбную площадь, а потомъ слѣдуетъ Театральная площадь.

На Театральной площади возвышаются красивыя зданія городского театра и Радищевского музея.

■ Радищевскій музей—выдающаяся достопримѣчательность Саратова. Музей устроенъ заботами и средствами города и профессора Боголюбова (Радищевъ, авторъ знаменитаго «Путешествія изъ Петербурга въ Москву», былъ дѣдъ

Радищевскій музей.

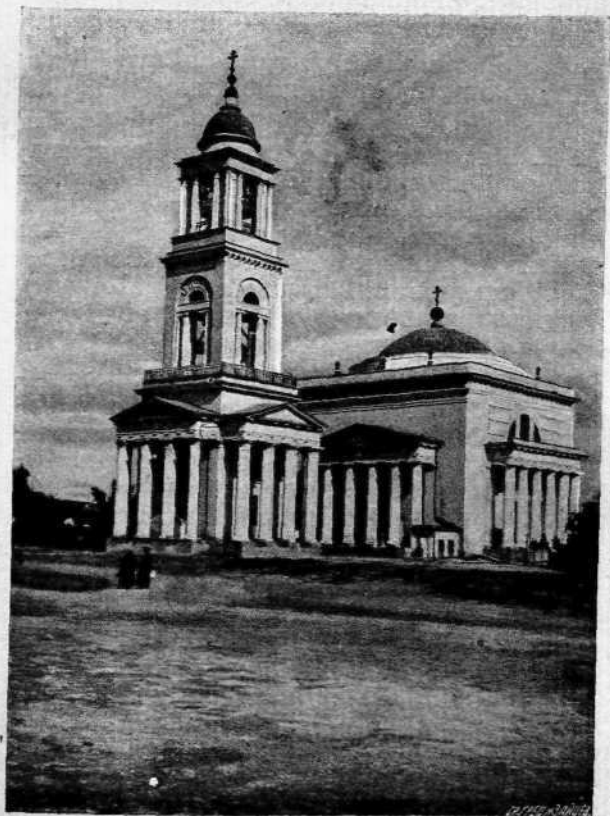
Боголюбова), который пожертвовалъ въ музей богатые произведенія искусства; музей открытъ 29 іюня 1885 г. Здѣсь огромное собраніе полотенъ русскихъ художниковъ.

Между многими рѣдкостями музея обращаютъ на себя вниманіе два портрета Тургенева; тутъ же рядомъ находятся: маска, снятая съ лица покойнаго Тургенева, слѣпокъ съ руки, перо, наконецъ, небольшое кресло, принадлежавшее великому художнику; всѣ эти предметы пожертвованы Віардо.

Замѣчательна библіотека музея, обладающая, помимо многихъ дорогихъ изданій, обширной и драгоцѣнной коллекціей рукописей, рисунковъ и автографовъ высокопоставленныхъ лицъ и выдающихся людей. Здѣсь хранятся: собственноручные рисунки имп. Александра III и имп. Маріи Феодоровны, письма имп. Александра III, датской королевы Луизы, Э. Ренана, Тургенева, Крамского и др.; рукописи Пушкина, Жуковского, Щедрина, Некрасова и др.

Большой интересъ представляетъ небольшой нумизматическій отдѣлъ, въ которомъ собрано немало рѣдкихъ древнихъ монетъ и кредитныхъ знаковъ. Интересно собраніе предметовъ роскоши и богатства различныхъ странъ и эпохъ; между прочимъ богатое собраніе старинной испанской и французской мебели.

Всѣхъ предметовъ въ настоящее время Радищевскій музей насчитываетъ до 4 тысячъ. Изъ нихъ многіе пожертвованы высочайшими особами, Императорскою Академіею Художествъ, Эрмитажемъ, Боголюбовымъ, К. М. Радищевой и др. Въ музеѣ, между прочимъ, находится богатый поясъ Пугачева, который тотъ подарилъ

Соборъ въ Саратовѣ.

мальчику, сыну священника въ с. Ровномъ, за то, что этотъ мальчикъ встрѣтилъ Пугачева со звономъ, хотя въ то же время священника, уговаривавшаго крестьянъ не пускать Пугачева, послѣдній велѣлъ повѣсить.

Кромѣ того, основатель музея, профессоръ А. П. Боголюбовъ, прислалъ прекрасно исполненную бронзовую статую ангела, въ $\frac{1}{4}$ человеческого роста, работы художника-скульптора г-жи Мартынь, — вѣсъ статуи 10 пудовъ, — и большое собраніе рисунковъ (59 экзempl.), въ числѣ которыхъ 39 акварелей. Музей открытъ ежедневно отъ 10 до 3 час.; плата за входъ — 15 коп., въ праздники — бесплатно.

Отъ Хлѣбной площади идутъ двѣ улицы — Никольская и Александровская. На концѣ Никольской улицы — Соборная площадь, на которой стоитъ новый кафедральный соборъ. Послѣдній отличается оригинальной архитектурой. Это — большой правильный кубъ съ фронтонами и портиками съ трехъ сторонъ, съ низкимъ римскимъ куполомъ. Внутри обращаетъ на себя вниманіе роскошный иконостасъ, а также множество знаменъ различныхъ ополченій 1812 года. Надо замѣтить, что соборъ сооруженъ въ ознаменованіе этого событія. Кругомъ собора разбитъ красивый садъ «Липки». На Соборной площади въ 1911 году открытъ памятникъ имп. Александру II.

Отъ Соборной площади идетъ самая оживленная улица Нѣмецкая. На ней помѣщаются: консерваторія, католическій соборъ, представляющій изъ себя двѣ высокія, въ готическомъ стилѣ, башни со статуей апостола Петра между ними.

Саратовъ. — Памятникъ императору Александру II.

Въ санитарномъ отношеніи Саратовъ заставляетъ желать много лучшаго.

Духовная жизнь города очень развита. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ здѣсь былъ открытъ новый саратовскій университетъ. Пока въ университетѣ только одинъ медицинскій факультетъ, прекрасно оборудованный необходимыми клиниками, кабинетами, лабораторіями. Изъ другихъ учебныхъ заведеній надо указать: консерваторія, высшіе сельско-хозяйственные курсы, три мужскихъ гимназій, два реальныхъ училища, Александровскій дворянскій пансіонъ, коммерческое училище, учительскій институтъ, юнкерское училище (открытое въ 1905 г.), Маріинскій институтъ благородныхъ дѣвицъ, четыре женскихъ гимназій, ремесленное училище, духовная семинарія, свыше 30 низшихъ учебныхъ заведеній и проч. Въ 1913 г. введено всеобщее обязательное обученіе.

Изъ ученыхъ и просвѣтительныхъ учреждений назовемъ: санитарное общество, комиссію народныхъ чтеній, комиссію дѣтской гігіены, физико-медицинское общество. Радищевскій музей и Боголюбовское рисовальное училище, общество естествоиспытателей, техническое общество, книгопечатниковъ, общество сельскихъ хозяевъ, гор. публичную библіотеку, народную аудиторію, епархіальную библіотеку, общество защиты дѣтей, юридическое общество, общество врачей, архивную комиссію и др.

Въ постоянномъ городскомъ театрѣ играетъ хорошая оперная и драматическая труппа. Существовать еще общедоступный театръ, частный театръ Очкина, аудиторія для народныхъ чтеній, концертовъ и пр. Есть публичная библіотека и нѣсколько частныхъ.

Нѣмецкая улица.

Въ Саратовѣ, кромѣ официальныхъ губернскихъ и епархіальныхъ вѣдомостей, издаются: «Саратовскій Вѣстникъ», «Саратовскій Листокъ», «Волга», «Братскій Листокъ» и др.

Въ торгово-промышленномъ отношеніи Саратовъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ на Волгѣ. Общій оборотъ саратовскихъ пристаней достигаетъ 100 милл. пудовъ, цѣнностью свыше 60 милл. рублей. Главнымъ образомъ, Саратовъ торгуетъ хлѣбомъ и мукой; за годъ ея проходитъ черезъ городъ до 18 милл. пудовъ. Довольно крупную роль въ саратовской торговлѣ играетъ нефть, хотя теперь она чаще идетъ по Волгѣ выше, въ Нижній и Ярославль. Въ навигацію 1913 г. на саратовской пристани было доставлено 19 милл. пудовъ нефти и 7 милл. пудовъ керосина.

Фабрично-заводская промышленность выражается главнымъ образомъ въ обработкѣ питательныхъ веществъ; на саратовскихъ мельницахъ вырабатывается до 13 милл. пудовъ муки. Кромѣ того есть еще маслобойные заводы, механическіе, воскоблительные, табачные, водочные, пивоваренные и пр. Всего въ Саратовѣ до 200 заводовъ и фабрикъ съ общей производительностью на 50 милл. рублей.

Основанъ Саратовъ былъ татарами; это была маленькая деревушка Сари-тау, и лежала она на лѣвомъ берегу Волги, въ 8 верстахъ ниже слободы Покровской. Въ 1591 году тамъ была построена маленькая русская крѣпостца, острожекъ, разрушенный черезъ 13 лѣтъ дикими кочевниками. На настоящее мѣсто Саратовъ переведенъ между 1605—1606 гг. Саратовъ часто подвергался всевозможнымъ нападеніямъ. Въ 1604 году Саратовъ былъ разгромленъ само-

Саратовскій театръ.

званцемъ Ильей, принявшимъ имя Петра Оеодоровича, сына Оеодора Юанновича. Разоряли его казаки, калмыки и другіе инородцы. Въ 1670 году Разинъ захватилъ городъ и разграбилъ. Но больше всего пострадалъ Саратовъ отъ Пугачева. Разбойничьи шайки послѣдняго варварски разграбили городъ.

Такса для извозчиковъ. Извозчики дѣлятся на два класса: 1-й и 2-й. Цѣны установлены отдѣльно для лѣтнихъ экипажей и зимнихъ (сани); кромѣ того, извозчики 1 класса имѣютъ экипажи съ верхами и безъ нихъ. Конецъ по городу—30 и 45 к.; на паромодныя пристани и перевозъ, когда они находятся между Казанскимъ и Новоузенскимъ взвозами, а также и на перевозъ въ Затонѣ (въ половодье) изъ города—35 и 45 к.; въ городъ—40 и 30 к. Въ зимнее время такса на 5—10 к. ниже; для извозчиковъ, имѣющихъ верхи, на 5—10 коп. выше. Въ ночное время (отъ часа ночи до 5 ч. утра)—ѣзда по соглашенію.

Трамвай раздѣляется на два класса: проѣздъ въ 1 кл. (внутри вагона)—5 к., во II кл. (на площадкѣ)—3 к. Съ пристани до вокзала—10 к.

Гостиницы: лучшія—«*Метрополь*», Александровская ул. Очень хорошо обставленныя комнаты съ электричествомъ и бѣльемъ отъ 1 р. до 3 р. 50 к. въ сутки; первоклассный ресторанъ, ванныя, телефонъ, журналы и пр.; «*Россія*», Нѣмецкая ул. Хорошо обставленные номера съ бѣльемъ и освѣщеніемъ отъ 1 р. въ сутки. Электрическое освѣщеніе, телефонъ, журналы и пр. При гостиницѣ—первокласный ресторанъ; «*Европа*», на Нѣмецкой и Александровской ул.; «*Центральная*», на Александровской ул., «*Большая Московская*», №№ отъ 1 р. 25 к. до 7 р. въ сутки; «*Бристоль*», на Александровской ул.; «*Татарская*», на Никольской и Царицынской ул.; «*Меллера*», на Ильинской и Митроф. баз.; «*Лебедева*», на Соборной и Часовенной; «*Трансвааль*», на Царицынск. ул.; гостиница (меблированный домъ) «*Биржа*», на углу Московской и Александровской, и др. Номера отъ 1 р. и дороже.

Кромѣ ресторановъ при первыхъ двухъ гостиницахъ большой популярностью пользуется «*Столичный ресторанъ*» Носкова.

Переправа черезъ Волгу: 1) у Казанскаго взвоза и 2) на Увекѣ, гдѣ перевозятъ цѣлые поѣзды жел. дор. отъ 150 до 380 вагоновъ въ сутки лѣтомъ и зимой при помощи громаднаго ледокола.

Напротивъ Саратова, на лѣвомъ берегу Волги, раскинулась большая торговая *Покровская Слобода*. Жителей въ ней 32 тысячи, а съ пришлымъ населеніемъ—40 тыс., большею частью малороссовъ и нѣмцевъ. Благоустройства никакого: нѣтъ ни водопровода, ни мостовыхъ, ни тротуаровъ. Освѣщеніе только въ центральной части Слободы, только зимой и то скудное.

Съ Саратовомъ Слобода соединяется перевозами на паромѣ и баржахъ, на пароходахъ Рязанско-Уральской жел. дор., а зимой—на саняхъ-омнибусахъ саратовскаго трамвая.

По внѣшнему виду Покровская Слобода похожа на уѣздный городъ: въ ней много каменныхъ домовъ, магазиновъ, 4 банка, клубъ, 11 фабрикъ и заводовъ, женская гимназія, 10 начальныхъ училищъ, двѣ бібліотеки.

Покровская Слобода имѣетъ огромное торговое значеніе, какъ большая хлѣбная пристань. Покровская Слобода развивается за счетъ падающихъ пристаней Саратова и Балакова. Въ годъ здѣсь грузится до 10 милл. пудовъ хлѣба.

Покровская Слобода извѣстна еще какъ самая крупная биржа сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Съ наступленіемъ уборки хлѣбовъ здѣсь собираются изъ разныхъ верховыхъ губерній многочисленныя партіи рабочаго люда для наемки на уборку хлѣба въ степное Заволжье.

Отъ Слободы къ востоку идетъ узкоколейная линія жел. дор. на Уральскъ, съ вѣтвями на Урбахъ—Александровъ-Гай и Ершовъ—Николаевскъ.

Отъ Саратова Волга становится все шире, все величественнѣе, но зато все пустыннѣе. Пустынины и берега, хотя встрѣчающіяся изрѣдка села громадны. Съ правой стороны обнаженные утесы, а съ лѣвой степь. Е. Марковъ такъ описываетъ эту часть Волги: «Чѣмъ дальше, тѣмъ оригинальнѣе дѣлаются формы береговыхъ скалъ. То онѣ кажутся какими-то хлѣбами, наваленными другъ на друга, то гигантскими черепахами или жабами. Мѣстами горный хребетъ распахивается, какъ полы занавѣса, и сквозь ярко-зеленую лощину виднѣются въ ея глубинѣ хлѣбныя поля, и далекія деревушки, и притаившаяся у устья долинки какая-нибудь рыбацкая хижина съ привязанной около лодкой».

Въ 9 верстахъ ниже Саратова лежитъ с. *Береговой Увекъ*. Здѣсь происходитъ переправа на паровомъ паромѣ поѣздовъ Рязанско-Уральской жел. дор. съ одного берега на другой. На паромѣ помѣщается 45 груженыхъ вагоновъ. Переправа происходитъ круглый годъ, такъ какъ зимой дорогу для парома расчищаетъ ледаколь.

Огромное значеніе представляетъ Береговой Увекъ, какъ развалины существовавшего здѣсь древняго татарскаго города. У нижняго склона Увекской горы, имѣющей до 60 саж. высоты и носящей названіе Калакти, ясно видны остатки земляного вала и развалины каменныхъ построекъ, не оставляющихъ сомнѣній въ существованіи здѣсь города.

Первое слово объ Увекѣ принадлежитъ извѣстному путешественнику, венеціанцу Марку Поло. Въ 1263 году онъ отправился изъ Константинополя «ко двору сильнаго государя западныхъ татаръ, по имени Барка, имѣвшаго свое

пребываніе въ Болгарѣ и Ассарѣ. На возвратномъ пути Марко Поло прослѣдовалъ черезъ городъ Увекъ, лежащій въ предѣлахъ государства западныхъ татаръ. Во времена владычества Золотой Орды, по картографическимъ даннымъ того времени, Увекъ лежалъ на углу дорогъ отъ Булгаръ въ Сарай и Астрахань и отъ Волги въ Византію. Судя по обилію и богатству найденныхъ на его развалинахъ вещей, это былъ одинъ изъ богатыхъ и цвѣтущихъ городовъ Золотой Орды. Существуютъ указанія на то, что онъ былъ въ нѣкоторомъ родѣ административнымъ центромъ орды въ предѣлахъ вновь покоренныхъ татарами земель. О дальнѣйшей судьбѣ Увека нѣтъ никакихъ указаній. По нѣкоторымъ намекамъ арабскихъ писателей можно догадываться, что онъ былъ разрушенъ Тамерланомъ.

Увекъ упоминается также арабскимъ географомъ конца XIII и начала XIV вѣка Абульфедой, который, описывая тогдашнее Поволжье, говорить, между прочимъ, что «Увекъ есть пограничный городъ царя татарскаго», находящійся «на западномъ берегу Итиля (Волги), между Булгаромъ (нынѣ с. Успенское, Спасскаго у., Казанской губ.) и Сараемъ (г. Царевъ, Астраханской губ.), на половинѣ пути между ними, въ разстояніи отъ того и другого почти на 15 дней пути».

Арабскій путешественникъ Ибнъ-Батута говорить объ Увекѣ въ своемъ дневникѣ подъ 1343 годомъ, какъ о городѣ «средней величины, но красивой постройки, съ обильными благами и сильной стужей».

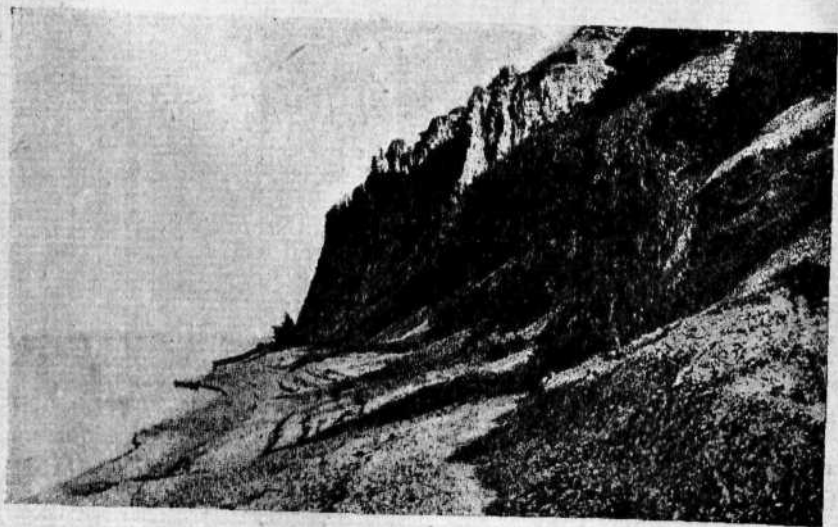
Значится этотъ городъ и на картѣ Франциско Пицигани, составленной въ 1367 году.

Письменные свѣдѣнія о городищѣ Увека на-

чинаются съ XVI столѣтія. Первое указаніе принадлежитъ англичанину Христофору Бурро, который въ 1579 году съ судами англійской торговой компаніи проѣзжалъ Oweak, лежащій на крымской сторонѣ Волги, подѣ 51,30 широты, на половинѣ дороги отъ Казани до Астрахани, и видѣлъ тамъ часть развалинъ замка и нѣсколько гробницъ, повидимому, знатныхъ людей, такъ какъ на одной было изображеніе человѣка, сидящаго на конѣ и держащаго лукъ; на одномъ изъ камней замѣтенъ былъ гербъ съ вырѣзанными, но уже стершимися буквами. Позднѣйшіе путешественники, посѣтившіе Увекъ, также наблюдали слѣды древняго города или замка, съ валомъ и рвомъ, и остатки кладбища.

Изъ памятниковъ старины, найденныхъ въ разное время на Увекѣ и описанныхъ княземъ Л. Л. Голицынымъ и С. С. Краснодубровскимъ, наиболѣе интересны слѣдующіе: гладко обтесанные плитняки, величиною до одного аршина, изъ которыхъ одни имѣютъ совершенно гладкую поверхность, другіе украшены продолговатыми, врѣзными сходящимися въ формѣ треугольниковъ и трапецій полосками, а также звѣздочками и кружочками; идолы, «божки», — семь или восемь изъ нихъ каменные и одинъ серебряный, четверти въ двѣ вышиною, имѣетъ видъ женщины, сидящей въ креслѣ, со сложенными на животѣ руками и съ подобіемъ короны на головѣ; большой восьмиконечный крестъ старинной работы; старинная печать изъ какого-то темнаго камня, на которомъ славянскими буквами вырѣзаны слова: «Печать Михаила, Князя Черниговскаго».

Тщательное изученіе Увекскаго городища по-

Столбичи.

даетъ большія надежды на открытіе памятниковъ если не до-татарскаго періода, то, во всякомъ случаѣ, татарской и древне-русской жизни.

Дальше идутъ села: *Широкій Буеракъ*, д. *Хмѣлевка* съ пристанью.

Здѣсь начинаются такъ называемые *столбищи*—крутые, каменные обрывистые утесы, рѣзко выдѣляющіеся своей дикой красотой и неприступностью. Всѣ эти мѣста связаны съ именемъ Стеньки Разина.

Ниже Хмѣлевки, верстахъ въ 20, на правомъ берегу лежитъ торговое село *Синенькіе*, съ 7 тысячами жителей. Около села сохранились слѣды разбойничьяго становища—землянокъ, печей, конюшенъ и пр.

Нѣсколько ниже нѣмецкая колонія *Сосновка* (5.000 жителей). Здѣсь много кожевенныхъ, сапожныхъ, столярныхъ и каретныхъ заведеній; пристань отпускаетъ на 2 милл. пудовъ разныхъ грузовъ.

Еще въ 6 верстахъ лежитъ другая нѣмецкая колонія, с. *Мордово* съ 4¹/₂ тыс. жителей, занимающихся главнымъ образомъ выдѣлкой сарпинки.

Еще въ 6 верстахъ ниже, на правомъ берегу видно с. *Ахматъ* съ 4.500 жителей, преимущественно раскольниковъ, занимающихся рыболовствомъ и плетеніемъ корзинъ. Вблизи села, на Ахматовой горѣ, изрытой ущельями и покрытой лѣсомъ, былъ притонъ разбойничьей вольницы. Невдалекѣ видны семь красивыхъ холмовъ, называющихся «Семь братьевъ».

По лѣвому берегу идутъ все нѣмецкія колоніи. Противъ Ахмата лежитъ колонія *Привальная* (*Ворксбургъ*) съ 12 тыс. жителей.

Верстахъ въ 20 еще ниже лежитъ колонія *Ровное (Зельманъ)* съ 10 тыс. жителей и пристанью, отпускающей до 6—7 милл. пудовъ хлѣба. Въ Ровномъ есть учительская семинарія и двѣ школы.

Нѣсколько ниже, на правомъ берегу, въ роскошной зелени фруктовыхъ садовъ утопаетъ с. *Золотое*. Въ селѣ до 12 тыс. жителей, занимающихся главнымъ образомъ садоводствомъ.

Верстахъ въ 15 отъ Золотого—с. *Нижняя Бановка (Ватага)* съ населеніемъ въ 2¹/₂ тысячи душъ и значительной пристанью.

Въ 10 верстахъ лежитъ с. *Лапотъ* съ 3¹/₂ тыс. жителей, а въ 5 верстахъ ниже находится знаменитый *бугоръ Стеньки Разина*. Этотъ бугоръ имѣетъ видъ высокаго утеса, спускающагося къ Волгѣ отвѣсной стѣной. Бугоръ Стеньки Разина ничѣмъ не отличается отъ другихъ бугровъ, которыми изобилуетъ правый берегъ Волги между Саратовымъ и Царицыномъ. Эти бугры извѣстны подъ однимъ общимъ названіемъ—шихановъ. Большая часть этихъ шихановъ связана съ разсказами о разбойникахъ, между которыми первое мѣсто занимаетъ Стенька Разинъ. Такъ, преданіе говоритъ, что на бугрѣ было жилище Разина, обитое бархатомъ и шелкомъ, а плѣнные содержались въ ямѣ. На самой высокой точкѣ бугра стояло кресло изъ слоновой кости, откуда Разинъ наблюдалъ за проѣзжающими. Народныя легенды говорятъ, что на бугрѣ зарыты богатые клады, но взять ихъ никто не можетъ, потому что они заколдованы.

Очень давно, сохранилось преданіе, шло по Волгѣ судно. Когда оно поравнялось съ бугромъ Стеньки Разина, то одинъ изъ бурлаковъ

спросилъ товарищей: нѣтъ ли желающихъ побывать съ нимъ на бугрѣ? Нашелся охотникъ. Сошедши на берегъ, бурлакъ предупредилъ товарища: «что бы ни увидалъ и что бы ни услыхалъ—молчи». Взобравшись на бугоръ, они увидали отверстіе, въ родѣ погреба съ дверью. Отворивъ ее, они увидали хорошо убранное подземелье, похожее на комнату; въ углу висѣлъ образъ Спасителя въ золотомъ окладѣ, осыпанномъ брилліантами и разноцвѣтными камнями; передъ образомъ теплилась лампада. Посреди комнаты стоялъ гробъ, окованный тремя желѣзными обручами, возлѣ лежалъ огромный желѣзный молотъ и желѣзные прутья. Вдоль стѣнъ разставлено множество боченковъ, насыпанныхъ доверху золотомъ, серебромъ и драгоценными самоцвѣтными камнями, а также цѣнная металлическая утварь. Бурлаки помолились иконѣ; вожатый схватилъ молотъ и разбилъ обручи на гробѣ, крышка поднялась, изъ гроба встала красная дѣвица ослѣпительной красоты и сказала: «что вамъ нужно ребята? Денегъ, утвари, камней самоцвѣтныхъ? Берите, братцы, сколько душѣ угодно». Въ отвѣтъ на это вожатый схватилъ прутья и началъ стегать красавицу, безбожную Маришку, и сколько она его ни умоляла о пощадѣ, все было напрасно. Товарищъ не вытерпѣлъ и сказалъ: «полно, братецъ, что съ тобой, съума ты что ли сошелъ?» Но едва онъ успѣлъ произнести эти слова, какъ невидимая сила подхватила его и выкинула въ дверь, которая тотчасъ же захлопнулась, и послышался голосъ: «восемь—девятого!». Вслѣдъ затѣмъ дверь и отверстіе пропали. Испуганный бурлакъ едва добрался до судна; у него отнялся языкъ, и три года онъ оставался нѣмъ. Послѣ

Бугоръ Стеньки Разина.

онъ уже рассказывалъ, что если бы сумѣлъ молчать, если бы они успѣли завладѣть иконою, какъ ему говорилъ еще дорогою вожатый, то всѣ богатства перешли бы въ ихъ руки. Преданіе добавляетъ, что Стенька посейчасъ живъ: его, вишь, земля не принимаетъ, и живетъ онъ, окаянный, на островахъ, и змѣи грудь его сосутъ.

Въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ ниже стоитъ голая гора *Дурманъ*, а рядомъ *Стенькина тюрьма*, куда его молодцы сажали своихъ плѣнныхъ.

Дальше идутъ большія села: *Даниловка* (2.000 жителей), *Кресты*, *Щербаково* (4.500 жителей). Здѣсь много кожевенныхъ и красильныхъ заводовъ. Дальше слѣдуютъ *Молчановка*, *Буйдаковъ Буеракъ*, *Ободки*, *Усть-Калалинки*.

За этимъ селомъ, близъ сліянiя р. Еруслана съ Волгой, на возвышенной равнинѣ, недалеко другъ отъ друга раскинуто 17 различной величины кургановъ. Предполагаютъ, что это старинное поле битвы или просто татарское кладбище.

Въ 5 верстахъ ниже, на правомъ берегу колонiя *Нижняя Добринка* (7.000 жителей). Здѣсь выдѣлываютъ молотильные камни.

Въ 10 верстахъ къ Волгѣ красиво спускается террасами утопающая въ зелени высокая *Уракова гора*.

Здѣсь предтеча Стеньки, разбойникъ *Уракъ*, имѣлъ свой притонъ. Разинъ еще мальчикомъ пришелъ сверху изъ Ярославля и 15 лѣтъ поступилъ въ шайку *Урака* кашеваромъ. Разъ *Уракъ* этотъ хотѣлъ задержать судно, а *Стенька* закричалъ: «брось—не стоитъ: бѣдно!» *Уракъ*, не замѣчая послѣ такого замѣчанiя удачи, пропустилъ судно, но погрозилъ *Разину*. Прохо-

дить другое судно—Стенька опять то же. Взбѣ-
шенный атаманъ выстрѣлилъ въ него изъ пи-
столета, но Стенька не пошатнулся, вынулъ изъ
груди пулю и, отдавая ее Ураку, сказалъ:
«На, пригодится!» Уракъ отъ страха упалъ.
Разбойники, видя чудо, разбѣжались, а Стенька
незаряженнымъ пистолетомъ застрѣлилъ Урака
и сталъ атаманомъ его шайки. Уракъ схороненъ
тутъ же въ своемъ бугрѣ и, говорятъ, семь
лѣтъ изъ могилы кричалъ проходившимъ мимо
судамъ: «приворачивай».

По одному преданію, шель какъ-то разъ
мужикъ здѣсь по горному лѣсу и попалъ онъ
къ болоту. Кишмя кишатъ въ немъ змѣи лютыя,
зеленыя да сѣрыя лягушки грудami сидятъ
въ трясинѣ, шевелятся тамъ гады всякіе, и
именъ не прибрать имъ! Кинулся бѣднякъ бѣ-
жать, самъ бѣжить, а ноги позади остаются.
Дорвался до избы—навстрѣчу мужикъ.

— Не знаешь, какъ бы мнѣ изъ этого самаго
лѣса выйти?

— Знаю, да поздно. Заночуй у меня въ избѣ,
а утромъ провожу на дорогу.

Вошли въ избу.

— Стелись да спать ложись, а меня не жди.
Ко мнѣ еще гости придутъ.

— Что за гости?

— Слыхалъ ты о Стенькѣ Разинѣ?..

— Слыхалъ.

— Ну, такъ я Стенька и есть... Ты меня не
бойся, я тебѣ зла никакого не сдѣлаю.

Въ полночь подулъ вѣтеръ, расхлебанилъ
дверь—и начало въ эту дверь ползти все, что
въ болотѣ есть. И змѣи, и ужи, и лягушки, и
гадина всякая. Приползли, и ну этого старика-
хозяина сосать. Сидѣлъ онъ спервоначалу, а

тамъ упалъ и стонать сталъ. Такъ до пѣтуховъ ѣло его болото, а съ пѣтухами вся эта нечисть прочь ушла. Стенька лежалъ, какъ мертвый, не ворохнется. Заснулъ и мужичокъ. Только возшло солнце—будить его Стенька. Лица на немъ нѣтъ.

— Умаяли тебя сердечнаго?

— Это что? Допрежь не то было.

И рукой махнулъ. Пошли. Стенька и говорить дорогой:

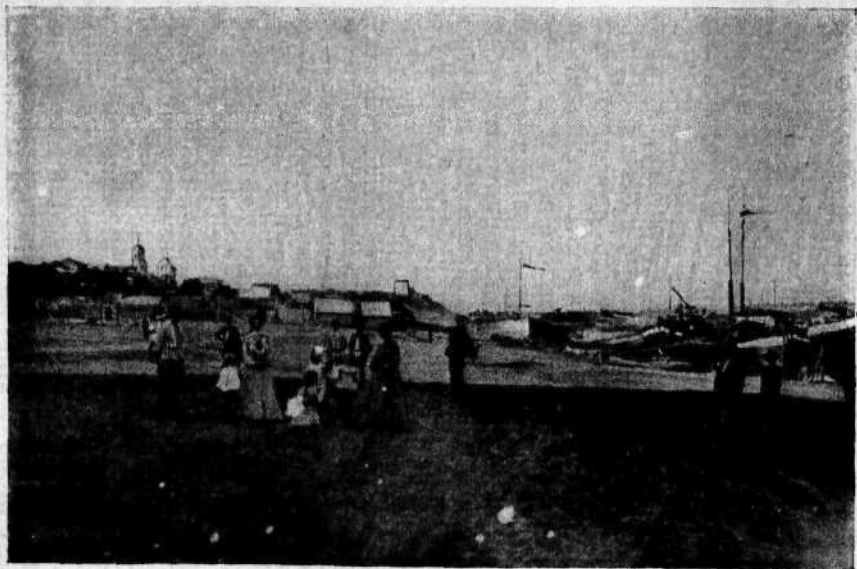
— Скажи православнымъ, коль не по правдѣ жить будутъ, опять приду. И приду я неожиданно-негаданно.

Вывелъ его Стенька изъ лѣса на дорогу и сгинулъ, точно и не бывало его вовсе.

Верстахъ въ 20 ниже, на лѣвомъ берегу Волги лежитъ слобода Астраханской губерніи *Николаевская*. Въ ней до 30 тыс. жителей, 10 начальныхъ училищъ и до 20 заводовъ. Николаевская пристань отправляетъ до 1 милл. пудовъ пшеницы. Раньше, до разработки Баскунчакскаго озера, слобода играла крупную роль въ торговлѣ эльтонской солью.

Немного ниже, при впаденіи р. Камышинки, на правомъ берегу Волги стоитъ уѣздный городъ Саратовской губ. *Камышинъ*.

Городъ лежитъ на высокомъ голомъ берегу Волги, по обѣ стороны Камышинки, въ немъ около 23 тыс. жителей. Городъ ничѣмъ особенно не отличается. Изъ достойныхъ вниманія зданій надо указать на «Земскій домъ», объединившій въ себѣ всѣ земскія учрежденія. Изъ учебныхъ заведеній есть: реальное училище, женская гимназія, духовное училище и болѣе

Камышинъ.

10 начальныхъ школъ. Есть публичная библіотека, метеорологическая станція, судоходная дистанція и пр.

Въ Камышинѣ тихо, сонно. Пристань работаетъ довольно оживленно; она отправляетъ порядочно хлѣба и арбузовъ. Изъ фабрично-заводскихъ предприятий надо отмѣтить лѣсопильное и мукомольное.

Въ окрестностяхъ Камышина сильно развито садоводство, огородничество и бахчеводство; разводятся главнымъ образомъ арбузы. Въ уѣздѣ, кромѣ того, развита выработка сарпинки.

Основанъ Камышинъ во второй половинѣ XVII столѣтія для борьбы съ волжской вольницей. Въ 1774 г., во время пугачевского бунта, Камышинъ былъ взятъ Пугачевымъ и разоренъ.

Камышинъ соединенъ желѣзной дорогой съ Тамбовомъ.

Гостиницы: Наумова на Базарной пл., Рыль на Саратовской ул., Чевтаева на Нѣмецкой ул., Шмыревой на Саратовской ул., Ридердорфъ, Эзгеръ, Филимонова. Номера отъ 75 коп. *Извозчики:* конецъ по городу—20 коп., въ часть—40 коп., на вокзалъ—30 коп., отъ пристани—30 коп.

«Камышинъ со своими окрестностями и вообще весь этотъ берегъ Волги внизъ до Царицына былъ первымъ пристанищемъ Стеньки Разина на великой русской рѣкѣ. Этотъ безстрашный хищный коршунъ вилъ себѣ мимолетныя гнѣзда то на одномъ, то на другомъ «шиханѣ» гористаго берега, безопасный, какъ въ крѣпости, на этихъ отвѣсныхъ обрывахъ, окруженный рѣкой и глубокими оврагами, укрытый дремучими лѣсами отъ чужого глаза. Оттого-то, начиная отъ Царицына и чуть не до самаго Саратова, знающіе люди то и дѣло ука-

зываютъ вамъ на берегу Волги мѣста, увѣковѣченныя въ народной памяти именемъ лихого атамана. И все это неперемѣнно «бугры». Атаманъ-хищникъ, какъ и хищникъ-птица, долженъ былъ поневолѣ забираться на вершину какой-нибудь скалы, откуда ему было бы ловчѣе озирать издали свою добычу и молніей низвергаться на нее сверху. «Бугровъ Стеньки Разина» на Волгѣ очень много. Мы ихъ видѣли и у Дубровки, и у Караванки, и за Камышиномъ. Каждое приволжское село въ этомъ отношеніи имѣетъ собственныя преданія. Среди живописныхъ «Столбичей» горнаго берега намъ показывали и «столъ Стеньки Разина» и «тюрьму Стеньки Разина», въ глубокомъ лѣсномъ логу; одинъ изъ бугровъ называется почему-то «шапкою Стеньки Разина», можетъ быть, отъ сходства своихъ очертаній съ формой мѣховой шапки. Легенда же увѣряетъ, будто хмельной атаманъ послѣ долгой ночной попойки забылъ на этомъ бугрѣ свою соболью шапку. Разказовъ волжскихъ жителей о погребахъ и подземныхъ кладовыхъ Стеньки тоже не переслушаешь. Простой народъ вѣритъ здѣсь этимъ разказамъ съ дѣтской искренностью, и не одинъ предприимчивый простолюдинъ убивалъ свои силы и средства, отыскивая по разнымъ стариннымъ замѣткамъ эти невѣдомо гдѣ зарытыя сокровища» (Е. Марковъ).

Въ 10 верстахъ отъ Камышина, на правомъ берегу Волги лежитъ с. *Сестренки* съ 2 тыс. жителей. О происхожденіи села сохранилась слѣдующая легенда.

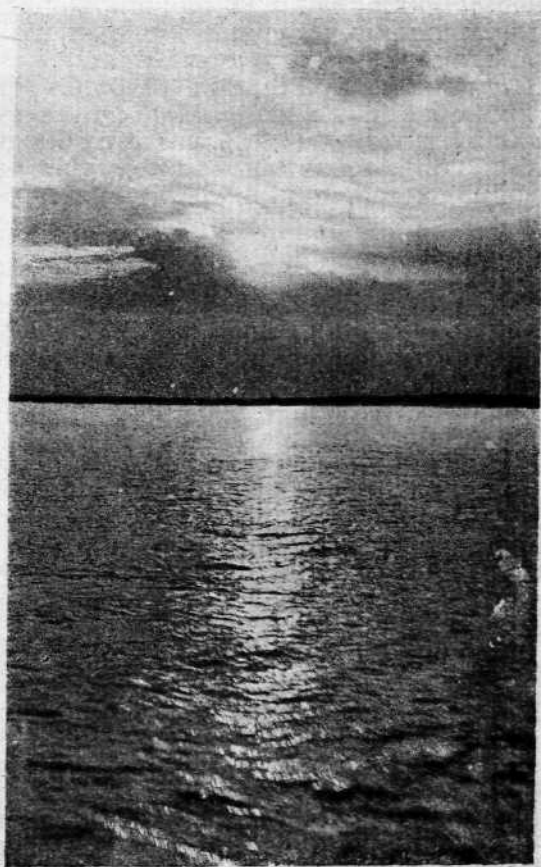
Въ старые годы на мѣстѣ, гдѣ стоитъ село, былъ громадный непроходимый лѣсъ. Въ этомъ

лѣсу жили три сестры, удалившіяся отъ суетнаго міра. Послѣ разгрома пугачевского войска одинъ отрядъ его забрелъ въ лѣса г. Дмитріевска (нынѣшняго Камышина) и напалъ на избушку, въ которой спасались сестры. Трое изъ пугачевцевъ остались съ ними жить, и такимъ манеромъ образовались три семьи, которыя и были родоначальниками жителей села Сестренокъ, получившаго названіе отъ слова «сестры». Одинъ изъ основателей былъ плотникомъ, и отъ него произошла фамилія Плотниковыхъ; другой—монахъ—родоначальникъ фамиліи Монаховыхъ, третій дуракъ, отъ него пошли Дураковы. И до сихъ поръ около половины жителей Сестренокъ носятъ эти фамиліи.

Верстахъ въ 26 ниже Сестренокъ, на правомъ берегу лежитъ с. *Антиповка* съ $7\frac{1}{2}$ тыс. жителей, занимающихся садоводствомъ, бахчеводствомъ и ломкою камня. Кромѣ того въ Антиповкѣ до 20 всякаго рода торговыхъ заведеній. Антиповка славится своими грушами, яблоками, вишнями и арбузами. Въ первой половинѣ XVIII столѣтія сюда ссылали на каторгу для ломки камня.

Верстахъ въ 15 ниже славится своими арбузами с. *Караваинка* ($1\frac{1}{2}$ тыс. жителей), а напротивъ, за Волгой, малороссійскій поселекъ *Быково* (10 тыс. жителей). Быково славится своими арбузами. Быковская пристань отпускаетъ до 1 милл. пудовъ хлѣба.

Еще ниже, въ 20 верстахъ, лежитъ большое с. *Балыклей* съ 7 тыс. жителей, 2 школами, 11 мельницами. Жители занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ и бахчеводствомъ. Недалеко отъ села есть бугоръ съ развалинами какого-то дворца, называемый Шиханъ, по имени

Волга. — Закатъ передъ грозой.

одного татарскаго князя. Бугоръ этотъ представляетъ интересъ для археологовъ, такъ какъ здѣсь находили остатки древняго жилья.

На правомъ берегу Волги, въ 5 верстахъ отъ Балыклея, лежитъ *Александровская казачья станица*, жители которой (4.500) занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ и бахчеводствомъ, а также скотоводствомъ и рыбной ловлей. Недалеко отъ станицы находятся два громадныхъ кургана «Царскія могилы».

Еще ниже, въ 15 верстахъ, на правомъ берегу Волги, с. *Пролейка* (5 тыс. жителей)—бывшее становище волжской вольницы; здѣсь тоже видны два огромныхъ кургана. Пристань отпускаетъ до 1 милл. пудовъ грузовъ.

Напротивъ Пролейки с. *Калмыцкая балка*.

Еще дальше, въ 15 верстахъ, на лѣвомъ берегу с. *Горное-Водяное*, жители котораго (5.000 человекъ) занимаются земледѣліемъ, бахчеводствомъ, скотоводствомъ и рыболовствомъ, въ зимнее время—добываніемъ камня, а женщины—вязаніемъ чулокъ. Здѣсь когда-то, благодаря дремучимъ лѣсамъ, былъ разбойничій притонъ.

Дальше слѣдуютъ села: *Пичуга*, *Черный-Рынокъ*, д. *Мечетная*, *Рахитка*, В. *Погромное*, Ср. *Погромное*, *Песковатка* съ 7 тыс. жителей и кожевенными заведеніями и *Безродное*.

Ниже, въ 5 верстахъ, на высокоомъ красивомъ правомъ берегу Волги, лежитъ посадъ *Дубовка*. Жителей въ посадѣ 25.000 человекъ, изъ которыхъ много раскольниковъ. По внѣшнему виду Дубовка больше похожа на уѣздный городъ: есть нѣсколько школъ, публичная читальня, клубъ, банкъ, о-во взаимнаго кредита. Постояннаго театра хотя нѣтъ, но спектакли

Посадъ Дубовка.

часто даются въ общественномъ саду или въ клубѣ.

Въ Дубовкѣ обращаетъ на себя вниманіе домъ, гдѣ недолго жилъ Пугачевъ. «Домъ этотъ по наружному виду представляетъ видъ крѣпости; сдѣланъ онъ изъ дикаго сѣраго камня, выломаннаго въ волжскихъ горахъ; имѣетъ лишь одинъ верхній этажъ; внизу же представляетъ высокій выдающійся надъ землею фундаментъ, имѣетъ нѣсколько потайныхъ ходовъ и выходовъ и двое воротъ овальной формы, напоминающихъ крѣпостныя ворота. Самые камни, помимо плотнаго цемента, укрѣплены между собою особыми желѣзными связями, на одной изъ коихъ значится «1775». Домъ выходитъ на Волгу, стоитъ на «юру», мрачный, темный, съ задѣланными отверстіями для пушекъ. Повидимому,—что не отрицается и дубовчанами,—онъ служилъ оплотомъ противъ кочевниковъ-ногайцевъ, жившихъ по ту сторону Волги, гдѣ теперь находится с. Рахинка, Царевского уѣзда. Домъ нѣкогда принадлежалъ казаку Персидскому (получившему свою фамилію за участіе съ Петромъ Великимъ въ персидскомъ походѣ). Во время нашествія Пугачева, домовладѣлецъ спрятался въ одномъ изъ выходовъ, и Емельянъ былъ принятъ г-жею Персидской въ одной изъ теперь существующихъ комнатъ дома, за что Екатерина II выселила Персидскаго съ казаками въ Астраханскую губ. Домъ замѣчательно проченъ».

Дубовскій Успенскій соборъ построенъ въ 1763 г. въ древне-византійскомъ стилѣ. Въ немъ, между прочимъ, хранятся: рѣдкой работы иконостасъ съ 2 иконами—Христа и Успенія Божіей Матери; два массивныхъ серебряныхъ ковша,

подаренныхъ въ 1760 г. имп. Елисаветой Персидскому и его старшинѣ Кріулину, о чемъ имѣются соотвѣтствующія надписи съ государственными гербами.

Прежде Дубовка играла огромную роль въ торговлѣ, какъ передаточный пунктъ съ Волги на Донъ, который здѣсь ближе всего подходитъ къ первой рѣкѣ. Но съ проведеніемъ Волго-Донской жел. дор. эта роль перешла къ Царицыну. Тѣмъ не менѣе торговые обороты Дубовки очень значительны. Посадъ торгуетъ главнымъ образомъ хлѣбомъ и лѣсомъ, желѣзными и мѣдными издѣліями, пенъковымъ товаромъ, деревянной посудой, фарфоромъ, стекломъ, кожами, верхнимъ платьемъ и пр.

Фабрично-заводская дѣятельность незначительна. Здѣсь есть 4 лѣсопильныхъ, маслобойные, 3 горчичныхъ, пивной, чугуноплавильный и кожевенные заводы. Изъ промысловъ въ посадѣ развито тканье ковровъ, выдѣлка сусликовыхъ шкурокъ и разведеніе олеандровъ.

Основана Дубовка въ 1742 году.

Гостиница въ Дубовкѣ одна, на углу Московской и Нѣмецкой ул. Извозчики: конецъ 15—20 к., отъ пристани—20 к., въ часъ—25 к., до Вознесенскаго монастыря—45 к. и обратно—80 к.

Противъ Дубовки, на лѣвомъ берегу Волги, находится довольно большая слобода *Рахинка*, насчитывающая свыше 4 тыс. жителей.

Верстахъ въ 20 ниже Дубовки, на правомъ берегу, лежитъ небольшая деревня *Мечетная*, въ окрестностяхъ которой находятся остатки крѣпости, караванъ-сарая и мечети. Здѣсь, очевидно, было предмѣстье Сарая.

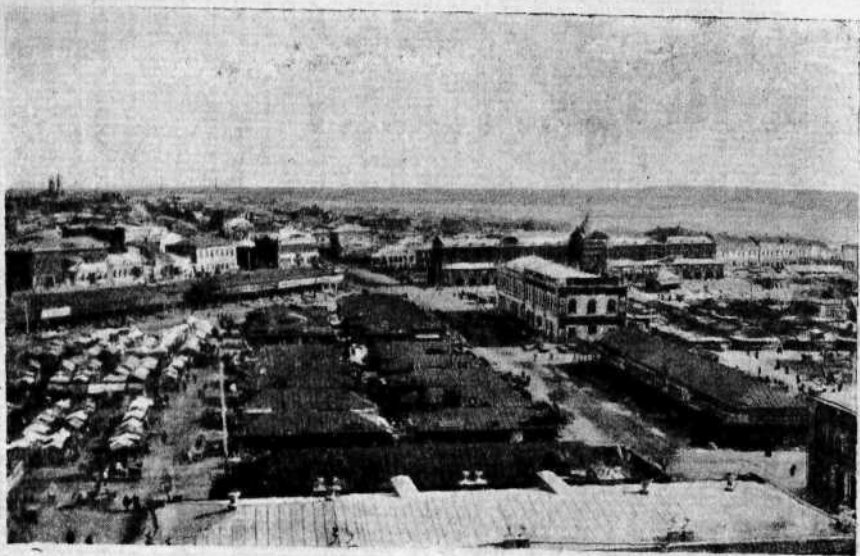
Около Дубовки отъ Волги отдѣляется Ахтуба, самый длинный ея рукавъ. По Ахтубѣ поддерживается пароходное сообщеніе до Царева. Ахтуба течетъ на разстояніи 20—40 верстъ отъ Волги и постепенно соединяется съ нею множествомъ ериковъ, а во время половодья и совсѣмъ сливается съ Волгой.

Ц а р и ц ы н ь .

Въ 15 верстахъ ниже Мечетной, на правомъ, возвышенномъ берегу Волги раскинулся довольно живописно уѣздный городъ Саратовской губ., Царицынъ. Подъѣзжая къ Царицыну по рѣкѣ, вы видите обширный городъ съ цѣлымъ лѣсомъ мачтъ на берегу. Вся Волга заставлена судами. На берегу громадныя лѣсные склады, шумъ, оживленіе. Набережной никакой, дорога не мощена. Да и самъ городъ не отличается благоустройствомъ. Всюду пыль, грязь. Зелени совсѣмъ нѣтъ, такъ какъ она возможна здѣсь только при условіи ежедневной поливки, а Царицынъ не имѣетъ водопровода. Единственный садъ въ городѣ—при вокзалѣ Грязе-Царицынской жел. дороги.

Рѣка Царица дѣлитъ городъ на двѣ части. Лучшая изъ нихъ—по правую сторону Царицы. Здѣсь лучшіе дома, красивые магазины. А на лѣвой сторонѣ скучилась бѣдность.

Учебныя заведенія въ Царицынѣ: 2 мужскихъ и 2 женскихъ гимназій, да десятка два низшихъ начальныхъ училищъ—и только; это уже мало для города съ 100-тысячнымъ населеніемъ. Есть публичная бібліотека и народная аудиторія.

Царицынъ. — Общій видъ на городъ и р. Волгу.

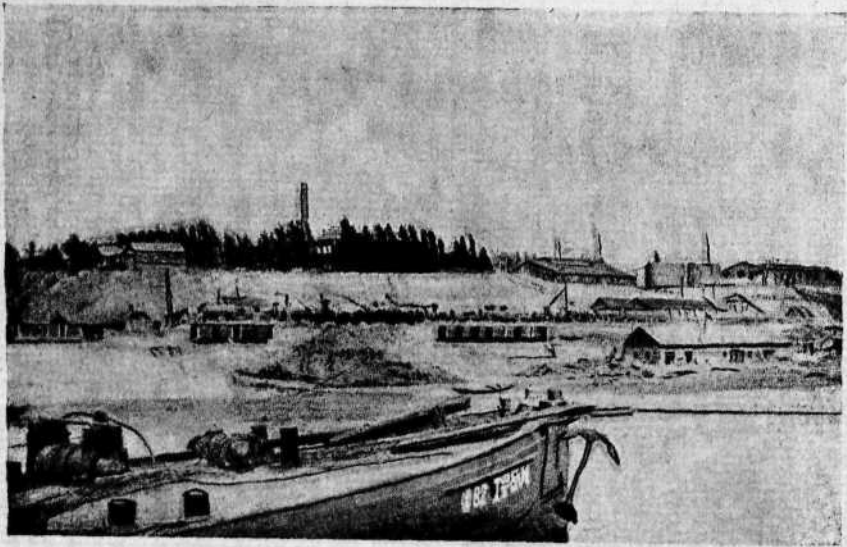
Постояннаго театра нѣтъ. Въ городѣ издаются газеты: «Царицынскій Вѣстникъ» и «Царицынская Мысль».

Достопримѣчательностей въ городѣ никакихъ; развѣ можно только указать на шапку и палку Петра Великаго, хранящіяся въ городской думѣ.

Въ 1723 г. Петръ Великій, уѣзжая изъ Царицына, обратился къ народу съ слѣдующей исторической фразой: «Вотъ вамъ моя палка: какъ я управлялся ею съ своими друзьями, такъ и вы обороняйтесь ею отъ враговъ вашихъ. Какъ никто не смѣетъ картузь сей снять съ головы моей, такъ никто не смѣетъ васъ изъ Царицына выводить».

Царицынъ соединенъ тремя желѣзными дорогами. Черезъ станцію Грязи Грязе-Царицынской дороги—съ Петроградомъ, Москвой; Владикавказской жел. дор. черезъ ст. Тихорѣцкая съ Ростовомъ-на-Дону и Владикавказомъ; черезъ ст. Лихую съ Воронежемъ и т. д. И вокзаловъ въ Царицынѣ три.

Благодаря тремъ желѣзнымъ дорогамъ Царицынъ имѣетъ огромное торговое значеніе, какъ передаточный и перегрузочный пунктъ. Торгуется Царицынъ главнымъ образомъ керосиномъ и нефтяными остатками. Крупные нефтепромышленники имѣютъ здѣсь свои нефтяные и керосиновые резервуары. Существуетъ даже цѣлый Нобелевскій нефтяной городокъ верстахъ въ 2 отъ пристаней, соединенный вѣткой желѣзной дороги. Это громадный складъ нефтяныхъ продуктовъ, хранящихся въ большихъ резервуарахъ-бакахъ, вмѣщающихъ въ себѣ до $2\frac{1}{2}$ милл. пудовъ нефти и керосина. Изъ резервуаровъ керосинъ механически переливается прямо въ вагоны-цистерны и механически взвѣ-

Нобелевскій городокъ близъ Царицына.

шивается на особо устроенныхъ мостовыхъ вѣсахъ. Въ навигацію 1913 г. въ Царицынѣ было выгружено 19 милл. пудовъ нефти и 13 милл. пудовъ керосина.

Крупную роль въ торговлѣ Царицына играетъ лѣсъ; Царицынѣ снабжаетъ строевымъ лѣсомъ безлѣсныя Донскую и Терскую области, Ставропольскую, Екатеринославскую, Таврическую и Астраханскую губерніи.

Дальше слѣдуетъ рыба, которой Царицынѣ ежегодно отпускаетъ свыше 40 милл. пудовъ, хлѣбъ, соль.

Въ Царицынѣ хотя и много фабрикъ и заводовъ, число которыхъ доходитъ до 160, но общая производительность ихъ не превышаетъ 8 милл. рублей. Первое мѣсто, въ связи съ крупнѣйшей торговлей, принадлежитъ лѣсопильнымъ заводамъ, затѣмъ—мукомольному, солемольному и механическому производствамъ. Остальные производства, большею частью, мелкія.

Основанъ Царицынъ былъ въ XVII вѣкѣ для защиты края отъ кочевниковъ и охраны судовъ отъ нападенія вольницы.

Гостиницы: Лучшія—«Столичная гостиница», на Александровской площади, вновь отремонтированная, имѣетъ 75 комнатъ, цѣной отъ 75 к. до 7 р. въ сутки, ванны, душъ, электрическое освѣщеніе, телефонъ и пр. При гостиницѣ лучшій въ городѣ ресторанъ. «Отель Люксъ», ул. Гоголя; до 60-ти комфортабельно обставленныхъ номеровъ отъ 1 р. 50 к. до 5 р. въ сутки и отъ 30 р. до 100 р. въ мѣсяцъ; при гостиницѣ роскошно-обставленный ресторанъ. «Національная», ул. Гоголя; номера отъ 1 р. до 4 р. въ сутки; роскошная обстановка, электрическое освѣщеніе, хорошая кухня. «Торгово-промышленные номера», Анастасіевская ул., номера отъ 75 к. до 3 р. 50 к. Новокшенова, номера отъ 75 к. до 1 р. 25 к.; Казакова, номера отъ 75 к. до 2 р. «Промышленные но-

мера», ул. Гоголя, 12 номеровъ отъ 75 к. до 1 р. 50 к., «Бристоль», ул. Гоголя, номера отъ 1 р. 25 к. до 1 р. 50 к.

Такса извозчиковъ: изъ Центрального района въ Никольскій районъ одинъ конецъ 30 к., два конца 50 к.; въ Сергіевскій р. 30—50 к.; въ Вознесенскій р. 30—50 к.; въ Казанскій р. 50—70 к.; въ Дарь-Горскій р. 70 к. и 1 р.; Лѣсныя пристани 50—70 к. Изъ Никольскаго района въ Сергіевскій р. 30—50 к.; въ Вознесенскій р. 50—70 к.; въ Казанскій р. 70 к. и 1 р.; въ Дарь-Горскій р. 80 к. и 1 р. 20 к.; въ Лѣсныя пристани 70 к. и 1 р. Изъ Сергіевскаго района въ Воскресенскій р. 50—70 к.; въ Казанскій р. 70 к. и 1 р.; въ Дарь-Горскій р. 80 к. и 1 р. 20 к.; въ Лѣсныя пристани 70 к. и 1 р. Изъ Вознесенскаго района въ Казанскій р. 30—50 к.; въ Дарь-Горскій 50—70 к.; въ Лѣсныя пристани 30—50 к. Изъ Казанскаго района въ Дарь-Горскій 30—50 к.; въ Лѣсныя пристани 30—50 к. Изъ Дарь-Горскаго района въ Лѣсныя пристани 30—50 к. Съ волжскихъ пристаней до вокзала Ю.-Вост. д. 35 к.

Плата за проѣздъ отъ желѣзно-дорожныхъ вокзаловъ и паромныхъ пристаней въ каждый изъ районовъ, а такъ же и изъ районовъ вокзаловъ и пристаней повышается на 10 коп. противъ опредѣленной выше таксы—независимо отъ того, будетъ пассажиръ съ багажомъ или безъ багажа. Часовая ѣзда оплачивается за время до 2-хъ часовъ (хотя бы на ѣзду и было употреблено времени менѣе)—80 к.

Плесь Царицынъ—Каспійское море.

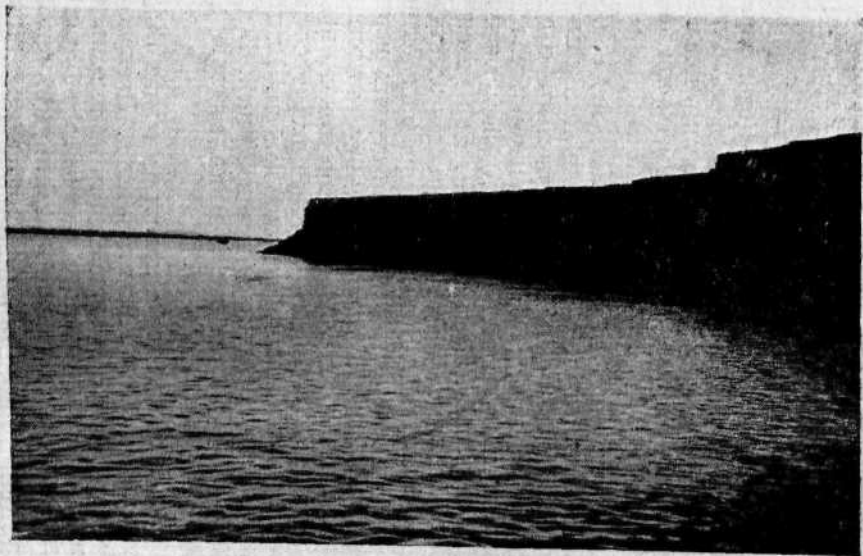
За Царицыномъ начинается самая однообразная, но очень интересная часть Волги. Оба берега здѣсь, обыкновенно, низменные. Въ обѣ стороны тянется громадная пустыня, нерѣдко солончаковая, обитаемая кочующими киргизами и калмыками. Лѣтомъ вся эта пустыня представляетъ неприглядный, выжженный видъ. Растительность (ивы, камыши) держится только у безчисленныхъ здѣсь протоковъ Волги, кото-

рыхъ тѣмъ болѣе, чѣмъ ближе къ морю. Во время половодья, начинающагося здѣсь въ маѣ, когда сюда доходить верховая вода, всѣ эти протоки (такъ называемые ерики) сливаются въ одно широкое море, плывя по которому почти нельзя различить берега,—такъ они далеко. Ранней весной по ночамъ туристъ можетъ иногда полюбоваться здѣсь удивительнымъ зрѣлищемъ: горизонтъ объять заревомъ. Это выжигаются сухіе камыши. Въ этомъ поясѣ невольно забывается, что находишься на русской рѣкѣ: видишь странныя постройки на сваяхъ (плоты) при рыбацкихъ промыслахъ; кое-гдѣ въ зелени ивъ бѣлѣютъ калмыцкія молельни (хурулы), напоминающія Китай. По берегамъ пасутся верблюды и буйволы. На рѣкѣ много невиданной птицы: пеликаны (птицы-бабы) сидятъ на отмеляхъ, грузные и лѣнливые. Массами ловятъ черные бакланы рыбу; летятъ дрофы, гуси, лебеди, иногда даже залетные гости, красные фламинго. Утокъ множество. На рѣкѣ то-и-дѣло шныряютъ рыбацкія лодки и идетъ ловъ. Населеніе здѣсь живетъ рыболовствомъ.

Если удалиться въ степь, то можно встрѣтить и кочевыхъ киргизъ-кайсаковъ, ищущихъ зеленыхъ пастбищъ со своими стадами овецъ и табунами коней.

На пристаняхъ и на пароходахъ то-и-дѣло попадаются инородцы (киргизы, калмыки, татары) въ невиданныхъ одѣяніяхъ. Зрѣлище это вполне вознаграждаетъ за однообразіе видовъ, а ночи къ тому же удивительно прекрасны, и звѣзды горятъ въ темномъ небѣ совершенно по-южному, какъ яркія лампы.

Съ моря дуетъ теплый, ласкающій вѣтеръ—морьяка—и величіе громадной рѣки, сравнитель-

Берегъ послѣ Царицына.

но пустынной, точно ушедшей отъ шаблонной цивилизаціи, удивительно дѣйствуетъ на душу путешественника.

Селеній въ этомъ плесѣ сравнительно мало. Землепашество здѣсь самое жалкое (благодаря скудости почвы, бывшей нѣкогда дномъ соленого моря). Потому люди селились тамъ только, гдѣ имъ было удобнѣе заниматься рыболовствомъ.

Верстахъ въ 29 ниже Царицына лежитъ с. *Бекетовка* съ прекрасно оборудованными лѣсными пристанями. На пристаняхъ расположены—электрическая лѣсотаска, трансформаторъ и нѣсколько лѣсопильных заводовъ, дѣйствующихъ при помощи электрической тяги. Всѣ механическія приспособленія обслуживаются электрической энергіей. Бекетовскія пристани очень быстро развиваются и скоро не уступятъ царинскимъ, въ особенности въ виду отсутствія на послѣднихъ какихъ-либо техническихъ приспособленій, а также вслѣдствіе ихъ тѣсноты и загроможденности береговой полосы. Благодаря благоустройству своихъ пристаней, Бекетовка пріобрѣтаетъ все большее значеніе въ торговлѣ низовой Волги.

Верстахъ въ 8 ниже лежитъ нѣмецкая колонія *Сарепта* съ 12 тыс. жителей. Прекрасно оборудованный сарептскій портъ рассчитанъ на пропускъ въ навигацію не менѣе 35 милл. пудовъ груза; изъ нихъ 12 милл. пудовъ хлѣба, 10 милл. пудовъ лѣса, 3 милл. пудовъ рыбы, 2 милл. пудовъ желѣза, $1\frac{1}{2}$ милл. пудовъ нефти и т. д. Населеніе ея принадлежитъ къ религіозно-экономической ассоціаціи, извѣстной подъ именемъ герндгутеровъ, иначе евангели-

ческаго братства. Ассоціація эта первоначально сложилась изъ послѣдователей Іоанна Гуса.

Въ Сарептѣ красивые дома, множество высокихъ тополей и тѣнистыхъ деревьевъ, украшающихъ городъ; повсюду аккуратность, порядокъ. Куда бы вы ни кинули взглядъ, повсюду вы увидите слѣды труда, энергіи и строгой дисциплины. По своей внѣшности Сарепта одинъ изъ самыхъ очаровательныхъ уголковъ Поволжья: опрятная, съ мощеными улицами, съ тротуарами, обсаженными тополями, съ бассейнами чистой прекрасной воды, она утопаетъ въ зелени и рядомъ съ окружающей ее степью представляется путешественнику самымъ симпатичнымъ міражемъ. Во время высокой воды пароходы пристають въ полуверстѣ отъ Сарепты, а по спадѣ водъ пристань переводится за двѣ версты отъ колоніи.

Едва ли нужно говорить объ одномъ изъ главнѣйшихъ производствъ Сарепты—горчицѣ; по всей вѣроятности, всякому читателю извѣстно, что Сарепта, по мѣткому выраженію, весьма популярному на Волгѣ, «огорчаетъ» не только все Поволжье, но и всю Россію. Въ настоящее время въ Сарептѣ работаютъ 2 громадныхъ горчичныхъ завода, вырабатывающихъ до 40 тыс. пудовъ горчицы. Конечно, при остановкѣ парохода у пристани не зачѣмъ запасаться этимъ мѣстнымъ продуктомъ, но тамъ найдется не мало и другихъ, въ родѣ извѣстныхъ на Волгѣ сарептскихъ пряниковъ и знаменитаго на всю Россію сарептскаго бальзама.

Здѣсь зародилось, а затѣмъ перешло и въ другія колоніи производство сарпинокъ.

Гостиница Меннель. Извозчики съ вокзала или пристани 30—40 коп.

Сама Сарепта и ея окрестности представляют собою прекрасную дачную мѣстность, и потому, съ проведеніемъ жел. дороги между Царицыномъ и Сарептою, она сдѣлалась любимымъ дачнымъ мѣстомъ для царицынскихъ жителей.

Дальше идетъ уже Астраханская губернія.

На правомъ берегу, верстахъ въ 20 отъ Сарепты, лежитъ с. *Свѣтлый Яръ* съ 5¹/₂ тыс. жителей, занимающихся рыболовствомъ и торговлей. Въ селѣ много торговыхъ заведеній, рыболовные ватаги, ярмарка, сельскій банкъ, нѣсколько училищъ и пр. Среди жителей много сектантовъ, такъ называемыхъ жидовствующихъ.

Дальше, въ 10 верстахъ, на правомъ берегу, — с. *Райгородъ* съ 5 тыс. жителей, 2 школами и рыбной ватагой. С. *Шишковское* — священное мѣсто калмыковъ. С. *Солодники* (4.500 жителей). С. *Каменный Яръ* (3.000 жителей).

Дальше — большая торговая слобода *Владиміровка* (10¹/₂ тыс. жителей) — центръ соляной промышленности. Владимірская пристань грузить ежегодно около 14 милл. пудовъ соли, добываемой изъ Баскунчакскаго озера. Владиміровка соединена съ Баскунчакскими соляными промыслами жел. дорогой.

Верстахъ въ 10 ниже, но на правомъ берегу Волги, находится значительная д. *Барановка*.

Нѣсколько ниже, на правомъ же берегу Волги, лежитъ уѣздный городъ *Черный Яръ*. Это захудалый городокъ. Въ немъ сейчасъ 11 тыс. жителей, 3 школы, банкъ, рыболовная ватага и незначительная пристань.

Городъ постоянно подмывается рѣкой, такъ что отъ собора и даже цѣлой улицы теперь не осталось и слѣда. Жители занимаются рыбной ловлей и бахчами.

Основанъ Черный Яръ былъ въ 1528 году. Благодаря измѣнѣ стрѣльцовъ, онъ безъ еди-наго выстрѣла сдался Стенькѣ Разину.

Въ 13 верстахъ ниже, на правомъ берегу—с. *Соленое Займище* съ 6 тыс. жителей; с. *Никольское* (6 тыс. жителей), *Пришибъ* ($4\frac{1}{2}$ тыс. жителей), *Ветлянка* (2 тыс. жителей), станица *Копановская* (2 тыс. жителей) и дер. *Федоровка*. Всѣ эти села занимаются главнымъ образомъ рыболовствомъ.

Въ 10 верстахъ отъ Федоровки лежитъ уѣзд-ный городъ *Енотаевскъ*, родина баснописца Хемницера.

Енотаевскъ больше походить на бѣдное село.

Въ немъ 3 школы, 5.000 жителей; въ торгов-промышленномъ отношеніи онъ совершенно ни-чтоженъ.

Верстахъ въ 50 отъ Енотаевска, на правомъ берегу Волги, находится *Сѣроглазинская* ста-ница, жители которой—до 2 тыс.—занимаются рыболовствомъ. Не доѣзжая станицы, находится такъ называемая *Черная гряда*—горы, среди которыхъ возвышается «*Золотой бугоръ*», о кото-ромъ народная молва говоритъ, что въ немъ хранятся несмѣтные богатства.

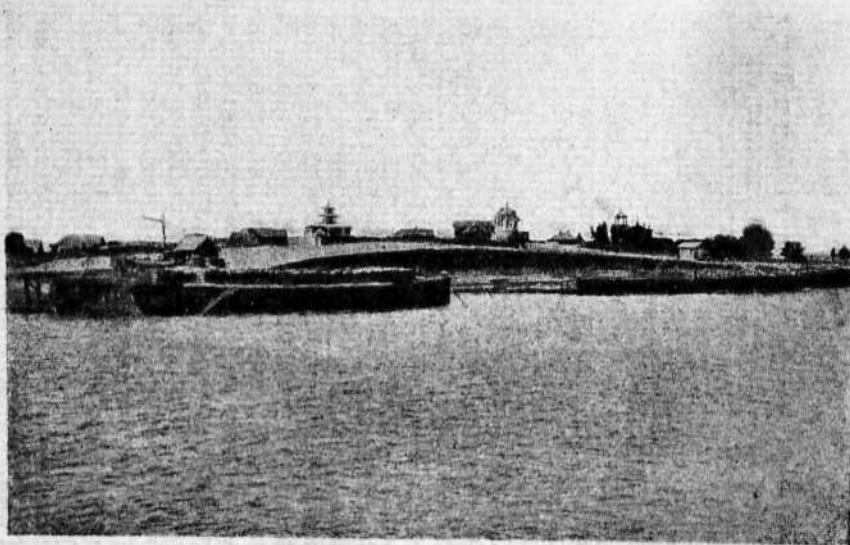
Противъ Сѣроглазинской станицы, на берегу Ахтубы, находится селеніе *Тюменевка*, основан-ное въ 40 годахъ XIX столѣтія калмыцкимъ княземъ Тюменевымъ. Съ парохода виденъ очень красивый и оригинальный калмыцкій храмъ—хуруль. выстроенный въ прихотливомъ китай-скомъ стилѣ съ остроконечными башнями, загнутыми кверху крышами и съ высокими шпицами. Хуруль украшенъ многими древними

священными предметами, вывезенными калмыками изъ Тибета еще при переселеніи ихъ въ Россію. Къ рѣкѣ хуруль обращенъ своей задней стороною.

Далѣе, на правомъ берегу Волги, близко другъ отъ друга, расположены: станица *Замьяновская*, с. *Барановское*, д. *Петропавловская* и станица *Лебяжинская*. Населеніе этихъ поселеній занимается преимущественно рыболовствомъ.

Еще ниже находится станица *Дурновская* и с. *Карантинное* (Хохлацкое). Вблизи Хохлацкаго находится мѣстность, богатая остатками человѣческихъ могилъ, при чемъ человѣческіе черепа разбросаны по берегу Волги. Мѣсто это извѣстно подъ именемъ *Шариныхъ* или *Жареныхъ бугровъ*, гдѣ, по одному преданію, былъ расположенъ г. Ямбень-ханъ, а по другому—старая Астрахань, т. е. столица Хазаріи—Итиль. Мѣстность эта богата интересными археологическими раскопками.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Карантиннаго находится поселокъ *Форпостъ*, имѣющій до 4 тыс. жителей и большую мукомольную и солемольную мельницу съ производствомъ на сумму болѣе 150 тыс. рублей. Влизъ поселка расположенъ рядъ крупныхъ рыболовныхъ промысловъ (Нобелевскій городъ). Рядомъ съ Форпостомъ находится с. *Солянка* съ населеніемъ около 3 тыс. татаръ. Въ селѣ большой лѣсопильный заводъ съ производствомъ до 4 милл. рублей. Нѣсколько ниже Солянки находится значительная торговля скотомъ. Мѣстности эти являются ближайшими окрестностями Астрахани.

Калмыцкій хуруль.

Астрахань.

Астрахань издали похожа на большой приморскій городъ, хотя въ дѣйствительности лежить она отъ моря на значительномъ разстояніи.

По своему мѣстонахожденію на берегахъ громадной судоходной рѣки и верстахъ въ 90 отъ моря, Астрахань издавна имѣла значеніе весьма важнаго торговаго пункта, играющаго важную роль въ торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ Востокомъ.

Лучшимъ украшеніемъ города является величественный Успенскій соборъ, видный еще издалека. Построенъ онъ въ началѣ XVIII столѣтія. Въ соборѣ особенное вниманіе привлекаетъ восьмیارусный иконостасъ, съ массой образовъ истинно художественной работы; царскія врата изъ чистаго серебра, престолъ также окованъ серебромъ. Имѣющаяся въ соборѣ плащаница, исполненная въ 1446 году, была отобрана отъ Марины Мнишекъ. Изъ драгоценностей собора особенно замѣчательны: образъ Владимірской Божіей Матери, присланный Іоанномъ Грознымъ при построеніи храма изъ царскихъ палатъ, серебряная, позолоченная риза, богато украшенная яхонтами, алмазами и изумрудами. Образъ преп. Сергія Радонежскаго, принадлежавшій фельдмаршалу Шереметеву во время усмиренія имъ въ 1705 г. «свадебнаго бунта». Особенно замѣчательна одна изъ хранящихся въ ризницѣ 9 митрополичьихъ митръ. По золотому глазету она украшена жемчугомъ, яхонтами, рубинами, сапфирами, изумрудомъ и множествомъ брилліантовъ, которыхъ насчи-

Астрахань.

тываютъ до 672. Стоимость митры оцѣниваютъ не менѣе 150 тыс. рублей. Замѣчательна еще другая митра изъ жемчуга. Въ ней имѣется овальная половинчатая жемчужина, величиной въ голубиное яйцо. Митра оцѣнивается въ 50 тыс. рублей. Потомъ замѣчателенъ саккосъ, подаренный патріархами александрійскимъ и антїохійскимъ въ 1667 г. Іосифу при возведеніи его въ санъ митрополита. Отмѣтимъ еще власяницу митрополита Іосифа, опаленную огнемъ и обогренную его кровью, въ которой онъ былъ замученъ и убитъ сподвижниками Стеньки.

Троицкій соборъ и церковь Рождества Богородицы замѣчательны своими иконами древняго письма. Интересна армянская церковь, выстроенная въ 1763 году, въ которой есть образъ снятія Спасителя со креста, представляющій собою хорошо исполненную копію съ извѣстной картины Рафаэля.

До сихъ поръ сохранились четыре башни астраханскаго кремля.

Главная улица—Московская; на ней есть нѣсколько зданій, выдѣляющихся своей архитектурой. Дальше, отъ губернаторскаго сада начинается самая длинная улица—Полицейская, на которой стоитъ отмѣтить персидскую мечеть. Полицейская улица пересѣкается Варварціевскимъ каналомъ, когда-то ужасной клоакой, но теперь углубленнымъ, съ набережными и мостами.

Къ пристани ведетъ прекрасная длинная аллея съ вѣковыми деревьями.

Въ четырехъ верстахъ отъ города, на р. Луковкѣ лежитъ довольно древній Покровскій монастырь, построенный въ 1710 году. Возлѣ

Успенскій соборъ.

этого монастыря ежегодно бываетъ 1 октября большое гулянье.

Въ Астрахани издаются газеты «Астраханскій Листокъ», «Астраханскій Вѣстникъ», «Астраханецъ», «Русская Правда». Изъ учебныхъ заведеній въ Астрахани имѣются 2 мужскихъ гимназій, духовная семинарія, 2 реальныхъ училища, армянская семинарія, 3 женскихъ гимназій, мореходные классы, коммерческое училище, торговая школа, школа садоводства, музыкальные классы, ремесленная школа и много низшихъ школъ и Народный университетъ.

Существуетъ нѣсколько ученыхъ, профессиональных и спортивныхъ обществъ. Есть постоянный зимній театръ и лѣтній—въ саду «Аркадія», гдѣ, кромѣ театра, имѣется открытая сцена и прочія увеселенія.

Какъ мы говорили выше, Астрахань въ торговомъ отношеніи является однимъ изъ важнѣйшихъ въ Россіи центровъ, какъ ближайшій и непосредственный посредникъ между Россіей, Кавказомъ, Персіей и Востокомъ. За навигацію въ Астрахань приходитъ до 1000 пароходовъ, больше 2800 баржъ и около 5 тыс. другихъ судовъ, а общій вѣсъ грузовъ простирается до 430 милл. пудовъ прибытія, да почти столько же отправленія.

Первое мѣсто въ астраханской торговлѣ занимаетъ нефть и нефтяные продукты, которыхъ приходитъ съ Каспійскаго моря до 350 милл. пудовъ. Изъ калмыцкихъ степей Астрахань получаетъ скотъ и его продукты, изъ сосѣднихъ озеръ—соль, изъ окрестностей—виноградъ и, наконецъ, съ волжской дельты и взморья—рыбу. По торговлѣ рыбой и ея продуктами—балыкомъ, икрой, вязигой, жиромъ, клеемъ и пр.

Астрахань занимает первое мѣсто во всемъ мірѣ. Рыбный рынокъ Астрахани оцѣнивается въ 33 милл. рублей. Огромнаго количества достигаетъ отпускъ винограда, арбузовъ, дынь, фруктовъ и пр.

Фабрично-заводская дѣятельность Астрахани незначительна и не выходитъ изъ предѣловъ внутреннихъ потребностей.

Изъ достопримѣчательностей Астрахани надо указать на памятникъ императора Александра II, представляющій фигуру императора во весь ростъ на гранитномъ пьедесталѣ.

Рядомъ съ домомъ губернатора помѣщается довольно интересный ихтіологическій музей. Въ немъ всевозможные рѣдкостные экземпляры рыбъ, чучела, орудія рыболовства, модели рыболовныхъ судовъ, промысловыхъ строеній и пр.

Большой интересъ представляетъ музей въ память пребыванія въ Астрахани императора Петра Великаго; здѣсь масса предметовъ, имѣющихъ чисто мѣстное значеніе: въ этнографическомъ отдѣлѣ получаешь полное знакомство съ калмыцкимъ бытомъ; въ соляномъ—знакомишься съ разнообразными качествами мѣстныхъ солей и соледобываніемъ и пр. Музей открытъ для публики отъ 11 до 2 часовъ дня, но для прїѣзжающихъ, остающихся въ городѣ короткое время, дѣлаются исключенія.

Интересенъ портъ или пристань общества «Кавказъ и Меркурій». Раньше здѣсь было адмиралтейство; а теперь докъ общества, со всевозможными судами, механической заводъ, машины для перекачки нефти и пр.

Къ порту находится домикъ Петра Великаго, въ которомъ хранятся древнія суда и оружіе; здѣсь хранится плезиръ-яхта, на которой Петръ

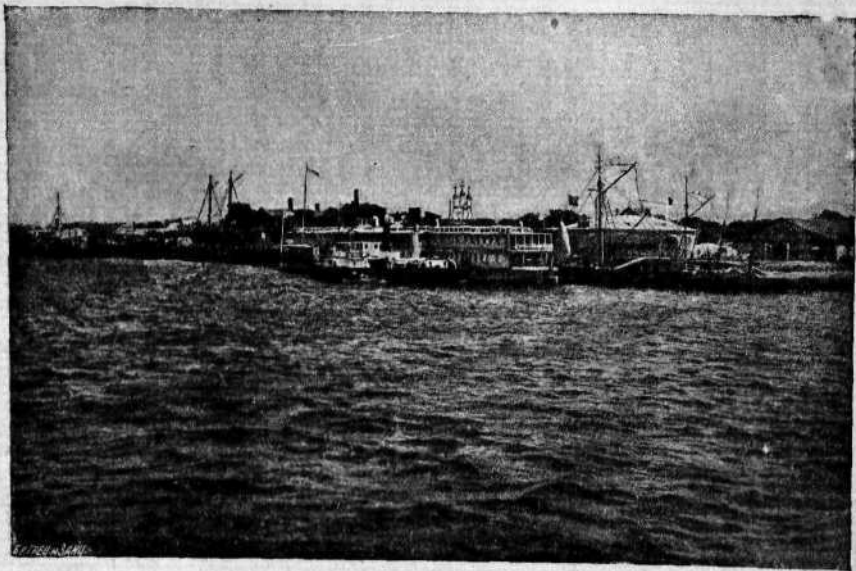
прибыль въ Астрахань въ 1772 г.; пушка, отнятая у туркменъ въ 1844 г.

Въ Астрахани въ 1908 г. проведена желѣзная дорога, связывающая ее со всей сѣтью россійскихъ жел. дорогъ.

Въ Астрахани 200.000 человекъ жителей, но коренные русскіе рѣшительно не замѣтны среди массы представителей другихъ племенъ. Прїѣзжаго прежде всего въ Астрахани поражаетъ населеніе. В. Немировичъ-Данченко такъ пишетъ:

«Зеленые халаты и пестрые чалмы бухарцевъ, черныя чухи расшитыхъ позументами армянъ, высокіе конусы персидскихъ бараньихъ шапокъ, голыя груди и лохмотья калмыковъ, сѣрые кафтаны ногайскихъ татаръ. Лица—одно оригинальнѣе другого, совершенно намъ чуждыя, то скуластыя, мѣдно-красныя, съ оливко-сверкающими изъ косыхъ щелокъ глазами, то правильныя красивыя фізіономіи персовъ, съ длинными красными бородами и черными, но совершенно безжизненными глазами; сухія, словно внизъ вытянутыя, ногайскія лица и толстыя, раскормленные лукавые бухарцы... Астрахань въ древности была жалкою татарскою деревушкой, она и теперь смотреть не русскою; все какою-то басурманскою окраиною кажется она туристу, привыкшему къ великорусскому населенію нашей Оки и Волги. Чужой говоръ, обличье чужое... Гостями мы здѣсь до сихъ поръ сидимъ, и, право, любой персъ или армянинъ лучше чувствуетъ себя въ этомъ ханскомъ городѣ, чѣмъ заѣзжій русскій, которому все здѣсь въ диковинку...»

Астрахань была основана татарами недалеко отъ развалинъ древняго города Итиля, сто-

Пристань о-ва «Кавказъ и Меркурій».

лицы хазаровъ. Послѣ распаденія Золотой Орды она сдѣлалась столицей Астраханскаго царства. Астрахань была мѣстомъ постоянныхъ усобицъ и раздоровъ. Одинъ ханъ смѣнялъ другого. Въ 1557 году Астрахань была присоединена къ Москвѣ. Въ началѣ XVII вѣка ее разграбили терскіе и донскіе казаки, а немного позднѣе Астрахань захватилъ Заруцкій съ Мариной Мнишекъ. При появленіи Стеньки Разина стрѣльцы добровольно перешли на его сторону. Въ 1705 г. въ Астрахани вспыхнулъ бунтъ противъ петровскихъ реформъ. Воеводы, дворяне, офицеры были перебиты. Разнесся слухъ, что царь хочетъ насильно выдавать русскихъ дѣвицъ замужъ за нѣмцевъ.

Гостиницы: «Европейская», на Скаржинской ул., «Мочаловская», Никольская ул.; «Смирновская», Никольская ул., и «Россія», на Прод. Волжской, «Москва» и др. Номера отъ рубля и дороже.

Кромѣ того, имѣется много второстепенныхъ гостиницъ и меблированныхъ комнатъ. Изъ послѣднихъ—лучшія *Московскія*, въ Московскомъ торговомъ домѣ на Александровской площ. Цѣны значительно дешевле, чѣмъ въ гостиницахъ.

Электрической трамвай, конецъ 5 и 3 к. (2 класса).

Перевозъ черезъ Волгу 2 и 5 коп.

Такса для извозчиковъ: Извозчики выѣзды дѣлятся на 2 класса: I и II-й. Проѣздъ въ часъ 60 и 40 к.; конецъ въ части города между Волгой и Кутумомъ и Варваціевскимъ каналомъ—20 и 15 к.; за конецъ въ другихъ направленіяхъ въ чертѣ города—25 и 20 коп.; отъ пристаней въ городъ или обратно—40 и 30 коп. Ночью (отъ 12 ч. до 5 ч.) плата по соглашенію.

За Астраханью Волга отдѣляетъ отъ себя вправо множество всевозможныхъ рукавовъ, протоковъ, общее количество которыхъ доходитъ до 300, и то это только имѣющихъ наименованіе, а сколько еще безыменныхъ.

На берегу Волги.

На островахъ густыя заросли камыша—гнѣздовища дикихъ птицъ. Здѣсь гнѣзятся дикіе утки, гуси, лебеди, дрофы, пеликаны, есть даже красные фламинго. Мѣстность эта пустынная, только оживляемая рыбаками.

Разбившись на множество рукавовъ, Волга сильно мелѣетъ, что затрудняетъ сообщеніе съ моремъ.

Нѣсколько ниже Астрахани лежитъ заводъ нефтяного производства и складъ нефтяныхъ продуктовъ бр. Нобель. Рядомъ съ заводомъ лежитъ станица *Атаманская* съ 4.000 жителей, училищами и бондарнымъ, жиротопеннымъ, салотопеннымъ и кирпичнымъ заводами.

Ниже лежитъ татарская деревня *Башмаковка* и русскій поселокъ *Башмаковскій* со стекольнымъ заводомъ.

Отъ Астрахани до моря 84 версты. Морскіе пароходы останавливаются на такъ-называемомъ 9-футовомъ рейдѣ, гдѣ происходитъ перегрузка товаровъ, пересадка пассажировъ на волжскія суда.

О к а.

Ока вытекает на границѣ Орловской и Курской губ. и впадаетъ въ Волгу у Нижняго. Длина ея 1.374 версты. Вначалѣ она—простой ручей, только послѣ Орла по ней возможенъ сплавъ. Отъ Калуги она становится судоходной: есть пассажирское пароходство отъ г. Калуги до Серпухова, а весной и вверхъ до г. Бѣлева. Настоящее же судоходство начинается на Окѣ только отъ впаденія р. Москвы.

Съ 1905 г. началось правильное судоходство отъ Нижняго до самой Москвы по рѣкамъ Окѣ и Москвѣ; судоходство это развивается съ каждымъ годомъ и безусловно имѣетъ громадную будущность.

Отъ Рязани до Нижняго уже болѣе 30 лѣтъ существуетъ правильное пассажирское пароходство. Сейчас по Окѣ ходятъ пароходы американскаго типа, меньше, конечно, волжскихъ; благодаря пароходству оживился весь районъ, прилегающій къ Окѣ. Сейчас по Окѣ ходятъ болѣе 110 паровыхъ и свыше 1.200 непаровыхъ судовъ съ общей грузоподъемностью около $3\frac{1}{2}$ милл. пудовъ.

Правый берегъ Оки гористый. Берега Оки очень красивы, по нимъ раскинулась масса селеній.

Русло р. Оки очень извилисто. Рѣка не особенно многоводна, причиной чего надо считать пагубное истребленіе лѣсовъ. Въ лѣтнее время судоходство довольно затруднительно; иногда бываетъ, что плаваніе судовъ съ осадкой болѣе аршина временно прекращается. Но серьезныхъ аварій для судовъ даже во время

самаго большого мелководья здѣсь нѣтъ, потому что всѣ перекаты на Окѣ песчаные, а не каменные, какъ на Волгѣ.

Калуга лежитъ въ 380 верстахъ отъ истока рѣки. Въ городѣ до 60 фабрикъ и заводовъ. Въ городѣ есть дворецъ Марины Мнишекъ. Учебныхъ заведеній до 50.

Основана Калуга была въ XIV вѣкѣ. Когда крестьяне и холопы взбунтовались противъ московскаго самовластья и насилія, то предводитель, Болотниковъ, два года держался въ Калугѣ противъ царскихъ войскъ. Самозванецъ, извѣстный подъ именемъ Тушинскаго вора, вмѣстѣ съ Мариной Мнишекъ скрывался въ Калугѣ и здѣсь же былъ убитъ. Гетманъ Сагайдачный осаждалъ городъ и порядочно причинилъ ему бѣдствій. Въ XIX вѣкѣ въ Калугу ссылали на житье бывшихъ владѣтельныхъ князей Кавказа и послѣднимъ въ ней жилъ знаменитый Шамиль, имамъ Чечни и Дагестана, послѣ крушенія своего могущества.

Уѣздный городъ *Алексинъ* съ 6.000 жителей. Городъ небольшой, тихій, съ небольшою торговлей. Дальше на лѣвомъ берегу лежитъ г. *Таруса* (2.000 жителей).

Г. *Серпуховъ* (25.000 жителей)—оживленный, богатый городъ. Много бумагопрядильныхъ, ткацкихъ и суконныхъ фабрикъ. Несмотря на свою древность, Серпуховъ остатковъ старины не имѣетъ.

Въ уѣздѣ развито оригинальное кустарное производство хирургическихъ, металлическихъ, аптекарскихъ и т. п. инструментовъ, которые находятъ хорошій сбытъ въ Москвѣ, въ лучшихъ магазинахъ.

Недалеко отъ Серпухова с. *Городище* (Лопасня), вотчина кн. Олега Святославовича. Здѣсь Дмитрій Донской переправился черезъ Оку, идя въ походъ на Мамаю. Около Городища находятъ въ землѣ орудія каменнаго вѣка.

Кашира—маленькій городокъ, замѣчательный своими фруктовыми садами.

Коломна (20.000 жителей)—довольно промышленный городъ съ многочисленными фабриками и знаменитымъ механическимъ строительнымъ заводомъ Струве; производительность завода равняется 12 милл. рублей въ годъ.

Коломна упоминается уже въ XII вѣкѣ. За свою жизнь городъ претерпѣлъ массу бѣдствій: его разоряли и московскіе князья, воюя между собой, и татарскіе ханы—Батый, Тохматышъ и Гирей, и казаки подъ начальствомъ Сагайдачнаго. Отъ старины сохранились древнія стѣны кремля и нѣсколько церквей.

Противъ Коломны находится старинный *Голутвинъ* монастырь; около него черезъ Оку построены грандіозный желѣзный мостъ Моск.-Каз. жел. дороги.

Верстахъ въ 20 ниже Коломны находится с. *Дѣдново* (8.000 жителей), знаменитое тѣмъ, что здѣсь была колыбель нашего флота: въ Дѣдновѣ, будучи еще мальчикомъ, Петръ I построилъ ботикъ, сохранившійся подъ названіемъ «Дѣдушка русскаго флота». Въ Дѣдновѣ значительная хлѣбная пристань. Дѣдново—село старинное.

Дальше слѣдуютъ села: *Городецъ*, *Любичъ* и *Ловцы*.

Еще ниже села—*Верхній* и *Нижній Бѣломутъ* (12.000 жителей). Населеніе ихъ занимается луговодствомъ, рыболовствомъ и кустар-

нымъ портняжествомъ. Во всѣхъ этихъ селахъ хорошо поставлено дѣло народнаго образованія и медицины; вообще, надо сказать, что Рязанская губернія въ этомъ отношеніи стоитъ въ числѣ первыхъ.

Рязань на р. Трубежѣ, около впаденія ея въ Оку. Жителей 50.000. Очень обычный захолустный губернский городъ. Торговое значеніе Рязани поддерживается только паромомъ да скрещеніемъ Московско-Казанской и Рязанско-Уральской жел. дорогъ.

Раньше Рязань лежала немного ниже, около нынѣшняго Спасска, и упоминается въ лѣтописяхъ Рязанскаго княжества. Старую Рязань разрушилъ Батый въ 1237 г., и столица княжества была перенесена въ Переяславль-Рязанскій, гдѣ лежитъ и теперь. Рязанское княжество было присоединено къ Москвѣ въ 1520 г.

Это княжество, благодаря своему сосѣдству съ южными степями, много терпѣло отъ татарскихъ набѣговъ и, кромѣ того, часто разорялось междоусобицами русскихъ князей. Между прочимъ, самъ знаменитый князь рязанскій, Олегъ, долго боролся съ московскимъ княземъ Дмитріемъ Донскимъ.

Въ городѣ много древнихъ церквей. При соборѣ сохранился дворецъ кн. Олега Рязанскаго, гдѣ теперь живетъ архіерей. Въ соборѣ много древностей.

Гостиницы: Морозова, Штейерта и Ланина. Номера отъ 1 руб.

Въ 12 верстахъ отъ Рязани лежитъ старинный *Львовъ монастырь* съ 2 тыс. жителей. Раньше это былъ городъ. На монастырской колокольнѣ

есть 2 колокола—одинъ съ русской надписью 1641 г., другой со шведской.

Почти напротивъ, при Козарскомъ озерѣ, лежитъ с. *Козарь*, существующее съ незапамятныхъ временъ (можетъ быть, козарскаго происхожденія, на что указываетъ само наименованіе).

Дальше въ мѣстности около с. *Вышгородъ* (2.600 жителей) и с. *Польное* (1.200 жителей) много древнихъ кургановъ.

Въ 3 верстахъ отъ Старой Рязани, на старомъ руслѣ Оки, лежитъ уѣздный городъ *Спасскъ* съ 5.000 жителей, скорѣе похожій на село. Въ окрестностяхъ города много кургановъ и могилъ, въ которыхъ находятъ старинныя вещи. Подъ городомъ есть курганъ, называемый Чалой могилой, воздвигнутый, по преданію, надъ чалой лошадыю кн. Олега Рязанскаго. Городъ ничѣмъ неизвѣстенъ, но его земство считается однимъ изъ передовыхъ въ Рязанской губерніи.

Дальше по лѣвому берегу Оки идутъ села *Выжельсь* (2.200 жителей), на правомъ берегу—с. *Шилово* со станціей Моск.-Казанской жел. дороги; *Тырновская* слобода (3.500 жителей).

При впаденіи р. Гусь с. *Забѣлино* съ пристанью, отправляющей до 1½ милл. пудовъ хлѣба и желѣза.

Въ 25 верстахъ ниже Забѣлина, на высокомъ лѣвомъ берегу Оки стоитъ значительный уѣздный городъ *Касимовъ* съ 17 тыс. жителей.

Городъ утопаетъ въ зелени. Кругомъ много лѣсовъ. Изъ памятниковъ старины сохранились мечеть съ минаретомъ (Касимовъ—столица бывшаго Касимовскаго ханства) и 2 мавзолея съ гробницами касимовскихъ царей.

Въ городѣ есть мужская прогимназія, женская гимназія, среднее техническое училище и нѣсколько начальныхъ. Въ городѣ довольно развита фабричная промышленность—кожевенные заводы, канатная фабрика Зайцева, кустарное производство желѣзныхъ и жестяныхъ издѣлій.

Около города есть очень дешевыя кумысолѣчебныя заведенія.

Касимовъ основанъ Юріемъ Долгорукимъ и, по имени мѣстнаго населенія—мещеряковъ,—назывался Мещерскимъ. Василиій Темный подарилъ городъ татарскому царевичу Касиму, чѣмъ и было положено основаніе татарскаго царства, вассальнаго Москвѣ. Касимовское царство прекратило свое существованіе при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ.

Касимовъ безспорно одинъ изъ интереснѣйшихъ въ историческомъ отношеніи городовъ данной мѣстности. На его мѣстѣ въ глубокой древности жило финское племя мещеры. Московское правительство назначало царями касимовскими и бывшихъ мѣстныхъ хановъ, и казанскихъ, и киргизо-кайсацкихъ, и астраханскихъ, и сибирскихъ царевичей. Здѣсь жилъ знаменитый Маметкулъ, племянникъ Кучума, взятый въ плѣнъ Ермакомъ въ 1582 г. Иванъ Грозный возвелъ однажды на русскій престолъ касимовскаго царевича Саиба Булату, извѣстнаго въ исторіи подъ принятымъ имъ при крещеніи именемъ Симеона Бекбулатовича. Другіе царевичи касимовскіе роднились съ московскою знатію. Татарская кровь течетъ въ жилахъ Плещеевыхъ, кн. Хилковыхъ, Нарышкиныхъ, какъ и во многихъ нашихъ дворянскихъ родахъ. Въ 1636 г. Касимовъ посѣтилъ Олеарій.

Гостиницы: Старикова, Смирнова.

Ниже, уже въ Тамбовской губ., лежитъ с. *Богущевы Починки* (2.300 жителей), а въ 10 верстахъ ниже—пристань *Щербатовка*, около которой лежитъ трудный для судоходства перекасть Каменка съ каменистымъ дномъ.

Въ 40 верстахъ ниже лежитъ уѣздный городъ *Елатъма* (9.000 жителей), основанный въ XIV вѣкѣ мордвой и мещеряками. Есть мужская гимназія. Промышленнаго значенія городъ не имѣетъ никакого.

Ниже лежитъ значительная пристань *Дмитріевы Горы*.

Дальше на правомъ берегу Оки, вслѣдствіе богатства мѣстности желѣзной рудой, лежитъ нѣсколько желѣзодѣлательныхъ заводовъ, изъ которыхъ надо указать на *Досчатинскій* заводъ, передѣлывающій изъ чугуна болѣе 125.000 пудовъ листового желѣза и изготовляющій также котлы, кастрюли и конно-желѣзные вагоны при 250 рабочихъ. Въ окрестностяхъ села *Ельни*, въ дюнахъ, нерѣдко находятъ остатки утвари и кремневые орудія глубокой древности доисторическаго человѣка.

Дальше, на 670 верстѣ отъ Коломны, на возвышенномъ берегу Оки, лежитъ г. *Муромъ*.

Въ Муромѣ около 13.000 жителей. Городъ утопаетъ въ зелени садовъ; онъ очень красивъ, даже, пожалуй, красивѣе Касимова.

Въ Муромѣ есть реальное училище, женская гимназія и много начальныхъ школъ. Изъ древностей сохранилась церковь Благовѣщенскаго монастыря, основанная еще въ XI вѣкѣ. Довольно развито въ Муромѣ и фабрично-заводское производство: его заводы вырабатываютъ

на 1.000.000 рублей въ годъ при 1.000 рабочихъ. Муромскіе жители занимаются огородничествомъ.

Какъ опорный пунктъ славянской колонизаціи, Муромъ былъ основанъ на мѣстѣ, населенномъ человѣкомъ еще во времена каменнаго вѣка, посреди финскаго племени муромы, о которомъ упоминаетъ лѣтописецъ Несторъ.

Муромъ существовалъ еще во времена Рюрика. Благодаря сосѣдству съ болгарскимъ царствомъ, Муромъ скоро сдѣлался важнымъ торговымъ городомъ. Сюда пріѣзжали купцы торговать съ булгарами, которые, однако, въ 1088 г. разграбили его. Въ 1239 г. Муромъ былъ сожженъ татарами, а въ XIV столѣтіи присоединенъ къ Москвѣ.

Городъ соединенъ вѣткой съ Московско-Нижегородской жел. дорогой.

Есть недурныя гостиницы; номера отъ 75 коп.

Въ 2 верстахъ выше Мурома лежитъ древнее с. *Карачарово* съ 4.000 жителей—родина Ильи Муромца. Въ оврагахъ Карачарова находятъ кости мамонта, допотопнаго носорога и орудія каменнаго вѣка.

Въ 3 верстахъ ниже Мурома находятся подгородныя слободы *Якимовская* и *Дмитріевская* съ льнопрядильной фабрикой, которая изготавляетъ на 730.000 рублей нитокъ и пряжи. Съ противоположнаго берега Оки отъ пристани идетъ на 30 верстъ желѣзная дорога къ Кулебакскому горному заводу, выплавляющему изъ мѣстной руды 700.000 пудовъ чугуна.

Верстахъ въ 25 отъ Мурома внизъ, на лѣвомъ берегу, лежитъ с. *Благовѣщенское*, близъ кото

раго находятъ много остатковъ жизни доисторическихкихъ людей и ихъ современниковъ, мамонтовъ. Здѣсь же сохранились слѣды построекъ бобровъ, выведшихся въ Европейской Россіи.

На почвѣ обширной долины Оки, между Муромомъ и Павловымъ, находятъ черепа и скелеты первобытныхъ людей, жившихъ здѣсь много тысячелѣтій тому назадъ, когда первобытный человѣкъ не умѣлъ еще добывать металловъ и обходился орудіями изъ камня и костей животныхъ. Обширный ледникъ, покрывавшій нѣкогда эту часть Россіи, по мѣрѣ таянія отступалъ къ сѣверо-западу, а за нимъ слѣдоваль первобытный человѣкъ каменнаго вѣка, современникъ мамонта, допотопнаго носорога и пещернаго медвѣдя, скелеты которыхъ вмѣстѣ со скелетами древнѣйшаго человѣка находятъ до сихъ поръ въ окрестностяхъ с. Карачарова.

Еще ниже, на правомъ берегу Оки, раскинулось громадное с. *Павлово*, болѣе напоминающее городъ. Въ немъ 15.000 жителей, мостовыя, клубъ, каменные дома, нѣсколько училищъ, публичная библіотека, лѣтній театръ. Павлово—столица слесарей-кустарей. Общая производительность равна 3.000.000 рублей. Павловскія издѣлія—ножи, ножницы, замки—извѣстны по всей Россіи.

Этотъ промыселъ составляетъ единственное занятіе нѣсколькихъ волостей. По изслѣдованію земства въ 1889 г. въ 13 волостяхъ Горбатовскаго уѣзда 119 селеній было занято сталеслесарнымъ производствомъ ножей, вилокъ, ножницъ, замковъ и пр. Въ Павловѣ и сосѣдней съ нимъ деревнѣ Давыдовой разводится для продажи много канареекъ.

Въ 12 верстахъ отъ Павлова на Вормсинскомъ озерѣ лежитъ с. *Вормса* (5,000 жителей), далеко извѣстное стальными издѣліями, особенно перочинными ножами: Завьяловы, Шлакова, Кондратова и др. производятъ ихъ болѣе чѣмъ на 400.000 рублей, кустари на еще большую сумму. Издѣлія Павлова и Вормсы расходятся по всей Россіи и даже за границу.

Верстахъ въ 20 ниже въ Оку впадаетъ судоходная р. Клязьма, по которой существуетъ пароходное сообщеніе до с. Холуй. На Клязьмѣ, въ восьми верстахъ отъ устья, лежитъ городъ *Горбатовъ*, ведущій торговлю пенькой, плодами и рыболовными сѣтями. Городъ ничѣмъ не замѣчателенъ.

За Клязьминскимъ изгибомъ въ Оку впадаетъ слѣва р. Сеймъ. Здѣсь въ излучинѣ Оки находится крупная паровая мельница Бугрова, вырабатывающая пшеничную муку въ с. *Передельновъ* на сумму болѣе 3 милліоновъ рублей при 320 рабочихъ.

Дальше по Окѣ слѣдуютъ села: *Черное*, съ канатной фабрикой, *Дуденево* и около самаго Нижняго *Молитовка* съ льно-прядильной фабрикой.

За Молитовкой Ока, имѣя 220 саж. ширины, сливается съ Волгой.

кустарное производство. Въ окрестностяхъ кустарями выдѣлываются земледѣльческія орудія.

Верстахъ въ 5 ниже, на лѣвомъ берегу лежитъ значительная хлѣбная пристань *Николо-Березовка*. Мѣстные жители тоже выдѣлываютъ тарантасы и отправляютъ ихъ на Нижегородскую ярмарку.

Нѣсколько ниже слѣва въ Каму впадаетъ ея главный притокъ, р. *Бѣлая*, текущая изъ отроговъ южнаго Урала. Судоходной Бѣлая дѣлается отъ Уфы. Отъ Уфы до Казани—двѣ паровыхъ линіи. По рѣкѣ идутъ главнымъ образомъ металлы съ горныхъ заводовъ, лежащихъ на верховьяхъ рѣки, и хлѣбъ.

Противъ впаденія Бѣлой, на горномъ правомъ берегу, въ крутыхъ скатахъ его, путешественнику укажутъ отверстія какихъ-то таинственныхъ пещеръ, съ которыми камская легенда связываетъ имя Ермака.

Въ этомъ плесѣ Камы очень много селъ, и все очень населенныя. На правомъ берегу живутъ преимущественно русскіе, на лѣвомъ—татары и башкиры. Вообще на Камѣ бросается въ глаза преобладаніе инородческаго элемента.

Въ 15 верстахъ ниже, на правомъ берегу с. *Пьяный Боръ* (2.000 жителей).

Нѣсколько ниже с. *Иское Устье* съ фаянсовымъ заводомъ и громадной колокольной, видной еще издали.

Въ 18 верстахъ ниже на поворотѣ Камы лежитъ химическій *Кокшанскій* заводъ, выдѣлывающій купоросъ и купоросное масло. Около него—пристань *Тихія Горы*, названная такъ за то, что высокія горы, на которыхъ лежитъ село, образуя излучины, защищаютъ прилежающій къ нимъ участокъ рѣки отъ вѣтровъ.

Еще ниже, на лѣвомъ берегу лежитъ важное торговое село *Береговые Челны*, сравнительно очень благоустроенное. Пристань имѣетъ оборотъ до 5 милл. пудовъ въ годъ, главнымъ образомъ хлѣба.

Ниже въ сторонѣ находится г. *Елабуга*.

Елабуга, имѣющая около 10.000 жителей, одинъ изъ благоустроенныхъ городовъ Вятской губерніи. Въ немъ электрическое освѣщеніе, водопроводъ, реальное училище, женская гимназія, женское епархіальное училище, прекрасно устроенная богадѣльня и богатѣйшія церкви. Электрическое освѣщеніе, водопроводъ, реальное и епархіальное училища и богадѣльня устроены на средства мѣстнаго комерсанта Стахѣва и его наслѣдниковъ. Городъ изобилуетъ учебными заведеніями, коихъ всего 19. Въ городѣ 2 паровыхъ мельницы и, кромѣ того, 12 заводовъ (пивоваренный, свѣчной, колокольный, чугуно-литейный и т. д.). Пристань отпускаетъ въ годъ болѣе $3\frac{1}{2}$ милл. пудовъ товара.

Недалеко отъ пристаней, на высокомъ берегу Камы, сохранились развалины «Чортова городища» съ башней. Легенда говорить, что «городище» это построилъ чортъ, взявшійся въ одну ночь выстроить его изъ громадныхъ каменныхъ глыбъ, которыя и до сихъ поръ еще видны по скатамъ гористаго берега. Но чорту въ его предпріятіи помѣшала одинъ святой, и «городище» осталось незаконченнымъ.

Нѣсколько ниже Елабуги, на лѣвомъ берегу, красиво расположилось имѣніе Стахѣвыхъ *Святой ключъ*, особенно великолѣпное ночью, когда оно залито электричествомъ.

Дальше Кама образуетъ нѣсколько острововъ. На 665 вер. отъ Перми въ Каму впадаетъ рѣка Вятка.

Въ 20 верстахъ ниже находится г. *Чистополь*, Казанской губерніи, соединенный съ Казанью телефономъ (22.000 жителей). Городъ благоустроенъ, но находится довольно далеко отъ пристаней.

Въ городѣ много учебныхъ заведеній, библиотекъ; нѣсколько банковъ. Чистополь очень важный торгово-промышленный пунктъ на Камѣ, благодаря крупному, многомилліонному экспорту хлѣба, который идетъ преимущественно на Рыбинскъ.

Вокругъ Чистополя сохранилась масса остатковъ болгарскихъ временъ; не мало развалинъ болгарскихъ городовъ.

На берегу красивая роща, а въ городѣ прекрасный Скарятинскій садъ. Подъ городомъ есть залежи асфальта, въ почвѣ находятъ мамонтовы клыки. Городъ ведетъ начало отъ села Чистое Поле, образовавшагося изъ бѣглыхъ крестьянъ, которыхъ затѣмъ власти водворили, а на мѣстѣ поселка осталось одно чистое поле.

Верстахъ въ 40 отъ Чистополя лежитъ *Рыбная слобода*, бывшая государева вотчина. Здѣшніе стерляди и осетры славятся по всей Камѣ. Пашни у крестьянъ нѣтъ, а только одни сѣнокосы. Жители занимаются кустарными промыслами (кружевной, ювелирный, ножевой) и лѣсными издѣліями.

Еще дальше лежитъ татарская деревня *Мурзиха* (1.000 жителей), а затѣмъ на правомъ берегу—г. *Лаишевъ* съ 5.500 жителями. Городакъ незначительный, захолустный. Среди крестьянъ распространено кустарное производство игру-

шекъ. Во времена Грознаго Лайшевъ былъ крѣпостью.

Раньше здѣсь по близости было татарское селеніе, основателемъ котораго, по преданію, былъ старикъ Лайшъ. На этомъ мѣстѣ теперь находятся пашни, на которыхъ еще недавно крестьяне находили цѣпы, ружейные курки, ножи и другія желѣзные вещи. Еще въ XVIII вѣкѣ Лайшевъ былъ крѣпостью съ деревянными башнями и чугунными пушками. Городъ скрывается за высокими утесистыми горами, которыя тянутся по берегу Камы.

Верстахъ въ 15 ниже лежитъ село *Мансурово* съ $2\frac{1}{2}$ тыс. жителей, близъ котораго находятъ остатки такъ называемыхъ допотопныхъ млекопитающихъ.

Около села *Табаева*, въ 10 верстахъ отъ устья Камы сохранились слѣды поселеній каменнаго вѣка.

Передъ впаденіемъ въ Волгу Кама раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, а весной разливается на громадное пространство.

U. 100

np 14

LIBRARY